С ИМЕНЕМ АЛЛАХА, ВСЕМИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Мухаммад Исма‘иль аль-Мукаддам

СИЛА ВОЛИ

2011

УДК
ББК

Перевела с арабского
А. Рустамова

Мухаммад Исма‘иль аль-Мукаддам
Сила воли / Пер. с араб. А. Рустамова. — ##########: Рисаля, 2011.
— 380 с.

ISBN ##############

Свет знаний делает человека человеком. И вот, обретя свет, имея возможность выбирать истину или ложь, он начинает свой жизненный путь по тропе, восходящей вверх к райским садам или ведущей вниз, в огонь Геенны огненной. На этом пути им движут или высокая воля, или низменные желания. Свет знаний и вера в Бога рождают в человеке высокую волю – трудолюбие, настойчивость, терпеливость и решимость (или решительность). А тьма невежества увеличивает его низменные качества – подлость, гордыню, зависть, алчность, злобу, безвольность.

Буквально обо всем этом повествует книга Мухаммада Ахмада Исма‘иля аль-Мукаддима «Сила воли». Ее по праву можно назвать учебником воли – ведь она посредством Корана, жизненного примера Посланника, с.а.с., сподвижников и праведных мусульман учит человека быть волевым. Ее по праву можно назвать и учебником истории – ведь она рассказывает о славе и величии исламской цивилизации, построенной высокой волей великих личностей, и об эпохе упадка, отсталости и немощности поздних поколений мусульман. Она по праву претендует быть настольной книгой для каждого мусульманина, дабы он вдохновлялся волей праведных предшественников и извлекал уроки из жизни тех, чья воля поникла.

Труд Мухаммада Ахмада Исма‘иля аль-Мукаддима – это книга жизни, дающая ответ на многие вопросы, поскольку в ней затронуты все ее стороны: любовь и ненависть, радость и разочарование, великодушие и алчность, тяга к мирским благам и любовь к Грядущей жизни, отцы и дети…

УДК
ББК

ISBN ##############

Предисловие

Мы прославляем Аллаха премного благими, благодатными словами – так, как любо и угодно Господу нашему! Мы благодарим Его за бесконечные и бессменные милости. Я прославляю Славного, ведь Он – Покровитель, Достойный похвалы. Я каюсь Ему, величественно Его положение, ведь Он – Принимающий покаяния и Наставляющий на истинный путь.

Свидетельствую, что нет истинного (достойного поклонения) бога, кроме Аллаха, Одного, нет у Него сотоварищей, чтобы Он был милостив к нам, не обрушил Свою кару на нас, и дабы это свидетельство было доводом для нас **«в тот День, когда ни богатство, ни сыновья не принесут пользы никому, кроме того, кто предстанет Аллаху с чистым сердцем»** (26:88–89).

Свидетельствую, что Мухаммад – раб Его и Посланник, избранный Им среди творений, и Его любимый раб, да благословит Аллах его и его домочадцев, которые были путеводными звездами для людей, идущих по правильному пути, и поражающими камнями – для преступающих установленные Им границы.

И да благословит Аллах его праведных сподвижников, которые были верными друзьями, хранителями его закона, которые довели его религию всей его *умме* и были лучшей из общин, появившейся на благо человечества.

За сто с лишним лет мусульмане смогли развиться так, что их сила и власть, знания и мудрость, свет и руководство распространились по всему миру. Им подчинились многие народы, покорилось немало государств. Они водружали свои знамена в сердце Азии, на просторах Африки и землях Европы. Они были такими, что сердца людей покорились их религии, закону, языку, знаниям и нравственности. Людские уста разносили славу о них, они стали эталоном для подражания, они стали достойным примером для всего мира, как лучшая из общин в истории человечества, хотя до ислама они были всего лишь разрозненными, невежественными племенами, жившими в хаосе и беспорядке.

Итак, этот судьбоносный период вошел в историю мусульман как самый знаменательный и прекрасный, и они узнали вехи на пути славы, нашли стезю, ведущую к счастью в обоих мирах. На этом пути они были стойкими и непреклонными. Стало быть, они, несомненно, знали, куда ведет их дорога, словно с ними была подробнейшая карта, в чем и заключалась их моральная, духовная сила, перерастающая в действительную, фактическую – локомотив, идущий напролом к поставленной цели. А ведь нет мощи и силы, кроме как от Аллаха! Здесь и кроется секрет величия и успеха мусульман, суть их благородства и тайна их превосходства над другими народами – знание, сопряженное с желанием.

Очевидно, что знания являются основой любого государства, политики, торговли, и, собственно, всего, что пишется пером. Власть, в основе которой нет знаний, долго не продержится, меч в руках невежды – злосчастное оружие, а перо глупца просто переведет попусту бумагу. Словом, знание правит всем, а само оно – неподвластно ничему. Мы не будем перечислять все достоинства знаний, так как их много, и на тему пользы и необходимости учиться были написаны отдельные книги как в прошлые времена, так и в наши дни. В данном труде мы ставим целью пролить свет на то, что в сочетании со знанием творит славу, оживляет *умму* – на силу фактическую, желание или волю.

Глава 01

Вступительное слово

Что такое воля?

Аль-хамм[1] в переводе с арабского – стремление к осуществлению чего-либо. А *аль-химма* означает побуждающий фактор к действию. *Аль-химма* может быть либо высокой (сильной), либо низкой (слабой). А вот что сказано в толковом словаре «Аль-мисбах»: «*Аль-химма* пишется через огласовку „и" и означает момент принятия решения совершить что-либо. Порой непоколебимую решительность называют сильной волей». Сильной волей еще называют «пренебрежение самыми тяжелыми трудностями на пути к достижению высоких целей»[2]. Сильную волю определяют еще и так: «Достижение человеком уровня возможного совершенства как в знаниях, так и в деле»[3]. А вот что говорит аль-Джурджани в «Ат-та'рифат»:

---

1 Автор дает определение слову *аль-химма* (воля), поэтому и берется объяснять, что значит *аль-хамм*. Эти два слова – однокоренные. – *Прим. пер.*

2 Аш-Шайх Мухаммад аль-Худари Хусайн. Раса'иль аль-ислах. – 2/86.

3 Ибн аль-Джаузи. Сайд аль-хатир. – С. 189. А вот что он еще говорит в своих комментариях: «Человек, уважающий себя, должен презирать пренебрежение чем бы то ни было, он должен изживать его из себя. К примеру, если бы ступень пророчества была бы для него приобретаема, то ему нельзя было бы ограничиваться статусом приближенного человека к Аллаху; или если бы он видел себя на посту халифа, то было бы нехорошо для него довольствоваться должностью амира; или если бы он

«*Аль-хамм* – влечение, зарожденное в сердце, содеять что-либо доброе или злое перед совершением самого поступка. А *аль-химма* (воля) – желание сердца и стремление всей душой к истине в целях совершенствования себя или других людей»[4].

Ибн аль-Кайийм в «Мадаридж ас-саликин» говорит следующее: «Слово *аль-химма* по форме *фи‘ля* образовано от слова *аль-хамм* –начало желания, но указывает на конец желания. Словом, *аль-хамм* является моментом зарождения желания, а *аль-химма* – его завершением.

Я слышал, как шейх аль-ислям Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, сказал: „Обычные люди говорят, что человек дорог благодаря тому, что может совершить благое, а знающие считают, что человек дорог благодаря своим устремлениям“. Другими словами, он хотел сказать, что достоинство человека заключается в его воле и стремлении».

Автор «Аль-маназиль» говорит следующее: «Сила воли – это искренний порыв к желаемому, когда человек не может сдержать себя и не может отвлечься. Слова „искренний порыв к желаемому“ означают, что этот порыв получает полностью власть над человеком, подобно власти хозяина над рабом. „Искренний“ означает правдивый, откровенный. Другими словами, это определение можно выразить так: если воля человека бескорыстна, искренне и всецело направлена в угоду Истинному, Всевышнему Аллаху, то она и есть сильная (высокая), и он „не может сдержать себя“. То есть не может более выжидать, не может усмирить свое терпение, так как оказывается подвластен ей, под ее сильным давлением к осу-

---

мог стать ангелом, то ему не следовало бы довольствоваться тем, что он человек. Словом, конечная цель – достичь возможного самосовершенства и в знаниях, и в деле». – С. 200-201.

4 Аль-Джурджани. Ат-та‘рифат. – С. 320.

ществлению поставленной цели, и „он не может отвлечься", то есть не может уделить внимание другому. Так вот, обладатель такой воли быстро достигнет своей цели и добьётся желанного, если на его пути не будет преград и помех, а Аллах знает лучше»[5].

Ибн аль-Каййим также говорит: «Сила воли – это означает стремиться лишь к Аллаху, не променять Его ни на что, желать только Его угоды, посвятить всецело эту силу тому, чтобы приблизиться к Аллаху, чувствовать Его присутствие, наслаждаться покоем, радостью и счастьем благодаря Ему, отдаться именно этому, а не преходящим радостям мирской жизни. Таким образом, сильная воля, по сравнению с другими силами, подобна птице самого высокого полета по отношению к другим птицам: она не довольствуется их объедками, и ее не постигают их беды. Словом, всякий раз, когда воля растет, она отдаляется от бед, и всегда, когда она идет по наклонной вниз, к ней подбираются отовсюду беды. Беды – это то, что разрывает и тянет вниз. Они действуют не с высокого места, а с низкого. Поэтому высокая (сильная) воля человека – залог его успеха, а низкая (слабая) – гарантия его лишений и провала»[6].

Любой поступок начинается с воли. Один из праведников сказал: «Береги свою волю, ведь с нее все начинается. Поэтому праведны поступки того, чья воля благочестива и правдива»[7]. А вот что говорит ‘Убайдуллах ибн Зияд ибн Зибьян: «У меня был дядя по матери из племени Кальб. Так вот он говорил мне: „О ‘Убайд, обладай волей, ведь воля – это половина мужества"».

---

[5] Ибн аль-Каййим. Мадаридж ас-саликин. – Т. 3, С. 3-4.

[6] См. там же. – С. 171-172.

[7] Баса’ир тарбауийя. – С. 137.

Человек рождается с волей

Ибн аль-Джаузи в своем труде «Ляфта аль-кабд иля насиха аль-уаляд» говорит следующее: «Воля парализуется изнутри из-за ничтожных, по сути, вещей. А как же иначе? Ведь когда она сильна и высока – она не довольствуется тем, что низко. Помимо этого, есть все основания утверждать, что воля рождается с человеком, а слабохарактерность присуща лишь некоторым людям и иногда проявляется. И стоит только дать толчок воле, она тут же пробуждается. Поэтому, если ты чувствуешь немощность, то проси у Того, Кто дарует, если ты ленишься, то обратись к Тому, Кто дарует успех! Ведь ты не обретешь блага, кроме как покорившись Ему. А кто попросил Его и не получил того, чего хотел? Кто отвернулся от Него с пользой для себя и достиг своей цели?»

Остановимся на его словах «а слабохарактерность присуща лишь некоторым людям и иногда проявляется». Проявляется она из-за немощности, лени, прислушивания к наущениям шайтана, потакания своим низменным желаниям и покорности душе, побуждающей ко злу. В таких случаях волю необходимо пробудить, привести ее в чувство, напомнить ей о том, в Чью угоду она должна работать, о том, к приобретению какого блага она стремится и от какого наказания бежит – так, как поступил некогда герой, имя которого нам неизвестно. А ведь ему достаточно того, что его имя знает Аллах, ведь лишь Он один вознаградит его. Со слов ‘Абдуллаха ибн Кайса, Абу Умаййи аль-Гифари передано: «Однажды, когда мы были вместе с участниками военного похода, появился их враг. Тут прозвучал боевой клич, и люди начали стремительно занимать свои места в строю. Вдруг передо мной очутился некий мужчина – так, что голова моего коня оказалась у задней ляжки его коня. В это время он разговаривал сам с собой и говорил: „Эй душа, а разве я не видел того-то и то-то, но ты сказа-

ла мне: „Подумай о своей жене и семье“, – и я послушался тебя и вернулся. А разве не видел я то-то и то-то, но ты сказала мне: „А как же твоя жена и семья?“, – и я послушался тебя и вернулся. Клянусь Аллахом, я представлю тебя сегодня пред Аллахом, и либо ты будешь отнята, либо оставлена“. А я сказал: „Я непременно сегодня прослежу за ним“, – и я следил за ним. Люди ринулись на врага, и он был в первых рядах. Затем враг ринулся на людей, и они начали расступаться, а он был среди тех, кто держит оборону. Затем люди ринулись на врага, и он был в первых рядах. После вновь враг бросился в наступление, а люди начали расступаться, и он вновь был среди тех, кто держит оборону. Клянусь Аллахом, так он сражался все время, покуда не нашел я его павшим в бою. Я насчитал на нем и на его верховом животном шестьдесят или больше ран»[8].

Знания – это свет и руководство, а воля – это локомотив и буфер

Имам Ибн аль-Кайийм аль-Джаузийя, да помилует его Аллах, говорит следующее: «Поскольку Всевышний и Всеславный Аллах по мудрости и милости Своей вывел Адама и его потомство из Рая, постольку дал им взамен нечто лучшее. Он даровал им завет от Себя, как причину, которая приведет их к Нему, а также ясный путь, в точности ведущий к Нему. И тот, кто будет следовать этому пути, пойдет верной дорогой и преуспеет, а тот, кто отстранится от него – заблудится и будет несчастен. А так как этот завет, прямой путь и великая весть доступны лишь благодаря знаниям и воле, то воля является дверью, дарующей доступ, а знания – единственным

8 Сифа ас-сафуа. – Т. 4, С. 421.

ключом, который может открыть эту дверь. Таким образом, совершенство человека зависит от этих двух категорий: „воли, возвышающей человека“ и „знаний, просветляющих путь и дающих верное руководство“. Поэтому человек лишается счастья и успеха из-за отсутствия либо одного из этих качеств, либо из-за двух одновременно: либо у него нет знаний, и он не старается их приобрести, либо он знает, но у него нет воли, чтобы действовать. Он пребывает в плену своей слабохарактерности, душа его скована и повязана, не позволяет ему стремиться к совершенству, для которого он был создан. В силу своего легкомысленного отношения он опускается на уровень животных, которые беззаботно пасутся. Его засасывает трясина безмятежного состояния и бездействия. Его окутывает своим одеялом лень и немощность. Он – полная противоположность тому, для которого высоко поднято знамя, и он в полной готовности сделать все необходимое. Его одиночество на этом пути благословенно и он бдительно следует ему, не сбиваясь ни на толику. Он всем своим нутром стремится посвятить себя лишь Аллаху и Его Посланнику. Его душа презирает любого сидячего приятеля, кроме путника, которому с ним по пути.

Очевидно, что совершенство воли прямо зависит от совершенства того, что вызвало ее, равно как и достоинства знаний определяются сутью, которые несут в себе эти знания. Поэтому вершина человеческого счастья, без которого счастье, в принципе, теряет свою суть и жизнь теряет смысл, заключается в том, чтобы воля человека была связана с Тем, Кто не бренный и не преходящий; чтобы целеустремленность человека была направлена на Живого, Который не умирает. А достичь этой высокой цели, удостоиться этого великого удела можно лишь благодаря знаниям, которые оставил после себя Его раб, Посланник, любимец, направленный Им, дабы донести все необходимые сведения для этого. Он избрал это-

го человека для этой дороги в качестве путеводителя, Он выбрал его как посредника между Собой и людьми, как призывающего по воле Его к Обители мира. Всеславный открывает истину кому-либо лишь через него ﷺ, иного пути Он не приемлет, как и чей-либо добрый поступок Он принимает лишь при условии, что началом и завершением в этом деле будут его наставления ﷺ»[9].

Люди разнятся в знаниях и поступках

Вот что говорит Ибн аль-Кайийм, да помилует его Аллах: «Счастье человека сводится к двум составным: умению отличать истину ото лжи и предпочтению истины перед ложью[10]. Все создания перед Всевышним Аллахом и в этом мире, и в грядущем, разнятся именно по этому мерилу. Именно в силу этих двух качеств Всеславный Аллах восхваляет Своих пророков, да благословит их всех Аллах и приветствует, в следующем аяте: **„Помяни Наших рабов Ибрахима (Авраама), Исхака (Исаака) и Йакуба (Иакова), могучих и прозорливых“** (38: 45)**.**

---

9 Ибн аль-Кайийм. Мифтах дар ас-са‘ада уа маншур уаляйа аль-‘ильм уа аль-ирада. – Т.1, С. 59.

10 В одном из сообщений сказано: «О Аллах, дай мне увидеть истину истиной и позволь следовать ей, и позволь мне увидеть ложь ложью и отстрани меня от нее». Так вот, именно эти люди удостаиваются знаний, наделяются сильной волей, побуждающей к действиям. В благородном Коране словами Всевышнего Аллаха они описаны так: **«...те, которые уверовали и совершали праведные деяния»** (2:82). В другом аяте сказано так: **«Разве тот, кто был мертвецом, и Мы вернули его к жизни и наделили светом, благодаря которому он ходит среди людей, подобен тому, кто находится во мраках и не может выйти из них?»** (6:122). Таким образом, стойкая воля приобретается благодаря жизни, а знания – благодаря свету. Первыми в ряду этих людей являются обладатели стойкой воли из числа посланников.

Могучих – то есть полных решимости в следовании истине, а прозорливых – значит проницательных в вопросах религии. Таким образом, Аллах описывает их, как тех, кто совершенным образом знает истину и всецело претворяет ее в жизнь. Согласно этому люди делятся на четыре группы, среди которых вышеупомянутые люди являются ***самой достойной и почетной группой у Всевышнего Аллаха.***

Вторая группа является полной противоположностью первой: они непроницательны в религиозных делах и слабы в исполнении правого дела. Таких людей больше всего на земле. Они замечают в чужих глазах соринку, они видят в чужих душах и сердцах жар и недуг. Они повсюду – нет прохода от них, они нагло завышают цены, и нет пользы от дружбы с ними, разве что вам нужны позор и бесчестье.

Третья группа видит ясно прямой путь и знает его, но она слаба и не в силах следовать ему, призывать к нему. Таково положение каждого слабого верующего, а ведь сильный верующий несет в себе больше блага и Аллах его любит больше.

Четвертая группа имеет силу и стойкую волю, но не прозорлива в делах религии. Люди этой группы едва могут различить приближенных Милостивого от друзей шайтана. Более того, все черное для них кажется сладким фиником, а все белое – куском жира. Болезненную опухоль они принимают за живительный жир, а целительный бальзам – за смертельный яд. Эти люди непригодны для религиозных руководящих постов, равно как и эти должности предназначены не для них, а для первой группы.

Всевышний Аллах говорит: **„Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем, поскольку они были терпеливы и убежденно верили в Наши знамения“** (32:24).

Таким образом, Всеславный сообщает, что они благодаря терпению и стойкой вере в знамения Аллаха удостоились того, чтобы быть религиозными предводителями. И именно этих людей Аллах исключил из общего числа потерпевших убыток, поклявшись при этом предвечерним временем, отведенным для преуспевающих и терпящих убыток. И здесь Он причислил всех, кроме этих людей, к потерпевшим убыток.

Всевышний говорит: **„Клянусь предвечерним временем, что люди несут убытки, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!“** (103:1)» [11].

Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, также говорит: «Среди людей есть такие, кто обладает силой знания, указывающей на верный путь, на его вехи, долготу и ширину, преграды, барьеры и привалы. И эта сила в них преобладает над другой, но в деле они слабы. Они видят истину, но не претворяют ее в жизнь. Они видят то, что вводит в заблуждение, влечет опасность и губит, но не оберегают себя от этого. Они ученые мужи, понимающие религию, пока речь не зашла о деле. Когда же время действовать, они приобщаются к невеждам в их отвратительных поступках, хотя в отличие от тех, эти- знают. Такими являются многие, кто посвятил свое время учебе, а ведь защищен тот, кого Аллах защитит, и нет силы и мощи, кроме как от Аллаха.

Среди людей есть и такие, кто решителен и силен в деле, и эта сила преобладает в них над другой. Она предполагает активный образ жизни, отрешенность от этого мира, стремление к миру Грядущему, стойкость и настойчивость в деле. Эти люди не способны увидеть предубеждения в вопросе вероубеждений, грешные слова, поступки и поведение. Люди

---

11 Ибн аль-Каййим. Аль-джауаб аль-кафи лиман са’аля ‘ан ад-дауа’ аш-шафи. – С. 82.

этой категории становятся слабоумными в момент искушения. Беда их в невежестве. А беда первой категории – в отсутствии силы воли и также в слабоумии.

А те, кто обладают в равной мере этим двумя силами, прямо следуют по пути Аллаха, дорога для них открыта и у них есть мощь преодолевать с помощью Аллаха и Его силы преграды и помехи на ней. А ведь таковых много и они очень суровы, а перешагнуть через них можно лишь постепенно – одну за другой. С другой стороны, если бы не страдания и камни преткновения, то на этом пути некуда было бы ступить из-за большого столпотворения путников. И если бы Аллах желал того, то Он бы устранил их, пресек, но Он творит то, что желает. Время, как говорится, словно меч – либо ты им рассекаешь, либо он тебя рассечет. Поэтому, если человек медленно идет, и воля его слаба, и знания о том, куда идти – слабы, а изнутри и извне преград предостаточно и они сложные, то путь этот для него будет полон бед, страданий и насмехательства врагов. Кроме того случая, когда милость Аллаха покроет его оттуда, откуда он и не будет ждать ее, и Аллах выведет его за руку и избавит от мучений, ведь Он – дарующий успех».

Воля зарождается в сердце

Проявление воли – это дело сердца, которое неподвластно никому, кроме самого человека. Воля для нас словно крылья для птиц. Она способна поднять нас высоко в небо и освободить от оков тела.

Воля верующего более значима, чем его поступок

Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Тому, кто вознамерился совершить благой поступок, но не совершил его, Аллах запишет его у Себя как целое благое дело»[12]. Посланник Аллаха ﷺ также сказал: «Того, кто искренне просит у Аллаха мученичества, Аллах возведет в степени мучеников, даже если он умрет в своей постели»[13]. А о том, кто снарядился в джихад, но его до боя застала смерть, Мухаммад ﷺ сказал так: «Аллах уже зачел ему награду в соответствии с его намерением»[14].

А о тех, кто сильно желал принять участие в битве при Табуке, но не смог выйти в путь, Пророк ﷺ сказал так: **«Поистине, в Медине есть мужи, которые всегда с вами, какое бы вы расстояние ни преодолели и сколько бы долин ни прошли - их задержала веская причина»**[15].

А вот еще один хадис: **«Любому человеку, что обычно совершает ночную молитву, но (случилось так, что) его одолел сон, будет записана награда за эту молитву, а сон его будет милостыней для него»**[16].

Стало быть, суть не сводится к тому, что кто-то выстаивает ночь в молитве. Вся изюминка заключается в том, что кто-то проспал, но когда он проснулся днем, оказалось, что

---

[12] Приводит аль-Бухари со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, от Пророка ﷺ, из того, о чем ему поведал его Господь, Всемогущ Он и Велик.

[13] Приводят Муслим, Абу Дауд, ан-Наса’и и Ибн Маджа.

[14] Приводит имам Ахмад, ан-Наса’и, Ибн Маджа и аль-Хаким. Иснад хадиса – достоверный.

[15] Приводит аль-Бухари и Муслим.

[16] Приводит ан-Наса’и и Абу Дауд.

он опередил всадников, и путь преодолен благодаря сильной воле, чистому сердцу, твердой вере и прозрачной искренности.

Верующий, благодаря своей сильной воле, может превзойти других людей, как это сообщил нам честный и достойный доверия Пророк ﷺ. От Абу Хурайры ؓ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Один дирхам превзошел одну сотню тысяч»**. Сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха! Как может один дирхам превзойти сто тысяч?» Он ответил: **«У человека есть два дирхама, и он взял один из них и пожертвовал им. А у другого человека огромное богатство, и он взял из этого количества одну сотню тысяч».**

Сила верующего человека заключается в его сердце

Имам Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, сказал следующее: «Знай, что человек преодолевает сложности на пути к Аллаху благодаря своему сердцу и воле, а не телу. А ведь, по сути, богобоязненным является сердце, а не плоть. Всевышний говорит: **„Вот так! И если кто почитает обряды Аллаха, то это исходит от богобоязненности в сердцах“** (22:32).

Он также говорит: **„Ни мясо, ни кровь их не доходят до Аллаха. До Него доходит лишь ваша богобоязненность“** (22:37).

А Пророк ﷺ сказал: **„Богобоязненность вот здесь“** – и указал на свою грудь. Так, проницательный человек благодаря непоколебимой стойкости, сильной воле, целеустремленности, правильному намерению и незначительным поступкам продвигается намного больше вперед, чем тот, кто лишен этих качеств, хотя он и проявляет усердие и изнуряет себя в пути. А путешествие изнурительное. Таким образом, любовь и стойкость снимают рукой все мучения и облегчают дорогу

и приближение к цели. Стремление и приближение к Аллаху возможно посредством воли, искреннего желания и стойкости. Словом, волевой человек может превзойти во многом просто старательного, усердного человека, совершающего гораздо больше. А если сила их воли будет одинакова, то обойти его он сможет благодаря поступкам – этот момент необходимо разъяснить подробно, так, чтобы проявление ислама шло в ногу с проявлением благочестия. Ведь самое совершенное руководство – это то, чему учил нас Посланник Аллаха ﷺ, а он отдавал сполна должное и первому, и второму. Так, несмотря на свое совершенство, волю и богоизбранность, он выстаивал молитву, да так, что его пятки трескались, постился так, что можно было подумать, что он не разговляется. Он воевал на пути Аллаха, тесно общался со своими сподвижниками и не отдалялся от них. Он не упускал ничего из дополнительных благих деяний и поступков в силу тех причин, которые не по плечам обыкновенным людям».

Сердце живет знанием и волей

Имам Ибн аль-Каййим также сказал: «Причина слабой воли и слабого стремления заключается в слабой жизни сердца. Всякий раз, когда жизнь сердца совершенствуется, растет вместе с этим и воля, а устремленность и любовь – укрепляются. Ведь любовь и желание зависят от того, как мы ощущаем любимое и желанное, а также от сердца, свободного от недугов, препятствующих волеизъявлению и устремленности. Таким образом, воля слабеет либо из-за несовершенного восприятия и чувств, либо по причине болезни, лишающей человека жизненной энергии. Стало быть, сила восприятия и воли свидетельствуют об активной жизни сердца, а их слабость, соответственно – о пассивной жизни сердца. Словом, если сильная воля, искреннее желание и стремление усо-

вершенствовать жизнь помогают удостоиться полноценной и прекрасной жизни, то, очевидно, и прекрасная жизнь достигается благодаря твердой воле, искренней любви и целеустремленности. То есть уровень благоприятной жизни соответствует присутствию этих качеств. Поэтому худшая жизнь у тех людей, кто хуже всего проявляет волю, любовь и стремление. Пожалуй, доля животных лучше этой жизни».

Почему человек склонен променять лучшее на худшее?

В одном из своих трудов ‘Умар аль-Ашкар пишет следующее: «Причина, по которой многие люди отдают предпочтенье худшим вещам и стремятся к тому, что не принесет им ни пользы, ни вреда, заключается в неправильных знаниях, глубоком невежестве и слабой воле. Поэтому всякий раз, когда человек получает верные знания, выводит себя из невежества, обретает стойкость и укрепляет волю, его интересы становятся высокими. Одни люди озабочены лишь тем, как бы утолить свой голод и жажду и как бы прикрыть свою наготу. Их осуждали еще во времена невежества. Другие люди хотят от этой жизни лишь наслаждений, как, к примеру, Тарафа ибн аль-‘Абд. Однажды его спросили: „Что лучше всего в этой жизни?“ Он ответил: „Вкусная еда, яркая одежда и покорное верховое животное“. А ведь большинство людей в этой жизни, подобно этому несчастному поэту[17], озабочены лишь тем, как бы

[17] Абу Нувас пошел по его же стопам. Вот что он сказал: «Жизнь – это лишь то, что радует слух, вино и сожаления. И если ты упустил это, то жизнь потерял». Еще один поэт, Джамиль Бусайна, был озабочен лишь ухаживанием за женщинами. В ответ на призыв к джихаду на пути Аллаха он сказал так: «Говорят: „Прими участие в битве, о Джамиль“. Но разве могу я желать битвы, кроме той, что у меня с женщинами, ведь каждая

чего бы выпить и насладиться женской красотой. И наоборот, лишь немногие беспокоятся о других людях, которые пребывают в страхе и нуждаются в защите.

И, наконец, есть третья группа людей, стремления и желания которых можно отнести к высоким целям. К примеру, возьмем поэта Имри' аль-Кайса. Когда он понял, что склонность к пьянству и загулам была его серьезной ошибкой в жизни, из-за которой он лишился богатства и власти своего отца, он твердо решил, что вернет все утерянное. Этот путь его к власти был долгим, и он умер на этом пути. Итак, одну часть своей жизни Имри' аль-Кайс посвятил забавам и усладам, вторую – борьбе за возврат утерянной власти, во время которой его жизнь и прервалась. Он не достиг своей цели и умер, как и аль-Мутанабби, который после него также погиб в борьбе за влияние и власть. Собственные амбиции погубили их обоих»[18].

Многие люди были охвачены желанием владеть и править, и они стремительно шли к поставленной перед собой цели. Их стойкость и воля были на страже этого пути. Аль-Абйурди после каждой молитвы произносил такую мольбу: «О Господи, даруй мне власть и над востоком, и над западом». Об этом он написал красивые стихи, ярко описывающие его характер и личность, очень сильно напоминающие аль-Мутанабби.

Однажды Язиду ибн аль-Мухаллябу сказали: «Не построить ли тебе дом?» Он ответил: «Дом мой – имарат[19] или тюрьма».

беседа с ними – само радушие, а каждый раненый в сердце любовью – это же мученик».

[18] ‘Умар аль-Ашкар. Макасид аль-мукалляфин. – С. 366-368. Эта книга очень полезная и ценная. Пожалуй, не будет преувеличением, если сказать, что каждому мусульманину необходимо изучить ее.

[19] Наподобие княжества на Руси. – *Прим. пер.*

Даже животные отличаются друг от друга волей

Очевидно, что устремленность у животных бывает разной. Так, паук сразу же после рождения начинает вить для себя дом и отказывается от помощи матери. Змея занимает уже существующие норы, лазейки, так как ей свойственно притеснять других животных. Ворона питается падалью, а сокол охотится лишь на живых. Лев не ест трупы животных. Слон, прежде чем приступить к трапезе, играет. Навозный жук, сколько его ни гони, а он вновь возвращается.

Превосходство одних людей над другими по критерию воли

Всевышний говорит: **«Ваши старания – различны»** (92:4).

Воля – это также удел от Аллаха, Всемогущ Он и Велик. А Аллах дарует удел тому, кому пожелает, и ограничивает тому, кому пожелает. Так вот, по Своей мудрости Всевышний наделил одних людей большими физическими способностями, а других – меньшими, равно как одним людям Он даровал превосходство в знаниях над другими. Как сказал поэт:

> Великие (судьбоносные) события происходят с решительными (волевыми) людьми,
> Равно как почет оказывается почтительным людям.
> Мелочь в глазах мелкого кажется чем-то великим,
> А великое событие в глазах великих людей кажется мелочью.

Однажды ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Уруа ибн аз-Зубайр, Мус‘аб ибн аз-Зубайр и ‘Абд аль-Малик ибн Маруан собрались на

площади возле Каабы. Тут Мус‘аб сказал присутствующим: «Пожелайте, чего бы вы хотели». Но они ответили: «С тебя начнём». Тогда он сказал: «Желаю править Ираком, жениться на Сукайне бинт аль-Хусайн и ‘А’ише бинт Тальха ибн ‘Убайдуллах». Он заполучил это и дал в качестве махра каждой из них 500 000 дирхемов, и на такую же сумму купил украшений.

‘Уруа ибн аз-Зубайр пожелал выучить *фикх* и стать признанным рассказчиком хадисов, и он также заполучил желаемое.

‘Абд аль-Малик захотел стать халифом и стал им. А ‘Абдуллах ибн ‘Умар пожелал войти в Рай.

Люди отличаются друг от друга силой воли, и на это указывает тот факт, что некоторые из нас способны провести всю ночь за пустой беседой, но в тоже время для них покажется невозможным слушать благородный Коран до утра. Одни люди знают наизусть лишь несколько частей из Корана и не стремятся заучить до конца. Другие ограничиваются малыми познаниями в *фикхе*. Третьим кажется достаточным из ночной молитвы совершение двух *ракаатов*. А четвертые – ставят перед собой высокие непостижимые цели, не имея на то должного стремления и воли. Такой тип людей попросту обольщается лживыми мечтаниями.

Если бы эти люди проявили должную силу воли, то результат был бы налицо: они преодолели бы свои недостатки и решительно пошли бы в гору.

Когда повелитель правоверных ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, да помилует его Аллах, занял пост халифа, он поставил свою жену Фатиму перед выбором: либо она остается жить с ним, но с условием, что у него не будет свободного времени для нее, либо она отправляется к своей семье. Она заплакала, и заплакали вместе с ней ее невольницы. Но вдруг она услышала шум, доносящийся из дому, и решила остаться в нем, что бы там ни было. Да помилует ее Аллах! А однажды некий

мужчина сказал халифу: «Удели нам внимание, о повелитель правоверных», а он ему ответил стихами:

Наступило время забот и хлопот,
И я сошел со здравого пути.
Нет свободного времени впредь,
И не будет его вплоть до Дня Воскресения.

А вот какие строки написал Ибн Дакик аль-Ийд, да помилует его Аллах:

Тело мучают житейские хлопоты,
А сердце наказывает сила воли,
Так и проходит вся жизнь в страданиях,
А покой упокоился, пусть пребудет над ним милость.

Глава 02

Качества волевого человека

О волевой человек, что посеешь, то и пожнешь

Человек, исполненный воли ради достижения поставленной цели, для осуществления желаемого, не жалеет себя и все ценное, что у него есть, так как он прекрасно понимает, что путь приобретения любого блага лежит через преодоление трудностей. Он осознает, что любое достижение, саморазвитие, наслаждение радостями этой жизни возможно лишь благодаря усердному труду и прохождению невзгод.

Известно, что Абу Муса аль-Аш‘ари, да будет доволен им Аллах, настолько часто постился, что терял в весе и становился худым, словно зубочистка. Однажды кто-то ему сказал: «Ты бы дал немного передохнуть себе». Но он ответил: «Никогда! Ведь первым к финишу приходит тощий конь».

Вот что говорит имам Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах: «Разумные люди всех времен и народов единодушны в том, что блаженство не познать в блаженстве, что тот, кто желает покоя – лишится его, и что в соответствии с преодоленными трудностями, бедами и страданиями приходит радость и чувство наслаждения. Поэтому нет радости у того, кто безразличен к ней, не насладится тот, кто не проявит должного на то терпения, не удостоится благоприятной жизни тот,

кто не пройдет через трудности, и не почувствует покоя тот, кто не устанет. Более того, малая усталость приносит человеку долгий отдых, а час терпения в трудные минуты удостоит его вечной жизни. А ведь все блага этой преходящей жизни – лишь на некий час, и да поможет нам Аллах, ведь нет могущества, кроме как от Аллаха.

Следует отметить, что чем благороднее душа, тем сильнее ее воля, и, соответственно, тело работает больше, покоится меньше.

Муслим в своем достоверном сборнике приводит высказывание Яхья’ ибн Касира: „Знания не приобретаются бездействием“.

Несомненно, каждый разумный человек знает, что чувство покоя соразмерно чувству усталости, что чувство полной удовлетворенности зависит от преодоленных трудностей в пути. Настоящий же покой, наслаждения и блаженство грядут в будущем мире, а в этой ближней жизни – лишь подобие этого»[20].

Однажды правдивейший Абу Бакр ﵁ сказал: «Клянусь Аллахом, я не сплю и не мечтаю, не летаю в облаках и не проявляю беспечности, и, поистине, я не сбился с пути». Другими словами, он всецело посвятил себя распространению ислама, укреплению исламского государства и борьбе с вероотступниками – так, что у него не было возможности хорошо уснуть и увидеть что-то во сне.

А вот что сказала Фатима бинт ‘Абд аль-Малик о своем муже, повелителе правоверных ‘Умаре ибн ‘Абд аль-‘Азизе, да помилует его Аллах: «Я не помню того, чтобы он принял полное омовение из-за половой близости или поллюций, с тех пор как был избран халифом». А имам Ахмад в тяжелое для него время сказал сыну следующее: «Сынок! Я старался,

---

[20] Ибн аль-Каййим. Мифтах дар ас-са‘ада. С. 366, 367.

сколько мог, на этом пути». Вот что говорит шейх Мухаммад аль-Хидр Хусайн, да помилует его Аллах: «Волевого человека никогда не покидают заботы, он постоянно в трудах, которым не будет конца, он всегда неустанно работает. Ведь тот, кто обладает сильной волей, будет стремиться к изучению всех наук. Он не ограничится лишь некоторыми познаниями. Нет, он пожелает всецело освоить каждую науку. Но этого не выдержит его тело. Он также поймет, что следует действовать, и проявит усердие в совершении молитвы ночью, а днем – в соблюдении поста. Но совместить это усердие с учебой крайне сложно. Он также осознает, что следует воздержаться от благ мирских, но есть среди них то, без чего ему не обойтись. Он любит щедрость и не может быть алчным. Щедрость его требует великодушия, чувство собственного достоинства не позволяет ему зарабатывать непристойным образом. Так вот, если он будет жить вот так в согласии со своей благородной душой, то постигнет его бедность, и нужда не покинет его, что, несомненно, отразится и на нем, и на его семье. А если он и попытается остановить себя, то душа его воспротивится. По сути, усталость для волевого человека – это и есть покой, а покой для слабохарактерного человека – это усталость и позор, если только кто понимает…».

Однажды ар-Раби‘ ибн Хусайму сказали: «Ты бы отдохнул немного». А он ответил: «Я этого и желаю для себя».

А вот что сказал Ахмад ибн Абу Дауд Абу Са‘ид аль-Уасити: «Я вошел к заключенному Ахмаду, до того как его должны были бить, и во время разговора сказал ему: „О Абу ‘Абдуллах! На тебе семья и у тебя есть дети, тебе простительно“. То есть я пытался облегчить для него нужный ответ. Но Ахмад ибн Ханбаль сказал мне: „Если твой разум так думает, то ты обрел покой“».

Однажды у имама Ахмада спросили: «Когда человек обретает покой?» Он ответил: «С первым шагом в Раю».

Как-то амир Шамс аль-Ма‘али Кабус сказал следующее: «Заслуги основываются на преодоленных трудностях, а прекрасной похвалы достоин тот, кто проходит через великие беды».

Вот что сказал поэт:

Мы люди, которым чуждосрединное положение,
Мы либо первыми будем во всем, либо – могила.
Наши души легко переносят стремительный путь к высотам,
А ведь тот, кто сватается к красавице,
Не будет обеспокоен высоким махром.

Однажды некого человека укорили люди в чрезмерном усердии, на что он ответил: «Мир был и до меня, и останется после меня. А я не хочу, чтобы мои дни были обделены».

Отбросьте сон и стремитесь к высотам,
А ведь высот достоин тот, кто не спит,
Ведь молитва лучше сна,
Равно как стойкость лучше глупости и безразличия,
А целеустремленность – подлости и мерзости.
Ведь тот, кто стремится – одержит верх:
Сделай рывок к намеченной цели.
А ведь тот, кто любит жизнь – унижен.

Неудивительно, что волевой человек идет уверенно, стремительно продвигаясь вперед по своему пути к поставленной цели. Он прекрасно осознает и видит, на что идет, и поэтому преодолевает любые беды и лишения, с легкостью минует любые трудности. Вот что сказал ‘Амр ибн аль-‘Ас ﵁: «Вам следует заниматься делами скользкими, опасными». Другими словами, беритесь за великое и оставьте в стороне ничтожное. А вот что сказал повелитель правоверных Му‘ауия ﵁: «Тот, кто стремится к великому, подвергает опасности свое великое дело».

Как сказал некий поэт:

Позволь мне пережить ужасы времен,
Ведь после этих бед придет время нашим мечтам и желаниям.

Другой поэт сказал так:

Позволь достичь мне тех высот,
Что не достичь (обычному человеку),
Ведь путь к трудно досягаемым высотам сложен,
А путь к легко досягаемым – легок.
Ты хочешь достичь высоких результатов просто так,
Но ведь не уколовшись шипами, розы не сорвешь (буквально: *за мёдовые соты вас ужалит пчела*).

Аш-Шариф ар-Ради сказал так:

Я стремлюсь к высотам,
Но их не покорить (как и сердце девушки) без борьбы.
А ведь возлюбленная
Всегда воздвигает барьеры на пути того, кто полюбил ее.
Но я терпеливо шел,
Достиг их и не сказал из чувства раздражения:
Развод избавит жен от ненависти друг к другу.

Человек воли постоянно в пути к поставленной цели настолько, насколько это возможно для него. Следующие поэтические строки говорят об этом:

Воля подвергает нас опасности повсюду,
И мы все время в спешке от места к месту.
Если я не нашел здесь того, чего искал,
То ведь для того, чтобы уехать в другое место,
У меня есть воля и конь.

Малик ибн ар-Райб сказал так:

На земле обширной всегда есть место,
Где нет унижений.
И то самое место, где бы оно ни было –
Сродни родине моей.

Человек полный решимости летит в высь на крыльях воли. Его стремительный полет ничто не собьет – ни упреки сплетников, ни слова бездельников:

Все люди на земле добились высоких результатов
Благодаря проницательности и сильной воле.
А мудрость моя пролила свет в темную ночь
И вывела из блужданий к прямому пути.
Невежды хотят погасить этот свет,
Но Аллах отвергает это,
И Он исполнит его (*то есть свет*).

А вот что сказал Шамах ибн Дарар об энергичности аль-Ауси:

Сие я видел воочию:
Нет равных аль-Ауси в порыве к доброму поступку.
И коль уж знамя славы водрузится,
То клятвой овладеет им его порыв.

Тот, кто желает войти в Рай – образно говоря, заполучить этот бесценный товар от Аллаха – не обратит внимания ни на упреки, ни на критику людей. Он будет изо всех сил стараться заполучить этот удел.

Всевышний говорит: **«А если кто возлюбит Последнюю жизнь и устремится к ней надлежащим образом, будучи верующим, то его старания будут отблагодарены»** (17:19).

А Посланник Аллаха ﷺ сказал так: **«Тот, кто боится – пребудет в пути ночью. А тот, кто пребудет в пути ночью – достигнет дома. О да! Поистине, товар Аллаха – бесценен. О да! Поистине, товар Аллаха – Рай»**[21].

А ведь ценность любого товара можно определить по статусу его покупателя, себестоимости и по положению того, кто зазывает приобрести его. Поэтому, если тот, кто покупает – уважаем, то цена значительна, и тот, кто зазывает – могуч, то, несомненно, товар ценный. Как сказано в Коране: **«Воистину, Аллах купил у верующих их жизнь и имущество в обмен на Рай»** (9:111).

Не исключено и то, что волевой человек в силу определенных обстоятельств, которые неподвластны ему, не сможет исполнить задуманное, не осуществит цель. Но это ни на толику не уменьшит его решимость, не лишит его силы воли. Скорее, он примет исход, как должное, подумав, что он сделал все зависящее от него.

Человек воли не меняет принятого им окончательного решения

Всевышний говорит: **«Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих»** (3:160).

Преславный Аллах восхваляет праведных людей так: **«...которые верны завету с Аллахом и не нарушают обязательств»** (13:20).

Всемогущий также говорит: **«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Алла-**

---

[21] Приводит ат-Тирмизи с комментарием: «Приемлемый, странный». Также приводит этот хадис аль-Хаким, и аз-Захаби утвердил его и отнес к числу достоверных.

хом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету» (33:23).

Приведем известный случай из жизни Посланника Аллаха ﷺ. Перед битвой при Ухуде Пророк ﷺ склонился к мнению юных мусульман, которые считали, что необходимо выступить в поход и встретить язычников за пределами Медины. Мухаммад ﷺ совершил молитву с людьми, зашел домой и облачился в военные доспехи. Он одел две кольчуги одну на другую, а после он вышел полностью снаряженный в поход. Он дал указание выступать в путь, дабы встретить врага. При этом те, чье мнение было поддержано, почувствовали, что они как-то вынудили Пророка ﷺ принять решение сражаться с врагом, и сожалели об этом, ведь сам Посланник Аллаха был другого мнения. Тогда они сказали ему: **«Нам не следовало ни возражать тебе, ни принуждать тебя к походу. Поступай так, как тебе угодно. Оставайся так, как велел нам». Но Пророк ﷺ не захотел менять своего решения. Он настоял на выходе в поход, твердо сказав: «Не полагается Пророку, коль он надел латы**[22]**, снимать их, покуда Аллах не рассудит между ним и его врагом»**[23].

После смерти Пророка ﷺ ансары отправили ‘Умара к Абу Бакру с просьбой остановить армию или назначить главнокомандующим человека постарше Усамы. Абу Бакр же сказал: «Клянусь Аллахом, если бы я даже знал, что хищные животные вцепятся в мою ногу, коль не отзову я его, то я бы его не отозвал, и не стал бы сворачивать знамя, которое поднял Посланник Аллаха ﷺ». ‘Умар сказал: «Ансары поручили мне сообщить тебе о том, что они просят тебя назначить над ними

[22] То есть снарядился в поход.

[23] Приводят Ахмад, ат-Табари и аль-Байхаки, согласно их мнению этот хадис приемлемый (*хасан*), учитывая разные версии его передачи.

мужчину постарше Усамы». Абу Бакр сидел и вдруг вскочил, схватил ‘Умара за бороду и сказал: «Да лишится тебя твоя мать и потеряет тебя! Посланник Аллаха ﷺ назначил его, а ты просишь меня снять его с должности!» ‘Умар вышел к людям, они спросили его: «Как все прошло?» Он ответил: «Да лишатся вас матери ваши. Достаточно мне того, что мне досталось от халифа Посланника Аллаха из-за вас».

Во время сражений с вероотступниками ‘Умар пришел к Абу Бакру и сказал: «Располагай к себе людей, будь мягок к ним». Абу Бакр же сказал: «Я надеялся на твою поддержку, а ты явился сломленным. Разве можно быть могучим в эпоху невежества и немощным в исламе?! Поистине, Откровение завершилось, и религия доведена до совершенства. И как же она будет с изъяном при моей жизни?!» ‘Умар сказал: «Как только я понял, что Аллах расположил душу Абу Бакра к битве, я осознал, что так и должно быть».

Такова же была решимость и мухаджиров, да будет доволен ими всеми Аллах, когда повелитель правоверных ‘Умар رضي الله عنه советовался с ними и сообщил им, что земли Шама охватила чума. Они разошлись во мнениях. Одни из них сказали: «Ты выступил ради дела, и мы не считаем, что ты должен отступить»[24].

Джа‘фар аль-Хульди аль-Багдади сказал однажды так: «Не было такого, чтобы я взял на себя обязательство пред Аллахом, а потом нарушил его». А Салих, сын имама Ахмада ибн Ханбаля, рассказал следующее: «Отец мой решил отправиться в Мекку. В путь он отправился вместе с Яхьей ибн Му‘ином. Он сказал ему: „Мы совершим хадж, а после отправимся в Сан‘а’ к ‘Абд ар-Раззаку“. Так, мы вышли в путь и прибыли

---

[24] Этот случай – пример решимости, несмотря на то, что были разногласия, которые были сняты после суждения ‘Умара и речи ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Ауфа رضي الله عنه. См.: фатх аль-Бари. – Т. 10, С. 179.

в Мекку. Здесь мы увидели ‘Абд ар-Раззака, совершавшего тауаф. Яхья его знал. Мы совершили тауаф, а затем подошли к ‘Абд ар-Раззаку. Яхья поприветствовал его и сказал: „Это твой собрат Ахмад ибн Ханбаль“, – на что тот ответил: „Да приветствует его Аллах. Поистине, до меня доходят вести обо всем, что радует меня. Да укрепит его Аллах в этом!“ Затем он встал и ушел. Яхья же сказал: „Может быть, договориться с ним о встрече?“ Но Ахмад отказался, сказав: „Зачем мне менять свое намерение посетить его?“ Или же он приблизительно именно так выразился. После он отправился в Йемен ради него (то есть ‘Абд ар-Раззака), прошел у него изучение книг и многое передал от него».

А вот что поведал аль-Хафиз Абу Исхак аль-Хаббаль: «Однажды, когда я был у Абу Насра ас-Сиджзи, кто-то постучался в дверь. Я встал и открыл. Вошла некая женщина. Она вытащила мешок, в котором было 1 000 динаров, и положила рядом с шейхом, сказав: „Расходуй их на свое усмотрение“. Он спросил: „Что это значит?“ Она ответила: „Возьми меня в жены, хоть я и не нуждаюсь в браке, но я смогу тебе служить“. Но он велел ей забрать мешок и уйти. Когда она ушла, он сказал: „Я вышел в путь из Сиджистана с намерением получать знания. Если же я женюсь, то не пребуду на пути знаний и не удостоюсь никакой награды за получение знаний“».

О чем может сожалеть человек воли

Волевой человек всегда отличается от других, он особенный даже в своем сожалении. Если слабохарактерный жалеет о том, что упустил возможность получить удовольствие или не насладился вдоволь, то человек сильной воли будет вести себя совершенно по-иному, даже когда он сожалеет. К примеру, его будет мучить совесть не потому, что он провел час

в своей жизни в грехе, а потому, что он не посвятил это время поминанию Аллаха, Всемогущ Он и Велик. Ведь Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Удостоенные Рая не горюют ни о чем, кроме того часа, который они провели, не поминая Аллаха, Всемогущ Он и Велик».**

А вот случай из жизни ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, да будет доволен ими обоими Аллах. Обычно он принимал участие в погребальной молитве и уходил. Но однажды до него дошли следующие слова Пророка ﷺ: **«Тому, кто последовал за погребальными носилками мусульманина с верой (в Аллаха) и надеждой (на Его награду), покуда не совершит погребальную молитву, полагается (награда в размере одного) кирата. А тому, кто остался вплоть до погребения (**в другой версии**: вплоть до полного окончания похорон) полагается два кирата награды».**

Сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха, а что это за два кирата?» Он ﷺ ответил: **«Подобно двум огромным горам** (в другой версии: **каждый кират подобен Ухуду**)». Так вот, Ибн ‘Умар взял в руки камешки с пола мечети и перебрасывал их из руки в руку. А когда он услышал эти слова Посланника Аллаха ﷺ, он бросил камешки на землю и сказал: «Мы упустили очень много киратов».

А вот что сказал Обнаженный меч Аллаха, Халид ибн аль-Уалид رضي الله عنه в агонии смерти, сожалея о том, что он умирает в постели: «Я был свидетелем той битвы и этой. Там я полз, и в любой части моего тела есть раны от удара меча, или брошенного копья, или выпущенной стрелы. А теперь вот я умираю в постели своей смертью, подобно тому как умирает верблюд. Да пребудут в бессоннице глаза трусов».

А вот еще один случай. Абу Мухджин ас-Сакафи страстно любил выпить, чем и славился среди людей. А Са‘д ибн Абу Уаккас запирал его за это. А в день битвы аль-Кадисийя Мухджин узнал, что делают язычники с мусульманами, он сказал:

> Достаточно грустить о том, что коней пронзают копья, и я здесь связан.
> Вот я встал, но оковы причинили мне боль и страдания,
> А запертая дверь глушит голос глашатая.
> Я был семьянином, и у меня было много братьев,
> Но оставили меня здесь в одиночестве без братьев.
> Где же мое оружие, чтоб все провалилось,
> Ведь, поистине, я вижу, что война лишь усиливается.

Так вот в это время Мухджин был под присмотром матери сына Са‘да. Она сказала ему: «Даешь ли ты мне слово в том, что если я отвяжу тебя, то ты вернешься после и дашь себя привязать». Тот ответил: «Да». И она развязала его. Тогда он оседлал лошадь Са‘да Балька’ и двинулся на язычников. Са‘д увидел его и сказал: «Если бы Абу Мухджин не был связан, то я подумал бы, что это – он, и что эта лошадь – моя». Язычники отступили, а Абу Мухджин вернулся и его вновь связала мать сына Са‘да. Затем она пошла к Са‘ду и сообщила ему обо всем. Тогда он велел немедленно развязать его и сказал: «Клянусь Аллахом, я не буду больше запирать тебя». На что тот ответил: «И я клянусь Аллахом, что впредь не буду больше пить».

А вот что рассказал Катада: «Когда ‘Амир ибн Кайс оказался при смерти, он вдруг начал плакать. Его спросили: „Почему ты плачешь?“ Он ответил: „Плачу я ни из-за страха перед смертью, ни из-за привязанности к мирскому, а за то, что не будет жажды знойных дней и выстаивания молитвы в зимние ночи“».

Однажды Шу‘бе упомянули хадис, которого он не знал, и тут он начал повторять: «О горе!» Он также говорил: «Поистине, я припоминаю хадис, но не могу вспомнить его, после чего начинаю болеть».

Как сказал некий поэт:

Сколько было упущено возможностей,
Которые подступили к горлу как комок,
Принесли глубокую горечь,
Тоску и сожаление.

А вот что сказал аль-Касим ибн Сальлям: «Я приехал в Басру, чтобы получить знания от Хаммада ибн Зайда, но оказалось, что он умер. Тогда я пожаловался по этому поводу Ибн Махди, но тот сказал мне: „Сколько бы тебя не превосходили, главное, чтобы не превзошли в богобоязненности“».

Малик ибн Юхамир ас-Сиксаки был учеником Му‘аза ибн Джабаля, да будет доволен им Аллах. Он прожил рядом с ним долгое время и перенял от него многое из души в душу, из сердца в сердце, из разума и веры в разум и веру. Кода же смерть приблизилась к Му‘азу, тот заплакал. Му‘аз спросил его: «Почему ты плачешь?» Тот ответил: «Клянусь Аллахом, я не плачу из-за мирского, что получал от тебя. Я плачу из-за знаний и веры, что черпал от тебя». Тогда Му‘аз, испуская последние вздохи (тяжело дыша), сказал ему: «Поистине, знания и вера имеют свое место, и тот, кто ищет их – найдет».

Однажды Абу Бакр ас-Сам‘ани и ас-Силяфи отправились в хадж в надежде увидеться с Абу Мактумом ‘Исой ибн Абу Заррем. Однако они проявили невнимательность и упустили его: Абу Мактум отправился вместе с первой группой и вернулся на место в пеший ряд племени Бану Шабаба. Тадж аль-ислям Абу Бакр расстроился из-за этого, а ас-Силяфи пытался хоть как-то утешить его и сказал: «У него был всего лишь „Сахих аль-Бухари“, а ты в его *иснаде*[25] занимаешь равное ему положение». Однажды шейх Джамаль ад-дин ибн аль-Кафти приобрел красивый экземпляр книги ас-Сам‘ани

---

[25] *Иснад* – цепочка рассказчиков хадиса. – *Прим. ред*.

«Аль-ансаб», который был проверен на наличие ошибок лично автором. Но оказалось, что в книге не хватало некоторых страниц. После долгих поисков и приложенных усилий Джамаль ад-дину удалось найти недостающие страницы, кроме тех, что использовал портной, шьющий головные уборы, для своих формочек. Эти страницы были окончательно утеряны. Джамаль ад-дин был ужасно расстроен, да так, что чуть не слег. Он даже не вышел на службу при дворе амира, а многие знатные и достойные люди стали навещать его и выражать соболезнования, словно умер кто-то из его любимых родственников.

О человек воли и решимости! Пусть не гложет тебя одиночество. Ведь путь в гору малоприятен

Очевидно, что волевой человек – это тот, кто стремится к благородному и высокому, не ради удовольствия или богатства, не ради удовлетворения собственного достоинства или высокомерия. Нет, не ради всего этого. А ради пользы для обычных людей, с чувством благодарности за милость Аллаха, с желанием удостоиться Его угоды, невзирая на то, что спутников мало. Ведь чем сложнее цель, тем меньше соратников, а чрез тернии – к звездам.

Вот что рассказывает Ибн Джад‘ан: «Однажды ‘Умар услышал, как некий мужчина говорит: „О Аллах, сделай меня из меньшинства“. Тогда он спросил: „О раб Аллаха! А что это за меньшинство?“ Тот ответил: „Я слышал, слова Аллаха: **„Но уверовали вместе с ним лишь немногие“** (11:40)**; „Но среди Моих рабов мало благодарных “** (34:13)**.**

И он упомянул еще другие аяты, а ‘Умар сказал: „Любой человек более смыслящий, чем ‘Умар“».

Суфьян ибн ‘Уйайна сказал так: «Следуйте истинному пути, и пусть не будет казаться для вас диким то, что спутников у вас будет мало».

Аль-Фудайль ибн И‘ядда, да помилует его Аллах, сказал так: «Ступай по верному пути, и малое количество спутников тебе не навредит. Остерегайся тропы заблуждений, и не возгордись тем, что погубленных (на ней) много».

А вот что сказал Суляйман ад-Дарани: «Если бы все человечество засомневалось в истине, я один не усомнился бы в ней».

А вот одно из изречений наших праведников: «Если ты добиваешься чего-либо один на своем пути, то это свидетельствует об искренности твоих действий».

Таким образом, волевой человек из раза в раз совершенствуется на пути истины, так что одиночество и состояние дикости на своей тропе для него безразличны. Ведь с каждым шагом мрачность заменяет чувство приближенности к Аллаху[26]. Таковым должно быть стремление, а иначе путь не

---

[26] Объясняется это критерием религиозности согласно трех степеней, упомянутых в хадисе, в котором приводится разговор Мухаммада ﷺ с Джибриилем: проявление ислама, веры и *благочестие.* В общем понимании проявление ислама – это нечто более определенное и конкретное, чем проявление веры. Но с точки зрения людей, от которых исходят эти проявления, все обстоит как раз наоборот. То же самое можно сказать и о проявлении веры в сравнении с проявлением *благочестия*. Поэтому каждый, кто проявляет *благочести*е, является верующим, а каждый верующий – мусульманином. Но далеко не каждый мусульманин является верующим, и не каждый верующий – проявляющим *благочестие*. Эти степени еще имеют множество уровней роста. И чем выше взберется человек, ступивший на эту тропу, тем меньше у него будет спутников. И если он по мере роста и обострения ощущения одиночества на пути не будет чувствовать приближенность к Аллаху, то его охватит чувство дикого одиночества. И лучшим для него в этом случае будет приостановить свой рост или замедлить его, хоть это и потеря, или обратиться вспять, и при таком исходе он потерпит поражение и будет отвержен. Но терять надеж-

пройти. «Первым плодом величия веры, которое ощущает верующий, является осознание им того, что именно ислам представляет собой настоящую, подлинную силу, достаточную для того, чтобы быть показательной в лице одного человека и выявить ложность идей эпохи невежества (*джахилийя*), показать то, что эта система взглядов не проживет и дня без мощной поддержки, без толпы, которая пленит и искушает взоры наивных простаков. А ведь ложь все равно видна, она всплывает на поверхность, хотя эти люди и не понимают того, что впали в заблуждение. Именно поэтому мы видим, что исламскую нацию множество раз представлял всего-навсего лишь один человек.

Всевышний говорит: **„Воистину, Ибрахим (Авраам) был вождем, покорным Аллаху и единобожником. Он не был одним из многобожников“** (16:120)**.**

Ибн Таймийя комментирует этот аят следующим образом: „То есть лишь он был единственным верующим, в то время как все люди были неверующими“ [27]. В одном из хадисов аль-Бухари упоминается, что он сказал своей жене Саре: „О Сара! Нет на земле верующих людей, кроме тебя и меня“.

Впоследствии некоторое время исламскую умму представлял один Мухаммад»[28].

Со слов Анаса ﵁ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Мне причиняли страдания на пути Аллаха, тогда как другим людям не причиняли страданий. Меня пытались запугать на пути Аллаха, тогда как другие люди жили без страха. Мне довелось прожить тридцать дней и ночей, и ни у меня, ни у Биляля не было пищи, съедобной для твари,**

ду нельзя никогда. Следует вновь начать путь, и, быть может, удастся добиться успеха и не терпеть крах впредь.

[27] Маджму‘ аль-фатауа. – 11/436.

[28] См. аль-Мунталяк. – С. 235.

имеющей печень, кроме того, что уместилось бы под мышками Биляля»[29].

Как говорит имам Ибн аль-Каййим, да помилует его Всевышний Аллах, волевой человек «не переживает за то, что многие люди, чуждающиеся его, идут против него, ведь даже если их и больше с количественной точки зрения, то учитывая качество – их меньше. Как говорили наши праведные предшественники: „Следуй истинному пути, и пусть не охватывает тебя чувство дикого одиночества из-за того, что спутников мало“. И каждый раз, когда ты будешь чувствовать себя брошенным и одиноким, смотри на спутников, идущих впереди тебя, и стремись догнать их. Не смотри больше ни на кого, ведь кто бы это ни был, он не поможет тебе спастись от Аллаха. И если тебя окрикнут в пути, то не оборачивайся к ним, ведь как только ты это сделаешь, они схватят и не отпустят тебя»[30].

Тот, кто оборачивается ложному окрику, подобен антилопе, ведь она «бежит быстрее собаки, но когда чувствует, что собака рядом, она оборачивается и снижает темп, в результате чего та ее нагоняет и хватает»[31].

Положение слабовольного человека

Человек, которого еще называют «говорящим существом», является полюсом притяжения и низких, омерзительных качеств, и высоких, благородных устремлений:

И этот тоскует по земле своей,
Падая все ниже и ниже,
И тот тоскует по небу своему,
Стремясь все выше и выше.

---

29 Хадисдостоверный.

30 Ибн аль-Каййим. Мадаридж ас-саликин. Т. 1, С. 21.

31 Там же.

Вот что сказал Ахмад ибн Хидрауайх: «Сердца все время пребывают в поисках, и либо они парят вокруг престола, либо бродят по траве». А есть еще такая поговорка: «Падение воли человека, сметающего все на своем пути, ведет его в сливную яму»[32].

Ибн аль-Кайййим, да помилует его Аллах, сказал так: «Неуловимые души подобны птицам высокого полета. А тот, кто призван высиживать птенцов, не подобен тому, кто прирожден тягаться силами»[33].

Таким образом, если человек не хочет стремиться ввысь, любит темноту и ненавидит свет; если он отвергает все, лишь бы угодить в болото низменных желаний – так, чтобы его засосало; если он опустился на уровень ослиного рева, всего ничтожного и дьявольских наущений, и упал мертвым грузом на землю, то он окажется в Аду. А каков мучителен будет этот Ад, если бы только мы знали! Он становится хуже животного.

Всевышний говорит: **«Мы сотворили для Геенны много джиннов и людей. У них есть сердца, которыми они не разумеют, и глаза, которыми они не видят, и уши, которыми они не слышат. Они подобны скотине, но являются еще более заблудшими. Именно они являются беспечными невеждами»** (7:179).

Аллах также говорит: **«А неверующие пользуются благами и едят, подобно скоту. Их обителью будет Огонь»** (47:12).

---

32 Другими словами, поскольку такой человек ленится научиться какому-либо делу или приобрести какие-либо полезные знания, благодаря которым он мог бы заслужить уважение людей, у него остается лишь один выбор: заняться чисткой сливной ямы.

33 Или как еще говорят на русском языке: рожденный ползать, летать не может. – *Прим. пер.*

Другими словами, они подобны животным, у них лишь одна цель – как бы удовлетворить свои плотские желания подобно верблюду, которому нет ни до чего дела, лишь бы хапнуть сена с кормушки. Скот пасется, наслаждается едой и не ведает о том, что вскоре наступит день, когда его зарежут. Так вот, они уподобляются ему, так как пребывают в неведении относительно того, что их ждет завтра. Более того, они более заблудшие, чем скот. Ведь животное берет то, что полезно ему и отстраняется от того, что вредно, слушается хозяина. Но неверующие неспособны это сделать. Вот что сказал ʻАта': «Животные знают Аллаха, а неверующий – не знает Его».

Однажды Саʻд ибн Муʻаз, описывая язычников, сказал так: «Я видел людей, которые ничем ни лучше своего скота. Для них важно лишь то, что они едят и надевают. Но еще более удивительно положение других: знают того, чего не знают эти, но желания у них одни и те же».

А вот что сказал ʻУмар ибн аль-Хаттаб ﵁: «Остерегайтесь излишества в еде и питье, ведь, поистине, это губит тело, приводит к болезням и наводит лень в молитве».

Вот что сказал Мухаммад ибн аль-Ханафийя: «Тот, кто с уважением относится к себе, будет равнодушен к мирской жизни».

Однажды Мухаммаду ибн Уасиʻу сказали: «Ты довольствуешься ничтожным». А он ответил: «Довольствуется ничтожным тот, кто доволен жизнью».

Люди низкой воли – это те, о ком сообщил нам честный и достойный доверия ﷺ: **«Обитателей Ада – пять: слабый, у которого нет стержня**[34]**; те среди вас, кто подражает**

[34] То есть тот, кто неразумен, не может удержать себя от запретного. Согласно другой версии: бедный, неимущий.

и не добивается ни семьи, ни денег»[35]. Другими словами, такой тип людей готов идти на поводке за кем-либо: куда поведут, туда и идет –не хочет брать на себя никакой ответственности.

Вот как говорит о таких людях поэт:

> Юноши, покорившиеся чьей-то воле, нет в них блага.
> А благодать дана целеустремленным юнцам.

Слабохарактерные люди подобны пене, о которой сообщил нам Посланник Аллаха ﷺ: **«Вот-вот на вас набросятся народы подобно тому, как набрасываются на тарелку те, кто собрался есть»**. Некий сподвижник спросил: «А нас будет мало в эти времена?» Пророк ﷺ ответил: «**Нет, вас будет много в эти времена, однако вы будете как пена, что несет поток воды. И Аллах непременно вырвет из груди вашего врага страх перед вами, и Он непременно вселит в ваши сердца слабость»**. И некий сподвижник спросил: «О Посланник Аллаха, а что за слабость?» Он ответил: **«Любовь к этой жизни и неприязнь к смерти»** [36].

Так вот, они подобны ненужным вещам, живы они или мертвы – нет абсолютно никакой разницы. Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, сказал о них следующим образом: «Они не знают, для чего они созданы, и что от них требуется. Предел их воли – заполучить то, что им хочется. Им неинтересно, осудят ли их за это. Они готовы заплатить честью, лишь бы удовлетворить себя. Они готовы наслаждаться час, даже если придется болеть после этого длительное время. Во время торговли они прекрасно ухищряются, ведут себя занос-

---

[35] Приводит Муслим.

[36] Приводит Абу Дауд и др. Аль-Албани относит его к числу достоверных в своем сборнике «Ас-сахих» под № 958.

чиво, нечестно, заключая сделки, пытаются что-то скрыть, не договорить. Заработанное ими – сомнительное, а съеденное – чревоугодие. Они спят ночью, даже если днем пребывали во сне[37], образно говоря. И разве после этого сон можно назвать сном? А проснувшись утром, они стремятся удовлетворить себя с такой же алчностью, как свиньи, виляя хвостом так же, как и собаки, разрывая на куски так же, как и львы, внезапно налетая так же, как и волки, ухищряясь так же, как и лисицы. В агонии смерти они жалеют о том, что расстаются с забавами и страстями, а не об отсутствии богобоязненности. Таков их уровень знаний».

Всякий раз, когда слабохарактерный человек пытается сделать рывок ввысь, дьявол ставит печать на его сердце: «Впереди длинная ночь, поспи». Каждый раз, когда он пытается подняться, после того как оступился и упал, собраться с силами и набраться воли, на него обрушивается целое воинство наущений: потом, позже, ведь есть время, вот немного бы отдохнуть. Они вновь и вновь валят его с ног, а душа, побуждающая ко злу, твердит ему: «Что превыше: ты или действительность?».

Таким образом, слабовольный человек изнемогает все время под бременем низменных желаний. Ему страшно восстать против той действительности[38], в которой он оказался,

---

[37] Некий поэт о таком сне сказал следующее:
Привратник говорит мне, что ты спишь,
Но ведь ты спишь и даже после пробуждения.
А вот что сказал другой поэт, увещевая о том, как травит человека подобного рода сон:
Конец таков, что ты не пробуждаешься, хотя смерть твоя близка.
И, несомненно, это не спасет твое сердце от дурмана.
Ты, конечно же, пробудишься после того, как будет снята пелена,
И вспомнишь ты мои слова, но будет уже поздно.

[38] Ученые приводят такую притчу о слабохарактерном человеке: «Пред-

и освободить из оков свою волю. Кто страшится подняться в горы, всю жизнь проведет в ямах.

А если его душа ослушается и проявит желание стремиться к высокому, направить его волю к благородным целям, преодолеть страх, и, наконец, действовать, а не быть беспомощным, ленивым и поникшим, то он укорит ее.

О таком типе людей имам Ибн Каййим аль-Джаузийя, да помилует его Аллах, говорит так: «Нет ничего более отвратительного для человека, чем пренебрежение достоинствами религии, полезными знаниями и праведными поступками. И если человек таков, то он подлый человек, один из тех, кто мутит воду повсюду, завышает цены. Живет он жизнью недостойной, а коль умрет, то никто о нем и не вспомнит, разве что людской покой, наступивший на земле с его уходом. Его не станет оплакивать небо и не огорчится его смерти земля»[39].

Имам Ибн аль-Каййим аль-Джаузийя, да помилует его Аллах, сказал о тех, кто лишен знаний, проницательности, воли и решимости следующее: «Всевышний описывает их так: **„Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются глухие и немые, которые не способны понимать“** (8:22).

ставь, что собака сказала льву: „О предводитель хищников! Дай мне другое имя, ведь мое отвратительное“. А тот ответил ей: „Ты предатель, и гоже тебе лишь это имя“. Тогда собака сказала: „Испытай меня“. Лев дал ей кусок мяса и сказал: „Сохрани этот кусок мяса для меня до завтра, и я назову тебя по-другому“. Вскоре собака проголодалась, все смотрела на мясо и терпела. Но, в конце концов, она не смогла сдержать себя и сказала: „Да что там с моим именем?! Ну, собака. Хорошее имя“ –, и съела мясо». Имам Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, комментирует эту притчу так: «Точно так же все обстоит с человеком слабой воли, которому мало что надо в этой жизни, который отдает предпочтенье пустым мечтам и грезам перед достоинствами… Я вас заклинаю Аллахом, будьте осторожными с этими пустыми надеждами. Если они вспыхнут и начнут гореть, то как вы их погасите?»

[39] Ибн Каййим аль-Джаузийя. Мифтах дар ас-са‘ада. – Т. 1, С. 134.

А также: **„Или ты полагаешь, что большинство их способны слышать или разуметь? Они – всего лишь подобие скотов, но они еще больше сбились с пути“** (25:44).

А также: **„Ты не заставишь слышать мертвецов и не заставишь глухих услышать твой призыв, когда они обращаются вспять“** (27:80).

А также: **„...и ты не можешь заставить слышать тех, кто в могиле“** (35:22).

Этот тип людей – самый мерзкий и отвратительный. Они засоряют глаза. При взгляде на них, души бросает в жар, а сердца поражает недуг. Нет от них прохода на земле, завышают цены наобум, а тот, кто с ними поведется, того и наберется, из позора и срама. Они, конечно же, считают себя знающими людьми, но, увы, ведают они лишь о внешних проявлениях бренной жизни, и далекие невежды в том, что грядет в следующем мире. Да, они знают, но лишь то, что вредит им, а не принесет им пользу. Да, они говорят, но о пустом. Да, они общаются, но пребывая в невежестве. Да, они веруют, но в *джибта и тагута*. Да, они поклоняются, но не Аллаху, а тому, что не причинит им ни вреда, ни пользы. Да, они препираются, но ложным, дабы искоренить этим истину. Да, они замышляют и засыпают с мыслями – с недостойными. Да, они призывают, но другое божество наряду с Аллахом. Да, они прибегают к суду, но суда времен невежества они домогаются. Они говорят: мы хотим добра, но на самом деле несут порчу, хотя не чувствуют этого. Этот тип людей на вид – люди, но по сути они – дьяволы. По сути своей эти люди, если призадуматься, ослы, собаки или волки.

Аллах Всевышний говорит: **„Когда ты смотришь на них, их тела восхищают тебя. Когда они говорят, ты слушаешь их слова. Они подобны прислоненным бревнам“** (63:4).

Выразительное, краткое и ясное описание дает Всевышний: **„...подобны ослу, который везет на себе много книг. Как же скверно сравнение с людьми, которые считают**

ложью знамения Аллаха! Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей“ (62:5)».

Самые правдивые имена – Харис и Хаммам

«Все люди без исключения, верующие и неверующие, обязательно имеют цели, которые они стремятся осуществить. Такими создал нас Аллах. Человек постоянно чего-то хочет, что-то планирует. Он все время в движении и при делах. Поэтому, *«самые правдивые имена - Харис и Хаммам»*, как это упоминается в хадисе[40]. Ведь каждый человек – Харрис, в значении „что-либо приобретающий“. И каждый человек – Хамам, в смысле „постоянно пребывающий в заботе, желающий чего-либо“.

Поэтому человек по природе своей склонен чего-то желать, к чему-то стремиться, обращаться ради этого к кому-либо за помощью, полагаться на кого-либо ради достижения своей цели. Им может быть Аллах, а может быть и кто-либо иной. Как бы там ни было, человек не может быть другим. Другими словами, он желает чего-либо и всячески добивается этого. А причина заключается в том, что человек – немощен, он нуждается в том, кто мог бы восполнить его недостатки, придать силы и удовлетворить ту или иную потребность и нужду. И эта немощность постоянна, у нее нет предела или конца.

Поразительное в людях то, что они не знают меры своим желаниям в отношении к окружающим. Если они заполучат что-либо, то им хочется чего-то нового или свыше того, что

---

[40] В основе хадис приводит Ибн Уахб аль-Джашами ﷺ. Также этот хадис приводит аль-Бухари в «Аль-адаб аль-муфрад». См. «Ас-сильсиля ас-сахиха» (1040).

они уже получили. Об этом Посланник Аллаха ﷺ говорит так: **„Если бы у сына Адама были две долины золота, то он пожелал бы третью“**[41]. Поэтому человеческая душа всегда стремится к тому, чего у нее нет, к тому, чего она не смогла добиться. И нет ничего, что могло бы полностью и навсегда восполнить эту немощность и потребность, кроме ее связи со своим Господом – когда она поклоняется Ему, познает Его и стремится к Нему. Вот тогда сердце сполна получит желаемое и обретет полный покой и мир. Вот как об этом говорит Обладатель величия: **„Они уверовали, и их сердца утешаются поминанием Аллаха. Разве не поминанием Аллаха утешаются сердца? “** (13:28).

Другими словами, ничто не может принести полный покой, кроме ощущения близости с Господом, достойным поклонения, познавая Его, устремляясь к нему»[42].

«Душа в желании добиться своего – высока и утонченна. Она стремится к лучшему и совершенному. Но совершенный идеал и достоинства присущи лишь Богу. Поэтому, если человек направляет свою волю и стремления к кому-либо помимо Творца, то он непременно будет страдать. Ведь желаний у него много и цели различные. Словом, если нет одного единственного, что беспокоило бы человека, то его охватывает множество проблем этой бренной жизни, и тогда он не знает, куда ему идти и к чему стремиться. Он стремится то на восток, то на запад. То поклоняется идолам, то солнцу, то луне. Пытается угодить в этот раз этим, а в следующий – другим. И тот,

---

[41] Хадис приводит аль-Бухари и Муслим. В конце этого хадиса говорится: **«…чрево сына Адама заполнит лишь прах, а Аллах примет покаяния тех, кто покается».** Другими словами, он не перестанет алчно заботиться о благах этой бренной жизни, до тех пор пока не умрет, и его чрево заполнится прахом в могиле. А исключением являются те, кому Аллах дарует успех и убережет от алчности.

[42] Макасид аль-мукаллифин. С. 365-366.

кто ранее был доволен им, гневается его поступкам теперь. Тот, кто считает его действия правильными сейчас, чуть позже относит их к числу отвратительных. Таким образом, человек пребывает в постоянной борьбе, душевном беспокойстве и закомплексованности, которая может привести к самоубийству.

Что же касается мусульманина, то цель у него одна, и путь достижения этой цели – один. Он способен угодить Аллаху и следовать Его руководству. Таким образом сплачивается его воля и осуществляются его цели. От Зайда ибн Сабита ﵁ передано, что Посланника Аллаха ﷺ сказал: **„Тому, кто намерен удостоиться грядущей жизни – Аллах внушит его сердцу достаток, наладит его дела и (блага) мирской жизни вынужденно придут к нему сами. А тому, кто намерен заполучить мирскую жизнь – Аллах утвердит бедность меж глаз, расстроит его дела и он добьется в ней лишь того, что предписано ему“»**[43].

Имам Ибн аль-Кайййим, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Тело сына Адама создано из праха, а душа его – от власти небесной. Эти две составные совмещены в нем. Поэтому, когда он заставляет голодать свою плоть, проводить бессонные ночи и усердствовать, то душа его в этот час обретает легкость и покой. Она стремится к истокам своего сотворения, скучает по высшему миру. А если он насытит свое тело, напоит, даст выспаться и посвятит время удовлетворению своих других потребностей и покою, то он приземлит его к истокам создания, а вместе с ним и душу, которая будет чувствовать себя в тюрьме. А если бы она не привыкла к этой тюрьме, то стала бы взывать о помощи из-за боли разлуки и оторванности от мира, в котором была создана. Она взывала бы подобно человеку, испытывающему тяжелые муки.

43 Макасид аль-мукалляфин. С. 371. (выборочно).

Стало быть, каждый раз, когда тело становится легче, душа становится более утонченной и умиротворенной, она устремляется к родному высшему миру. А всякий раз, когда тело обременяется, погружается в страсти и покой, душа тяжелеет, ее вырывает из родного мира и она камнем падает на дно. Бывает так, что душа человека пребывает вместе с высочайшим сотовариществом, хотя тело его рядом с тобой. Он спит на своей постели, а душа его у лотоса крайнего предела[44], парит вокруг Престола. Однако душа другого человека, озабоченного лишь своим телом, лежит на дне и бродит по земле. А ведь, когда наступит час и душа расстанется с телом, то она присоединится либо к высокому сотовариществу, либо к низшему. В высоком сотовариществе царит покой. Тут все блаженно, радостно, приятно, тут – благая жизнь. А низшее сотовариществo погружено в печаль, заботы, хлопоты, тоску и мир горечи и страданий. Тут – тяжкая жизнь. Всевышний говорит: **„А кто отвернется от Моего Напоминания, того ожидает тяжкая жизнь, а в День воскресения Мы воскресим его слепым“** (20:124).

Под „Напоминанием“ имеются в виду Его слова, что Он ниспослал Своему Посланнику ﷺ. А „отвернется“ означает – не станет размышлять об этом и жить сообразно этому Напоминанию. Что же касается „тяжкой жизни“, то чаще всего в толкованиях Корана упоминается, что это мучения в могиле. Так считают Ибн Мас‘уд, Абу Хурайра, Абу Са‘ид аль-Худари и Ибн ‘Аббас, да будет доволен ими всеми Аллах. Доводом тому является хадис, восходящий к Пророку ﷺ. Что же касается языкового значения слова „тяжкий“, то оно означает – теснота и суровость. Другими словами, все, что притесняет, является тяжким. Обычно говорят – тесный дом, тяжкая жизнь. Так вот, на чаше весов – тяжкая, суровая жизнь и вольное время

[44] См. суру 53, аят 14. – *Прим. пер.*

провождение без ограничений в удовлетворении желаний, наслаждении и отдыхе. Словом, всякий раз, когда ты будешь уделять своему „я“ больше внимания, страдать будет сердце, оно пребудет в тесноте. И каждый раз, когда ты будешь ограничивать свое „я“, сердце твое будет раскрываться и вольно дышать. То есть, тяжкая жизнь в этом мире сообразна богобоязненности, и ей на смену в мире *аль-барзах*[45] и мире грядущем придет простор. И наоборот – вольную жизнь в этом мире без каких-либо ограничений, в мире *аль-барзах* и мире грядущем заменит тяжкая жизнь. Так выбери же лучшую, самую благую и продолжительную жизнь! Помучай тело ради покоя души. Но не заставляй страдать душу ради покоя тела. Ведь страдания или покой души более значимы и продолжительны по сравнению с мучениями и довольствием тела. И да поможет нам Аллах!»[46].

Волевой человек не довольствуется чем-то ничтожным. Он смирится, лишь взобравшись на высоты

Высокая воля не может дать низких результатов, она не способна смириться с ничтожным положением. Она может довольствоваться лишь высокими показателями:

> Я сказал соколу, когда он парил высоко в небе:
> «Приземлись на землю, ведь воздух сухой и не кормит».
> А сокол ответил мне:
> «Крылья мои и решимость моя несут меня ввысь
> И в этих просторах вдоволь всего».
> Несомненно, об этих плодородных просторах не

---

45 Аль-барзах – промежуточный мир, в котором человек пребывает после смерти до момента воскрешения. – *Прим. ред.*

46 Аль-фауа’ид. – С. 133-134.

ведают те, кто прирожден ползать по земле, не
видя дальше своего носа.

Человек полный решимости знает, что если он не будет полезен в этой жизни, то окажется бесполезным и после нее. Быть на стороне – это не для него и он никогда не смирится с этим. Он будет рваться в пучину событий, чтобы внести свою лепту в происходящее: нет для человека блага в этой жизни, если его посчитали никчемным.

Волевой человек относится к такому типу людей, решимость которых бросает вызов при помощи Аллаха и Его всемогущества тому, что кажется невозможным. Он добивается благодаря помощи Аллаха той поставленной цели, которая осуществима лишь для крепких решительных людей. На этом пути он, полагаясь на Аллаха, преодолевает все трудности и невзгоды, и ничто не сломит его:

Его великим целям и устремлениям нет конца,
А его маленькую волю не сломят года.

Прав был тот, кто сказал, что «рост воли не подрывает устои истины», так как решимость человека не знает предела или границ. Она способна постоянно развиваться и устремляться ввысь, не останавливаясь ни на секунду, ни на миг.

Однажды ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, да помилует его Всевышний Аллах, сказал Дукину, который пришел к нему: «О Дукин, поистине, душа моя преисполнена желаний. Она непрестанно стремилась занять место управляющего, а когда я стал им, она стала стремиться занять место наместника. А когда я стал им, она устремилась к Раю».

Имам Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, сказал следующее: «Кто прояснит для себя суть вещей, тому разум подскажет ставить перед собой самые высокие цели, а также запретит ему, что бы там ни было, мириться со своими недостатками. Абу ат-Тайййиб аль-Мутанабби сказал так: „Не

видывал я более зловещего людского порока, чем нежелание человека довести начатое дело до конца".

Поэтому пределы развития для разумного человека ограничиваются пределами его возможностей и способностей. И если бы человек мог взлететь в небо, то ужасным его недостатком оказалось желание ходить по земле.

Однако если речь идет о невозможном, то следует обратить свои стремления к возможному. Для мудрецов прекрасен тот путь, когда душа стремится достичь предела своего возможного совершенства в знаниях и поступках.

Далее я попытаюсь прояснить сказанное выше. К примеру, возьмем тело. Очевидно, что человек не выбирает свою внешность. Он может приукрасить себя чем-либо, привести себя в опрятный вид. Ведь очень глупо разумному человеку пренебрегать своим внешним видом, тем более что есть по этому поводу указания Законодателя: Он велит обрезать ногти, выщипывать волосы из-под мышек, сбривать лобковые волосы. Он запретил есть чеснок и лук из-за неприятного запаха. Поэтому, человек должен вести себя сообразно этим предписаниям. Он обязан стремиться к идеалу чистоты и красоты. Ведь обычно люди, чувствуя благоухание, знали, что пришел Пророк ﷺ. Он был примером для подражания в чистоте и опрятности.

Я не велю тебе проявлять чрезмерную воздержанность, к которой прибегают те, кто поддаются дьявольским наущениям. Придерживайся похвальной, золотой середины…»

Далее имам, да помилует его Аллах, говорит: «И должно ему усердно заниматься торговлей и заработком денег, дабы превзойти других, а не позволить им превзойти себя. Он должен и здесь достичь такого предела, который не будет ему препятствовать получению знаний. После он должен усовершенствовать свои знания, насколько это возможно.

Худшим из недостатков является слепое подражание. Воля рождает в человеке собственное „я", отдаляет его от подража-

ния. Ведь подражающий – слеп, его ведет тот, с кого он берет пример.

Далее ему следует усовершенствовать свои знания о Всевышнем Аллахе, свое отношение к Нему. Словом, он не должен упускать ни одной возможности совершить благородный поступок, так как смириться – значит уподобиться презренным людям:

Если у тебя есть возможность посетить каждого ученого и праведника, то сделай это. Ведь, поистине, они были достойными мужами, а ведь и ты – мужчина[47]. Сидит на одном месте лишь тот, чья воля слаба и ничтожна.

Знай! Ты в постоянной гонке, а время идет, и не ленись. Ведь любое упущение – из-за лени. А любое достижение – благодаря серьезному отношению и решимости.

Поистине, воля в сердцах кипит, словно вода в котле».

Волевых личностей среди людей – мало

Волевые люди всегда соревнуются друг с другом в стремлении к благородному и высокому. Эта гонка не дает им скучать, не надоедает, и они никогда не падают духом: **«Он сказал: „Кто же отчаивается в милости своего Господа, кроме заблудших!? “»** (15:56)**.**

Волевые люди встречаются редко, как редкая купюра или как красные спички. Можно сказать, что следующие слова Посланника Аллаха ﷺ именно о таких людях: *«Поистине,*

---

[47] Мудрецы говорят: «Нет более вредных слов для науки, чем: „Те, кто был до нас, ничего нам не оставили“», так как подобное выражение убивает желание учиться, сводит на нет тягу к знаниям. Они также говорят, что нет более побуждающих к приобретению знаний слов, чем то, что некогда сказал ‘Али رضي الله عنه: «Ценность каждого человека заключается в том, что он умеет делать хорошо». См.: книгу аль-Касими «Кауа‘ид ат-тахдис» С. 38-39.

люди подобны сотне верблюдов, из которых едва ли найдёшь один, пригодный для верховой езды»[48].

Настоящих мужчин было много в первых поколениях, но немного – в последних. Они были сильнее той малой группы, какой ее себе представляли другие люди. Даже если их принимали за ничтожное количество людишек, то это малая группа стала великой общиной. Любой из них вровень целому народу. Один из них словно тысячи людей. Как сказал некий поэт:

Его принимают за тысячу людей его времени,
Хотя, по сути, он – один.
Знай, что потеря богатства не есть беда,
Равно как и гибель, будь то овцы или верблюды.

Беда настоящая в потере свободолюбивого человека. Он умирает, а вместе с ним и целый народ.

Наши праведные предшественники говорят, что «смерть ученого делает пробоину в Исламе, которая уже починке не подлежит».

А вот какие строки были написаны об ‘Умаре ибн ‘Абд аль-‘Азизе, да помилует его Аллах, после его смерти:

Все вокруг говорит о нем, и поэтому гибель его – повсюду.
Поэтому воздастся всем, кто терпеливо перенес его утрату.
Все люди как один горюют об его уходе,
И теперь в каждом доме слышен плач и всхлипы.
Даже те люди, которым ты не сделал благого,
Хвалят тебя, так как ты достоин похвалы.
Все, что он сделал для людей, словно вернуло его к жизни,
и теперь он, как и все плоды его поступков, повсюду.

[48] Хадис приводит Муслим и другие.

Абу Бакр ﷺ сказал: «Голос аль-Ка‘ка‘ (т. е. Ибн ‘Амра ат-Тайми) среди войска лучше тысячи мужчин».

Когда ‘Амр ибн аль-‘Ас ﷺ во время битвы за Египет попросил помощи у повелителя правоверных ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﷺ, тот написал ему такое письмо: «И после: поистине, я направил к тебе подкрепление с 4000 человек – на каждую тысячу один человек, который заменяет тысячу – аз-Зубайр ибн аль-‘Ауам, аль-Микдад ибн ‘Амр, ‘Убада ибн ас-Самит и Масляма ибн Халид».

Однажды повелитель правоверных ‘Умар ибн аль-Хат таб ﷺ сказал своим соратникам: «Пожелайте что-нибудь». Некий мужчина сказал: «Я бы хотел, чтобы этот дом был полон золота, которое я бы потратил на пути Аллаха, Всемогущ Он и Велик». Но ‘Умар вновь повторил: «Пожелайте что-нибудь». Тогда другой мужчина сказал: «Если бы он был заполнен жемчугом, хризолитом и драгоценными камнями, которые я бы мог потратить на пути Аллаха, Всемогущ Он и Велик, а также хотел бы отдать их как милостыню». Но ‘Умар опять сказал: «Пожелайте». Тогда присутствующие сказали: «Мы не знаем, что сказать, о повелитель правоверных!» Тогда ‘Умар сказал: «Однако я желаю, чтобы этот дом был полон мужчин, подобных Абу ‘Убайде ибн аль-Джарраху».

Это сообщение приводит автор «Ас-сафуа», а также аль-Фада’или с небольшим дополнением: «И некий мужчина сказал: „Ты не умалил достоинств Ислама“ Тот ответил: „Этого я и хотел“».

Абу Джа‘фар Мухаммад ибн ‘Али ибн аль-Хусайн ибн ‘Али аль-Бакир сказал однажды: «Каждый народ имеет свою благородную личность. И, поистине, благородная личность бану Умайя – ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз. Поистине, он будет воскрешен, как одна целая нация».

А вот что рассказывает аль-Асма‘и: «Когда Кутайба ибн Муслим выстроил свое войско против турков, его охватил страх перед ними, и он спросил, где Мухаммад ибнУаси‘. Ему отве-

тили: „Он там, в правом крыле, вцепился в свой лук, и все тыкает пальцем в небо“. Тогда Кутайба сказал: «Этот палец более любим для меня, нежели тысяча обнаженных мечей и молодых юношей».

Порой волевого человека сравнивают или даже приравнивают к чудесам света. Вот что сказал однажды имам знатоков по хадисам Яхья’ ибнМа‘ин: «Я видел в Египте три дива: Нил, пирамиды и Са‘ида ибн‘Уфайра». А он, как известно, был имамом, *хафизом*, великим ученым, передавшим сообщения и являющимся достойным доверия *(сика)*. Звали его еще Абу ‘Усманом аль-Мисри. Он имел очень глубокие знания. И в принципе тот факт, что Яхья’ ибн Ма‘ин был поражен этой личностью, обо всем свидетельствует сам.

Однажды Ибн аль-Мубарака спросили о коллективе, а он ответил: «Абу Бакр и ‘Умар». Тогда ему сказали: «Абу Бакр и ‘Умар умерли». Он же сказал: «Такой-то и такой-то». Ему опять ответили, что и эти умерли. Тогда Ибн аль-Мубарак сказал: «Абу Хамза ас-Суккари[49] – коллектив».

Конечная цель волевого человека – попасть в Рай

Очевидно, что совершенство воли зависит от совершенства желаемого. Поэтому самыми близкими к совершенству среди людей являются те, кто стремится к Аллаху, Всемогущ Он и Велик, верит в Него Одного, и не придает Ему сотоварищей. Те, кто желает быть вместе с высочайшим сотовариществом

[49] Его имя: Мухаммад ибн Маймун аль-Мируази. Он – достоин доверия (*сика*), благородный (*фадиль*), относится к седьмому поколению. От него передали множество людей. Он не продавал сахар, а был прозван ас-Суккари потому, что речь его была сладка. – См.: Сияр а‘лям ан-нубаля’, Т. 7, С. 386. См. также: Шарх ас-сунна. – Т. 1, С. 216.

в блаженной Обители, которую уготовил Аллах для Своих приближенных рабов. Те, кто отдален сердцем от Обители гордыни и искушений, которая для верующих людей словно тюрьма, а для неверующих – как Рай. Однажды аль-'Аттаби сказали: «Воля такого-то человека направлена на далекие цели», – на что он ответил: «Стало быть, у него лишь одна цель, не более, – Рай».

> Они толкают тебя к чему-то, если бы только знал к чему.
> Будь осмотрителен, не ведись с бестолковыми людьми.

Еще одна закономерность: если каждый человек наслаждается в зависимости от своих способностей, воли и чувства собственного достоинства, то самый благородный, достойный и волевой человек – это тот, кто наслаждается знаниями об Аллахе, любовью к Нему, горячим желанием встретиться с Ним, снисканием Его любви через совершение угодных Ему поступков. Аллах говорит: **«Скажи: „Это – милость и милосердие Аллаха". Пусть они возрадуются этому, ибо это лучше того, что они накапливают»** (10:58).

Вот что говорит имам аль-Газали, да помилует его Аллах, в своей книге «Минхадж аль-'абидин»: «Власть, богатство и достойное положение, по сути, в этой жизни принадлежат приближенным к Аллаху, Всемогущ Он и Велик, избранным Его рабам, которые довольствуются Его волей. Суша, море, земля, камни и все вокруг – золото и серебро – для них. Джины, люди, скот и птицы подчиняются им. Они желают лишь то, что желает Аллах. А ведь то, что желает Аллах, непременно сбывается. Они не боятся никого из сотворенного мира, но все сущее страшится их. Они не служат никому, кроме Аллаха, Всемогущ Он и Велик, а им служат все, кроме Аллаха. Так могут ли правители этого мира иметь такое положение?!

Конечно же, их положение хуже и внушает презрение. А что касается богатства в грядущей жизни, то ведь Всевышний Аллах говорит: **„Взглянув же, ты увидишь там благодать и великую власть“** (76:20)**.**

Возвеличь слова Обладателя величия: **«великую власть»**. Тем более что ты осознаешь ничтожность всего этого бренного мира, знаешь, что начало и конец этой жизни так же ничтожны, знаешь, что удел каждого из нас от этой жизни еще более ничтожен. А ведь каждый из нас порой жертвует имуществом и душой, для того чтобы добиться чего-нибудь в этом ничтожном мире хоть на малость. И если он получит желаемое, то оправдывает себя перед людьми, или, более того, они начинают ему даже по-хорошему завидовать, а сам он не считает свои моральные и финансовые усилия значительными.

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Если бы человека с рождения вплоть до смерти в глубокой старости тянули бы головой вниз в знак повиновения Аллаху, Всемогущ Он и Велик, то в День воскрешения он посчитал бы это ничтожным делом»**[50]**.**

И так оно будет, потому что он увидит воочию то великое и бесценное, чего он удостоится. Поэтому стремись жить так, словно Рай перед тобой. Как сказал некий поэт:

Я считал, что любовь моя достигла пика,
Но когда мы встретились с ней
И я увидел красу ее,
То понял, что предавался забавам.

---

[50] Приводит имам Ахмад и аль-Бухари в «Ат-тарих», а также ат-Табари в «Аль-кабир». Аль-Хайсами утверждает, что «этот хадис похвальный, хороший иснад. Однако у ат-Табарани оставшиеся рассказчики отнесены к категории *мудлис*, но, несмотря на это, он приводит сам этот хадис. А все остальные рассказчики утверждены, как достойные доверия (*сика*)».

Поистине, волевой человек не считается с преходящим, ему неугодна ни временная жизнь, ни достояние, которое вскоре отберут. Его цель – удостоиться доли нескончаемой и жизни вечной. Он непрестанно парит в высотах неба, и его конечная точка полета – *'иллиюн*. Его великая цель, высочайшее средоточие его воли – Рай, в котором все идеально и ясно, в котором нет ни усталости, ни тяжести, ни горя, ни печали, а лишь сияющий свет, колыхающийся, благоухающий базилик, возведенные замки, текущие реки, спелые фрукты, красивые, прекрасные жены и множество других прикрас. Все это – в вечной Обители, в состоянии радости и в прохладе, в высоких, роскошных домах. Только здесь человек обретет умиротворение, его душа успокоится и сердце пребудет в покое.

Вот что говорит Всевышний Аллах об обитателях Рая: **«Воистину, обителью тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, будут сады Фирдауса. Они пребудут в них вечно и не пожелают для себя перемен»** (18:107-108). Таким образом, Рай – это родина, а искать желаемое следует в родном краю. Что же касается этой жизни, то ведь она для нас – чужбина, с тех самых пор как наши прародители были низвергнуты сюда:

Пусть твое сердце любит что угодно,
Но ведь настоящая любовь – это первая любовь.
А сколько домов стало родными для юноши,
Но ведь он всегда будет тосковать по своему первому дому.
Так давайте же стремиться к райским садам,
Ведь, поистине, это наш первый дом и там наш родной шатер.
А сейчас мы – пленники врага своего,
Так удастся ли нам вернуться на родину и обрести покой?!

Мирская жизнь подобна падали, а ведь львы не питаются мертвечиной

Как известно, царица Балькис отправила Суляйману, мир ему, дары свои, чтобы узнать, насколько он волевой человек. И если вдруг он проявит слабость, она поймет, что он не достоин мира. А если выявится, что он волевой человек, то, стало быть, и цели его высоки. Так она убедилась в том, что он достойный человек: «Она сказала: „**Когда цари вторгаются в селение, они разрушают его и превращают его самых славных жителей в самых униженных. Вот так они поступают. Я пошлю им дары и посмотрю, с чем вернутся послы“. Когда они прибыли к Сулейману (Соломону), он сказал: „Неужели вы можете помочь мне богатством? То, что даровал мне Аллах, лучше того, что Он даровал вам. Нет, это вы радуетесь преподнесенным вам дарам…„**» (27:34-36).

Так вот, этот мир словно дары от Балькис. Отвергни их и стремись к чему-то более ценному.

Вот что сказал Ибн Мас‘уд ﵁: «Тот, кто стремится к грядущей жизни, навредит жизни мирской. А тот, кто стремится к мирской жизни – навредит грядущей[51]. О люди! Так вредите же бренному ради вечного».

Имам аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах, сказал так:

> Кто хочет вкусить мирскую жизнь, тому я скажу,
> Что испытал ее на себе – и горечь ее, и сладость настигли меня.
> И я понял, что она словно старая падаль,
> Над которой стоят собаки и пытаются растерзать ее.

---

[51] Хадис, повествующий о тех, кто первыми окажутся растопкой для Ада, предельно ясно раскрывает нам суть того самого вреда, который исходит от слабохарактерности человека, желающего мирских благ во вред уделу грядущему.

И если ты отдалишься от этой жизни, то примут тебя с миром люди,
А если примешь ее в сердце, то тебя растерзают ее псы.

Почему неверующим неверно приписывать такое качество, как высокая воля?

Многие люди ошибаются, когда говорят, что некоторые неверующие народы, к примеру, немцы или японцы, или их известные ученые и исследователи, обладают высокой волей. Такое утверждение явно ошибочное, так как высокая воля надлежит лишь тем, кто стремится к жизни грядущей, и она из чувства собственного достоинства и чести не приживется в том сердце, которое запятнано нечистью *многобожия* и неверия, погружено в грязь самого великого греха в этом мире. Всевышний говорит: **«Воистину, кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тому Он запретил Рай. Его пристанищем будет Геенна, и у беззаконников не будет помощников»** (5:72**).**

Аллах также говорит: **«А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место».** (22:31**).**

В другом аяте Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. Кто же приобщает сотоварищей к Аллаху, тот измышляет великий грех»** (4:48**).**

Мы уже упоминали, что совершенство воли зависит от совершенства желаемого. А тот, кто рассматривает волю в отдельности от желаемого, – явно ошибается.

Аяты благородного Корана и множество хадисов представляют эту мирскую жизнь в ничтожном, жалком в виде, а жизнь грядущую возвеличивают и придают ей важное значение. А ведь неверующий человек не желает ничего, кроме достойной жизни в этом мире. Ради этого он трудится в поте лица, борется за это, отстраняя мысль о жизни последней, не признавая умеренный, скромный образ жизни, не веруя в воскрешение и Судный День.

Всевышний говорит: **«Воистину, тем, которые не надеются на встречу с Нами, довольствуются мирской жизнью и удовлетворяются ею, а также тем, которые пренебрегают Нашими знамениями, пристанищем будет Огонь за то, что они приобретали»** (10:7, 8)**.**

Он также говорит: **«Они радуются мирской жизни, но ведь мирская жизнь по сравнению с Последней жизнью – всего лишь преходящее удовольствие»** (13:26)**.**

Аллах также говорит: **«Скажи: „Мирские блага непродолжительны, а Последняя жизнь лучше для того, кто богобоязнен. Вы же не будете обижены даже на величину нити на финиковой косточке“»** (4:77)**.**

В другом аяте сказано: **«Мирская жизнь – всего лишь игра и потеха, а Последняя обитель – это настоящая жизнь. Если бы они только знали это!»** (29:64)**.**

Всевышний говорит также: **«Мирская жизнь кажется неверующим прекрасной. Они глумятся над теми, кто уверовал. Но в День воскресения богобоязненные окажутся выше них. Аллах дарует удел без расчета, кому пожелает»** (2:212)**.** Аллах, Всемогущ Он и Велик, также говорит: **«Среди людей есть такие, которые говорят: „Господь наш! Одари нас в этом мире!“ Но нет им доли в Последней жизни»** (2:200)**.**

В другом аяте Всевышний поясняет, что настоящая жизнь – в грядущей Обители. Так, Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Мирская жизнь – всего лишь игра и потеха, а Послед-**

няя обитель – это настоящая жизнь. Если бы они только знали это!» (29-:64).

Именно поэтому Он укоряет тех, кто предпочитает грядущей жизни эту мирскую, преходящую, тех, кто занят бренной жизнью в ущерб вечной. Так, Преславный и Всевышний говорит: **«Но нет! Вы отдаете предпочтение мирской жизни, хотя Последняя жизнь – лучше и дольше»** (87:16-17).

Он также говорит: **«Но нет! Вы любите жизнь ближнюю и пренебрегаете Последней жизнью»** (75:20-21).

В другом аяте Аллах говорит: **«Воистину, эти любят жизнь ближнюю и оставляют позади себя Тяжкий день»** (76:27).

Всевышний также говорит: **«Тому, кто преступил границы дозволенного и отдал предпочтение мирской жизни, пристанищем будет Ад»** (79:37,39).

Аллах также говорит: **«Покинь тех, которые считают свою религию забавой и потехой и обольщаются мирской жизнью»** (6:70). Всевышний предостерег Своего Посланника ﷺ от увлечения красой мирской жизни. Так, Он сказал: **«Не заглядывайся на то, чем Мы наделили некоторых из них (неверующих), чтобы подвергнуть их этим искушению. Это – блеск земной жизни[52], а удел твоего Господа лучше и долговечнее»** (20:131).

А верующим Всевышний говорит: **«Не будьте подобны тем, которые забыли Аллаха, и которых Он заставил забыть самих себя. Они являются нечестивцами»** (19:59).

Со слов Абу Хурайры и Абу Са‘ида, да будет доволен ими обоими Аллах, передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал:

---

[52] Ан-Насафи в своем толковании к Корану пишет: «Богобоязненные люди подчеркивают крайнюю важность обязательности уберегать свой взор от взгляда на то, где и как живут грешники и нечестивцы, что они одевают и на чем перемещаются. Аль-Хасан даже как-то сказал: «Не обращайте внимания на постукивание подков коней нечестивцев, идущих иноходью, а приглядывайтесь к тому, как веет низостью греховной от них». – Т. 2, С. 387.

«В День воскрешения раба (Божьего) приведут, и будет сказано ему: „Разве Я не даровал тебе слух, зрение, имущество и детей? Разве Я не подчинил тебе скот и пашню, позволив тебе руководить и быть в числе паствы, а ты думал о том, что встретишь вот этот твой день?„ "Тот ответит: „Нет". Тогда Он скажет: „Сегодня Я забуду про тебя, как ты забыл обо Мне"».

Хадис приводит Ахмад, Муслим, ат-Тирмизи и Ибн Хузайма. Со слов Абу Хурайры ﵁ также передано, что Посланник ﷺ сказал: **«Не видывал я ничего подобного Огню**[53]**, (но) убегающий от него спит, и не видывал я ничего подобного Раю**[54]**, (но) стремящийся к нему – спит».**

Этот хадис приводит ат-Тирмизи и считает его приемлемым (*хасан*).

А вот еще один хадис, переданный Абу Хурайрой ﵁: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Мирская жизнь – проклята, как и все в ней, кроме поминания Аллаха и того, к чему оно приводит**[55]**, и знающего или получающего знания».**

Хадис приводит Ибн Маджа, его классифицируют как приемлемый (*хасан*).

Вполне достаточным объяснением сути мирской жизни является краткое, выразительное слово Посланника Аллаха ﷺ, которым он кратко и выразительно описал эту жизнь: **«Ложное (обманчивое)»**. Так, Пророк ﷺ сказал: **«Самые правдивые слова, сказанные поэтом - слова Лябида: „О да, все помимо Аллаха – ложное"»**[56]**.**

---

[53] В том, насколько он будет суров, мучителен и тяжек – *Прим. пер.*

[54] В том, насколько он будет прекрасен и блажен. – *Прим. пер.*

[55] Того, к чему оно приводит – т. е. того, что любит Аллах из мирских дел и поступков, или же того, к чему побуждает поминание Аллаха – повиновение Аллаху, выполнение Его предписаний и соблюдение запретов, ведь поминание Аллаха предполагает это.

[56] Приводит аль-Бухари.

Вот что рассказывает Анас ибн Малик رضي الله عنه: «Однажды я вошел к Посланнику Аллаха ﷺ, а он в это время лежал на постели, сплетенной лентами[57], а под головой у него была кожаная подушка, набитая волокном. Тут к нему вошли еще сподвижники, а потом еще ‘Умар. Посланник Аллаха ﷺ чуть-чуть повернулся в сторону и ‘Умар обнаружил, что между его боком и подстилкой ничего нет, а подстилка оставила след на теле Посланника Аллаха ﷺ и заплакал. Пророк ﷺ спросил: **«Почему ты плачешь о ‘Умар?»** Тот ответил: «Клянусь Аллахом! Только потому, что знаю[58], что ты более дорог Аллаху, Всемогущ Он и Велик, чем Кисра и Цезарь. Они же забавляются этой жизнью так, как им вздумается, а ты, о Посланник Аллаха ﷺ в том месте, на котором я тебя вижу». Тогда Пророк ﷺ сказал: **«Разве тебе неугодно то, что им достанется эта жизнь, а нам - грядущая?»** Тот ответил: **«Конечно, да»**. И Пророк ﷺ сказал: **«Поистине, так оно и будет»**[59].

Со слов Анаса رضي الله عنه передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«В День воскрешения приведут человека из числа обитателей Ада, который в ближнем мире жил блаженнее всех, и опустят его на малость в Геенну, а затем скажут: „О сын Адама! Видывал ли ты когда-нибудь блага? Жил ли ты когда-нибудь в блаженстве?“ Тот ответит: „Нет, клянусь Аллахом, о Господь!“. И приведут человека из числа обитателей Рая, которому в ближнем мире жилось горче всех, и опустят его на малость в Рай, а затем скажут: „О сын Адама! Видывал ли ты когда-нибудь беды? Тебе когда-нибудь было тяжко?“ Тот ответит: „Нет, клянусь Аллахом, о Господь! Не было мне никогда тяжко, и не видывал я бед никогда“»**[60].

---

[57] То есть его ложе было сплетено из пальмовых листьев, и он не лежал на мягкой постели.

[58] То есть клянусь Аллахом, я плачу лишь потому, что знаю…

[59] Приводит аль-Бухари, Муслим и Ахмад.

[60] Приводит Ахмад, Муслим и другие.

Так каким же должен быть человек высшей воли – тот, кто может восседать на престоле истины и быть приближенным рабом Всемогущего Творца, ангелы Которого будут окружать его повсюду и служить ему и будут заходить к нему они со всех дверей?!

«Мир вам за то, что вы проявили терпение! Как же прекрасна Последняя обитель!» (13:24).

А если вдруг он уклонится с прямого пути, то застрянет в болоте неверия, нечестия и греховности. Теперь для него будут безразличны райские сады, и он отвергнет все, лишь бы стать растопкой для Огня. Он не пожалеет ничего: ни души своей, ни имущества, ни детей, лишь бы сбить людей с пути Аллаха. Всевышний говорит: **«Воистину, те, которые не уверовали и сбивали других с пути Аллаха, впали в глубокое заблуждение»** (4:167).

Аллах также говорит: **«Для тех, которые не уверовали и сбивали других с пути Аллаха, Мы будем прибавлять мучения к мучениям за то, что они распространяли нечестие»** (16:88).

Так каким же должен быть человек высшей воли – тот, кого Аллах создал верующим в Единого Бога, но он погубил свою веру; тот, кому Аллах даровал разум, но он не воспользовался им; тот, кому Аллах даровал множество знамений, указывающих на Его единственность и неповторимость, и свидетельствующих о правдивости Его Посланника ﷺ – и в окружающем его мире, и в нем самом; тот, кому Аллах ниспослал Свое неподражаемое Писание, но он отверг и не утрудил себя даже взглянуть на него, а все свое время, способности и знания посвятил этой мирской жизни? Вот что говорит Всевышний: **«В тот день Мы соберем из каждого народа толпу тех, кто считал ложью Наши знамения, и их будут подталкивать. Когда они придут, Он скажет: „Неужели вы сочли ложью Мои знамения, даже не постигнув их? Что же вы соверша-**

ли?“ Слово свершится над ними за то, что они поступали несправедливо, и они будут безмолвствовать» (27:83,85).

Со слов Абу Хурайры ﷺ, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, Аллаху ненавистен всякий заносчивый[61], загребущий[62] человек, крикливый[63] на рынках, падаль[64] - ночью, осел - днем, ведает о мирском, а о грядущем - не знает».** Хадис приводит Ибн Хиббан.

Насколько же описание в этом хадисе соответствует положению неверующих, которым безразлична их грядущая жизнь, хотя они знают услады этой жизни и радуются тому, что имеют! Как говорит Всевышний: **«Они знают о мирской жизни только явное и беспечны к Последней жизни»** (30:7).

Аллах также говорит: **«Отвернись же от того, кто отвернулся от Нашего Напоминания и не пожелал ничего, кроме мирской жизни. Таков предел их познаний»** (53:29, 30).

Таким образом, они усердствуют на пути приобретения мирских знаний, углубляются в них, но ничего не ведают о самых благородных знаниях, о знаниях грядущего мира, которые всегда имеют высокое положение и никогда не наводят на скуку. Поэтому человек, который меняет лучшее на худшее, достоин ненависти Аллаха, Его презрения за то, что

---

[61] То есть грубый, черствый, преисполненный гордыни или же тот, кто гордится тем, чего не имеет.

[62] То есть стремящийся много захватить, жадный или же тучный, с походкой, преисполненной гордыни.

[63] То есть часто кричащий и любящий поспорить. Ибн аль-Асир, да помилует его Аллах, говорит: «В хадисе о лицемерах сказано так: **„бревна – ночью, крикливые – днем“.** Другими словами, когда наступает ночь, они спят мертвым снов, как бревна. А днем проснувшись, поднимают шум из алчности и наживы ради мирского...».

[64] То есть словно мертвечина, поскольку он работает, как осел, целый день ради своего мирского удела, а ночью, как мертвый, не шевельнется.

он несчастен в своей жизни и отвергает все знамения. Ведь Всевышний Аллах наделил человека разумом, отличил его этим от животных, которых Он подчинил, сделал их покорными ему, и они используют ихна благо себе, во всех своих ничтожных делах: в удовлетворении своих желаний, в еде, питье и для роскоши. Словом, ради всего, кроме одной цели, для которой был создан – поклонению Аллаху Единственному, у Которого нет сотоварищей, и следованию Его посланникам, мир им и благословение от Аллаха.

Вот почему Всевышний говорит в их отношении так: **«Неверующие подобны скотине, на которую прикрикивает пастух, тогда как она не слышит ничего, кроме зова и крика. Они глухи, немы и слепы. Они ничего не разумеют»** (2:171).

Аллах также говорит: **«Или ты полагаешь, что большинство их способны слышать или разуметь? Они – всего лишь подобие скотов, но они еще больше сбились с пути»** (25:44).

Преславный и Великий также говорит: **«Воистину, Аллах введет тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, в Райские сады, в которых текут реки. А неверующие пользуются благами и едят, подобно скоту. Их обителью будет Огонь»** (47:12).

Всемогущий в суре «Румы» говорит: **«Таково обещание Аллаха, и Аллах не нарушает Своего обещания, однако большинство людей** (то есть неверующие) **не знают этого»** (30:6).

Словом, они не знают о мудрости Всевышнего, которая проявляется во Вселенной, в Его совершенных и справедливых действиях, так как являются невеждами и не хотят размышлять. Они «знают о мирской жизни только явное» – то, что удовлетворит их низменные желания и гордыню, и «беспечны» – то есть не придают значения, забыли и ничего не

делают «к Последней жизни», хотя она и есть самая высшая цель.

Всевышний употребил слово «знают» в том смысле, что они «не знают», в чем есть примечательная изюминка, а именно: Аллах использовал эту замену, для того чтобы дать нам понять, что нет разницы между незнанием, то есть абсолютным невежеством, и знаниями, пределом которых является мирская жизнь.

Слово «явное» указывает на то, что у мирской жизни есть две стороны: явная и скрытая. Явная сторона известна невеждам, которые живут вдоволь и наслаждаются благами этого мира, а скрытая сторона – это то, что мирская жизнь является билетом в Последнюю обитель, который можно приобрести покорностью Аллаху и совершением праведных дел. Бытует еще такое мнение, что слова «они знают о мирской жизни только явное» означают то, что касается их жизни, то есть следующее: когда сажать, когда собирать урожай, как сеять, как строить и т. д.

Иными словами, все исследования этого мира, в которых углубляются по сегодняшний день неверующие, полностью отстраняя себя от познаний грядущей жизни.

Среди неверующих людей есть те, кто стремится к Раю и усердствует ради этого, но ошибается в выбранном пути. Он хочет попасть в Рай, после того как все врата в него заперты, кроме той двери, у которой стоит Печать пророков – Мухаммад ﷺ. Но они отвергают его миссию, не хотят подчиниться его закону, превозносят себя над истиной, после того как она явилась и стала очевидной. Либо они ограничиваются слепым подражанием традициям отцов и прадедов, президентов и глав. Такие люди в могиле, когда их спросят о Посланнике Аллаха ﷺ ответят: «Я слышал, как люди говорили что-то, и я сказал то же самое». Как говорит некий поэт:

> Они прожили так, как и их отцы до них.
> Религию переняли по наследству в том виде, в каком она есть.

У них нет достаточной воли, чтобы искать истину, исследовать доказательства. Той самой воли, которую они не жалеют ради мелких и презренных дел мирских. О таких людях Всевышний говорит так:

«Одни лица в тот день будут унижены[65], изнурены[66] и утомлены. Они будут гореть в Огне жарком» (88:2–4).

Аллах также говорит о них: **«Скажи: „Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо?“»** (18:103, 104).

В другом аяте Он говорит: **«Если бы у тех, которые поступали несправедливо, было все, что на земле, и еще столько же, то они непременно попытались бы откупиться этим от ужасных мучений в День воскресения. Но откроется им от Аллаха то, о чем они даже не предполагали»** (39:47).

Так как может мусульманин приятно удивляться неверующему, хвалить его, говоря о нем, как о человеке высшей воли только потому, что тот преуспел в делах, целью которых является мирская жизнь?! И даже если эти его дела будут

---

[65] То есть унижены из-за наказания.

[66] Са‘ид ибн Джубайр и Зайд ибн Аслям сказали так: «Речь идет о священнослужителях при костелах». А вот что передают от аль-Хасана: «Когда ‘Умар ﵁ прибыл в аш-Шам, к нему подошел пожилой священник в неопрятном виде (то есть с растрепанными волосами и в грязной одежде). Он был облачен в черное. Увидев его, ‘Умар заплакал. Его спросили: „О повелитель правоверных, почему ты плачешь? Он ответил: “Этот несчастный чего-то хотел, но ошибся, чего-то желал, но обманулся“. Затем он зачитал слова Аллаха, Всемогущ Он и Велик: “Одни лица в Тот день будут унижены, изнурены и утомлены“». См.: аль-Куртуби. Джами‘ аль-ахкам. Т. 20, С. 72.

ради Аллаха, Всемогущ Он и Велик, но без полноценной веры в Него, то они ему однозначно не помогут в грядущей жизни. Более того, Аллах обратит их в развеянный прах: **«Мы займемся деяниями, которые они совершили, и обратим их в развеянный прах»** (25:23).

Аллах, Всемогущ Он и Велик говорит: **«Деяния тех, кто не уверовал в своего Господа, подобны пеплу, над которым пронесся сильный ветер в ветреный день. Они не смогут распоряжаться ничем из того, что приобрели. Это и есть глубокое заблуждение»** (14:18).

Всевышний также говорит: **«А деяния неверующих подобны мареву в пустыне, которое жаждущий принимает за воду. Когда он подходит к нему, то ничего не находит. Он находит вблизи себя Аллаха, который воздает ему сполна по его счету. Аллах скор в расчете»** (24:39).

Праведные предшественники пренебрегали мирскими благами

Очевидно, что любой волевой человек[67] не станет довольствоваться удовлетворением лишь своих животных инстинктов. Он не допустит того, чтобы его мужские достоинства поработила какая-либо женщина. Он будет стараться изо всех сил жить согласно шариату, дабы стать одним из приближенных к Аллаху и Его наместником в этой мирской жизни, и оказаться под Его покровительством в жизни грядущей. А человек низкой воли – обратный образ описанного выше.

Волевому человеку кажется, что мелочи этой жизни превозносят его. Так, он неподвластен своему чреву, не желает того, что не имеется, а коль найдет – не загребает. Он также

[67] См.: аль-Асфахани. Аз-Зари‘а. – С. 190.

не подвластен половому влечению. Он не позволяет другим своим органам тела думать за него.

В свое время наши праведные предшественники глубоко поняли предписания Аллаха. Они осознали суть этой бренной жизни и неминуемый исход в жизнь грядущую. Поэтому прикрасы этого мира показались им чем-то диким, неродным, сердца их не приняли преходящие услады, их воля стала выше обыденных мирских дел. Целью их устремлений стало лишь одно – угода Аллаху, Всемогущ Он и Велик, и Его покровительство в Последней обители:

> Поистине, у Аллаха есть дальновидные рабы.
> Они развелись с этой жизнью (словно с женами),
> опасаясь искушений.
> Они поразмыслили над мирской жизнью,
> И когда поняли, что все в ней умирает,
> Взобрались на нее, как на морские волны,
> И благие их дела, словно корабль на воде, повел
> их к цели.

Люди высшей воли всегда следят за тем, чтобы ничто им не мешало продвигаться вперед к поставленной цели, даже обычные дозволенные дела и желания.

Однажды ‘Абд аль-Кадир аль-Джиляни сказал своему слуге: «О юноша! Не будь озабочен едой, питьем, одеждой, женой, жильем и тем, что копишь. Все это – то, о чем заботится твое „я“ и характер. А о чем заботится сердце?! Твои заботы и есть устремления твоей воли. Так пусть твоя воля будет направлена к Господу твоему, Всемогущ Он и Велик, и к Его дарам».

Однажды, когда известный имам ал-Ляйс захотел сделать доброе дело, противоречащее воли и решительности, имам Медины Яхья’ ибн Са‘ид остановил его, сказав: «Не делай этого, ведь ты имам, и люди смотрят на тебя».

Вот что говорит имам Ибн аль-Каййим, да помилует его Всевышний Аллах: «Однажды шейх Ислама Ибн Таймийя, да

освятит его душу Аллах, сказал мне о дозволенном деле: „Это расходится с высокими устремлениями, даже если отказ от этого действия не является условием спасения“, или что-то в этом смысле»[68].

А вот что говорит аль-Хафиз Абу аль-Хасан ‘Али ибн Ахмад аз-Зайди: «Пусть для нас дополнительные благие дела будут как обязательными, грехи – как неверие, низменные желания – как яд, общение с людьми – как огонь, а пища – как лекарство».

В свое время Яхья ибн Яхья в юные годы отправился в длинный путь к имаму Малику, чтобы поучиться у него: «Малику нравилась его целенаправленность и здравый ум (т. е. Яхьи). Рассказывают, что однажды, когда Яхья был у Малика вместе с другими его учениками, кто-то сказал: „Слон во дворе“. Все ученики Малика вышли, чтобы посмотреть на него (т.е. кроме Яхьи – он остался на своём месте). Малик сказал ему: „Почему ты не выйдешь и не посмотришь на слона, ведь в Андалузии не водятся слоны“. А Яхья ответил ему: „Я прибыл из родных мне краев, чтобы посмотреть на тебя, почерпнуть полезное из твоего образа жизни, поучиться у тебя, а не посмотреть на слона“. Малику понравился ответ, и он прозвал его „разумным человеком народа Андалузии“».

Очевидно, что вполне дозволено смотреть на животное, которое не водится в родных краях человека. Но дело в том, что у человека, посвятившего себя делу Призыва, человека, с которого берут пример другие, нет столько времени, чтобы он мог отвлекаться чем-то дозволенным, не приобретая взамен полезное для тех дел, которые занимают его и днем, и ночью.

А вот еще один случай. Когда ‘Абд ар-Рахман ад-Дахиль бежал от аббасидов и направился в Андалузию, ему подарили красивую невольницу. Он посмотрел на нее и сказал: «Эта

---

[68] Ибн аль-Каййим. Мадаридж ас-саликин. – Т. 2, С. 26.

девушка может занять и сердце, и взор, но если я посвящу себя своим устремлениям, чтобы добиться своей цели, и не буду обращать на нее внимания, то буду несправедлив к ней. А если она отвлечет меня от того, к чему я стремлюсь, то я поступлю несправедливо к своей воле. Мне сейчас не до нее». Так он вернул эту девушку ее хозяину[69].

В нашем исламском наследии есть множество примеров проявления высокой воли нашими праведными предшественниками. Примеры, которые свидетельствуют: об их глубоком понимании сути вещей; о том, что они были превыше внешних, пустых проявлений жизни, выше лживой и ничтожной гордыни; об их гордости тем, что они исповедуют Ислам – религию единобожия, чести и достоинства. Вот один из таких случаев. Достоверно известно, что Ибн Шихаб сказал: «Однажды ‘Умар ибн аль-Хаттаб отправился в аш-Шам. Вместе с нами был и Абу ‘Убайда ибн аль-Джаррах. Они дошли до брода, ‘Умар был верхом на верблюдице. Тут он слез, снял сандалеты, положил их на свое плечо, взял верблюдицу за уздечку и начал пересекать брод. Абу ‘Убайда сказал: „О повелитель правоверных, и ты так поступаешь?! Снимаешь сандалеты, кладешь их на свое плечо, берешь верблюдицу за узды и пересекаешь вот так брод? Меня не радует мысль о том, что здешние люди встретят тебя в таком вот виде! “ ‘Умар же ответил: „Ох, если бы это сказал кто-то другой, о Абу ‘Убайда, то я бы наказал его, чтобы это стало назиданием для *уммы* Мухаммада ﷺ. Поистине, мы были самым униженным народом, и Аллах возвеличил нас Исламом. И сколько бы мы ни стремились к величию, прибегая не к тому, чем возвеличил нас Аллах,– это приведет к унижению от Аллаха “». В другой версии сказано так: «О повелитель правоверных, впереди тебя войско и патриции аш-Шама, а ты вот в таком состоянии?» ‘Умар

---

[69] Нафх ат-Тайййиб. – Т. 4, С. 43.

же сказал: «Поистине, мы народ, который Аллах возвеличил Исламом, и не будем мы стремиться к величию ничем иным». Однажды некий бедуин в старой изношенной абе вошел к повелителю правоверных Му'ауие ﷺ. Его вид явно не понравился амиру, и бедуин понял это по его взгляду ﷺ. Тогда он ему сказал: «О повелитель правоверных, обращается к тебе не аба, а тот, кто в ней». Так Му'ауия принял его к себе на службу, и оказалось, что онвладел словом, как мечом. После Му'ауия взял его к себе в свиту.

Подобных примеров из жизни известных ученых много. К примеру, великий ученый Ислама, ан-Науауи, да помилует его Аллах. Любой, кто посмотрит на него, мог посчитать его простым бедным старцем селения, махнуть рукой и не обратить на него внимания. Однако стоило ему услышать, как имам дает урок, что-нибудь объясняет или рассказывает хадисы, то он застывал на месте с открытым ртом, удивляясь этому человеку в поношенной одежде, его проницательности, гениальным знаниям, кротости и богобоязненности. И неудивительно, ведь золото скрыто в земле, однако люди всех времен и народов обольщаются внешней красотой, приятной на вид скорлупой. И стоит людям увидеть эту скорлупу, как они сразу пропитываются уважением и почтением к этому человеку, до того как увидят, что скрывается под ним. А ведь, быть может, они обнаружат нечистую душу, смутный разум и растерянное сердце:

Вы полагаете, что заслужить славу можно одеждой яркой и великолепной. Но ведь высот не достичь при помощи рубахи, риды, джуббы с узорами красивыми и накидкой.

Вот что сказал аль-Мутанабби:

> Пусть тиран не зазнается красотой своей внешней:
> Разве покойник стал бы восхищаться качеством своего савана?

А вот еще строчки такого же смысла:

Даже если ты оденешь бурду,
Знай, что красота не в одежде.
Поистине, красота у истока внутреннего,
В достоинствах, ведущих к славе.

Наши праведные предшественники проявляли невероятное терпение перед жизненными испытаниями и бедностью, ради того, чтобы защищать религию. Всю свою жизнь они стояли на страже Сунны. В частности, вот что говорит великий ученый имам Ибрахим ибн Исхак аль-Харби, да помилует его Аллах: «Я в течение тридцати лет жил на двух лепешках. Коль принесет мне их мать или сестра, то я поем, а если нет – то останусь голодным, испытывающим голод до следующей ночи. И еще тридцать лет я прожил на одной лепешке в день. Коль принесет ее мне жена моя или одна из моих дочерей, то я поем, а если нет – то останусь голодным, испытывающим голод до следующей ночи». «А сейчас я ем половину лепешки и четырнадцать фиников сорта бурни[70] или чуть больше двадцати фиников сорта дакль[71]. Моя дочь заболела, и жена моя поехала к ней, пробыла у нее месяц. Разговение мое в этот месяц обошлось в один дирхам и два с половиной даника. Я побывал в ванной, и поэтому купил для них мыло за два даника. Таким образом, за весь месяц рамадан было потрачено один дирхам и четыре с половиной даника».

А вот что пишет Абу аль-Касим ибн Букайр: «Я слышал, как Ибрахим аль-Харби сказал: „Ничего подобного из этих блюд мы не знали. Я приходил от вечера к вечеру, а мать мне подавала один жареный баклажан или ложку жира или пучок редиски“».

---

[70] Сорт фиников хорошего качества, кругловатые, темно-красного цвета с желтым оттенком – *Прим. пер.*

[71] Худший сорт фиников – *Прим. пер.*

А вот что говорит Абу ‘Али аль-Хайят, известный еще как аль-Маййит (мёртвый): «Однажды я сидел вместе с Ибрахимом аль-Харби у дверей его дома. Когда нас застало утро, он сказал: „О Абу ‘Али, ступай по своим делам, у меня была одна редиска. Вчера я съел ее стебель, а сегодня я на обед съем ее корень“».

Историки удивляются неимоверно быстрому становлению исламского государства, равно как и упадку двух великих империй на то время, которые не устояли перед мощью мусульман. Для многих из них так и осталась загадкой тайна величия этой новой нации, суть которой, конечно же, сводится к Божественной поддержке борцов и воинов за истину. Эта помощь заключалась не только в направлении ангелов, для того чтобы они укрепили ряды верующих. По сути, жизненные убеждения, высокие ценности, принципы и правила также являются Божественной поддержкой для них. Благодаря всему этому они заслужили право быть во главе человечества, лишить этого права тех, кто руководствовался низкими ценностями, ложными взглядами и убеждениями, изжившими себя идеалами. Эта борьба между империями была противостоянием двух разных цивилизаций, отличавшихся друг от друга всем: идеологией, моральными ценностями и убеждениями. И, вполне естественно, что победителем согласно естественным и точным законам Бога в этом мире оказался лучший и достойный: **«Такими притчами Аллах разъясняет истину и ложь. Пена будет выброшена, а то, что приносит людям пользу, останется в земле»** (13:17)**.**

Далее я предлагаю вашему вниманию несколько случаев из жизни сподвижников, проясняющих суть противостояния между исламской и другими цивилизациями. Эти жизненные примеры говорят нам о том, что результат начавшейся борьбы был уже ясен до столкновения войск, и он был

в пользу добившихся успеха воинов Аллаха. Итак, когда ‘Амр ибн аль-‘Ас ﷺ вместе со своим войском подступили к полчищу правителя Египта Мукаукиса, он (т.е. ‘Амр) направил к нему делегацию из десяти человек, среди которых был ‘Убада ибн ас-Самит ﷺ. А ‘Убада, как известно, был чернокожим, кожа его была ярко черной. ‘Амр велел ему говорить от имени мусульман, и не идти на встречу с византийцами, кроме как при соблюдении этих трех принципов. Когда делегация мусульман вошла к Мукаукису во главе с ‘Убадой, он явно испугался темнокожего и рослого ‘Убады, сказав: «Отдалите этого темнокожего от меня, и пусть кто-нибудь другой обращается ко мне». Но все остальные члены делегации в один голос сказали: «Поистине, этот чернокожий самый дальновидный и знающий среди нас. Он наш глава, он лучше нас, он превосходит нас. Мы все склоняемся к его словам и мнению. И повелитель выбрал среди нас именно его главой, а нам велел не перечить его словам и мнению». Далее они сказали те слова, которые поразили Мукаукиса: «Поистине, белый и черный среди нас – равны. Один может быть лучше другого только благодаря своим достоинствам и разуму, а не цвету кожи»[72].

Несомненно, Мукаукис был возмущен присутствием ‘Убады ибн ас-Самита, черного раба. Он полагал, что ‘Амр выбрал ‘Убаду главой делегации из принципа, чтобы унизить и оскорбить его. Но когда остальные мусульманские послы единогласно заявили, что он будет говорить от их имени, у Мукаукиса не осталось выбора. Он должен был выслушать ‘Убаду, и поэтому с чувством недовольства на лице он дал ему знак говорить, но тихо. И вот что сказал ему ‘Убада: «Поистине, среди друзей моих, оставшихся позади, есть тысяча чернокожих, и у всех у них кожа темнее, чем моя… И, поистине, мне не страшны сотни вражеских воинов, даже если все они одновре-

72 Аль-Макризи. Аль-хитат. – Т. 1, С. 292.

менно выйдут против меня. То же самое касается моих друзей. И это так потому, что мы желаем и стремимся сражаться ради Аллаха, ради Его довольства. Мы не нападаем на нашего врага, воющего против Аллаха, ни ради мирских благ, ни ради их накопления, так как предел желаний каждого из нас в этой жизни – немного еды, чтобы утолить голод на ночь и день, и кусок ткани, чтобы окутаться в нее. Ведь в этой жизни нет подлинного наслаждения, и в ней нет настоящего покоя. Истинное наслаждение и покой – в жизни грядущей. Это предписал нам Аллах, и это предписал нам наш Пророк. Он взял с нас обязательство в том, что желания любого из нас от этой жизни будут ограничены лишь тем, что утоляет голод и скрывает наготу; в том, что воля и устремленность каждого из нас будут направлены в угоду Ему и на борьбу с Его врагом»[73].

Эти слова поразили Мукаукиса, и он сказал своим приближенным: «Вы слышали что-нибудь подобное... Поистине, Аллах вывел этого человека и его соратников, чтобы сравнять все с землей». Затем он подошел к ‘Убаде и косвенно, очень осторожно пытался запугать его, преподнося свои слова, как добрый совет. Вот что он сказал: «О праведный человек! Я выслушал тебя и все, что ты рассказал о своих соратниках. И клянусь, вы добились своего и победили своих врагов лишь потому, что они любили мирскую жизнь и жаждали ее. Но к нам прибыли полчища византийцев – воины отважные и суровые, которым безразлично с кем они встретятся, и с кем будут сражаться. И мы точно знаем, что вам их не одолеть, вы не устоите перед ними из-за слабости и малочисленности. Нам же по душе расстаться с вами с миром, и мы предлагаем каждому вашему воину по два динара, вашему предводителю – сто динаров, а халифу – тысячу. Возьмите их

[73] См. там же. – Т. 1, С. 293.

и возвращайтесь домой до того, как вас настигнет то, что вам не по силам»[74]. ‘Убада гордо подняв голову, посмотрел на него и, преисполненный веры и уверенности, сказал ему: «Послушай меня! Пусть не обольщают ни тебя, ни твоих приближенных те византийские полчища и несметное количество их воинов, которыми ты пытаешься нас запугать, уверяя нас, что мы не одолеем их. Клянусь Аллахом, не этим нас следовало бы тебе запугивать и не тем, что может сломить нас при таких обстоятельствах. Если мы будем перебиты все до последнего, то ведь удостоимся Его угоды и Рая. А ведь для нас нет ничего более желаемого и любимого, чем эта доля. И, поистине, Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«„Сколько малочисленных отрядов победило многочисленные отряды по воле Аллаха!“ Аллах – с терпеливыми»** (2:249). Каждый из нас день и ночь молит Аллаха о мученической смерти, дабы Он не позволил вернуться с поля битвы в родное селение, на свои земли, к своей семье и детям. Так подумай, чего же ты хочешь, и прямо скажи нам. Между нами не может быть каких-либо уговоров или уступок, кроме как один из трех вариантов. Выбирай любой из них и не поддавайся лжи. Так велел мне мой предводитель, а ему – повелитель правоверных, и таков завет Посланника Аллаха ﷺ до этого, по отношению к нам»[75].

Мукаукис еще раз попытался убедить ‘Убаду, чтобы он хоть в чем-то пошел на уступки или частично согласился на его условия, но это было бесполезно. Его слова попросту сотрясали воздух, никто не прислушался к нему. Когда терпение ‘Убады иссякло, он поднял руки к небу и сказал: «Нет, клянусь Господом этого неба, Господом этой земли, Господом всего сущего, нет у нас других вариантов, так определитесь

[74] См. там же. – Т. 1, С. 293.

[75] См. там же. – Т. 1, С. 294.

же»[76]. Тогда Мукаукис сел в окружении своей свиты, пытаясь принять какое-то решение. И вот что они сказали: «Что касается первого варианта, то мы никогда не согласимся на него, мы не отречемся от веры Мессии, дабы принять неизвестную нам веру». Таким образом, они отказались от первого условия – принять Ислам, и их выбор ограничился либо согласием на выплату *джизьи*, либо началом войны. Тогда они сказали: «Если мы покоримся мусульманам и станем платить им *джизью*, то станем рабами, и, поистине, смерть лучше этой участи». Но ‘Убада возразил, сказав: «Если они заплатят *джизью*, то обретут безопасность своей жизни, имущества и детей, за ними останется право распоряжаться на родине всем, что им принадлежит и достается по наследству. Их церкви будут сохранены, никто не посмеет вмешиваться в дела их религии». И тут Мукаукис сказал тем, кто окружали его: «Послушайте меня и примите один из этих трех вариантов, которые предлагают эти люди, ведь клянусь Аллахом, вам не устоять перед ними. И если вы не подчинитесь им по доброй воле, то придется вам покориться нечто худшему по принуждению»[77].

Вот таким образом эти люди, ведомые Богом, шли и открывали любые врата на западе и на востоке при помощи ключа от Рая, свидетельства «Нет бога, кроме Аллаха!». Не было такой земли, крепости или сердец, к которым не подошел бы этот ключ. В мире стали главенствовать подлинные ценности, справедливые мерила. Далее мы приведем еще один пример[78], свидетельствующий о высокой морали, которую прививал Мухаммад своим последователям, лучшей нации на

---

[76] Ибн ‘Абд аль-Хакам. Футух Миср. – С. 59-63.

[77] См. там же, а так же в другом источнике: ‘Амр ибн аль-‘Ас байна ядай ат-тарих. – С. 158-160.

[78] Далее мы будем приводить отрывки из книг: ат-Табари. Ат-тарих. – Т. 3, С. 496 и далее; Ибн Касир. Аль-бидая уа ан-нихая. – Т. 7, С. 39; Салих ибн ‘Абдуллах аль-‘Абуд. – Фикра аль-каумийя аль-‘арабийя. – С. 333-340.

земле за всю историю человечества. Ведь мирская жизнь их интересовала меньше всего. Средоточием их воли, их великой целью был грядущий мир, настоящая вечная жизнь.

Итак, Са‘д ибн Абу Уаккас ﵁ вместе со своими воинами добрался до аль-Кадисийи. В общем мусульман было около семи тысяч, а язычников приблизительно тридцать тысяч. Персы насмехались над стрелами мусульман и их снаряжением, поговаривая: «Дук, дук». Они говорили, что мусульмане похожи на прялку. Они издевались над мусульманами, говоря: «Вы безрукие, у вас нет ни силы, ни оружия! Что вас привело? Возвращайтесь».

И вот делегация мусульман вошла к хосрою Яздаджирду, а персы, посмотрев на них и коней, встретили их презирающим взглядом. Как только они вошли к хосрою Яздаджирду, он велел им присесть. Как известно, он был невоспитанным человеком. Первое, что он сделал – велел переводчику переводить все, что он будет говорить. Так вот, первое, что он сказал, было следующее: «Спроси у них, как они называют эту одежду?», с презрением ожидая ответ.

После того как ан-Ну‘ман ибн аль-Мукрин предложил хосрою принять Ислам, тот сказал: «Поистине, не знал я более несчастного, малочисленного и разрозненного народа на земле, чем ваш. Мы оставляли вас на усмотрение окрестных селений, дабы они сдерживали вас. Не пытайтесь идти войной на персов. Не пытайтесь противостоять им, не обольщайтесь тем, что ваши ряды пополнились. А если вас вынуждает это делать голод, то мы обеспечим вас продовольствием до плодородных дней, почтим, оденем вас и назначим для вас правителя, который будет снисходителен к вам».

Все замолчали, тогда встал аль-Мугира ибн Зарара аль-Усайди и сказал: «О правитель! Поистине, ты нас описал, но не ведаешь ты, в каком мы положении были. На самом деле мы были в еще худшем положении, чем ты упомянул. Что ка-

сается нашего голода, то он не был похож на обычный голод. Мы ели навозных жуков, скарабеев, скорпионов, змей. Такова была наша пища. Домом для нас была просто голая земля. Мы одевали то, что пряли из верблюжьей и овечьей шерсти. Наша религия была такова, что мы убивали друг друга, завидовали друг другу. Мы закапывали живьем своих дочерей из неприязни, что они будут есть нашу пищу. Наше положение было таким, как я тебе его описал до определенного дня. Но вот Аллах направил к нам известного человека: мы знаем его происхождение, лицо и место рождения. Его земля – лучшая из наших земель, его род – лучший из наших родов, его семья – лучшая из наших семей, его племя – лучшее из наших племен, и сам он был лучшим из нас – самым правдивым и самым кротким среди нас. Он нас призвал, но первым отозвался его сверстник, и он стал халифом после него. Так вот, он говорил одно, мы – другое, он поверил, а мы – посчитали ложью. Численность его последователей увеличивалась, а наша уменьшалась, и что бы он ни предвещал, оно сбывалось. Но вот Аллах внушил нам поверить ему и последовать за ним, и он стал посредником между нами и Господом миров. Поэтому, его слова – это слова Аллаха, его повеления – это повеления Аллаха. А он сказал нам: „Поистине, Господь ваш говорит: „Поистине, Я – Аллах, Один и нет у Меня сотоварищей. Я был до того, как появилось все сущее. И, поистине, вы застали Мою милость, и Я направил к вам этого человека, чтобы указать вам путь, посредством которого Я спасу вас после смерти от Своей кары; дабы впустить вас в Свою обитель, обитель мира“.

И поэтому мы свидетельствуем, что он пришел с истиной от Истинного. И далее Он сказал: „И кто последует за вами в этом, то ему надлежит то, что и вам, и на него возложено то же, что и на вас. А если кто отвергнет, то предложите ему (выплачивать) джизью, а затем защитите его от того, от чего

вы защищаете самих себя. А нежели кто отвергнет и это, то сражайтесь с ним, и Я рассужу вас. Так, погибших среди вас Я введу в Свой Рай, а оставшимся в живых Я дарую победу над теми, кто противостоял им“. Так выбирай выплату *джизьи*, умаляя свое достоинство, или же меч, коль пожелаешь, или прими Ислам и обретешь спасение». Хосрой сказал: «И вы мне предлагаете подобное?» Аль-Мугира ответил: «Я предлагаю лишь тем, кто обратился ко мне. Если бы со мной начал беседу кто-то другой помимо тебя, то я бы не стал тебе этого предлагать». Хосрой сказал: «Если бы можно было убивать послов, то я бы убил вас, вы – ничто». Затем он сказал: «Принесите мне мешок песка и взвалите его на плечи самого знатного среди них, а затем выведите его из ворот Мада’ина. Ступайте к своему другу и сообщите ему, что я направлю к вам Рустума, чтобы он дал вам и ему жару в канавах аль-Кадисийи, после покарал его и вас. Затем я отправлю его (Рустума) в ваши края, дабы он нашел хлопот для вас более тяжких, чем было во рвах...».

Так вот, песок нес ‘Асим ибн ‘Амр. Он принял это, как добрый знак, предвещающий победу на их землях. А Рустум посчитал это дурным знаком, предвещающим то, что Аллах покорит их земли и сынов мусульманам.

Затем хосрой снарядил и отправил в путь огромное войско во главе с Рустумом. Достигнув местности аль-‘Акик, совсем недалеко от лагеря мусульман, Рустум начал направлять письма к Захре, пока тот наконец не вышел на встречу с ним. Рустум хотел договориться с ним о мирном решении вопроса путем подкупа при условии, что мусульмане покинут эту территорию. Он сказал: «Вы – наши соседи, и среди ваших были те, кто нам подчинялся...». Но Захра ответил: «Ты прав. То, о чем ты упомянул – было. Но мы – не такие, как те, и наши цели отличаются. Мы пришли к вам не ради мирской жизни. Мы желаем и стремимся к жизни грядущей. Да, как ты и сказал, мы были такими: те среди нас, кто обращался к вам, они

и подчинялись вам, они покорно просили у вас посильной помощи. Но затем Аллах, Благословенный и Всевышний, направил к нам Посланника, который призвал нас к своему Господу, и мы отозвались на его призыв. Так вот, Он сказал Своему Пророку ﷺ: „Поистине, Я даровал власть этим людям над теми, кто не исповедует Мою религию, и Я их покараю ими. И Я сделаю так, что они всегда будут побеждать, до тех пор пока твердо стоят на этом – истинной религии. Любой, кто отвергнет ее, будет унижен, и каждый, кто прибегнет к ней – будет возвеличен“». Рустум спросил: «И что это за религия?» Захра ответил: «Столп, на котором она зиждется, – свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Посланник Аллаха, и признание всего, что было ниспослано Всевышним Аллахом». Рустум сказал: «Просто прекрасно, а что еще?» Захра продолжил: «Освобождение рабов от поклонения рабам, чтобы они поклонялись Всевышнему Аллаху». Рустум сказал: «Хорошо, а что еще?» Захра сказал: «И люди – сыны Адама и Евы, братья от одного отца и матери». Рустум воскликнул: «Просто великолепно!» После он сказал: «Что ты скажешь, если я приму это и отзовусь на ваш призыв, а вместе со мной и мои люди? Что вы будете делать? Вернетесь?» Захра ответил: «Да, клянусь Аллахом. И впредь мы не посмеем приходить на ваши земли, кроме как ради торговли или других потребностей». Рустум сказал: «Ты мне правду сказал, клянусь Аллахом. Но что до персов, то со времен правления Ардашира они не позволяют никому из черни оставлять свое ремесло. У них есть такая поговорка: „Коль бросят они свое ремесло, то доля их поменяется, и пойдут войной они на свою знать“». Но Захра ответил ему: «Мы – лучшие среди людей для людей, и не можем быть такими, как вы говорите. Мы подчиняемся Аллаху и в том, что касается простолюдинов, и не навредит нам тот, кто не подчиняется Аллаху в том, что касается нас», – и удалился. После Рустум попросил другого переговорщика, и Са‘д направил

к нему Риб‘и ибн ‘Амира ﵁. Риб‘и вошел к нему, а его шатер был украшен шелковым ковром и маленькими подушками, самым ярким яхонтом, большими и дорогими жемчужинами. На голове у него была корона и другие драгоценности. Сидел он на золотом ложе. Риб‘и же пришел к нему в простой одежде, со щитом и с невысоким конем. Он заехал в шатер верхом – так, что конь ступил копытами на край ковра. Затем он спустился, привязал коня к подушкам и направился с оружием, в броне, со шлемом на голове к Рустуму, но охрана остановила его, сказав: «Оставь оружие», на что он ответил: «Я бы не пришел, если бы вы не позвали. Поэтому либо оставьте меня в таком вот виде, либо я уйду». Рустум сказал: «Пусть войдет». Так Риб‘и шел, опираясь на свое копье по подушкам, и проткнул их большую часть. У Риб‘и спросили: «Что вас привело сюда?» Он ответил: «Аллах призвал нас к тому, чтобы мы вывели тех, кто желает, из поклонения рабам – к поклонению Аллаху, из тесноты мирской жизни – к ее простору, из тирании религий – к справедливости Ислама. Он направил нас со Своей религией к Его творениям, чтобы мы призвали их к ней. И тот, кто примет от нас данное, тем мы и удовлетворимся в его отношении: отступим, оставим в покое и его самого и его земли, чтобы он мог править ими без нашего вмешательства. А с теми, кто отвергнет это, мы будем сражаться до тех пор, пока не обретем обещанное Аллахом». Рустум спросил: «И что же обещано Аллахом?» Риб‘и ответил: «Рай для тех, кто погиб во время сражения с теми, кто отверг, и победу – тем, кто остался в живых». Рустум собрал вокруг себя вождей персов и сказал: «Что вы скажете? Слышали ли вы когда-нибудь более ясную и достойную речь, чем слова этого человека?» Те ответили: «Не дай бог тебе склониться хоть на толику к этому и отречься от своей религии ради этого пса! Ты что, не видел его одежду?» Но Рустум сказал: «Горе вам! Смотрите не на

одежду, а на взгляды, слова и поступь». Однако они вновь принялись обсуждать не Риб‘и, а его оружие, и старались делать так, чтобы Рустум не принимал в серьёз слова Риб‘и.

В конце концов персы отвергли призыв Истины, решили сражаться и Аллах даровал победу мусульманам. Они одолели персов и пленили их.

А Йазададжирд, царь персов, направил письмо императору Китая, в котором описал мусульман, и попросил у него помощи. И тот ответил ему так: «Поистине, я могу помочь тебе полчищем, ряды которого будут простираться от оливковых зарослей (т. е. от аш-Шама) до Китая, но если эти люди такие, как ты утверждаешь, то даже все человечество не устоит перед ними. Я считаю, что тебе лучше заключить с ними мир, жить под их покровительством, под сенью их справедливости»[79].

Волевой человек не столько знатный (‘изами), сколько благородный (‘исами)

Благородный человек – это тот, кто заслужил уважение своими качествами, а знатный – тот, кто удостаивается почета из-за своей родословной. Арабы зачастую называют благородных людей ‘исами. Эта традиция пошла со времен ‘Исама ибн Шухайра (отсюда и это слово – ‘исами), который был привртаником ан-Ну‘мана ибн аль-Мунзира. Так вот, в свое время ан-Набига аз-Зубьяни, когда ‘Исам не разрешил ему навестить ан-Ну‘мана, написал про него такие поэтические строки:

> Я тебя не порицаю за то, что ты встал на моем пути,
> Но что побудило тебя к этому, о ‘Исам?

[79] Ифада аль-ахьяр бибара’а аль-ахьяр.

В другой касыде ан-Набига пишет о ‘Исаме такие строчки:

Душа ‘Исама сделала его благородным,
Научила его нападать, не отступая[80].
Она сделала его доблестным царем.

Простой род и семья для волевого человека не являются бедой или тяжестью. Более того, для него не беда, если даже кровные узы будут связывать его с недостойными людьми, ведь воля делает его благородным человеком. Вот что сказала ‘А’иша, мать правоверных, да будет доволен ею Аллах: «Если человек подлый, а его предки – благородными были, то подлости достоин он. Но если предки его подлы, а сам он – благороден, то благородности достоин он». Другими словами, прежде всего важны личностные качества человека. И даже если его родители подлые и низкие люди, то это не навредит ему, как и не принесет пользы их благородство.

Однажды ‘Абд аль-Малик ибн Маруан выслушал некого мужчину, который говорил довольно долго и красиво. ‘Абд аль-Малику понравилось услышанное, и он спросил: «Ты чей сын?» Но мужчина ответил: «Я сын своей души, о повелитель правоверных, благодаря которой смог попасть к тебе». ‘Абд аль-Малик же сказал: «Ты прав».

Негоже волевому человеку гордиться отцами и прадедами, которые канули в лету.

Есть множество священных аятов и хадисов, указывающих на то, что отвратительно гордиться родословной из высокомерия и презрения к кому-либо. Сообщений по этому поводу предостаточно.

Аллах Всевышний говорит: **«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый по-**

80 То есть быть храбрым и отважным. – *Прим. пер.*

читаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (49:13).

Аят свидетельствует о том, что гордиться родословной – не стоит. В частности, аят указывает на то, что честь по родословной не приобретается, ведь **«человек получит только то, к чему он стремился»** (53:39), и нет абсолютно никакой разницы ни с точки зрения человеческой природы между знатным и незнатным – все мы созданы из одного и того же праха, ни с точки зрения Творца – им является Один Всевышний Аллах. От знатности не зависит награда Всевышнего. Поэтому для Него мы не можем превосходить друг друга в благородстве, кроме как по богобоязненности. Именно она ведет наши души к совершенству и выделяет одних из нас среди других.

Далее, Всевышний предопределил воздаяние за поступки, а не за родословную. Вот что говорит Аллах, Всемогущ Он и Велик: **«А в тот День, когда затрубят в Рог, между ними не останется родственных связей, и они не будут расспрашивать друг друга» (23:101).**

А Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«...тому же, кого станут задерживать дела его, происхождение не поможет двигаться быстрее»**[81]. Смысл таков: лишь деяния могут удостоить человека благами грядущей жизни. Ибн Мас‘уд ؓ сказал так: «Аллах велит установить мост (*сырат*) и он будет протянут над Геенной. И люди будут проходить через него сообразно своим деяниям одна группа за другой. Первые из них минуют его как блеск молнии, после – минуют как ветер, после –как птицы, после – как животные. И будут среди них те, кто пройдет через него быстрым шагом, и те, кто – простым шагом, и даже те, кто – поползет по нему на животе, говоря: „О Господь, почему ты замедлил меня?“ А Он ответит: „Поистине,

[81] Завершение этого хадиса приводит Муслим и другие.

Я не замедлил тебя. Тебя замедлили твои поступки“»[82]. Это сообщение – приемлемое (*хасан*).

Даже сам Посланник Аллаха ﷺ побуждал своих родных и близких, свой род и племя блюсти богобоязненность. Он предостерегал их от упования на родственную связь с Посланником Аллаха ﷺ родословная которого – самая достойная среди всего человечества. Он объяснял им, что так они не могут присоединиться к праведным людям ушедших поколений, для того чтобы они удостоились и чести быть богобоязненными, и чести быть знатного, благородного рода.

Итак, со слов Абу Хурайры ﷺ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«О собрание курайшитов! Искупите себя пред Аллахом, я ни чем вам не помогу пред Аллахом. О сыны ‘Абду Манафа! Искупите свои души пред Аллахом, я ничем не смогу вам помочь пред Аллахом. О ‘Аббас ибн ‘Абд аль-Мутталиб! Я ничем не помогу тебе пред Аллахом. О Сафийя, тетя Посланника Аллаха! Я ничем не помогу тебе пред Аллахом. О Фатима, дочь Мухаммада! Проси из моего имущества что хочешь, но я не смогу ничем помочь тебе пред Аллахом»**. Приводится аль-Бухари и Муслимом. В другой версии этого хадиса, помимо версий двух сборников «Ас-сахих», сказано еще так: **«Поистине, друзья мои среди вас – богобоязненные, даже если один род ближе другого. И пусть не будет так, что люди будут приходить с деяниями, а вы придете ко мне, неся на своих шеях мирскую жизнь. Вы скажете: „О Мухаммад“, а я отвечу: „Я ведь довел до вас“»**.

У Муслима и аль-Бухари приводится еще такой хадис. Со слов ‘Амра ибн аль-‘Аса ﷺ передано, что он слышал, как Пос-

---

[82] Приводится и с полной цепочкой, восходящей к Пророку ﷺ и с неполной. См.: Ад-дурр аль-мансур. – Т. 4, С. 281. А также: Шарх ат-тахауийя. – Т. 2, С. 606.

ланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, семейство такого-то не являются моими покровителями, а Покровитель мой - только Аллах и благочестивые (из числа) верующих».**

Другими словами, Пророк ﷺ хотел сказать, что невозможно стать близким ему человеком, рассчитывая на родственную связь, какая бы она сильная ни была. К Посланнику Аллаха можно приблизиться лишь праведными поступками, и тот более всего близок к Пророку ﷺ, чьи вера и поступки ближе всего к совершенству, независимо от родства с ним – есть оно или нет!

Нам следует блюсти богобоязненность всегда и во всем, а не рассчитывать на родственные связи, попусту обманываясь своим эгоизмом. Ведь это не что иное, как глупость, слабоумие. В этой связи достаточно привести слова Всевышнего, обращенные к Нуху, мир ему, относительно его сына: **«Он сказал: „О Нух (Ной)! Он – не частица твоей семьи, и такой поступок не является праведным“»** (11:46)**.**

А вот, что сказал поэт:

> Страшись Аллаха во всем, и не пренебрегай богобоязненностью,
> Рассчитывая на родственные связи.
> Ведь Ислам возвысил перса Сальмана,
> А неверие унизило знатного Абу Ляхаба.

Однажды у Шурайха спросили: «Ты сын кого?», а он ответил: «Я один из тех, кого Аллах облагодетельствовал Исламом, а родом я из Кинды».

А вот что сказал Сабит аль-Бунани: «Однажды Абу ‘Убайда сказал: „О люди! Поистине, я – курайшит. Но я бы пожелал оказаться в коже любого из вас, будь он краснокожий или чернокожий, коль превосходит он меня в богобоязненности“».

Рассказывают, что однажды некто сказал Сальману аль-Фариси: «Ты чей сын, о Сальман?», на что он ответил: «Нет у меня отца в Исламе, но я – Сальман сын Ислама»[83].

Со слов Абу Хурайры ﷺ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, Аллах, Всемогущ Он и Велик, освободил вас от спеси времен невежества и гордости отцами той поры. Люди - сыны Адама, а Адам - из праха: верующий, богобоязненный и грешник несчастный. Либо люди перестанут гордиться мужами,**[84] **которые стали лишь частью растопки для Геенны, либо они будут пред Аллахом более низшими, чем скарабей**[85]**, который носом своим потирает зловоние**[86]**»**[87].

Со слов Му‘аза ибн Джабаля ﷺ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал ему, повернувшись в сторону Медины: **«Поистине, мой род этот считает, что они больше всего среди людей достойны меня. Но, поистине, больше всего среди людей достойны меня - богобоязненные, кто-бы они ни были, и где бы они ни были»**[88].

---

[83] Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 1, С. 544.

[84] То есть своими отцами и дедами, которые умерли в неверии и борьбе против Посланника Аллаха ﷺ, а Аллах наказал их за это, сделав растопкой, дровами и топливом для Ада.

[85] Навозный жук.

[86] В версии ат-Тирмизи: **«...либо они будут пред Аллахом более низшими, чем скарабей, который катит навоз своим носом».**

[87] Приводит Абу Дауд, ат-Тирмизи как хадис приемлемый (*хасан*) и аль-Байхаки, версию которого мы и привели выше. Аль-Мунзири также относит этот хадис к числу приемлемых (*хасан*) в книге «Ат-таргиб». – Т. 3, С. 614.

[88] Это часть хадиса, которую приводит имам Ахмад и ат-Табарани в «Аль-кабир». Ибн Хиббан считает этот хадис достоверным. См.: Аль-ихсан. № 647.

Таким образом, человек благородных корней обязан блюсти богобоязненность, должен обладать высокими моральными качествами, достаточными для обычного человека, о котором можно было бы сказать: он – благородный. Ведь недаром сказано: «Кашу маслом не испортишь» или «Ожерелье красной девице – лишь в красу». Словом, он не должен ограничиваться лишь своими праотцами, которые уже покинули этот мир, дабы не услышать от людей: «Каким хорошим человеком был его дед, а какого внука оставил после себя?!» А ведь многие из нас страдают этим недугом – гордятся истлевшими костями, а сами наги, как иголка, далеки от всех идеалов. Умеют лишь говорить: «Мой отец был тем-то и таким-то». Эти слова подобны гордости человека, у которого борода не растет на щеках, а он начинает гордиться бородой своего брата.

Следует отметить, что человек, имеющий родство с Пророком ﷺ не должен забывать о богобоязненности, не должен запятнать это имя себялюбием и потаканием своим низменным желаниям. Ведь все, что прекрасно – прекрасно само по себе, а коль оно уходит корнями в дом Пророка ﷺ, то становится великолепнее. Но в тоже время все низкое –отвратительно само по себе, а если оно имеет далекое общее с домом Посланника ﷺ, то кажется более отвратительным. Более того, низкие поступки человека, связанного родственными узами с Пророком ﷺ, могут довести его до такого состояния, что он будет стыдиться своей родословной, а может и вовсе её отрицать.

Бывает так, что простолюдин завоевывает уважение и доверие людей больше, чем человек благородных корней, что естественно вызывает у него неприязнь. Но в этом случаем он должен винить лишь себя.

Рассказывают, что в краях Хорасана жил некий человек, имеющий родство с Посланником Аллаха ﷺ но, к сожалению, он был явным нечестивцем. Также в те времена здесь жил

чернокожий вольноотпущенник. Он посвятил свое время знаниям и делу, чем и заслужил глубокое уважение и почтение людей. Однажды он вышел и направился в мечеть, а за ним последовала огромная толпа людей, ищущих благодати[89] в нем. На пути им встретился этот «знатный» человек. Он был пьян, и люди стали прогонять его, но он прорвался сквозь них и, ухватившись за край одежды шейха, сказал: «Эй ты, с черными копытами и губами. Эй, неверный сын неверного! Я – сын Посланника Аллаха ﷺ меня унижают, а тебя – возвеличивают, меня презирают, а тебе помогают?!» И тут люди набросились на него, чтобы избить, но шейх сказал: «Не делайте этого, это можно снести от него ради его деда, и простить, даже если это выходит за рамки. Но вот что я скажу тебе знатный: я обелил свой внутренний мир, а ты – очернил свой. Через мое черное лицо видно белое сердце, и я стал приятен. А через твое белое лицо виднеется черное сердце, и ты стал ужасен. Я перенял поступь твоего отца, а ты – моего. И люди увидели, что я иду дорогой твоего отца, а тебя они увидели на тропе моего отца. И тут они посчитали, что я – сын твоего отца, а тебя они приняли за сына моего отца. Поэтому они обошлись с тобой так, как заслуживает этого мой отец, а ко мне они отнеслись так, как должно относиться к твоему отцу».

---

[89] Здесь подразумевается поиск благодати у праведных людей, дозволенный с точки зрения шариата. К примеру, получать у них знания, слушать их проповеди и наставления, проводить с ними время, чтобы брать с них пример, обращаться к Аллаху с мольбой и совершать *зикр* вместе с ними, особенно в мечети. Что же касается поиска благодати путем прикосновения к ним и пр., то это, что очевидно, запрещено. См. более подробную информацию по этому поводу в книге аш-Шатиби «Аль-и‘тисам» (Т. 2, С. 8–10), а также труд доктора Насира ибн ‘Абд ар-Рахмана аль-Джади‘а «Ат-табаррук: ануа‘уху уа ахкамух».

Волевой человек – благороден душой, знает, чего достоин

Как известно, для арабов очень многое значило честь и достоинство, что подтверждается множеством рассказов на эту тему, которые дошли до нас. К примеру, вот что поведал аль-‘Утби о своем отце: «Однажды царь Йемена направил в Мекку в качестве дара десять верблюдов[90], и велел заколоть их самому почтенному курайшиту. Дар прибыл, а Абу Суфьян в это время женился на Хинд, дочери ‘Утбы. И она сказал ему: „О мужчина, пусть женщины не отвлекают тебя от этого почетного дела, которое ты вот-вот можешь пропустить“. А он ответил ей: „Девица, позволь своему мужу выбрать то, что ему по душе! Клянусь Аллахом, если заколет их кто-нибудь помимо меня, того заколю я! “». Верблюды так и остались привязанными в ожидании Абу Суфьяна. На седьмой день он вышел и заколол их.

А вот еще один пример сильной воли и благородной души. Когда Хинд, дочери ‘Утбы, жене Абу Суфьяна и матери Му‘ауийи, да будет доволен ими всеми Аллах, пришла весть о смерти Язида ибн Абу Суфьяна, и люди, соболезнующие ей, сказали: «Пусть Му‘ауия будет достойным преемником Язида», она ответила: «А разве может быть преемник от кого-либо подобный Му‘ауийю? Клянусь Аллахом, если бы арабы со всех земель сошлись в одном месте, и его бросили в гущу толпы, то вышел он бы с честью, откуда пожелает». Однажды, когда Му‘ауия был еще совсем ребенком у нее на руках, ей сказали: «Если Му‘ауия будет жить, то будет править своим народом ». А она ответила: «Пусть я лишусь его, если будет править только своим народом». Му‘ауия же رضي الله عنه говорил: « Поистине, мне неприятно знать о том, что на земле есть неве-

---

[90] Те верблюды, что были предназначены на убой.

жество, которое не объемлет моя кротость; прегрешение, которое не объемлет мое великодушие; и потребность, которую не объемлет моя щедрость».

Благороднейшим человеком был ‘Укайль ибн ‘Аляфа аль-Мурри – бедуин, живший в пустыне. Сами халифы сватались к его дочери. Однажды к нему приехал ‘Абд аль-Малик ибн Маруан» просить руки его дочери для одного из своих сыновей, но ‘Укайль ответил ему: «Не предлагай мне нечистокровных[91] детей своих».

Волевой человек всегда знает, чего он достоин, и не ведет себя с высокомерием, надменностью или презрением. Это знание побуждает его явно и скрыто отдаляться от всего порочного, оскорбительного, никчемного, презренного и ничтожного. Он ограждает себя от тех обстоятельств, которые могут нестерпимо больно унизить его, отстраняется от недостойных вещей, ущемляющих его достоинство, и, таким образом, он словно находится в непреступной крепости, сохраняющей его чувство собственного достоинства, оберегающей от любых недостатков, изъянов и отвергающей все ничтожное.

Обратите внимание на благородство души благородного, сына благородного, сына благородного, сына благородного, на пророка Аллаха Юсуфа сына Я‘куба, сына Исхака, сына Ибрахима, да благословит их всех Аллах и приветствует, в том числе и нашего Посланника ﷺ. Вот как он воззвал к своему Господу: **«Он сказал: „Господи! Темница мне милее того, к чему меня призывают“»** (12:33).

А после он сказал посланцу Царя: **«Когда к нему пришел посланец, он сказал: „Возвращайся к своему господину и спроси его, что стало с женщинами, которые порезали себе руки. Воистину, моему Господу известно об их кознях“»** (12:50).

---

[91] То есть тех, чьи матери были не арабками.

Неудивительно, ведь тот, кто проявил терпение там, куда попал по несправедливости, то есть в темницу, имея при этом предостаточно возможностей выйти из нее, несомненно, будет терпелив и в том случае, когда должен это сделать, т. е. когда он возжелал жену своего хозяина.

Однажды некому мужчине сказали: «У меня есть маленькая просьба», а он ответил: «Обратитесь с ней к маленькому мужчине». А другому мужчине сказали так: «Мы хотим попросить тебя о незначительном», а он в ответ: «Почему бы вам не обратиться с этим к тем несчастным»[92].

Как-то некому ученому сказали: «У меня есть маленький вопрос», а он ответил: «Ступай с ним к маленькому человеку».

Примером благородства и высокой воли является ‘Абдуллах ибн Джа‘фар, которого прозвали Полюсом щедрости. Однажды, какая-та женщина попросила у него денег, и он дал ей, но очень много. Ему сказали: «Поистине, она не знает тебя, и ей достаточно было бы немного денег». А он ответил: «Пусть ей достаточно немного, но я довольствуюсь лишь тем, что даю много. И коль она не знает меня, то ведь я знаю себя».

Однажды, когда ‘Абдуллах ибн Джа‘фар собрался сесть верхом на свою верблюдицу, некий человек захотел поездить верхом на верблюдице и попросил его о помощи. Так вот, он тут же слез с нее, отказавшись от нее и от всего, что было на ней, а там был мешок с четырьмя тысячами дирхамов и один из мечей ‘Али ибн Абу Талиба.

А вот что поведал Са‘ид ибн ‘Абд аль-‘Азиз رضي الله عنه. Однажды аль-Хасан ибн ‘Али ибн Абу Талиб услышал, как рядом сидящий с ним человек молил Аллаха о том, чтобы Он даровал ему десять тысяч дирхамов. Так вот, аль-Хасан удалился и после отправил ему эти деньги.

---

92 Если так отвечают высокомерные люди, живущие вдоволь, то почему бы праведникам не стремиться к великодушию и щедрости?!

Абу Са‘ид рассказывает со слов своего учителя следующую историю: «Я видел, как Ибн аль-Мубарак кусал руку своего слуги. Я спросил его: „Ты кусаешь руку своего слуги?“ Он ответил: „Сколько раз я ему говорил, чтобы он не считал те дирхамы, что отдаются под милостыню просящим. Я ему говорю: „Насыпайте им[93] горстями “».

Некоторые ученые с неприязнью относились к переездам. Они предпочитали тишину, спокойствие и отдаленность от людской суеты, опасаясь невежливого отношения тех, кто не знает их положения и достоинств. К примеру, вот что сказал имам Суфьян ас-Саури, да помилует его Аллах, а он был очень скромным человеком[94]. Отметим, что эти его слова не были вызваны тем, что его кто-то унизил или оскорбил: «Мне бы хотелось быть там, где меня не будут знать и не будут унижать». Ибн Махди сказал следующее: «Я слышал, как Суфьян ас-Саури сказал: „Как бы я хотел взять вот эту свою сандалию и присесть там, где мне будет по душе – так, чтобы меня никто не знал“. Затем он поднял голову и сказал: „Не будучи униженным“».

Имам Суфьян ас-Саури, да помилует его Аллах, очень сильно опасался того, что может быть унижен. Поэтому он жил среди тех людей, которые его хорошо знают и ценят. Вот что

---

93 То есть просящим милостыню. – *Прим. пер.*

94 Однажды его увидели в Мекке в окружении большого скопления людей. Здесь он сказал: «Потерялась *умма*, когда почувствовала потребность во мне». Он также говорил: «Если бы люди, знающие хадисы, не приходили ко мне, то я пошел бы к ним домой». А также: «Если бы мне было ведомо о том, что кто-то с искренним намерением ищет хадис, то я пришел бы к нему домой, чтобы передать ему этот хадис». Имам ас-Саури никогда не садился во главе людей. Он всегда присаживался в глубине среди обычных людей. Вот что сказал ‘Али ибн Сабит по этому поводу: «Он садился у стены, сложив колени вместе». См.: Хулья аль-аулия’. – Т. 6, С. 367-382.

он сказал по этому поводу: «Я бы поселился среди тех, кто не знает меня, если не был бы унижен»[95].

Однажды в Медину прибыл халиф аль-Махди. Люди стали собираться вокруг него, радушно приветствуя. Когда все уселись, пришел Малик, и люди сказали: «Сегодня Малик сядет позади всех». Когда он приблизился и увидел столпотворение людей, он остановился и сказал: «О повелитель правоверных! Где присесть твоему шейху Малику?» Тут аль-Махди позвал его, сказав: «Возле меня, о Абу ʻАбдуллах». Люди расступились, и Малик прошел к халифу, который приподнял правое колено и усадил его рядом с собой.

Однажды Харун ар-Рашид полил воду на руки известному ученому, знатоку хадисов Абу Муʻауийю Мухаммаду ибн Хазиму, который был слепым. Так вот, когда ученый вымыл руки, халиф дал ему знать, кто он, а тот ответил с чувством достоинства: «Ты почтил знания, о повелитель правоверных».

Известно, что Ибн Дакик аль-ʻИд, да помилует его Аллах, уходил по собственному желанию с должности судьи несколько раз. Впоследствии его попросили вернуться, а султан Ляджин лично встал, чтобы встретить его. Но имам шел к нему на встречу очень медленно. Тогда люди сказали: «Султан на

---

[95] Этим словам не противоречит то, о чем поведал аль-Хасан. Вот что он рассказал: «Как-то я был рядом с Ибн аль-Мубараком, и мы пошли к водопою. А здесь уже были люди, которые утоляли жажду. Он нагнулся, чтобы попить, но люди его не узнали. Они стали теснить и толкать его. Когда он высбодился, сказал: «Такова жизнь», т. е. там, где нас не узнают и не оказывают почета. Другими словами, там люди не узнали его и отнеслись к нему, как к обычному человеку, а не из желания унизить его. К слову, именно этого хотел Уайс аль-Курани, да помилует его Аллах, когда ʻУмар ﵁ спросил его: «Куда бы ты хотел отправиться?» Он ответил: «В Куфу». ʻУмар вновь спросил: «Может написать по твоему поводу письмо тамошнему управляющему?» Он ответил: «Нет. Мне больше по душе быть среди серых людей». Сообщение приводит Муслим. Серые люди – это немощные, бедные, незаметные простолюдины.

ногах», а он ответил: «Разве мой долг идти?» Потом имам присел на сукно рядом с султаном, на котором больше никто не сидел. Султан поцеловал ему руку, а он сказал: «Тебе это на пользу».

А вот что рассказывает Ибн Хазм, да помилует его Аллах: «Пожалуй, эта история повествует о самом достойном поступке. Не слышал я ничего подобного. Итак, Абу Галиб Таммам ибн Галиб ат-Тайяни (умер в 436 году х.) написал книгу о языке[96]. А Абу аль-Джайш Муджахид аль-ʻАмири, правитель Алжира, отправил ему мешочек с тысячью андалусских динаров, обувь и одежду с просьбой, чтобы тот добавил к оглавлению книги несколько слов, а именно его имя: „Пером Абу Галиба для Абу аль-Джайша Муджахида“. Но Абу Галиб вернул динары и все подарки, сказав: „Я написал эту книгу, чтобы она приносила пользу людям, дабы увековечить тем самым свою волю. А теперь что мне написать в начале книги чье-то имя, и дать ему возможность гордиться! Клянусь Аллахом, если мне предложат все блага мирской жизни, я не соглашусь, не пойду на ложь, ведь я написал этот труд не для него лично, а для всех, кто в поисках знаний“. Остается только удивляться высокой воле этого предводителя и зеркально чистой душе этого ученого»[97].

А вот что рассказывает Абу Саʻид Бакр ибн Мунир: «Эмир Халид ибн Ахмад аз-Зухали, управляющий Бухары, направил гонца к Мухаммаду ибн Исмаʻилю аль-Бухари с таким распоряжением: „Приходи ко мне с книгами „Аль-джами“, „Ат-тарих“ и др., чтобы почитать мне“, а Мухаммад ибн Исмаʻиль ответил его гонцу: „Я неунижу знания, и непонесу их к вратам султанов. И если ты хоть чуть-чуть нуждаешься в них, то приходи ко мне в мечеть или ко мне домой. А если тебе это не нравится, то ты ведь султан – запрети мне преподавать, дабы у меня

---

96 Называется эта книга «Тальких аль-ʻайн».

97 Аль-Мукри. Нафх ат-тайийиб. – Т. 3, С. 172, 190.

было оправдание перед Аллахом в День воскрешения тем, что я не скрываю знания, ведь Пророк ﷺ сказал: **„Тот, у кого попросили знания, а он скрыл их – будет обуздан уздой Огня“.** Именно поэтому отношения между ними были плохими“».

Абу Бакр ибн Абу ‘Амр сказал следующее: «Абу ‘Абдуллах аль-Бухари покинул родные края, потому что Халид ибн Ахмад Халифа ибн Тахир попросил его прийти к нему домой и зачитать книги „Ат-тарих“ и „Аль-джами“ своим сыновьям, а тот отказался, сказав: „Я не могу выделять одних людей среди всех остальных в преподавании“. Тогда Халид прибег к помощи Хариса ибн Абу аль-Уарка’ и других жителей Бухары, которые наговорили всякого об ‘Абдуллахе аль-Бухари. После этого Халид и прогнал аль-Бухари из города, а он воззвал к Аллаху, чтобы Тот покарал их»[98].

Аз-Захаби в биографии имама ‘Али ибн Абу ат-Таййиба упоминает следующую историю: «Его привели к султану Сабуктегин, дабы он дал ему свои наставления. Так вот, имам ‘Али вошел, сел без разрешения и сразу принялся рассказывать хадисы без указа. Султан пришел в ярость из-за этого, и дал указание слуге, который тут же подошел к имаму и стукнул его – да так, что его оглушило. Но когда присутствующие пояснили султану, что это религиозный и знающий человек, он принес свои извинения и распорядился о том, чтобы ему дали денег, но имам отказался. Тогда султан сказал: „О шейх! Поистине, власть – это есть сила, и она нуждается в политике. Я посчитал, что преступил грань дозволенного, так прости же меня!“ Имам ответил: „Аллах следит за нами, ты привел меня, дабы послушать наставления и изречения Посланника ﷺ ради благоговения пред Аллахом, а не для установления канонов правления“. Султан был смущен этим ответом и обнял его».

---

98 Хадьи ас-сари. – С. 493.

А вот что поведал Ибрахим ибн Исхак аль-Харби: «‘Ата’ ибн Абу Рубах был чернокожим рабом некой женщины из Мекки. Его нос был похож на плод египетских бобов. Так вот, однажды к нему пришел со своими двумя сыновьями повелитель правоверных Суляйман ибн ‘Абд аль-Малик. Они присели возле него, а он в это время молился. Когда ‘Ата’ завершил молитву, он повернулся к ним. А когда они расспрашивали его об обрядах хаджа, он поглядывал на них из-за спины. После Суляйман сказал своим сыновьям: „Вставайте“, – и они поднялись. Затем он сказал: „О сыновья мои, не ленитесь в приобретении знаний, ведь, поистине, я не забуду наше униженное положение перед этим черным рабом“».

Далее мы расскажем о поступке, указывающем на высокие достоинства души, на неудержимое желание очистить ее от всего низкого. Итак, всякий раз, когда шейху ‘Изз ад-дину зачитывали книгу и останавливались на какой-нибудь главе, он не хотел, чтобы это было завершением, а просил зачитать начало следующей главы, хотя бы одну строчку, говоря при этом: «Я не хочу быть одним из тех, кто стоит в дверях».

А вот еще один пример ученого, который с достоинством жил в бедности и никогда не просил, даже если речь шла о достижении высокой цели. Он отказывался протягивать руку, даже если это влекло для него рост и подъем. Ведь протянуть руку для ученого означает унижение, которое ломает его личность. А ученый – это человек, призывающий к истине. Поэтому угнетенное состояние ученого в поисках милостыни выхолащивает ту истину, к которой он призывает. Именно поэтому этот бедный, но высокой воли и стойкий ученый сказал:

> Ни в коем случае не тяни свою руку к высотам,
> Дабы те самые высоты попросили тебя: «Подай руку свою».

Рассказывают, что однажды халиф хотел подарить сто динаров ученому. Поэтому он вручил их своему рабу и сказал:

«Если он примет это, то ты обретешь свободу». Слуга принес деньги ученому, но тот не принял их. Тогда он сказал: «Возьми, это дарует мне свободу». Но ученый ответил: «Если это освободит тебя, то меня – поработит».

Шейх Са‘ид аль-Халяби, а он в свое время был великим ученым аш-Шама, протягивал ноги во время урока. Однажды его урок посетила влиятельная личность аш-Шама Ибрахим Баша, сын Мухаммада ‘Али, правителя Египта, но шейх не встал ради него, не убрал ноги и даже не пошевелился. Башу это сильно обидело, но он скрыл свою боль. А после того как ушел, он отправил шейху мешочек с тысячью золотых лир, но тот не принял, сказав посыльному: «Скажи Баше: „Поистине, тот, кто протягивает ноги, не протягивает рук“».

Далее мы приведем из жизни детей примеры, свидетельствующие о высоком понимании чести и достоинства. В частности, когда Зияд ибн Зибьян делал последние свои вздохи, он сказал своему сыну ‘Убайдуллаху: «Не завещать ли эмиру Зияду, чтобы он позаботился о тебе?» А тот ответил: «О отец, если живому не на что положиться, кроме завещания мертвеца, то живой, по сути, и есть мертвец». Вот как выразил эти слова поэт:

> Коль живой человек живет, благодаря костям мертвого,
> То эти кости – живы, а сам он – мертв.

А вот другой случай. Му‘ауия сказал ‘Амру ибн Са‘иду, а он был еще ребенком: «Кому завещал отец позаботиться о тебе?» А тот ответил: «Поистине, отец мой завещал мне, но не завещал обо мне». Му‘ауия продолжил: «И что же он завещал тебе?» Тот ответил: «Дабы его братья не забывали его лица».

Однажды шейх ‘Абд аль-Уаххаб аль-Фариси, да помилует его Аллах, шел вместе со своим другом шейхом Мухаммадом аль-Джаррахом, и их сбила машина. Они свалились в овраг

и получили ранения. А когда они узнали, что водитель был пьян, то простили ему и не стали подавать на него в суд из чувства неприязни находиться в одном месте с пьяным.

Слабохарактерный человек – низкий и подлый

Обычно человек стыдится тех, кого считает авторитетом для себя. Поэтому он проявляет стыд перед ученым больше, чем перед невеждой. Он стесняется праведника больше, чем грешника. А животные и дети вовсе не вызывают у него чувство стеснения. А тот, кто уважает и ценит самого себя, будет стесняться больше, чем кого-либо.

Что же касается слабохарактерного человека, то он, в общем-то, стесняется людей, но не стыдится себя в уединении. Очевидно, это так, потому что он считает себя ниже других, считает свою душу настолько ничтожной, что она не заслуживает того, чтобы ее стыдились.

Именно поэтому некоторые праведные предшественники говорили: «Тот, кто совершает в тайне поступок, от которого стыдится на людях, вообще не ценит себя»[99]. Как-то у праведника спросили: «Кто худший из людей?» он ответил: «Тот, кому безразлично, что люди его увидят совершающим дурной поступок».

О некоторых отличиях, которые следует разъяснить

Порой душа, побуждающая к злу, способна затмить то, что любо и угодно Аллаху, тем, что Ему, Всемогущ Он и Велик,

[99] Ибн аль-Кайийм. Мадаридж ас-саликин. Т. 2, С. 353.

ненавистно. И даже четкое и ясное разграничение в данном случае может не спасти человека от сомнений, кроме проницательных людей, чьи души в покое и умиротворении. Имам Ибн Каййим аль-Джаузийя, да помилует его Всевышний Аллах, в своей книге «Ар-рух» написал очень ценные главы на эту тему. Далее мы приведем выборочно некоторые отрывки из этих глав.

Разница между достойной душой и заблуждением

«Душа становится достойной, когда ее оберегают от низких, дурных и корыстолюбивых поступков, губительных для человека, который растет духовно и ограждает себя от всего этого. С заблуждением все обстоит наоборот. Оно – следствие двух качеств: восхищения собой и презрения других людей. Именно эти две черты приводят к заблуждению в отличие от достойной души, которая обретает свое положение благодаря двум другим особенностям: почтению и уважению души, с одной стороны, а с другой – возвеличиванию ее Господа и Творца, в результате чего раб Его не становится низким, подлым и слабохарактерным человеком. Таким образом, эти два действия порождают достойную душу и стоят на ее страже. А в основе всего этого лежат желание и готовность души, помощь для нее от ее Покровителя и Господа. Поэтому, если утеряны готовность и поддержка, то не стоит ждать блага от этого»[100].

---

[100] Ибн аль-Каййим. Ар-рух. – С. 313.

Оберегать душу и быть высокомерным – это разные вещи

«Есть существенная разница между оберeганием и высокомерием. Тот, кто оберегает свою душу, подобен человеку, облачившемуся в новое одеяние, ярко белое и дорогое. Он заходит в этой одежде к царям и простым людям, а она защищает его от грязи, пыли, от воздействия всего окружающего, сохраняя свою чистоту и белизну. Таким образом, он ведет себя в обществе с достоинством, отстраняясь от тех мест, где он может запятнать себя. Он не оставит на своем одеянии ни единого пятнышка, следа или пылинки. А если вдруг и случится так, что он по невнимательности испачкается, то он немедля поспешит устранить эту грязь, выбелив это место. Так вот, именно таким образом человек оберегает свое сердце и религию. Он отстраняется от склонностей ко всему греховному и порочному. А ведь грех оставляет в душе более отвратительный след, нежели грязное пятно на чистой, белой рубахе. Отличие лишь в том, что мы глазами не можем увидеть это воздействие. Он также бежит оттуда, где есть грязь и можно испачкаться. Он очень бдителен в отношениях с людьми. Он старается держать себя на расстоянии из опасения, что его сердце может постигнуть участь той одежды, которую надевают дубильщик или мясник и им подобные. А человек высокой воли, даже если у него и есть общее с вышеописанной категорией людей в том, что он также проявляет осторожность, воздерживается от многого, – он все же отличается тем, что стремится быть выше их на голову, прогнуть их под себя. Словом, одно явно отличается от другого»[101].

Что же касается высокомерия, то «его вызывает восхищение человека самим собой, желание его сердца, пропитанное невежеством и несправедливостью. В нем нет чувства прина-

[101] См. там же. – С. 317.

длежности к рабам Аллаха, на него снизошла ненависть Аллаха. Такой человек смотрит на людей искоса, идет кичливой походкой, а ведет себя с людьми так, как будто бы они ему должны, – не из желания помочь им, пусть даже в ущерб себе, и не справедливости ради. Он возомнил о себе невероятное. Не приветствует первым тех, кто встречается ему по пути, а коль в ответ поприветствует кого-либо, то считает это за великое одолжение со своей стороны. Он никогда не улыбнется встречному, словно они недостойны его „высокой" морали. Он не считает себя кому-либо должным, но другие люди обязаны ему многим, будто он сделал много хорошего для людей, но они ему – ничто. Он всегда отдаляется от Аллаха, а люди его презирают и ненавидят все больше и больше»[102].

Скромность и униженность

«Разница между скромностью и униженностью заключается в следующем. В человеке рождается чувство скромности, когда он знает Преславного Аллаха, знает Его имена, атрибуты, качества, характеризирующие Его величие, возвеличивает Его, любит и превозносит. А также когда он хорошо знает самого себя, свои недостатки и изъяны. Таким образом, эти два знания рождают скромность, которую можно определить так: покорность сердца Аллаху, заботливое и великодушное отношение к Его рабам. Словом, скромный человек не живет с мыслью, что кто-то ему обязан или должен, а наоборот: он считает себя должным и обязанным перед людьми. Это качество – дар от Аллаха, Всемогущ Он и Велик, тем, кого Он любит, хочет почтить и приблизить к Себе.

Что же касается униженности, то это чувство выражает низкое и подлое состояние души, стремящейся удовлетво-

[102] См. там же. – С. 316.

рить лишь свои желания и страсти. Другими словами, низкие побуждения словно засасывают подлых людей и прогибают под себя, равно как второстепенные члены полностью зависят от главных.

Все вышеописанные примеры выражают низость, а не скромность. А ведь Аллах любит скромность и ненавидит низость и униженность. В достоверном сборнике хадисов приводится следующее изречение Пророка ﷺ: **„...и Аллах ниспослал мне откровение, дабы вы были скромными – так, чтобы вы не хвастались друг перед другом, и не домогались один другого“»**[103].

Соперничество и зависть

«Разница между соперничеством и завистью заключается в следующем. Соперничество – это желание достичь тех успехов, которых достигли другие люди. Так, видя это, ты начинаешь состязаться с этими людьми, чтобы добиться тех же результатов, что и они, или превзойти их в этом отношении. Словом, соперничество – это достоинство души, проявление высокой воли и решимости.

Всевышний говорит: **„Пусть же ради этого состязаются состязающиеся!„** (83:26).

Вообще, слово *мунафаса* (соперничество) происходит от слова *нафис* (драгоценный), т. е. нечто, к чему расположена человеческая душа, чего она желает, и готова соперничать ради этого с другой душой. И, быть может, она возрадуется, коль разделит это нечто драгоценное с ней, подобно тому как сподвижники Посланника Аллаха ﷺ радовались, что совершают благие поступки вместе. И, более того, они побуждали друг друга к праведному деянию, в совершении которого

[103] См. там же. – С. 314.

состязались. Это своего рода соревнование в благом. Ведь Всевышний говорит: **„Стремитесь же опередить друг друга в добрых делах„** (2:148)**.**

Аллах также говорит: **„Стремитесь к прощению от вашего Господа и Раю, ширина которого подобна ширине неба и земли„** (57:21)**.**

Известно, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб всегда соперничал с Абу Бакром, да будет доволен ими обоими Аллах, но ему никогда не удавалось превзойти его. Поэтому, когда ‘Умар убедился, что Абу Бакр обладает полностью всеми качествами имама, то он сказал: „Клянусь Аллахом, теперь я не буду соревноваться с тобой ни в чем“. ‘Умар также однажды сказал: „Клянусь Аллахом, в чем бы я не пытался превзойти его из благих поступков, непременно, в конце концов, обнаруживал, что он уже опередил меня в этом“. Двое соревнующихся в чем-либо подобны двум рабам, соперничающих друг с другом перед своим хозяином, состязающихся друг с другом, чтобы сделать ему приятное, заслужить его любовь. Естественно, хозяину нравится их стремление, и он побуждает их к этому. А они любят один другого и также побуждают друг друга совершать поступки, угодные своему хозяину.

Зависть же – это качество подлой, низкой, падшей души, в которой нет желания стремиться к благому. Из-за немощности своей и униженного состояния, она завидует тем, кто в отличие от нее удостоился благ и достоинств. Поэтому она желает помешать этому успеху, чтобы все остальные равнялись на ее беспомощность. Как говорит Всевышний: **„Они хотят, чтобы вы стали неверующими, подобно им, и чтобы вы оказались равны„** (4:89)**.**

Аллах также говорит: **„После того, как прояснилась им истина, многие из людей Писания из зависти своей хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли ее„** (2:109)**.**

Таким образом, завидующий человек – враг милости Аллаха, он хочет лишить ее тех, кому завидует, чтобы они, как и он, были обделены. А состязающийся спешит удостоиться милости Аллаха, желает заслужить ее сполна как для себя, так и для других, с кем соперничает. Так, он состязается с другими, дабы превзойти их. Ему нравится, когда кто-то наряду с ним пытается совершить тот же самый благой поступок, когда кто-то хочет вместе с ним совершить эту добродетель. Человеку, испытывающему зависть, любо, когда кто-то катится вниз по наклонной, так как он видит в этом человеке свои недостатки. Как правило, благородные, достойные души извлекают пользу из соперничества. Поэтому, кто поставил перед собой цель достичь тех же самых успехов, что и праведник, а также превзойти его, то, несомненно, эта борьба принесет для него много пользы. Ведь он будет стремиться походить на этого благочестивого человека, подняться на его уровень и выйти вперед. Именно такая личность не заслуживает упреков[104]. Иногда слово „зависть“ употребляется в значении „благое соперничество“. В частности, в достоверном сборнике хадисов приводятся следующие слова Посланника Аллаха ﷺ: **«Нельзя завидовать, кроме как двум: человеку, которого Аллах обучил Корану, и он день и ночь напролет читает его, а сосед его слышит и говорит: „О если бы мне было даровано то, что было даровано такому-то, и я бы делал то, что он делает“; и человеку, которому Аллах даровал имущество, а он полностью тратит его ради истины, а** (увидевший это) **человек говорит: „О если бы мне было даровано то, что было даровано такому-то, и я бы делал то, что он делает видя это“.**

104 Человек высокой воли всегда смотрит на тех, кто праведнее его, говоря: «Такой-то лучше меня», и старается достичь этого уровня. А человек низкой воли оборачивается на тех, кто нечестивее его, приговаривая: «Я лучше него».

Так, зависть, о которой идет речь выше, по сути, есть белая зависть. Она свидетельствует о высокой воле человека, его достоинствах и стремлении быть похожим на благочестивых людей»[105].

Желание властвовать и быть религиозным лидером

Всевышний говорит: **«Вот испытал Господь Ибрахима (Авраама) повелениями, и тот выполнил их. Он сказал: „Я сделаю тебя предводителем людей". Он сказал: „И из моего потомства». Он сказал: «„Мой завет не коснется беззаконников"»** (2:124)**.**

Некоторые толкователи Корана утверждают, что «в этом аяте речь не идет о желании власти и царствования, так как коранический текст прямо указывает на то, что предводительство (имама) в религии запретно для тиранов из его поколения: **«Мой завет не коснется беззаконников».** А как известно, среди мирских правителей было множество беззаконников. Поэтому, очевидно, что под «заветом» имеется в виду именно религиозное лидерство.

Известно также, что аль-Халиль Ибрахим, мир ему, обращался к Аллаху с такими словами: **«Господи! Даруй мне власть (пророчество или знание)»** (26:83)**.**

То есть мудрость, или возможность судить людей по справедливости, или пророчество, ведь пророк обладает и властью, и мудростью.

Далее: **«…и воссоедини меня с праведниками!»** (26:83)**.**

То есть помоги мне быть похожим в своем поведении на них, чтобы войти мне в число тех, благодаря которым по воле

---

[105] Ибн аль-Каййим. Ар-рух. – С. 339-340.

Твоей облагораживается мир и движутся к совершенству творения.

Далее: **«Оставь обо мне правдивую молву в последующих поколениях!»** (26:84)**.**

То есть оставь после меня прекрасные воспоминания, дабы меня поминали хорошим словом и следовали моему благому примеру.

Всевышний также говорит: **«Мы оставили о нем в последующих поколениях добрую молву. Мир Ибрахиму (Аврааму)! Воистину, так Мы воздаем творящим добро»** (37:108-110)[106]**.**

Не исключено, что под словами Всевышнего **«Оставь обо мне правдивую молву»** имеется в виду: даруй мне правдивого наследника среди моего потомства, который обновит основу моей религии, будет призывать людей к тем самым положениям единобожия, к которым призывал я, кем и стал Пророк ﷺ. Ведь как-то Посланник ﷺ сказал: **«Я - мольба моего отца, Ибрахима»**[107]. Хадис приводит имам Ахмад. Также достоверно известно, что Мухаммад ﷺ взывал к Аллаху

---

[106] Аль-Куртуби, да помилует его Аллах, в «Аль-джами‘ ли-ахкям аль-кур’ан» пишет следующее: «Ашхаб передал от Малика такие слова: «Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Оставь обо мне правдивую молву в последующих поколениях!»** (26:84). Словом, нет ничего плохого в том, что человеку нравится, чтобы о нем отзывались хорошо, называя его благочестивым, дабы вспоминали о нем, упоминая деяния праведников, но с условием, что все это будет ради лика Всевышнего Аллаха. Всевышний Аллах в другом аяте говорит: **«Я одарил тебя Своей любовью»** (20:39). Он также говорит: **«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый одарит любовью»** (19:96). То есть любовью человеческих сердец и благой молвой. А словами **«Оставь обо мне правдивую молву в последующих поколениях!»** указывает на желательность (*истихбаб*) делать то, что оставляет после себя хорошие воспоминания». – Т. 13, С. 113.

[107] Аль-Касими. Махасин ат-та’уиль. – Т. 13, С. 4624.

такими словами: **«О Аллах, укрась нас красой веры, и сделай нас ведущими к верному пути и идущими по верному пути»**. А вот что сообщил нам Аллах из слов мольбы рабов Милосердного: **«…и сделай нас образцом для богобоязненных»** (25:74).

Аль-Бухари, да помилует его Аллах, в толковании этих слов пишет: «Предводителями (имамами), чтобы мы брали пример с тех, кто был до нас, и дабы с нас брали пример те, кто придут после нас».

Аль-Куртуби, да помилует его Аллах, пишет: «То есть сделай нас для других людей примером для подражания в благом, так как это влечет за собой огромное вознаграждение и прекрасный исход. А это возможно только в том случае, если призывающий к Аллаху будет на самом деле богобоязненным человеком, примером для других. И таковым должно быть стремление того, кто на пути Призыва.

В «Аль-мууатта’» сказано: «Поистине, вы, о сообщество, – предводители, и с вас берут пример».

А Ибн ‘Умар в своей мольбе говорил: «О Аллах, сделай нас одними из богобоязненных предводителей»[108].

Макхуль сказал: «Сделай нас предводителями в богобоязненности, чтобы с нас брали пример богобоязненные».

А аль-Каффаль и другие толкователи сказали, что «аят указывает на то, что стремиться к предводительству в религии – обязательно».

Аль-Кушайри говорил, что «предводительство достигается мольбой, а не утверждением». То есть благодаря милости, помощи Аллаха и успеху, который Он дарует, а не через пустые слова всякого, кто приписывает себе лидерство.

Ибрахим ан-Нах‘и сказал: «Они стремились не к власти,

---

108 Аль-Куртуби. Аль-джами‘ ли-ахкям аль-кур’ан. – Т. 13, С. 83.

а к тому, чтобы быть примером для подражания в религии».

Ибн ‘Аббас сказал: «Сделай нас предводителями верного пути», как сказал Всевышний: **«Мы сделали их вождями, которые по Нашему велению указывали на прямой путь» (21:73).**

А вот что передано от аль-Хасана: «Коль кто-нибудь из вас может быть предводителем для своей семьи, предводителем для своего квартала или предводителем для большого количества людей, то пусть сделает это. Поистине, за все, что перенято от тебя, ты непременно получишь долю награды».

Имам Ибн Каййим аль-Джаузийя, да помилует его Всевышний Аллах, в своих трудах дал некоторые пояснения относительного того, чем отличается любовь к власти от любви к предводительству в религии. Итак, он, да помилует его Аллах, пишет по этому поводу: «Разница между любовью к власти и любовью к предводительству в религии подобна отличию между тем, как мы возвеличиваем предписания Аллаха, проявляем искренность в этом, и тем, как мы превозносим свою душу и стараемся во благо ей. Ведь искреннему по отношению к Аллаху, возвеличивающему Его, любящему Его, нравится когда Господу его повинуются и не грешат, когда Его слово ставится превыше всего, когда полностью вся религия принадлежит Аллаху, когда рабы Его в точности соблюдают Его повеления и сторонятся Его запретов. Так, в своем поклонении Аллаху он проявил искренность, он стал искренне и всем сердцем призывать к Аллаху. Поэтому любо для него быть предводителем в религии. Более того, он обращается к Аллаху с тем, чтобы Всевышний сделал его лидером для богобоязненных людей, дабы с него брали пример они, как когда-то он взял пример с богобоязненных людей. Таким образом, если раб Аллаха, призывающий ко Всевышнему, захочет быть в их глазах уважаемым человеком, быть для их сердец почитаемым и любимым человеком, чтобы они слуша-

лись его, брали с него пример и следовали наследию Посланника ﷺ под его руководством, то в этом нет ничего плохого, наоборот, это похвально. Ведь он призывает к религии Аллаха, любит, когда Ему повинуются, поклоняются, признают Его единственность. Поэтому он любит все, что помогает достичь этих целей. Именно поэтому Преславный выделил Своих избранных рабов, похвалил их в Своем Откровении, упомянул, что они удостоятся наилучшей награды в день встречи с Ним, назвал их лучшие деяния и добродетели. Так, Всевышний сказал: **„Они говорят: „Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных“** (25:74)**.**

Они попросили Аллаха, чтобы Он даровал им отраду глаз через послушание их жен и детей – Ему, Преславному, дабы их сердца возрадовались тому, что богобоязненные люди следуют их примеру в повиновении и поклонении Ему. Ведь имам и тот, кто идет за ним, помогают друг другу в покорности Аллаху. Стало быть, они попросили у Него то, чем они окажут поддержку богобоязненным ради Его угоды и подчинения Ему, а именно, речь идет об их мольбе, в которой они попросили Аллаха о предводительстве в религии, основывающейся на терпении и твердой вере.

Как сказал Всевышний: **„Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем, поскольку они были терпеливы и убежденно верили в Наши знамения“»** (32:24)**.**

Другими словами, обращаясь к Аллаху с мольбой быть предводителями для богобоязненных, они попросили Его, чтобы Он их вел прямым путем, помогал им, даровал им по милости Своей полезные знания и возможность явно и тайно совершать праведные деяния, благодаря которым и только возможно предводительство. Задумайся над тем, что Аллах отнес их в этих аятах к Своему имени „Милосердный“, пресла-

вен Он, дабы Его творения знали, что этой принадлежности они удостоились благодаря Его милости, благосклонности и великодушию. Обрати также внимание на то, что в этой суре Аллах говорит, что их воздаянием будут горницы – высокие ступени в Раю, так как предводительство в религии тоже высокая степень, и, более того, наивысшая степень в религии, которой может удостоиться раб Аллаха. Именно поэтому в награду он получит горницу в Раю.

Что же касается стремления к власти, то здесь все обстоит иначе. Ведь те, кто желают править, домогаются этого ради осуществления своих целей, ради славы своей на земле, ради того, чтобы их боготворили и любили люди, дабы они помогали им во всех их корыстных делах, несмотря на их гордыню и принуждения. Такие побуждения влекут за собой губительные последствия, вся пагубность которых известна лишь Одному Аллаху[109], в частности: распутство, зависть, притеснения, злобу, несправедливость, искушения, себялюбие, вспыльчивость и пренебрежение правом Аллаха, превознесение того, кого Аллах принизил, проявление презрения к тому, кого Аллах почтил. Таков неизбежный исход жажды к власти мирской, которую можно заполучить только таким образом – через эти и многие другие пагубные результаты[110].

---

[109] Обычно превознесение на земле сопряжено с распространением порчи, нечестия. Всевышний говорит: **«Они преступали границы дозволенного на земле и распространяли на ней много нечестия»** (89:11-12). Аллах также говорит: **«Ту Последнюю обитель Мы определили для тех, которые не желают превозноситься на земле и распространять нечестие. Добрый исход уготован только для богобоязненных»** (28:83). Фараон, который преисполнен гордыни, обвинил во лжи Мусу и Харуна, заявил, что они претендуют на его высокий чин: **«...и чтобы вам обоим досталось величие на земле?»** (10:78).

[110] Затем Абу Джа‘фар аль-Михуали сказал: «Для души, правящей людьми, вкушение сладости грядущей жизни – запретно». См.: Сифа

Естественно, правители слепы и не видят всего этого. А когда пелена будет снята с их глаз, они осознают порочность всех своих дел, в особенности если они будут приведены к месту собрания в виде мелких муравьев, которых давят все собравшиеся тут люди – в знак их умаления, принижения и унижения, подобно тому как они пренебрегали повелениями Аллаха и презирали Его рабов»[111].

ас-сафуа. – Т. 2, С. 390. Также некий поэт сказал: Погибель человечества со времен сотворения и вплоть до Судного дня
Заключается в том, что они жаждут велеть и запрещать,
Жаждут повиновения и послушания к себе. (рифма).

[111] Ибн ль-Каййим. Ар-рух. – С. 340-341.

Глава 03

Коран и Сунна побуждают к высокой воле

Аяты, побуждающие к высокой воле и предостерегающие от слабохарактерности

Множество благородных аятов и хадисов побуждают верующих к тому, чтобы они стремились к высоким ценностям, состязались друг с другом в совершении благих поступков. В тоже время все эти тексты предостерегают от проявления слабохарактерности, безвольности. Благородный Коран выражает эту мысль по-разному: к примеру, некоторые аяты упрекают людей низкой воли и представляют их в ужасном виде. Так, Муса, мир ему, обращаясь к своему народу, как это упомянуто Аллахом в Откровении, сказал: **«Он сказал: „Прочти им историю о том, кому Мы даровали Наши знамения, а он отбросил их. Сатана последовал за ним, и он стал заблудшим. Если бы Мы пожелали, то возвысили бы его посредством этого. Однако он приник к земле и стал потакать своим желаниям. Он подобен собаке: если ты прогоняешь ее, она высовывает язык, и если ты оставишь ее в покое, она тоже высовывает язык. Такова притча о тех, которые считают ложью Наши знамения. Рассказывай эти истории, – быть может, они призадумаются“»** (7:175-176)**.**

В других аятах Всевышний описывает положение иудеев, которые обладают знаниями, но не поступают сообразно им: **«Те, кому было поручено придерживаться Таурата (Торы)**

и которые не придерживались его, подобны ослу, который везет на себе много книг. Как же скверно сравнение с людьми, которые считают ложью знамения Аллаха! Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (62:5)**.**

Всевышний в описании таких же иудеев сказал: **«...А ведь вас обучили тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы»** (6:91)**.**

Другими словами, вас научили, но вы не претворили в жизнь эти знания, и, по сути, остались невеждами. В отличие от этих людей, Аллах восхвалил Я‘куба, мир ему, сказав: **«Воистину, он обладал знанием, поскольку Мы научили его, но большая часть людей не знает этого»** (12:68)**.**

То есть, он жил сообразно этим знаниям.

Есть аяты, где Аллах упрекает лицемеров, которые не выступили в джихад, проявив безволие и довольствуясь тем ничтожным, что у них есть. Вот, как Он сказал о них: **«Они были довольны тем, что оказались среди тех, кто остался позади. Их сердца запечатаны, и они не понимают истины»** (9:87)**.**

Всевышний поясняет, что они не вышли в поход из-за своей слабохарактерности: **«Если бы они желали выступить в поход, то приготовились бы к этому. Однако Аллах не пожелал, чтобы они отправились в поход, и задержал их. Им было сказано: „Отсиживайтесь вместе с теми, кто остался отсиживаться“** (9:46)**.**

Аллах, Всемогущ Он и Велик, укоряет также тех людей, которые предпочитают ближнюю жизнь грядущей Обители, кто делает пределом своих побуждений, стремлений и знаний блага этого бренного мира. Всевышний поясняет, что это качество в людях – наихудшее проявление низкой воли, что надежды и упования на мирскую жизнь есть не что иное, как низость и разложение, которые чужды верующим людям: **«О те, которые уверовали! Почему, когда вас призывают**

выступить в поход на пути Аллаха, вы тяжело припадаете к земле? Неужели вы довольствуетесь мирской жизнью больше, чем Последней жизнью? Но преходящее удовольствие мирской жизни по сравнению с Последней жизнью ничтожно» (9:38).

В другом аяте Всевышний говорит: **«Если кто желает вознаграждения в этом мире»,** к примеру, как воин идущий на битву ради трофеев, **«то ведь у Аллаха есть награда как в этом мире, так и в Последней жизни. Аллах – Слышащий, Видящий»** (4:134).

То есть почему же он просит худшее, низшее из двух благ?! Пусть стремится к обоим благам или к лучшему, высшему из них!

Всевышний также говорит: **«Когда вы завершите свои обряды, то поминайте Аллаха так, как поминаете своих отцов, и даже более того. Среди людей есть такие, которые говорят: „Господь наш! Одари нас в этом мире!“ Но нет им доли в Последней жизни. Но среди них есть такие, которые говорят: „Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне“». Им уготован удел за то, что они приобрели. Аллах скор в расчете»** (2:202).

В некоторых аятах Аллах порицает иудеев, которые жаждут лишь мирскую жизнь, какой бы она ни была унизительной. Так, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Ты непременно убедишься, что они жаждут жизни больше всех людей, даже больше многобожников»** (2:96).

Благородный Коран обвиняет многобожников, которые поклоняются наряду с Аллахом идолам, в том, что они поступают подло, омерзительно и низко: **«А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место»** (22:31).

А вот что Всевышний сказал о тех, кто боготворит Мессию: **«Мессия, сын Марьям (Марии), был всего лишь посланником. До него тоже были посланники, а его мать была правдивейшей женщиной. Оба они принимали пищу. Посмотри, как Мы разъясняем им знамения. А затем посмотри, до чего они отвращены от истины»** (5:75)**.**

Разве им можно поклоняться помимо Аллаха?!

Есть аяты, в которых Всевышний восхваляет обладателей высокой воли. Первыми среди них идут пророки и посланники, во главе которых, посланники твердые духом, а их возглавляет – последний Посланник, Мухаммад ﷺ: **«Терпи же, как терпели твердые духом посланники»** (46:35)**.**

Их твердая воля и решимость проявились в терпеливой борьбе, в джихаде и на пути призыва к Аллаху, Всемогущ Он и Велик. Об этом нам рассказывает Аллах в Своем Откровении, повествуя разные истории из жизни Нуха, Ибрахима, Муссы, ‘Исы и Мухаммада, да благословит их всех Аллах и приветствует.

Аллах приводит также случаи из жизни верующих людей, последователей пророков, полных решимости и стойкости. В частности, возьмем упоминание о двух мужчинах из рассказа о Мусе: **«Двое богобоязненных мужчин, которым Аллах оказал милость, сказали: “Входите к ним через ворота. Когда вы войдете туда, вы непременно одержите победу. Уповайте на Аллаха, если вы являетесь верующими“»** (5:23)**.**

Другой пример – случай с верующим человеком из семейства Фараона, который скрывал свою веру; или слова Хабиба ан-Нажджара, упоминаемые в суре «Йа син»[112]; или слова

[112] Имеются в виду следующие аяты: **«С окраины города второпях пришел мужчина и сказал: “О мой народ! Последуйте за посланниками. Последуйте за теми, кто не просит у вас награды и следует прямым путем. И почему бы мне не поклоняться Тому, Кто сотворил меня и к Кому вы будете возвращены? Неужели я стану поклоняться**

стойких воинов, приводимые в рассказе о Дауде и Джалюте: **«Но те, которые твердо знали, что встретятся с Аллахом, сказали: “Сколько малочисленных отрядов победило многочисленные отряды по воле Аллаха!“ Аллах – с терпеливыми»** (2:249).

В итоге Аллах даровал им победу: **«Они разгромили их по воле Аллаха»** (2:251).

Аллах, приближенных Своих рабов, обладающих высокой волей, называет «мужами[113]» в контексте, где речь идет о бедах, трудностях, твердости, стойкости в послушании Всевышнему и полной решимости в том, что касается религии Аллаха: **«В ней есть мужи, которые любят очищаться. Воистину, Аллах любит очищающихся»** (9: 108).

Всевышний также говорит: **«В домах, которые Аллах дозволил воздвигнуть, поминается Его имя. Его славят в них по утрам и перед закатом мужи, которых ни торговля, ни продажа не отвлекают от поминания Аллаха, совершения намаза и выплаты закята. Они боятся дня, когда перевернутся сердца и взоры»** (24:36-37).

В другом аяте Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету»** (:23).

другим богам помимо Него? Ведь если Милостивый пожелает причинить мне зло, то их заступничество ничем не поможет мне, и они не спасут меня. Вот тогда я окажусь в очевидном заблуждении. Воистину, я уверовал в вашего Господа. Послушайте же меня“». – *Прим. пер.*

113 Вот что говорится в одном из достоверных сообщений, описывающем сподвижников Посланника Аллаха ﷺ: «Они бросались друг в друга арбузом, но когда дело доходило до серьезных вещей, они становились мужами».

Всевышний в некоторых аятах велит верующим быть стойкими и решительными, состязаться друг с другом в совершении благих поступков. Так, Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Стремитесь к прощению от вашего Господа и Раю...»** (57:21).

Он также говорит: **«Стремитесь к прощению вашего Господа и Раю, ширина которого равна небесам и земле, уготованному для богобоязненных»** (3:133).

В другом аяте сказано: **«Стремитесь же опередить друг друга в добрых делах»** (2:148).

А вот еще один аят: **«Скажи: «Бегите же к Аллаху...»** (51:50).

Всевышний также сказал: **«Ради такого пусть трудятся труженики!»** (37 :61).

В другом аяте сказано так: **«Пусть же ради этого состязаются состязающиеся!»**[114] (83:26).

Всевышний восхваляет Своих приближенных рабов, говоря: **«все они спешат вершить добрые дела и опережают в этом других»** (23:61).

Аллах говорит: **«Те из верующих, которые отсиживаются, не испытывая тягот, не равны тем, которые сражаются на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Аллах возвысил тех, которые сражаются своим имуществом и своими душами, над теми, которые отсиживаются, на целую степень, но каждому из них Аллах обещал наилучшее. Аллах возвысил сражающихся над отсиживающимися благодаря великой награде»**[115] (4:95).

---

[114] В этом аяте речь идет о похвальном соперничестве. Но есть также пагубное соперничество, которое запретил Пророк ﷺ сказав: **«И не состязайтесь друг с другом».** Посланник ﷺ говоря так, имел в виду порицаемую борьбу мусульман друг с другом за бренные блага этой мирской жизни. См. С. 118-119.

[115] Очевидно, что человек, оставшийся дома без уважительной на то

Хадисы о решительности и воле

Что касается Сунны, то здесь предостаточно примеров, указывающих на высокую волю сподвижников Посланника Аллаха ﷺ на их стремление к высоким ценностям. А как же иначе, ведь Посланник Аллаха ﷺ заповедал им, сказав: **«Стремись к тому, что несет пользу для тебя, проси помощи у Аллаха и не будь беспомощным»**[116]. Пророк ﷺ также сказал: **«Если наступит Час, а кто-нибудь из вас будет держать отросток, то коль может он посадить его до того, как встанет (и уйдет), то пусть посадит его»**[117]. Известно, что Посланник Аллаха ﷺ в своей мольбе говорил: **«и прошу Тебя о стойкости в деле и решимости на правом пути»**[118]. Пророк ﷺ просил у Аллаха защиты от **«беспомощности и лени»**[119]. Как-то Мухаммад ﷺ сказал своим сподвижникам, да будет доволен ими

причины, и воин на пути джихада не могут быть равны. Однако Преславный, употребив слова «не равны», привлекает наше внимание, дабы напомнить верующим, что между этими двумя категориями людей большая разница. И так же для того, чтобы вызвать чувство неприязни и ненависти у того, кто остался отсиживаться дома, к своему поступку – быть может, он выйдет из того низкого положения, в котором находится, станет думать о джихаде и загорится желанием принять участие в нем. Ради того, чтобы поднять дух подобному типу людей Всевышний также говорит: **«Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?»** (39:9). Этот аят словно призван расшевелить невежду, задеть его за душу, чтобы он устремился к знаниям и, наконец, вышел из своего состояния полного незнания и удостоился чести быть знающим. Таков комментарий аз-Замахшари.

[116] Приводит Муслим.

[117] Приводит имам Ахмад, аль-Бухари в «Аль-адаб аль-муфрад». Аль-Альбани считает этот хадис достоверным.

[118] Приводит имам Ахмад, ат-Тирмизи и ан-Наса'и – из хадиса Шаддада ибн Ауса ؓ. Аль-Альбани отнес этот хадис к числу слабых *(да'иф)*.

[119] Отрывок из хадиса, переданного Анасом ؓ, и приводится ону аль-Бухари и Муслима.

всеми Аллах: **«Поистине, Всевышний Аллах любит высокое и ненавидит ничтожное»**[120]. Обладатели высокой воли были уверены в том, что Аллах, Всемогущ Он и Велик, окажет им помощь настолько, насколько они полны решимости. Так, Пророк ﷺ сказал: **«Поистине, помощь от Аллаха приходит к рабу (Его) соразмерно его запасам»**[121]. Посланник Алла ха ﷺ пояснил, что верующий близок к совершенству, когда все его устремления направлены лишь на достижение благ грядущей жизни. Вот что он ﷺ сказал: **«Тому, кто заботится о грядущей жизни - Аллах дарует его сердцу достаток, сделает его собранным и блага мирской жизни невольно придут к нему. А тому, кто заботится о мирской жизни - Аллах явит бедность меж глаз его, сделает его рассеянным и из благ мирских он получит лишь то, что было предопределено для него»**[122].

Однажды Посланник Аллаха ﷺ похвалил людей за их сильную волю, сказав: **«Если бы вера была у звезды, то мужи персы заполучили бы ее»**[123].

В общем, большинство текстов из двух прекрасных оазисов, Корана и Сунны, одобряющего или укоряющего характера. Они направлены на то, чтобы задеть за душу верующего человека, сделать его сердце средоточием силы, которая будет его побуждать к благочестивому и праведному и от-

---

120 Отрывок из хадиса, переданного аль-Хусайном ибн ‘Али, да будет доволен ими обоими Аллах. Приводит этот хадис ат-Табарани. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных. Аль-Маннауи в пояснении книги «Ма‘али аль-умур» пишет: «Речь идет о шариатских нравах, религиозных качествах, а не о мирских достижениях, так как все высокие требования к мирскому предполагают как раз наоборот – низость». См.: Файд аль-кадир. – Т. 2, С. 295.

121 Хадис приводит аль-Баззар со слов Абу Хурайры ؓ. См. также « Ас-сахиха», № 1664.

122 Приводит ат-Тирмизи со слов Анаса ؓ. Аль-Альбани отнес этот хадис к числу достоверных.

123 Хадис передан Абу Хурайрой ؓ. Приводит его аль-Бухари и Муслим.

странять от всего нечестивого и греховного, дабы привести к жизни его волю, расшевелить ее и устремить к состязанию в совершении благих поступков. Примеров предостаточно, в частности следующие слова Посланника Аллаха ﷺ: **«Если бы люди знали, что кроет в себе**[124] **призыв и первый ряд, и после у них не осталось выбора, кроме как бросить жребий, то они бросили бы жребий, и если бы они знали, что кроет в себе путь в знойную жару**[125]**, то бежали бы наперегонки, и если бы они знали, что кроют в себе потемки и утро**[126]**, то они бы пришли бы на них, даже ползком».**

Пророк ﷺ также сказал: **«Обладателю Корана будет сказано**[127]**: читай, подымайся вверх**[128]**, читай нараспев - так, как ты читал нараспев в ближней обители, ведь, поистине, твоя ступень у последнего аята, который ты прочел»**[129]. Пророк ﷺ также предостерег от преднамеренной нерасторопности в стремлении совершить благочестивый поступок.

К примеру, он ﷺ сказал: **«Посещайте зикр**[130] **и будьте ближе к имаму, ведь, поистине, человек все время отдаляется да настолько, что запоздает**[131] **в Рай, даже если войдет в него»**[132].

---

[124] То есть из вознаграждения – *Прим. пер.*

[125] Имеется в виду ранний приход в мечеть на обеденную молитву (*зухр*) – *Прим. пер.*

[126] Имеется в виду посещение мечети для совершения ночной и утренней молитвы. – *Прим. пер.*

[127] То есть будет сказано в Раю – *Прим. пер.*

[128] То есть по ступеням Рая – *Прим. пер.*

[129] Приводит имам Ахмад, Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Наса’и. Аль-Альбани относит его к числу достоверных.

[130] Либо собрания, где поминают Аллаха, либо имеется в виду проповедь. – *Прим. пер.*

[131] То есть запоздает со входом в Рай. – *Прим. пер.*

[132] Приводит Абу Дауд, аль-Хаким, аль-Байхаки, Ахмад. Аль-Хаким сказал: «Хадис – достоверный согласно условиям Муслима». Аз-Захаби ут-

Посланник Аллаха ﷺ научил нас проявлять высокую волю даже в мольбе. Он ﷺ велел нам просить у Всевышнего благ и милости, не допуская и мысли, что есть нечто невозможное для Него. Со слов ‘А’иши, матери правоверных ؓ, передано: «Пророк ﷺ сказал: **„Если кто-либо из вас молит, то пусть делает это как можно дольше, ведь, поистине, он просит своего Господа“**»[133]. В другой версии сказано так:

«Если кто-либо из вас просит что-либо, то пусть просит о многом, ведь, поистине, он просит своего Господа, Всемогущ Он и Велик»[134].

Со слов аль-‘Ирбада ؓ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Если вы просите у Всевышнего Аллаха, то просите Его о фирдаусе, ведь, поистине, он - лучшее место Рая»[135].** И ещё со слов Абу Хурайры ؓ передано что Посланник ﷺ сказал : **«Если просите Аллаха, то просите у Него фирдаус, так как он посреди Рая и наивысшая степень Рая, а над ним трон Милостивого, и от него берут исток райские реки».**

Пророк ﷺ отклонил поступки тех, кто не следовал этому верному руководству, кто проявил слабоволие и желал малого в своих мольбах. Со слов Анаса ؓ передано: «Однажды Посланник Аллаха ﷺ навестил некого мусульманина, который совсем изнемог и стал подобен птенцу. Посланник Аллаха ﷺ сказал ему: **«Ты молил о чем-либо или просил о чем-либо?»** Тот ответил: «Да. Я сказал: „То, за что Ты накажешь меня в грядущей

вердил его мнение. А аль-Альбани посчитал этот хадис приемлемым (*хасан*).

133 Приводит Ибн Хиббан. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных согласно условиям аль-Бухри и Муслима.

134 Приводит ‘Абд ибн Хамид. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных согласно условиям аль-Бухри и Муслима.

135 Приводит ат-Табарани в «Аль-кабир». Аль-Альбани отнес его к числу достоверных.

жизни, воздай мне за это сейчас в ближней“». Тогда Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Преславен Аллах, тебе это не по силам (или: ты не вытерпишь этого). Почему же ты не сказал: „О Аллах, даруй нам в ближней жизни благо, и в грядущей благо, и спаси нас от Огня“».** После Пророк ﷺ обратился к Аллаху с мольбой за него, и Он его исцелил»[136].

Со слов Абу Хурайры ؓ передано: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: **„Почему же ты не попросишь у меня из этих трофеев, которые просят твои друзья?“** Я ответил: „Я прошу тебя научить меня тому, чему научил тебя Аллах“. Я снял с себя нимру[137] и постелил ее между собой и ним, я даже видел, как муравьи ползут по ней. Затем он стал рассказывать мне, и я впитал в себя все его слова. Он сказал: **„Собери ее и прибери к себе“.** После этого я не выронил ни единой буквы из того, что он говорил»[138].

Рассказывают, что однажды к Зайду ибн Сабиту пришел некий человек и спросил его о чем-то, а Зайд ему ответил: «Тебе нужен Абу Хурайра, ведь, поистине, я, Абу Хурайра и еще один человек как-то сидели в мечети, обращаясь с мольбами ко Всевышнему Аллаху, поминая Его, как вдруг к нам вошел Пророк ﷺ и присел к нам. Мы замолчали. Он ﷺ сказал: **„Вернитесь к тому, что вы делали“.** Тогда я и тот человек стали произносить мольбу до Абу Хурайры, а Посланник Аллаха ﷺ подтверждал нашу мольбу словами: **„Аминь“.** Затем обратился с мольбой Абу Хурайра, сказав: „О Аллах, я прошу Тебя о том же самом, о чем попросили Тебя эти два мои друга, и прошу Тебя о знании, что не забывается“». Тут Пророк ﷺ сказал: **„Аминь“.** Мы же сказали: „О Посланник Аллаха, и мы просим Всевышнего Аллаха о знании, что не забывается“. А Посланник ﷺ отве-

---

136 Приводит Муслим.

137 Название одежды в черную и белую полоску. – *Прим. пер.*

138 Приводит Абу На ‘им в «Аль-хулья». – Т. 1, С. 381.

тил: **„Вас в этом опередил юноша из племени ад-Даус“**»[139]. Со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, передано, что однажды Посланник Аллаха ﷺ вышел и сказал: **«Мне были показаны народы, и вот прошел один пророк, а вместе с ним один человек. Еще один пророк, а вместе с ним - два человека. Еще один пророк, а вместе с ним - группа людей. Еще один пророк, а с ним - никого. И тут я увидел тьму, заполнившую горизонт, и пожелал, что бы это была моя умма, но сказали: „Это Муса со своим народом“. Затем мне сказали: „Смотри“, и я увидел тьму, заполнившую горизонт. Мне сказали также: „Посмотри туда и сюда“, и я увидел тьму, заполнившую горизонт. Тогда мне сказали: „Это твоя умма, и с ними во главе семьдесят тысяч, (которые) войдут в Рай без расчета. Они - те, кто не верит в дурные знаки, кто не обращается к кому-либо за заговором (рукья)[140], кто не прижигает[141] и уповает на своего Господа“».** Тут встал ‘Уккаша ибн Михсан и сказал: «Попроси Аллаха, чтобы Он сделал меня одним из них». Пророк ﷺ сказал: **«О Аллах, сделай его одним из них».** Затем встал другой мужчина и сказал: «Попроси Аллаха, чтобы Он сделал и меня одним из них», но Посланник ﷺ ответил: **«Тебя опередил в этом ‘Уккаша»** [142].

Такими были сподвижники Посланника Аллаха ﷺ! Они не упускали ни единой возможности удостоиться благ грядущей

---

139 Приводит аль-Хаким в «Аль-мустадрак» - Т. 3, С. 508. При этом он дает такой комментарий: «*Иснад* его – достоверный, но они (т. е. аль-Бухари и Муслим) его не привели». Аз-Захаби сказал: «Хаммад – слабый». Речь идет о Хаммаде ибн Шу‘айбе. Аль-Хафиз приписал его ан-Наса’и. См.: Тахзиб ат-тахзиб. – Т. 12, С. 266. Аль-Альбани посчитал его слабым в «Да‘иф аль-джами‘». – 3242.

140 Рукья – один из видов мольбы, направленной на снятие чар. – *Прим. перев.*

141 То есть не прибегает к прижиганию ран ради лучшего – *Прим. перев.*

142 Приводит аль-Бухари и Муслим.

жизни, они брались за любой благочестивый поступок и состязались друг с другом в его совершении.

В достоверных сборниках хадисов, а также и в других источниках, приводится хадис, в котором говорится, что в день битвы при Хайбаре Посланник Аллаха ﷺ сказал: «**„Завтра я непременно дам знамя человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, а Аллах и Его Посланник любят его. Он - тот, кто не сбежит, и Аллах дарует ему победу“**. Люди легли спать в суматохе[143], кому же из них он вручит его, а ʻУмар даже сказал: „Мне не хотелось быть предводителем, кроме как в тот день“. Когда наступило утро, Пророк ﷺ отдал знамя ʻАли, и Аллах даровал ему победу».

А вот что рассказывает Рабиʻа ибн Каʻба ؓ: «Я прислуживал Пророку ﷺ днем, а когда наступала ночь, я приходил к дверям Посланника Аллаха ﷺ и оставался у него на ночь. И я все время слушал, как он говорит: **„Преславен Аллах, преславен Аллах, преславен мой Господь“**, до тех пор пока мне не наскучит или у меня не начнут закрываться глаза, и я усну. Однажды он ﷺ сказал: **„О Рабиʻа, попроси у меня чего-либо, и я тебе дам это»**. Я сказал: „Дай подумать“. Я вспомнил, что мирская жизнь бренна и у нее есть конец, и поэтому я сказал: „О Посланник Аллаха, я прошу тебя, чтобы ты сделал мольбу за меня, дабы Он спас меня от Огня и ввел в Рай“. Посланник Аллаха ﷺ молчал, а затем сказал: **„Кто тебе велел это?“** Я ответил: „Никто мне не велел этого. Но я ведь знаю, что мирской жизни придет конец, и она бренна, а ты у Аллаха занимаешь то положение, которое занимаешь. Поэтому мне захотелось, чтобы ты помолился Аллаху за меня“. Тогда он ﷺ сказал: **„Поистине, я сделаю это, но ты помоги мне сделать это для тебя частым совершением земных поклонов“**»[144].

---

143 То есть встревоженные мыслью кому же Посланник ﷺ, отдаст знамя.

144 Приводит имам Ахмад в «Аль-муснад», ат-Табарани в «Аль-кабир»,

Согласно версии Муслима: «Я ночевал вместе с Посланником Аллаха ﷺ. И вот как-то я пришел к нему с водой для омовения и с тем, в чем он нуждался, а он ﷺ сказал мне: **“Проси“**. Я сказал: “Я прошу быть рядом с тобой в Раю“. Он же спросил: **“А что-нибудь другое?“** Я ответил: “Именно это“. Тогда он сказал: **“Помоги мне сделать это для тебя частым совершением земных поклонов“**».

А вот что поведал ‘Ата’ ибн Абу Рабах: «Как-то Ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Аллах, сказал мне: „Не показать ли тебе женщину из обитателей Рая?“ Я ответил: „Да, конечно“. Он сказал: „Вот эта черная женщина пришла к Пророку ﷺ и сказала: „Я страдаю одержимостью и раздеваюсь, помолись Аллаху за меня“. Он ﷺ сказал: **„Если хочешь, терпи и удостоишься Рая, а если хочешь, я помолюсь Аллаху, Всемогущ Он и Велик, дабы Он исцелил тебя“**. Она сказала: „Я буду терпеть“. Потом она добавила: “Но я раздеваюсь, попроси Аллаха, чтобы я не раздевалась“, и он попросил для нее»[145].

Сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах, состязались друг с другом в совершении благочестивых поступков, что свидетельствовало об их высокой воле. Далее приведем некоторые примеры по этому поводу.

‘Абдуллах ибн ‘Амр передает, что некий мужчина сказал: «О Посланник Аллаха, поистине, те, кто возглашают азан превосходят нас». Посланник Аллаха ﷺ же сказал: **«Говори то же, что и они говорят, а когда закончишь - проси, и тебе будет даровано»**[146].

Еще один пример. Со слов Абу Хурайры ؓ передано, что однажды «бедные из числа мухаджиров пришли к Посланнику Аллаха и сказали: «Обладатели богатства забрали все вы-

---

а также Муслим и Абу Дауд, но в сокращенном варианте.

145 Приводит аль-Бухари.

146 Приводит Абу Дауд.

сокие степени и вечное блаженство». Он спросил: **«И как же это?»** Они ответили: «Они молятся так же, как мы молимся, постятся так же, как мы постимся, но жертвуют, а мы – нет, освобождают[147], а мы – нет. Тогда Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«А не научить ли мне вас тому, чем вы догоните тех, кто обошел вас, и обойдете тех, кто впереди вас, и никто не сможет быть лучше вас, кроме как, сделав то, что вы делаете?»** Они сказали: «Конечно, о Посланник Аллаха». Он ﷺ сказал: **«Прославляйте, возвеличивайте и восхваляйте по завершению каждой молитвы тридцать три раза».** Абу Салих сказал: «После бедные из числа переселенцев вернулись к Посланнику Аллаха ﷺ и сказали: «Наши богатые братья услышали то, что мы делаем, и делают то же самое». На что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Это милость Аллаха, и Он дарует ее тому, кому желает»**[148].

Суляйман ибн Биляль ﷺ рассказывает, что «когда Посланник Аллаха ﷺ выступил накануне битвы при Бадре, Са‘д ибн Хусайма и его отец также оба захотели отправиться с ним. Об этом упомянули Пророку ﷺ и он велел выступить лишь одному из них, и они бросили жребий. Хайсама ибн аль-Харис сказал своему сыну Са‘ду, да будет доволен ими обоими Аллах „Поистине, одному из нас необходимо остаться. Так оставайся же со своими женщинами“. Но Са‘д сказал: „Если бы не Рай, то я бы отказался в твою пользу. Поистине, я желаю быть мучеником вот при этом моем лице“. Тогда они бросили жребий. Он выпал на Са‘да. Так он выступил вместе с Посланником Аллаха ﷺ к Бадру, и его убил ‘Амр ибн ‘Абд Удд»[149].

И далее. Поистине, «отличительной чертой мусульманина является сильная воля, которая поможет тебе, по воле Ал-

[147] То есть рабов – *Прим. перев.*

[148] Приводит аль-Бухари и Муслим. Данная версия – Муслима.

[149] Приводит аль-Хаким. Аз-Захаби считает его слабым (*да‘иф*).

лаха, достичь нескончаемых благ. В твоих жилах будет течь кровь достойного человека, борца за знания и правое дело. Ты всегда будешь стоять у двери добродетели. Твои руки будут тянуться лишь к высоким и важным делам. Ведь, **«Поистине, Всевышний Аллах любит высокое и ненавидит ничтожное»**[150]. Поистине, воля отдалит тебя от ничтожных мечтаний и дел. Она вырвет с корнем из тебя униженность, угодничество, низкопоклонство и подобострастие.

Так поставь же перед собой цель – стать волевым человеком, и не на толику не отклоняйся от нее. А ведь шариатские нормы в обыденных делах дают тебе намек на то, чтобы ты всегда думал о высокой воле и стремился достичь ее. К примеру, разрешено обтираться песком, если нет воды. Но вовсе необязательно при этом брать в качестве подарка деньги для приобретения воды независимо от того, хочет подарить эти средства родственник или незнакомый человек, так как этот поступок предполагает выражение признательности, ущемляющей сильную волю»[151]. То же самое касается хаджа. Если кто-либо жертвует для тебя деньги, чтобы ты отправился в хадж, совершение этого обряда за эти средства для тебя необязательно. Или другими словами, эти деньги не делают тебя «способным» с точки зрения шариата выполнить этот *фард*, независимо от того, хочет подарить эти средства родственник или незнакомый человек, так как этот поступок предполагает выражение признательности, ущемляющей сильную волю. Мы лишь привели отдельные примеры, а более глубокое, детальное познание – за тобой.

---

[150] Отрывок из хадиса, переданного аль-Хусайном ибн ‘Али, да будет доволен ими обоими Аллах. Приводит этот хадис ат-Табарани. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных.

[151] Шейх Бакр ибн ‘Абдуллах Абу Зайд. Хулья ат-талиб. – С. 135. Вот что пишет Ибн Муфлих в «Аль-адаб аш-шар‘ийя»: «Мансур ибн аль-Му‘тамир сказал: „Поистине, когда кто-то дает мне глоток воды, то как будто бы он бьет меня по ребру“». – Т. 1, С. 219.

Человечество не знало более волевых людей, чем сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах

Последователи Сунны и праведных поколений мусульман (*ахль ас-сунна уа аль-джама‘а*) единогласны в том, что сподвижники Пророка ﷺ стоят во главе приближенных рабов Аллаха, что они – лучшие среди богобоязненных, что они – наилучший пример для мусульман, достойный подражания, что они – лучшие рабы Аллаха после пророков и посланников. Ведь они получали знания от Посланника Аллаха ﷺ и участвовали вместе с ним в джихаде. Аллах удостоил их чести увидеть Печать пророков ﷺ делить с ним радость и горе, пожертвовать своими душами и имуществом ради превознесения слова Аллаха, Всемогущ Он и Велик, что, несомненно, сделало их лучшими из лучших. И как засвидетельствовал наш непогрешимый Посланник ﷺ их жизнь является лучшим временем исламской истории. Не было и не будет народа, сообщества ни до них, ни после них, ни среди первых, ни среди последних, которые превзошли бы их.

Сподвижники Посланника ﷺ заложили основы Ислама своими мечами, возвели его непреступные стены своими копьями. Они завоевали империю хосроев, покорили народы, исповедавшие христианство и огнепоклонство, вырвали с корнем все проявления язычества среди арабских и неарабских племен и народов. Они понесли слова Ислама по всему миру: на востоке и западе, на севере и юге. Именно благодаря им Ислам распространился повсюду и на земле восторжествовали законы истинной веры, а неверие обречено на погибель, искоренено и уничтожено. Таким образом, люди всех национальностей стали исповедовать Ислам: красные и черные, белые и желтые.

Я прошу им мир от Милосердного,
Ведь приветствию моему недостойно быть у их дверей.
Это те люди, которых прославил Аллах,
И кто бы ни был велик, он не превзойдет этой славы.

Вот что рассказывает Абу Уа'иль: «Ибн Мас'уд сказал: „Поистине, Всевышний Аллах посмотрел на сердца (Своих) рабов и выбрал Мухаммада ﷺ. Он направил его со Своим Посланием и избрал его по Своему знанию. Затем Он посмотрел на сердца (Своих) рабов и выбрал для него сподвижников, сделав их последователями Своей религии, помощниками (советниками) Своего Пророка ﷺ.То, что считают верующие благим, оно и для Аллаха – благое. А то, что считают верующие дурным, оно и для Аллаха – дурное“». Это сообщение приводит Ахмад и аль-Багауи в «Шарх ас-сунна», и оно приемлемое *(хасан)*. Согласно версии Ахмада оно звучит так: «Аллах посмотрел на сердца (Своих) рабов, и обнаружил, что сердце Мухаммада ﷺ среди сердец (Его) рабов самое лучшее. Так Он избрал его для себя и направил со Своим Посланием. Затем Он посмотрел на сердца (Своих) рабов после сердца Мухаммада ﷺ и нашел сердца его сподвижников лучшими сердцами рабов (Своих). Так Он сделал их помощниками (советниками) Своего Пророка, которые сражаются за Его религию. И то, что считают верующим благим, оно и для Аллаха – благое. А то, что считают верующим злым, оно и для Аллаха – злое».

Глава 04

Проявления высокой воли

Раздел первый

Сила воли наших праведных предшественников в приобретении знаний

Знания – это самое достойное благо, которое мог бы желать для себя человек, самое лучшее, к чему он может стремиться, самое полезное, что он может приобрести. Однажды повелитель правоверных ‘Али ﷺ сказал Кумайлю: «Запомни то, что я тебе говорю: есть три категории людей – богобоязненный ученый, человек знающий и обучающийся, дабы обрести спасение, и неотесанный сброд, внемлющий каждому, кто каркает, поддающийся любому дуновению, не удостоившийся света знаний, не прибегнувший к непоколебимой основе. Знания лучше имущества. Они оберегают тебя, а ведь имущество оберегаешь ты. Знания приумножают деяния, а имущество увеличивает расходы. Любовь к ученому – это в какой-то мере поклонение[152], которое можно совершать, слушаясь его. И она также – прекрасные воспоминания после его смерти и (оставленного) им наследия. А имущество таково, что оно исчезает

[152] Это так, поскольку знания ученых являются наследием пророков и посланников. – *Прим. пер.*

с того момента, как не стало того, кто обладает им. Хранители имущества умирают, будучи живыми. А ученые остаются жить вечно. Таких, как они – ищут, и такие, как они (всегда) пребудут в сердцах людей».

В принципе, все мы слышали о достоинствах знаниях, о той славе и почете, которых удостаиваются те, кто стремятся к ним. Это не есть тайна, покрытая мраком. Но здесь мы бы хотели обратить ваше внимание на нечто другое, а именно – на ту действенную силу, которая помогла нашим ученым стремительно подняться ввысь, самоотверженно служить делу религии и распространить знания.

Однажды имам Абу аль-Фардж ибн аль-Джаузи, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Я долго думал, и удивительно ведь, что дорога ко всему ценному и достойному – длинная, и на этом пути множество трудностей. А поскольку знания – самое достойное из благ, то приобрести их можно лишь через тяжести, бессонные ночи, повторение, вдалеке от услад и покоя. Один из ученых *факихов* даже как-то сказал: „Я многие годы хотел покушать пирог, но не мог, так как продавали его во время урока“».

Именно поэтому Ибн аль-Каййим, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Осчастливят же тебя они (т. е. знания) лишь тогда, когда ты приложишь все свои усилия, и твои устремления будут искренними, а намерение – правильным».

Поэтому тот, чья воля устремлена к высокому, должен быть пронизан любовью к праведным путям, которые ведут к счастью, хоть и начинаются они с неприязни, трудностей и страданий. А когда душу принуждают к этой дороге, волей и неволей ведут по ней, то она, терпеливо изгибаясь, сквозь боль проникает в изящные сады, место, преисполненное искренности, и благородную обитель. Здесь она вкушает сладость, по сравнению с которой королевские услады кажутся лишь игрой мальчишки с воробьем. Таким образом, тропа, ведущая

к достоинствам, изнурительна, а путь к счастью лежит через мост тягот, преодолеть который можно, лишь вооружившись усердием и решимостью.

Вот что пишет Муслим в своем сборнике «Ас-сахих»: «Яхья ибн Абу Касир сказал: „Когда тело в покое, невозможно приобрести знания“». Также некто сказал: „Тот, кто стремится к покою, оставит покой“.

> О тот, кто стремится всегда к возлюбленному!
> А разве не проложен путь к нему без тягот?!

Если бы большинство людей ведало о том, насколько это наслаждение сладко, велико и значимо, то они бы сражались за нее с мечом в руках. Однако эта сладость окутана пеленой всего неприятного, а их отделяет от нее завеса невежества, дабы Аллах избрал из Своих рабов для нее того, кого желает, ведь Он обладает великой милостью».

Имам аш-Шафи‘и, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Стремящиеся к знаниям обязаны приложить все усилия, для того чтобы познать религию как можно лучше, терпеливо перенести на этом пути все трудности, проявить искренность к Всевышнему Аллаху как в познании Его текстов, так и при выведении норм, законов, а также просить у Всевышнего Аллаха помощи усвоить это».

Путник преодолевает огромное расстояние и достигает своей цели, если строго следует по намеченному маршруту, невзирая на ночь. А коль он свернет и проспит до утра, когда же он будет на месте?

Поэтому, дорогой учащийся, ты обязан учиться настойчиво. Ведь дело обстоит так, как сказал некогда Ибн аль-Джунайд: «Всякий, кто стремится настойчиво и искренне к чему-либо, обязательно добьется своего. И если даже не полностью, то частично».

Высокая воля в стремлении к знаниям проявляется:

- когда человек ревностно относится к своему времени и не тратит его попусту;
- благодаря настойчивости и днем, и ночью – словно меч, острие которого засверкало;
- благодаря целеустремленности, жажду которой можно утолить, лишь черпая знания из истоков науки;
- когда он погрузится в науку и ничто уже не помешает ему добыть ценные знания – ни тернистый путь, ни глубины неизведанного;
- когда речь его культурна, и он ни пустословит, ни пререкается. А как же иначе, ведь мысли его об истине, и нет в них места для ложного.

Когда читаешь о том, какими были наши праведные предшественники в своем стремлении к знаниям, к обучению и написанию книг, то, поистине, диву даешься. Они всецело отдавались этому делу, не жалея ни времени, ни молодости, и добились невероятного успеха, поразительных результатов, которые до сих пор бросают вызов человеческой воле и решительности. Так давайте же поближе познакомимся с тем, какими они были, дабы поучиться у них и последовать их примеру. Как сказал некий поэт:

О Са‘д, ты рассказал мне о них,
И я полюбил их еще больше.
О Са‘д, поведай мне еще и еще о них!

Другой поэт сказал:

О погонщик верблюдов, расскажи мне о них еще раз,
Ведь твой рассказ очищает сердца.

Рвение сподвижников к благородным знаниям

Сердце притягивает знания и хранит их при себе. А если в нем нет желания учиться, нет тяги к познанию, то, естественно, оно останется пустым, другого просто не дано. Ведь стоит ему поддаться низменным желаниям и страстям, как это тут же даст о себе знать в обучении. Поэтому тот, кто не в состоянии пожертвовать в чем-то телесным, физическим удовольствием ради наслаждения знаниями, никогда не сможет ничего познать. А если он действительно желает познавать и наслаждается этим процессом, то для него открывается будущее ученого. Вот почему наши ученые, да помилует их всех Всевышний Аллах, проявляли особое, невероятное рвение к знаниям. Далее мы приведем некоторые примеры из их жизни.

Со слов повелителя правоверных ‘Умара ибн аль-Хаттаба رضي الله عنه передано: «Я и мой сосед из числа ансаров - Аус ибн Хаули аль-Ансари - были среди Бану Умайя ибн Зайд (то есть в окрестностях Бану Умайи), а эта местность – одна из возвышенностей Медины. И мы по очереди спускались к Посланнику Аллаха ﷺ: один день он, один день я. И если уходил я, то по возвращении я рассказывал ему обо всем, что случилось за день: об Откровении и другом. А коль уходил он, то поступал точно также и он».

А вот что сказал Ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Аллах: «После смерти Посланника Аллаха ﷺ я как-то сказал мужчине из числа ансаров: „Пойдем расспрашивать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ ведь, поистине, их сегодня много“. Но он ответил: „Удивляюсь тебе я, Ибн ‘Аббас! Ты думаешь, людям будет дело до тебя, когда среди них есть сподвижники Посланника Аллаха ﷺ среди них самих же?“ Я перестал кому-либо предлагать идти со мной, и сам принялся расспрашивать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. И если я узнавал о хади-

се, переданном определенным человеком, то шел к его дверям в то время, как он прилег отдохнуть днём. Тут я ложился, подложив под голову свою рида’, а ветер надувал на меня песок. А когда он выходил из дому, то, увидев меня, говорил: „О сын дяди Посланника Аллаха ﷺ, что привело тебя? Почему ты не отправил за мной, я к тебе сам бы пришел?“ А я отвечал: „Нет, это я более обязан прийти к тебе“. И после я спрашивал его о хадисе. Ансар дожил до тех времен, когда увидел меня в окружении людей, задающих мне вопросы. Тут он сказал: „Этот юноша был разумнее меня“».

После того как Ислам распространился, Ибн ‘Аббас ради знаний предпочел знойную жару на улицах Медины зеленому аш-Шаму и его садам, Ираку и его просторам, Нилу, Диджле, Евфрату и их берегам. Вот как он ؓ сказал об этом: «Когда были завоеваны многие города, люди устремились к мирскому. А я поспешил к ‘Умару ؓ».

Ибн ‘Аббас ؓ также сказал: «Я приходил к дверям Убай ибн Ка‘ба в то время, когда он уходил на обеденный сон, и здесь жея ложился передохнуть, хотя если бы он знал где я ложусь, то обязательно желал чтобы его разбудили из за меня по причине моего родства с Посланником Аллаха ﷺ. Он ؓ также сказал: «Я проводил много времени рядом со сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ из числа переселенцев и *ансаров*. Я их спрашивал о военных походах Посланника Аллаха ﷺ о том, что было ниспослано из Корана во время этих походов. И все, к кому я приходил, были рады мне, поскольку я был родственником Посланника Аллаха ﷺ. Однажды я стал расспрашивать Убайй ибн Ка‘ба, а он был обладающим глубокими знаниями, о том, что было ниспослано из Корана в Медине, а он ответил мне: „В ней были ниспосланы двадцать семь сур. А все остальные суры были ниспосланы в Мекке“».

Аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах, сказал: «Я заучил Коран в семь лет, а в десять лет – *аль-муватта’*». Также он, да помилует его Аллах, сказал: «После того как я завершил за-

учивание Корана, я стал посещать мечеть. Здесь я проводил время в кругу ученых, слушал, как они рассказывают хадисы, разбирают вопросы, и все запоминал. Мать меня не могла обеспечить тем, на что бы я мог купить бумаги! Поэтому если я видел заброшенную кость, то подбирал ее и писал на ней. А когда на ней не оставалось места, я забрасывал ее в наш старый кувшин». Он, да помилует его Аллах, также сказал: «У меня не было денег, а учился я в юные годы (то есть будучи совсем молодым, ему не было еще и тринадцати). Поэтому я шел в диуан (Государственное учреждение, ведомство) и просил там черновики, чтобы писать на обратной стороне».

А вот что сказал Ибн Абу Хатим: «Я слышал, как аль-Музни сказал: „Как-то аш-Шафи‘и спросили: „Насколько сильно ты желаешь знаний?“ Он ответил: „Я слышу букву (то есть одно слово), которую ранее не слышал, и все мои части тела желают того, чтобы у них был слух, который бы наслаждался ею точно так же, как насладились уши“. Затем его спросили: „А насколько ты бережлив к ним?“ Он ответил: „Подобно бережливости ненасытного, алчного человека, желающего насладиться богатством“. После его спросили: „А каково твое стремление к ним?“ Он ответил: „Подобно стремлению матери, потерявшей своего единственного ребенка“».

Однажды Мухаммад ибн Саллям шейх аль-Бухари на пути приобретения знаний сидел и записывал слова шейха, который рассказывал и диктовал. Вдруг у Мухаммада ибн Салляма поломалось перо, и шейх велел объявить, что нужно «перо за динар». Немного погодя перья посыпались к нему.

Имам Ахмад ибн Ханбаль, да помилует его Аллах, сказал: «Первым, с чьих уст я стал записывать хадисы, был Абу Юсуф». Так, имам с 179 года от хиджры по 186 год оставался в Багдаде с целью изучения хадисов. Здесь он также провел четыре года в кругу великого знатока хадисов и сообщений Хашима ибн Башира ибн Абу Хазима аль-Уасити (183 г. от хид-

жры). Он также получил знания от ‘Абд ар-Рахмана ибн Махди, Абу Бакра ибн ‘Айяша. В поисках знания он был преисполнен решимости, рвения и устремленности. Вот что он сказал о себе: «Бывало так, что я очень рано выходил (из дому) ради хадисов, а мать удерживала меня за одежду, покуда люди не пробудятся или покуда не наступит утро». Он также сказал: «Если бы у меня было пятьдесят дирхамов, то я бы отправился к Джариру ибн ‘Абд аль-Хамиду».

Суфьян ас-Саури, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Когда во мне родилось желание учиться, я сказал: „О Господь, поистине, я должен что-то иметь на пропитание“. И я увидел, что знания даются мне. Поэтому я сказал себе: я полностью посвящу себя знаниям. И я попросил Аллаха о том, чтобы Он даровал мне достаток». Суфьян с рвением учился, и мать его решила полностью содержать его. Она сказала: «Проси знания, а я обеспечу тебя своим веретеном». Так, ему удалось поучиться у многих шейхов, у всех, кто имел какие-либо знания, кто был сведущ хоть в чем-либо. Он только и делал то, что думал о знаниях. Абу На‘им упоминает, что «всякий раз, когда он встречал старца, спрашивал его: „У тебя есть какие-либо знания?“ И если тот отвечал: „Нет“, он говорил: „Да не воздаст тебе Аллах благом за Ислам“». О том, как он переживал за образование, свидетельствуют такие его слова: «Мужчина должен принуждать своего ребенка изучать хадисы, так как он несет за него ответственность».

Для Суфьяна ас-Саури знания не были лишь голой теорией. Он делился с людьми своими познаниями, жил сообразно им и призывал других к тому же.

Абу На‘им рассказывает, что Суфьян ас-Саури говорил: «Нет ничего лучше после совершения обязательных обрядов поклонения, чем приобретение знаний». Он также говорил: «Мы не перестанем учиться, до тех пор пока будет кому нас учить». А Са‘ляба говорил: «Не было такого, чтобы я не увидел Ибра-

хима аль-Харби на кружке по изучению языка или грамматики в течение пятидесяти лет».

А теперь поговорим об Абу Хатиме ар-Рази, Мухаммаде ибн Идрисе (умер в 277 году от хиджры). Аль-Хафиз аз-Захаби в биографии этого ученого упоминает следующее: «Абу Зур‘а (то есть ар-Рази) сказал мне: „Не видывал я более рьяного человека в изучении хадисов, чем ты“. Я же сказал ему: „Поистине, мой сын ‘Абд ар-Рахман – усердный в этом“. Он сказал: „Ничем не обделен тот, кто схож на своего отца“». Ар-Раммам, он же – Ахмад ибн ‘Али, один из рассказчиков, присутствующих в иснаде сообщения, сказал следующее: «Я спросил ‘Абд ар-Рахмана о том, как ему удавалось зачитывать много и задавать множество вопросов своему отцу?» Он ответил: «Бывало, что он ест, а я – читаю ему, или он идет, а я – читаю ему, отдаляется, чтобы справить нужду, а я – читаю ему, или заходит в дом ради чего-то, а я – читаю ему».

Плодами крайне бережливого отношения ко времени и рвения к знаниям оказались научные труды, такие, как девятитомник «Аль-джарх уа ат-та‘диль» (ценная и незаменимая книга в сфере изучения хадисов), многотомник «Ат-тафсир» и книга «Аль-муснад», состоящая из тысячи частей.

Аз-Захаби, да помилует его Аллах, сказал: «‘Али ибн Ахмад аль-Хауаризми сказал: „Ибн Абу Хатим сказал: „Мы провели в Египте семь месяцев, ни разу не поев за это время супа. Весь день мы проводили в поиске шейхов и их посещении, а ночью переписывали и сличали. Однажды я вместе со своим другом отправился к шейху, но он оказался болен. После я увидел рыбу, она нам понравилась и мы купили ее. Когда же мы вернулись домой, наступило время кружков других шейхов, и мы пошли на них. Рыба простояла три дня и почти что протухла. В общем, мы так и съели ее сырой, не пожарив“. Затем он сказал: „Знания не приобрести, когда тело отдыхает!“»

Следующая личность – имам Суляйм ибн Айюб ар-Рази, один из известных ученых *шафиитского мазхаба*. Умер он

в 447 году от хиджры. Так вот, этот человек спрашивал с себя за каждый вздох, сделанный без пользы. Вот что сказал Абу аль-Фарадж Гайс ибн ‘Али ат-Танаувихи: «Мне рассказали о том, что он требовал с себя за каждый вздох. Он не позволял себе проводить попусту время. Он либо переписывал, либо преподавал, либо читал. А переписывал он довольно много. А наш шейх Абу аль-Фарадж аль-Исфирайни, один из его учеников, поведал нам о том, что „однажды он отправился домой, затем вернулся и сказал: „Я прочел *джуз’* в пути“. Он также сказал: „Аль-Му’аммиль ибн аль-Хасан рассказал мне о том, что он заметил, что перо Суляйма стало совершенно тонким[153], и в конце концов он поломал его. Но он все же шевелил губами“. Так аль-Му‘аммиль понял, что он читал шепотом ради того, чтобы время, в течение которого он точил карандаш, не прошло даром, учитывая то, что он ничем не занят».

Ибн Насир аль-Хафиз, описывая Абу ат-Тахира ас-Саляфи, сказал так: «В учебе он словно огонь».

Аль-Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди, да помилует его Аллах, говорил: «Самое тяжелое время для меня – это те часы, когда я ем».

‘Усман аль-Бакилляуи проводил очень много времени в поминании Всевышнего Аллаха. И вот что он сказал: «Поистине, в момент разговения я словно чувствую, как выходит моя душа, так как занят едой, а не поминанием Аллаха».

‘Аммар ибн Раджа’ сказал: «Я слышал, как ‘Убайд ибн Я‘иш говорит: „В течение тридцати лет я ни разу ночью не ел своей рукой. Моя сестра кормила меня, а я писал хадисы“».

Дауд ат-Та’и, поедая тюрю, говорил: «Пока проглатываешь тюрю и ешь хлеб, можно прочесть пятьдесят аятов».

В этом же ключе говорил выдающийся имам Ибн ‘Акиль, да помилует его Аллах: «Я сокращаю время принятия пищи, на-

---

[153] То есть уже практически непригодным к письму. – *Прим. пер.*

сколько это возможно. Я даже предпочитаю вместо хлеба, который следует тщательно пережевывать, пожевать печенье и запить его водой, чтобы выиграть время для чтения или конспектирования чего-то полезного, что неведомо мне».

Более того, эти люди погружались в печаль и подвергались болезням лишь из-за того, что они упустили возможность обучиться чему-либо. Известно, что Шубе упомянули о хадисе, которого он не знал, и он воскликнул: «Горе мне!» Он также говорил: «Поистине, бывает, что мне скажут про хадис, и выйдет, что я его не знаю, и тогда меня постигает болезнь».

Однажды у аш-Ша‘би спросили: «Откуда у тебя все эти знания?» Он ответил: «Я не полагался на чужую помощь, путешествовал по странам, был терпелив, как осел, и просыпался рано, как ворона».

Эти люди из-за огромной тяги к знаниям и урокам обычно не шли, а бежали по дороге, словно сумасшедшие. Вот почему Шу‘ба, да помилует его Аллах, говорил: «Когда я видел бегущего по дороге, то полагал лишь то, что он сумасшедший или знаток хадисов»[154].

А вот что поведал ‘Абд ар-Рахман ибн Таймийя со слов своего отца: «Если дед уходил в отхожее место, то говорил мне: „Читай вот эту книгу, и погромче, чтобы я слышал“».

В свое время великий ученый Абу аль-Ма‘али Махмуд Шукри аль-Алюси аль-Багдади (внук) отличался суровой непреклонностью и щепетильностью ко времени. Ни летний зной, ни зимняя стужа не могли помешать ему прийти на урок. Многие из его учеников выслушивали жесткую крити-

---

[154] Аль-Хафиз Абу Исма‘иль аль-Харауи аль-Ансари, да помилует его Аллах, сказал: «Знаток хадисов должен быть быстрым в ходьбе, в письме, в чтении». И здесь можно еще прибавить: «И в еде». Сухнун сказал: «Не годны знания для того, кто ест и наедается».

ку и неодобрительные слова в свой адрес из-за опоздания. Один из его учеников, впоследствии ученый шейх Бахджа аль-Асари, поведал следующее: «Припоминаю, как-то я не пошел на урок. В этот день была плохая погода: сильный ветер, проливной дождь и грязь. Я подумал, что он[155] не придет в школу. Но когда на следующий день я появился на уроке, он стал поговаривать голосом, в котором чувствовался гнев: „Нет блага в том, кому помешала жара и холод“».

Знаток Корана Мухаммад аль-Амин, да помилует его Аллах, стремительно шел вперед по пути знаний. Некоторые шейхи настаивали на том, чтобы он изучал две науки одновременно, поскольку видели в нем очень способного ученика и хотели, чтобы он обучился, как можно быстрее. В итоге аш-Шинкити благодаря высокой воле и стремлению погрузился в мир науки.

Мухаммад аль-Амин, да помилует его Аллах, в юношеские годы полностью посвятил себя науке. В частности вот что он пишет в своих мемуарах «Рихля аль-хадж»: «Кое-что хочу сказать о поиске знаний. Тогда для меня уже наступили другие времена в том, что касается обучения. Я всецело был занят знаниями, и мне было не до женитьбы, так как она могла стать преградой на этом пути. А в то время некоторые девушки, подходящие для меня, думали обо мне, хотели выйти за меня. Но так как мое обучение затянулось, и мне было не до супружества, то многие из них разочаровались во мне, и вышли замуж за богатых. Друг даже мне сказал: „Если ты сейчас не женишься на той, кто подходит тебе, то ведь знатные и красивые девушки выйдут за других, и более не найдешь достойной тебя“. Этимон подгонял меня, хотел отвлечь от учебы».

---

[155] То есть учитель – *Прим. пер.*

Высокая воля в прочитывании сборников хадисов

В биографии знаменитого аль-Файрузабади, автора толкового словаря «Аль-камус», упоминается, что в Дамаске ему удалось прочесть сборник достоверных хадисов Муслима всего за три дня, после чего он произнес следующие строчки:

> Хвала Аллаху, я прочел сборник Муслима в сердце аш-Шама,
> В Дамаске – сердце Ислама,
> Насир ад-Дину – имаму Ибн Джахаблю,
> В присутствии хафизов и выдающихся ученых.
> Вот так, благодаря помощи Аллаха и Его милости
> Безукоризненное чтение было завершено за три дня.

Аль-Хафиз Абу аль-Фадль аль-‘Ираки прочел сборник Муслима Мухаммаду ибн Исам‘илю аль-Хаббазу в Дамаске в течение шести посещений, на последнем из которых он осилил более одной трети всей книги. Читал он в присутствии аль-Хафиза Зайн ад-Дина, который проверял его чтение по своему экземпляру сборника.

А вот что пишет аз-Захаби в своей книге «Ат-тарих», рассказывая о жизни Исма‘иля ибн Ахмада аль-Хайри ан-Нисабури, который был слепым: «В Мекке аль-Хатиб аль-Багдади прочел ему сборник достоверных хадисов аль-Бухари, согласно чтению аль-Кашамихни, которого слушал он сам, за три приема. Два разаиз них были ночью. Он начинал читать во время захода и заканчивал во время утренней молитвы. А в третий раз он начал на рассвете и закончил во время утренней зари». Далее аз-Захаби говорит: «Я не знаю никого, кто мог бы сделать подобное в наше время».

Аль-Хафиз[156] ас-Сахауи пишет: «Наш шейх аль-Хафиз Ибн Хаджар в сравнении со своим знаменитым шейхом-языковедом удостоился нечто более великого. Так, он прочел сборник достоверных хадисов аль-Бухари за сорок песочных часов. Он прочел сборник достоверных хадисов Муслима за четыре посещения, если не считать последнего, за два с небольшим дня. Он прочел сборник Ибн Маджи «Ас-сунан» за четыре приема. Он прочел книгу ан-Наса'и «Аль-кабир» за десять приемов, каждый из которых длился около четырех часов. Он прочел достоверный сборник хадисов аль-Бухари за десять приемов, каждый из которых занял по четыре часа». Затем ас-Сахауи говорит: «Быстрее всего ему (то есть Ибн Хаджару) удалось прочесть книгу ат-Табарани „Аль-му'джам ас-сагир". Это было во время его поездки в аш-Шам. За один прием, между обеденной и послеполуденной молитвами. А ведь эта книга содержит порядка полторы тысячи хадисов».

Сила воли в преодолении огромных расстояний ради знаний

Аль-Бухари, да помилует его Аллах, пишет следующее: «Джабир ибн 'Абдуллах отправился к 'Абдуллаху ибн Унайсу ради одного хадиса, преодолев расстояние, равное месяцу ходьбы». Абу Айюб аль-Ансари отправился к 'Укбе ибн Нафи'у из Медины в Египет, чтобы передать от него один хадис. Прибыв в Египет, он отыскал 'Укбу, слез с верблюдицы, услышал от него хадис, так и не сняв седла, вновь взобрался на животное и направился обратно в Медину.

---

[156] Хафиз – так обычно называют человека, заучившего Коран наизусть. – *Прим. ред.*

Малик поведал от Яхьи ибн Са‘ида от Са‘ида ибн аль-Мусаййиба следующее: «Случалось так, что я был в пути дни и ночи в поисках одного хадиса».

А вот что сказал Абу аль-‘Алия Руфай‘ ибн Михран ар-Рияхи аль-Басри: «Бывало так, что мы услышим, что передают хадис от сподвижников Посланника Аллаха ﷺ находясь в Басре, но не успокоимся, до тех пор пока не отправимся в Медину и лично не услышим его из их уст».

Вот что пишет аль-Хафиз Ибн Касир в биографии имама аль-Бухари, да помилует его Аллах: «Он побывал у самых разных знатоков хадисов, находящихся в тех регионах, куда могла дойти его верблюдица. Он писал, ссылаясь более чем на тысячу шейхов. Аль-Фирабри сказал: „Наряду со мной с уст аль-Бухари слышали достоверный сборник хадисов порядка семидесяти тысяч человек. Но из них всех остался лишь один я“».

Ар-Рази также был удивительным человеком, полным решимости и силы воли в поисках знаний. Вот что он говорит: «При первом моем выезде я пробыл в пути семь лет. Я прошел пешком более тысячи фарсахов[157]. После я перестал их считать. Из Бахрейна в Египет я отправился пешим ходом. Затем в ар-Рамлю – также пешком. После – в Тартус. Тогда мне было двадцать лет».

Я пройду вдоль и поперек все страны,
Чтобы обрести знания или умереть чужестранцем.
И коль душа моя погибнет,
То ведь прекрасна эта судьба.
А если будет здрава,
То вскоре я вернусь.

157 Мера длины равная 2250 м. Ист. – 5760 м. – *Прим. ред.*

Следует отметить, что в городах Магриба и Андалузии знания распространились лишь благодаря тем решительным, стойким людям, которые отправлялись с запада на восток ради знаний, претерпевая трудности и тяготы пути. В частности к ним относятся: Асад ибн аль-Фурат, Абу аль-Уалид аль-Баджи, Абу Бакр ибн аль-‘Араби.

Жизнь в бедности

«Книги по литературе, жизнеописанию выдающихся людей, истории и нравственности пронизаны высказываниями ученых о том, как они жили в бедности на чужбине, терпеливо перенося все тяготы жизни, относясь к этому просто и легко. И все это делали ради награды за терпеливость, ради воздаяния Всевышнего, которого и удостоились.

Порой они задавались вопросом, где живет бедность, чтобы обойти ее стороной. Но та отвечает им, что она – их близкий товарищ, друг и соратник, который всегда будет рядом с ними и не покинет их!

> Я сказал бедности: „Где ты живешь?“
> Она ответила мне: „В чалмах *факихов*.
> Поистине, меня связывают с ними братские узы.
> И мне тяжело разорвать их!“.

А были и такие, кто посчитал *фикх* – *факром* (бедностью), полагая, что буковка *ра’* скрутилась и превратилась в букву *ха’*. Так они связывали бедность и науку:

> Поистине, *факих* – он и есть *факир* (бедный).
> Дело в том, что буква*ра’* в слове *„факир“* преобразовалась.
> А вот как имам аш-Шафи‘и пренебрег тяготами жизни,
> Как он переборол их своим терпением!

> Он ﵁ сказал: „О небо Сарандиба,[158]
> Пролей дождь и выведи из недр земли Тукрура-
> золотую руду.
> Но я, коль жив, то найду себе пропитание.
> А коль умру, то найдется для меня и могила.
> Моя воля – воля царей,
> И моя душа – свободолюбива, унижение для нее
> словно неверие“[159].

Примечательно, что люди, посвятившие себя делу религии – судьи, муфтии, учителя, имамы, проповедники, муаззины и т. д., как правило, небогатые люди. И вот как объясняет это Ибн Хальдун: „Очевидно, что заработок определяет ценность людских дел, и она может разниться в зависимости от спроса. К примеру, если речь идет о деле, остро необходимом для всеобщего благоустройства, без осуществления которого страдают все люди, то ценность велика и спрос выше.

Что же касается людей, занимающихся делами религии, то большая часть населения не испытывает в них особой нужды. Ощущают в них потребность лишь немногие, кто устремился к религии Аллаха. И если даже кто-то просит вынести фетву или судебное решение по какому-нибудь спорному вопросу, то это, обычно, бывает редко и не вызывает острой необходимости. Таким образом, как правило, в таких специалистах нет особой нужды. Их обустройство больше беспокоит главу государства, так как у него более глубокий взгляд на потребность людей. Именно он выделяет им средства на жизнь в зависимости от их нужд, руководствуясь той же самой логикой, о которой мы упомянули. Он не ставит вровень дела религии

---

[158] Сарандиб – название острова на востоке Индии. Тукрур – название местности в Марокко.

[159] Сафахат мин сабр аль-‘уляма’. – С. 35 и далее.

и ее обряды с определенным ремеслом или отраслью. Он распределяет ресурсы, руководствуясь всеобщей потребностью и степенью влияния на процветание страны в целом. Поэтому заработок этих людей оказывается ничтожным.

С другой стороны, эти люди, носители благородного „товара", преисполнены чувства собственного достоинства и ведут себя достойно перед людьми. Они не подчиняются представителям власти ради корыстных целей и заработка. Да и как? У них просто нет на это времени! Ведь они полностью заняты своим благородным делом, которое изнуряет и разум, и тело. Более того, они никогда не прогнутся под кого бы то ни было, так как занимаются достойным, высоким делом. Они далеки от этого. Именно поэтому, как правило, они небогаты.

Однажды я попытался объяснить это положение одному достойному человеку, но он не воспринял его. После ко мне в руки попали разорванные ведомости из отчетов диуанов [160] государственной казны Ма'муна. В них были сведения о приходе и расходах. Так вот я натолкнулся среди этих бумаг на данные о начислениях для судей, имамов и му'аззинов. Я показал ему все это, и тогда он убедился в правоте моих слов, и вновь вернулся к обсуждению данного вопроса. В итоге, мы открыли для себя нечто удивительное из тайн Аллаха в Его творениях, из Его мудрости – во вселенной. А ведь Аллах – Всемогущий Творец, и нет Господа, кроме Него».

Однажды 'Умар ибн Хафс аль-Ашкар сказал: «Как-то раз прошло несколько дней, и никто не видел аль-Бухари среди тех, кто записывал хадисы в Басре. Тогда мы принялись искать его, и нашли в доме нагим. Оказалось, что он истратил все свои деньги, и он был без гроша. Тогда мы сбросились, собрали для него несколько дирхамов, купили одежду и одели его. И он тут же отправился с нами записывать хадисы».

---

[160] Государственное учреждение, ведомство.– *Прим. пер.*

Малик, да помилует его Аллах, сказал: «Это дело не постичь, до тех пор пока не вкусишь бедность». А Ибн аль-Касим сказал: « Изучение хадисов довело Малика до такого состояния, что ему пришлось разбирать крышу своего дома и продавать доски».

Яхье ибн Маʻину, да помилует его Аллах, отец оставил в наследство миллион дирхамов, и он потратил все деньги на изучение хадисов – так, что у него даже не осталось сандалий на ноги.

А вот что сказал Абу Хатим: «Тяжко нам было во времена учебы. Я не мог позволить себе купить семена. Поэтому ночью я выходил на дорогу, по которой возвращался, присаживался рядом с лампой сторожа: быть может, он захочет спать, а я подменю его».

Они голодали, болели, переносили тяготы и лишения, рисковали жизнью на пути знаний

Имам Абу Хатим, да помилует его Всевышний Аллах, рассказал о дивной истории, приключившейся с ним в одной из поездок на пути знаний: «Мы вышли из Медины, из дома Дауда аль-Джаʻфари, и направились к соседу. Затем мы вышли в открытое море втроем: старец Абу аль-Мируази, Нисабури и я. Когда мы вышли в море, был встречный ветер. Так мы пробыли в море три месяца. Нам было тяжко, и провизия была на исходе. Поэтому мы решили причалить. По суше мы шли днями, и в конце концов запасы нашей пищи были исчерпаны. Но мы продолжали идти. Шли сутки без еды и воды, вторые, третьи. Мы шли весь день, а с наступлением сумерек совершали молитву и валились с ног. Мы были до крайности изнурены голодом, жаждой и болью. На утро третьего дня, собравшись с последними силами, мы встали и пошли. Немного погодя старец упал без сознания. Мы подошли к нему, начали его трясти,

но он бредил. Мы оставили его, и продолжили путь вдвоем – я и мой друг Нисабури. Прошли один фарсах или два, и я также совсем выбился из сил и упал без сознания. Мой друг оставил меня и продолжил путь. Он шел и вдруг заметил вдалеке людей, причаливших на берег. Они спустились к колодцу Мусы, мир и благословение ему от Аллаха. Увидев их поближе, он стал махать им одеждой. Они поспешили к нему с бурдюком воды, напоили его и подняли за руку. Он сказал им: „Мои два товарища упали без сознания“. Я пришел в себя, когда уже мужчина лил мне на лицо воду. Я открыл глаза и сказал: „Дай попить“. Он налил немного воды в кожаный сосуд или чашу и взял меня за руку. Я же сказал: „Позади меня старец, лежит без сознания“. А он ответил: „К нему уже пошли люди“. Он поддерживал меня за руку, и я потихоньку шел, волоча одну ногу по земле. Время от времени он поил меня водой. Наконец-то мы дошли до их судна. Они также привели сюда моего третьего спутника – шейха. На судне приняли нас хорошо. Мы пробыли у них там несколько дней, пока не пришли в себя. Затем они написали для нас письмо, адресованное правителю города под названием „Рая“ и дали нам сушек, ячменной (пшеничной) каши и воды. Мы шли долго – так, что вся наша провизия вновь закончилась. Поэтому мы вышли к морю и пошли вдоль берега, изголодавшие и изнуренные жаждой. И тут мы наткнулись на черепаху, которую выбросило волнами из моря. Она была похожа на щит. Мы взяли большой камень и ударили им по панцирю черепахи. Он раскололся, а за ним показалась жидкость, чем-то напоминающая желток яйца. Мы взяли ракушки с берега и начали ими по чуть-чуть черпать этой жидкости и пить. Чувство голода и жажды спали. Мы терпеливо продолжили свой путь, и, наконец, вошли в город ар-Рая. Письмо привело нас к правителю, и он поселил нас у себя дома. Отнесся он к нам хорошо. Каждый день он давал нам поесть тыквы, говоря своему слуге: „Принеси им

благословенной тыквы“. Так он подавал нам тыкву с хлебом несколько дней. После один из нас сказал на фарси: „А не попросишь ли ты несчастного мяса?“. Он говорил громко, чтобы мужчина, хозяин дома услышал, а после добавил: „Я говорю на фарси, моя бабушка – харауийя“. Тогда он принес нам мясо. Затем мы покинули его дом, а он обеспечил нас провизией, которой хватило нам вплоть до Египта».

А вот что поведал Бакр ибн Хамдан аль-Мируази: «Я слышал, как Ибн Хараш говорил: „Ради этого (то есть ради изучения хадисов) я пил свою мочу пять раз„». Он вынужден был так поступать, поскольку ради того, чтобы услышать хадис непосредственно от рассказчика, ему приходилось миновать пустыни и безлюдные места, Сильная жажда заставляла его пойти на это!

> Ты укоряешь меня за то, что я в пути ради знаний
> Познаю искусство науки о рассказчиках хадисов.
> О укоритель мой! Дай мне возможность оценить самому свою жизнь,
> Ведь каждый из нас достоин того, что может сделать.

Аль-Уахши Абу ‘Али аль-Хасан поведал следующее: «Я был в ‘Аскаляне, учился у Ибн Мусаххиха и других шейхов. Я остался без гроша, несколько дней подряд вообще ничего не ел. Принялся было писать, но не смог. Тогда я отправился к ларьку пекаря, уселся неподалеку, чтобы хотя бы понюхать запах хлеба и набраться сил. Затем Всевышний Аллах помог мне в этой ситуации».

А вот что рассказал Ибн ль-Джаузи: «В прекрасные времена своей учебы я претерпевал такие трудности, которые кажутся мне слаще меда в силу того, что я хотел и к чему стремился.

Еще будучи юнцом, я всегда брал с собой сухие лепешки и отправлялся в путь ради хадисов. Я садился у берега реки ‘Иса и мог поесть лепешки лишь с водой. Я откусывал лепешку и запивал водой, а воля моя видела лишь сладость приобретения знаний. Все это принесло свои плоды для меня. Я стал известен среди людей тем, что много знаю о хадисах Посланника Аллаха ﷺ его жизни и нравственности, о жизни его сподвижников и их последователях...»

Аль-Баруди сказал так:

Для того, чья воля устремлена к высокому,
Все невзгоды и тяготы – любы.

Бессонные ночи в поисках знаний

Как-то у одного из наших праведных предшественников спросили: «Как тебе удалось освоить науку?» Он ответил: «Просиживая с лампой вплоть до самого утра». А другой ответил так: «Благодаря поездкам, бессонным ночам и просыпанию вместе с утренней зарей».

Аль-Хатиб аль-Багдади однажды сказал: «Обучение лучше всего дается ночью. Так поступали наши праведные предшественники. Некоторые из них начинали после ночной молитвы, и, быть может, не вставали с места пока не прозвучит призыв на утреннюю молитву».

И бодрствуй ночью так, как пожелаешь,
Ведь, поистине, ночь – это день для смышленого
человека.

Известно, что шейх Абу ‘Али оголял спину в холодную ночь, чтобы прогнать тем самым сонливость. Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шибани, да помилует его Аллах, проводил бессонные ночи. У него всегда рядом была вода, которой он бодрил себя. Он говорил: «Поистине, сон – это жар, который необходимо

снимать холодной водой». Аль-Любад упоминает, что Мухаммад ибн ‘Абдус «совершал тридцать лет утреннюю молитву при омовении, которое еще принял для вечерней молитвы. Пятнадцать лет – в учебе, и еще пятнадцать – в поклонении».

> Он любит тьму, когда надменный пренебрегает ею.
> Для него метеоры ночью подобны прекрасным, красивым глазам.

Ар-Раби‘ приводит следующие слова Фатимы дочери аш-Шафи‘и: «Я зажигала отцу лампу за ночь семьдесят раз». А вот что пишет аль-Хафиз Ибн Касир: «Бывало так, что аль-Бухари просыпался ночью, зажигал лампу и записывал полезную мысль, пришедшую ему в голову. Затем он гасил лампу. Позже вставал еще раз и еще раз, и так повторялось чуть ли не двадцать раз».

Асад ибн аль-Фурат был судьей в аль-Кайрауане, учеником имама Малика. Именно он зафиксировал в письменном виде *маликитский мазхаб*. Он был одним из военачальников мусульманского войска, распространяющего Ислам. Он открыл для Ислама Сицилию, где и умер смертью шахида в 213 году от хиджры. С аль-Кайрауана на восток он отправился в 172 году от хиджры. С уст Малика, в Медине он изучил аль-Муатта’. Затем он направился в Ирак, где стал изучать *фикх* у учеников Абу Ханифы. Чаще всего он посещал Мухаммада ибн аль-Хасана аш-Шайбани. Подойдя к нему, Асад сказал: «Поистине, я – чужестранец, у меня мало денег, учиться у тебя может не каждый, а учеников у тебя много. Так как мне быть?» Мухаммад ибн аль-Хасан ответил ему: «Слушай вместе с иракцами днем, а ночь я посвящу тебе лично. Будешь оставаться на ночь у меня, и я буду тебе преподавать». Асад сказал: «Так я оставался ночью у него дома. Он спускался ко мне, ставил рядом с собой чашу с водой и приступал к чтению. А глубокой ночью,

когда я начинал зевать, он наливал на руку воду и брызгал ею мне в лицо, и я продолжал внимательно его слушать. Такова была наша традиция, до тех пор пока я не достиг нужного результата в обучении у него».

Мухаммад ибн аль-Хасан, после того как узнал, что у Асада закончились деньги, помогал ему материально. Однажды, застав его пьющим воду из лужи, он дал ему восемьдесят динаров. И когда Асад решил покинуть Ирак, он также поддержал его еще раз.

А вот что поведал один из учеников Малика, аль-Ляйса и многих других шейхов, ‘Абд ар-Рахман ибн Касим аль-‘Утаки аль-Мисри: «Я приходил к Малику в сумерках перед рассветом, и задавал ему два, три, четыре вопроса. Я заметил, что в это время он радушно меня встречает. И поэтому я стал приходить к нему каждый день с наступлением зари. Однажды я улегся возле его порога, меня одолел сон, и я не почувствовал, как Малик ушел в мечеть. Меня толкнула ногой его черная невольница, сказав: „Твой хозяин уже ушел. Он не пропустит, как ты. Сегодня ему сорок девять лет, и он крайне редко совершал утреннюю молитву, беря перед этим омовение. Как правило, он был при омовении еще с ночи“». Эта черная рабыня подумала, что Малик его хозяин, поскольку он проводил много времени с ним.

Ибн аль-Касим также сказал: «Я пробыл у дверей Малика семнадцать лет, в течение которых я ничего не продал и не купил. Однажды, когда я был у него, пришли паломники-египтяне. Среди них оказался юноша, окутанный в одеяния, вошел к нам, поприветствовал Малика и спросил: „Есть среди вас Ибн аль-Касим?“ Показали на меня. И тут он стал целовать мои глаза, а я почувствовал, как от него приятно пахло. Это был родной запах, юноша оказался моим сыном». Дело в том, что Ибн аль-Касим оставил дома жену беременной, а она была дочерью его дяди по отцу. Перед уездом он оста-

вил выбор за ней[161], так как знал, что уезжает надолго. И она решила остаться его женой.

Шейх Ислама ан-Науауи, да помилует его Аллах, привел такие слова своего учителя, выдающегося и почтенного имама Абу Исхака Ибрахима ибн ‘Иса аль-Муради: «Я слышал как шейх ‘Абд аль-‘Азим, да помилует его Аллах, сказал: „Я написал своей рукой девяносто томов, а также семьсот частей“». Он переписал огромное множество литературы по хадисам и их классификации. Помимо этого он написал собственные труды. Ан-Науауи сказал: «Наш шейх сказал: „Не видал я и не слыхал о более усердном человеке, чем он. Он днем и ночью работал. В медресе я жил с ним по соседству (то есть в Каире, да пребудет этот город под защитой Аллаха). Я жил над ним на втором этаже двенадцать лет. Когда бы я ни проснулся ночью, его лампа всегда горела, и он занимался наукой. Даже за едой он обкладывался книгами и погружался в них“».

Благодаря усердию и бессонным ночам их лица источали свет. К примеру, таким был аль-Хафиз ал-Дия’ Абу Мухаммад аль-Макдиси: «Его лицо словно источало свет. Он ослаб зрением из-за того что очень много писал и плакал».

А вот что пишет имам ан-Науауи, да помилует его Аллах, о первых годах своей учебы: «Два года я не мог спокойно прилечь на бок». Однажды аль-Бадр ибн Джама‘а спросил имама, да помилует его Аллах, о сне, и тот ответил: «Когда на меня находил сон, я прислонялся на мгновение к книгам и тут же приходил в бодрость». Аль-Бадр также сказал: «Когда я приходил к нему в гости, он складывал одни книги на другие, чтобы мне было где присесть».

Другая выдающая личность – имам, шейх, человек, написавший историю Ислама, хафиз из аш-Шама ‘Имад ад-Дин Абу аль-Фида’ Исма’иль ибн ’Умар ибн Касир, да помилует его

---

161 То есть развестись или ждать мужа. – *Прим. пер.*

Всевышний Аллах. Он изучил книгу имама Ахмада, главу за главой, последовательно, с уст аль-Мухибба ас-Самита. Он включил в эту книгу шестьвеликих сборников по хадисам, а также труд ат-Табарани «Аль-му‘джам аль-кабир», «Муснад» аль-Баззара и «Муснад» Абу Я‘ля аль-Мусили. Он работал терпеливо и усердно, вложил душу, чтобы подготовить данный сборник. Поэтому не было равных ему в науке и совершенных, разве что труд «Муснад Абу Хурайры». Он умер, так и не закончив эту книгу, поскольку рано ослеп. Вот что он сказал аз-Захаби: «Я не переставал писать эту книгу ночью, а лампа моргала. Вот так я и ослеп. Быть может, Аллах предопределит кому-нибудь завершить ее».

Еще один выдающийся человек – известный имам Ибн Дакик аль-‘Ийд, да помилует его Всевышний Аллах. Он был преисполнен воли и решимости, он проводил бессонные ночи на пути знаний. После того как Ибн Дакик получил знания у великих шейхов своего времени в аль-Фистате, Каире, Александрии, Дамаске и Хиджазе, он углубился в изучении *мазхабов* Малика и аш-Шафи‘и, науки о хадисах, тафсира, богословия, языка и литературы. Будучи еще юношей, он досконально изучил два мазхаба вплоть до того, что мог давать фетвы по каждому из них.

Шейх Такий ад-Дин, да помилует его Аллах, всецело посвятил себя знаниям и поклонению. Он спал ночью лишь немного. Его время занимали уроки, чтение, приобретение знаний или переписывание книг, авторские труды и передача хадисов. А если он и отдыхал, то делал это активно – молясь в мечети, читая речь Всевышнего или предаваясь размышлениям о творениях Аллаха, свидетельствующих о Его всемогуществе и единстве. Он телом и душой, днем и ночью думал, анализировал, делал выводы и заключения, а между всем этим молился и взывал к Аллаху, прославлял Всезнающего Владыку. Следующие строчки, словно зеркало, показывают его жизнь:

Тело разрывается на куски в выполнении обязательств,
Высокая воля пытает сердце.
И таким вот образом жизнь проходит в трудах,
А покой – умер, земля ему прахом.

Словом, сила воли не дает ему покоя, постоянно подвигает его идти вперед, стремиться к высокому, достигать поставленных целей. И поэтому он углубился в изучение закона Ислама и выведение шариатских норм, посвятил себя делу религии и умме, стал во всем стремиться к богобоязненности.

Ас-Сабуки сказал: «Его ночное бодрствование в науке и поклонении, поистине, нечто удивительное. За ночь он мог прочитать один или два тома. А бывало, он прочтет аят и непрестанно станет повторять его вплоть до рассвета».

Аль-Адафауи поведал следующее: «Вот что мне рассказал шейх Зайн ад-Дин ʻУмар ад-Димашки, известный по имени Ибн аль-Кинани, да помилует его Всевышний Аллах: „Както ранним утром я зашел к нему, а он дал мне том и сказал: „Я прочел его этой ночью“». Аль-Адафауи также сказал: «Он был усидчив при чтении. Я видел шкаф школы ан-наджджиба, в котором были собраны разные книги, в том числе тридцатитомник Ибн аль-Кассара „ʻУюн аль-адилля“ с его пометками. Также я видел книги школы ас-сабикийя. На каждом томе книги аль-Байхаки „Ас-сунан аль-кубра“ были его примечания. Среди этих книг был труд аль-Хатиба „Ат-тарих“, труд ат-Табарани „Аль-муʻджам аль-кабир“ и „Аль-муʻджам аль-аусат“. Наш шейх, знаток фикха, Сирадж ад-Дин ад-Даннури сообщил нам, что когда появилась на свет книга ар-Рафиʻи „Аш-шарх аль-кабир“, шейх Таки ад-Дин купил ее за тысячу дирхамов, и стал совершать только обязательные молитвы. Он полностью погрузился в эту книгу, пока не прочел ее до конца. Однажды при нем упомянули о знаниях в *фикхе* ар-Рафиʻи и аль-Газали, на что он казал: „Ар-Рафиʻи высоко в небе“. Говорят,

что он прочел все до последней книги из трудов ученых школы *аль-фадилийя*. Он также говорил: „Какую бы главу *фикха* я не закончил, у меня не возникала потребность вновь вернуться к ней“».

Среди современных ученых мы решили в качестве примера рассказать немного о жизни известного знатока Корана, Мухаммада аль-Амина аш-Шинкити, да помилует его Аллах. Вот что сказал его сын ‘Абдуллах: «Отец как-то рассказывал мне, что во время учебы на чужбине он принялся изучать книгу Халиля „Аль-мухтасар“. Он читал первую главу никаха и остановился на словах Халиля: „... о его поощрении, даже если султан продаст за гроши“. Отец говорил, что их шейх зачитывал им книгу после совершения послеполуденной молитвы. Изучение было суховатым – шейх просто читал один в один всю главу. После он сказал: „Так вот, я поднял книги, объясняющие труд Халиля, и комментарии, написанные к нему, чтобы разобраться в этом вопросе. Я штудировал их до самой ночи. Затем я зажег огонь и при его свете продолжил поиск, вплоть до рассвета. Я не спал, совершил только обязательные молитвы. В итоге я пришел к тому, что эти слова Халиля толкуют двояко. А если я исследую Книгу и Сунну, то преподнесу для *уммы* удивительный знаменатель“».

А вот какую историю рассказал шейх ‘Атийя Салим: «Да, поистине, он проводил ночи в поисках знаний, предаваясь размышлениям и исследованию в разрешении сложных вопросов. Его слова соответствовали делам. Вот что он, да помилует его Аллах, поведал мне: „Как-то раз я пришел к шейху на занятие. Он принялся объяснять мне, как это обычно и делал. Однако я не получил внутреннего удовлетворения, не получил того, к чему уже привык. Он не утолил мою жажду. Словом, я ушел от него с потребностью копнуть глубже и разъяснить для себя некоторые не совсем прояснившиеся моменты. Это было как раз в полдень. Я взял книги и источники и просидел с ними

до послеполуденной молитвы. Но вновь мне этого не хватило. Я продолжил вплоть до вечерней молитвы, и опять не уложился. Тогда слуга мой поджег для меня несколько веток из дров, чтобы я читал при их свете, как это обычно делают учащиеся. Всякий раз, когда на меня находила скука или лень, я попивал зеленый чай, а слуга, сидя рядом, поддерживал огонь. Наступил рассвет, а я все еще сидел. Встал лишь для того, чтобы совершить обязательную молитву и перекусить. С наступлением дня я завершил свой урок, мои сомнения развеялись, и этот вопрос, как и все остальные, стал понятным и ясным для меня. Я оставил книги и лег спать, а слугу попросил не будить меня в этот день на урок, так как приобретенных знаний было достаточно, и просто необходимо было отдохнуть после бессонной ночи". Вот таким образом он провел всю ночь, размышляя над одним вопросом, который, в конце концов, несмотря на всю сложность и запутанность, покорно раскрылся для него».

А вот что рассказывает известный ученый Абу аль-Фадль Шихаб ад-Дин ас-Саййид Махмуд аль-Алюси аль-Багдади, да помилует его Аллах, о себе, когда ему еще не было двадцати, и он изучал толкование великого Корана: «Поистине, я с тех пор как снял талисманы и окутал свою голову в чалму, а вся благодарность надлежит лишь Всевышнему Аллаху, непрестанно пытаюсь раскрыть его[162] тайну, хочу изведать его нектара, скрепленного печатью. Я очень часто оставляю сон, чтобы уловить его мимолетные мысли, покидаю своих близких, дабы собрать на нить его непроколотые жемчужины. Если бы ты видел, как я листаю лбом страницы книги из-за того, что клонит меня ко сну; как я читаю, когда у меня есть потребность в свече, при лунном свете во многие дни месяца. Хотя мои сверстники в это время щеголяют там, где можно

---

[162] То есть Корана – *Прим. пер.*

поразвлечься, спешат к тому, что манит к себе красотой, отдают предпочтенье призрачному удовольствию перед усладой души, даром отдают свое ценное время в когти низменных страстей. Но я, несмотря на свою молодость и бережливость, не обольщаюсь их положением, меня не искусят их поступки».

Они стремились всегда быть рядом с учеными

Милость Аллаха к этой умме заключается и в том, что он одарил сердца наших праведных предшественников любовью и стремлением к знаниям, дабы они стояли на страже своей веры, были примером для будущих поколений и стали образцом, мерилом, на которое можно равняться в вопросах религии.

А вот что сказал Яхья’ ибн Хассан: «Мы были у Суфьяна ибн ‘Уяйны в то время, когда он приводил хадисы. И так получилось, что группа людей навалилась туда, где сидел немощный старец – да так, что они его вытеснили полностью и придавили ему руку, а он закричал: „Суфьян, я не прощу тебя за то, как они поступили со мной“. Но Суфьян ничего не услышал. Он посмотрел на одного из тех, кто сделал со стариком то, что уже было сделано, и спросил: «„Что говорит старец? “» А тот ответил: «„Он говорит[163]: „ Дай нам послушать еще“».

Хашим, да помилует его Аллах, умер из-за столпотворения на одном из кружков. Вот что сказал аль-Хаттаби: «Пришедшие за хадисами навалились на Хашима и столкнули его с осла, из-за чего он и умер впоследствии».

---

[163] Вообще-то, с точки зрения этики ученика можно предположить, что тот человек ответил Суфьяну следующим образом: «Дай нам послушать еще», но не так: «Он говорит: „Дай нам послушать еще“». То есть, возможно, что слова «Он говорит» были внесены в сообщение.

Абу Бакр аль-Хайят знаток грамматики, да помилует его Всевышний Аллах, настолько был увлечен учебой, что даже занимался в пути, и порой, сам не замечая того, сваливался в овраг или падал с верхового животного.

Рассказывают, что Са‘ляб никогда не расставался с книгой, которую изучал. А если кто-то приглашал его в гости, то он ставил условие, чтобы ему предоставили достаточно места для кожаной книжной подставки, дабы он мог положить книгу и читать. И умер он по той же самой причине. Однажды в пятницу после предвечерней молитвы Са‘ляб вышел из мечети, а на то время он практически оглох, слышал с трудом. Так вот, он шел с книгой в руках и что-то вычитывал из нее, и тут неожиданно его сбил конь, сбросив в яму. Его вытянули оттуда, а он бредил. Затем его отнесли домой. У него ужасно болела голова, и на следующий день он скончался, да помилует его Всевышний Аллах.

Имам Баки ибн Михлид аль-Андалюси отправился в Багдад пешим ходом. Его самой большой мечтой была встреча с имамом *ахль ас-сунны* Ахмадом ибн Ханбалем, да помилует его Аллах, чтобы поучиться у него. Вот что передают от него: «Когда я приблизился к Багдаду, до меня дошли сведения об испытании, которому был подвержен Ахмад ибн Ханбаль, о том, что впредь запрещено приходить к нему на занятия и получать от него знания. Я был ужасно расстроен этой новостью. После я поселился в той местности. Я оставил свои вещи в комнате, что снял в одном из домов, сдаваемых внаем, и не стал больше ничего делать, а сразу же направился в большую соборную мечеть, чтобы присоединиться к людям и послушать, о чем они говорят.

Поток людей привел меня к достойному кружку. И оказалось, что тут мужчина осведомляет о людях, передающих хадисы. Кого-то он называл слабым передатчиком, а кого-то сильным. Я спросил у человека, что сидел рядом со мной:

„Кто это?“ Он ответил: „Это Яхья’ ибн Ма‘ин“. Увидев немного свободного места возле него, я встал и сказал ему: „Абу Закарийя, да помилует тебя Аллах, я чужестранец, прибыл издалека, хочу спросить, не пренебреги мной“. Он сказал: „Говори“. И я стал его расспрашивать о людях, передающих хадисы. Об одних он отозвался хорошо *(тазкия)*, а в отношении других он указал на недостатки каждого *(таджрих)*. В конце я спросил его о Хишаме ибн ‘Аммаре, так как я перенял от него очень много хадисов, на что он ответил: „Абу аль-Уалид Хишам ибн ‘Аммар – человек молитвы, житель Дамаска, достойный доверия и более того. Если бы под его одеждой было высокомерие, и он облачился бы в высокомерие, то это ничем бы ему не повредило из-за блага его и достоинств“. И тут сидящие на кружке начали кричать: „Достаточно тебе, да пребудет милость Аллаха над тобой. Не только у тебя есть вопросы“. Тогда, все еще стоя на ногах, я спросил: „Раскрой мне личность одного человека – Ахмада ибн Ханбаля“. Яхья ибн Ма‘ин посмотрел на меня удивленным взглядом и сказал мне: „А подобные нам разве могут раскрывать личность Ахмада ибн Ханбаля?! Поистине, он – имам мусульман, лучший из них и самый достойный среди них“.

Затем я вышел и стал расспрашивать у людей, где живет Ахмад ибн Ханбаль, и меня провели к его дому. Я постучался в его дверь, он открыл дверь и вышел ко мне. Он смотрел на мужчину, которого не знал. Тогда я сказал: „О ‘Абдуллах, я чужестранец, я впервые в этих краях, и я в поисках хадисов, записываю Сунну. И я приехал именно к тебе“. Он ответил мне: „Полезай в бочку и не показывайся“». Затем он спросил: „Откуда ты? “ Я ответил: „Из дальнего запада . “ Он спросил: „С Африки? “ Я ответил: „Дальше. Я морем добираюсь до Африки, с Андалузии“. Тогда он сказал мне: „Поистине, ты издалека. И я больше всего хотел бы помочь такому человеку, как ты, в том, к чему он стремится. Однако сейчас я подвержен испы-

таниям, о которых ты, наверное, слышал". Я ответил: „Да, конечно, как только приехал и уже направлялся к тебе, до меня дошла новость". После я сказал ему: „О Абу 'Абдуллах, я впервые тут, и здесь у вас меня никто никогда не видел. И если ты позволишь, то я буду каждый день приходить в одежде нищего, и у дверей дома буду говорить то, что они обычно говорят, а ты будешь выходить к этому месту. И если за день ты мне передашь всего лишь один хадис, то этого будет достаточно". Тогда он сказал мне: „Хорошо, но с условием, что ты не будешь появляться ни среди людей, ни среди рассказчиков хадисов". Я сказал: „Принимаю твое условие".

Так вот, я брал трость, обворачивал голову тряпьем и весь помятый, с чернильницей в манжете отправлялся к нему. Подойдя к его двери, я кричал: "Воздаяние, да помилует вас Аллах". Так у них говорили нищие. Он выходил ко мне, запирал дверь дома, и передавал два, три и более хадисов. Так я поступал вплоть до смерти того, кто подверг его испытаниям. После него к власти пришел тот, кто следовал мазхабу Сунны, и Ахмад ибн Ханбаль стал известным среди людей. Он прославился среди людей и стал почитаемым великим имамом, к которому приезжали (из далеких краев) на верблюдах. И он оценил по достоинству мое терпение. Когда я приходил к нему на кружок, он двигался и усаживал меня рядом с собой, и говорил тем, кто пришел за хадисами: „Этого человека можно по праву назвать пребывающим в поисках знаний". А затем он рассказывал им о том, что мы с ним проделывали. Он рассказывал мне хадис один за другим, т. е. зачитывал его мне, а затем я зачитывал его ему.

Однажды я заболел и совсем слег. На кружке, заметив мое отсутствие, он (Ахмад ибн Ханбаль) стал расспрашивать обо мне. Ему сообщили о моей болезни, и он тут же встал и направился ко мне вместе со всеми, кто был с ним, чтобы навестить меня. А я в это время лежал в комнате, что снял. Я лежал на войлоке, укрывшись одеждой, а книги мои были у головы.

Я услышал, как поднялся шум в доме, и я услышал, что они говорят: „Это он, посмотрите, это идет имам мусульман“. Тут ко мне в спешке зашел хозяин дома, сдаваемого внаем, и сказал: „Абу ‘Абд ар-Рахман! Сам Абу ‘Абдуллах Ахмад ибн Ханбаль, имам мусульман идет к тебе, чтобы навестить тебя“. Он вошел и присел у меня в изголовье. Всю комнату заполонили его ученики, но не всем хватило места, и группа людей осталась на ногах в доме с перьями в руках. И тут он обратился ко мне лишь с этими словами. Он сказал: „О Абу ‘Абд ар-Рахман, прими благую весть о награде Аллаха – дни в здравии без болезни, и дни в недуге без здравия. Пусть возвысит тебя Аллах к здравию и коснется тебя Своей исцеляющей десницей“. И тут я увидел, как перья записывали его слова.

Затем он ушел, а люди, живущие в доме, сдаваемом в наем, стали очень добродушными ко мне. Они ухаживали за мной с верой и надеждой (на награду Аллаха). Один принесет матрац, другой – одеяло. Они заботились обо мне в течение моей болезни так, как не заботилась бы моя семья, если я был бы рядом с ними в это время, поскольку навестил меня праведный человек“».

Баки ибн Михлид умер в 276 году в Андалузии, да помилует его Всевышний Аллах.

Многие хафизы делали все возможное, для того чтобы повстречаться с шейхами и получить от них знания. К примеру, у имама Абу Са‘да ‘Абд аль-Карима ас-Сам‘ани аль-Мируази было семь тысяч шейхов и учителей. Поскольку ему пришлось побывать во многих странах, он написал «Словарь стран» («Му‘джам аль-бульдан»), в которых учился. Он также написал книгу о своих шейхах – десятитомник.

Аль-Касим ибн Дауд аль-Багдади сказал следующее: «Я записывал с уст шести тысяч шейхов». Количество шейхов имама хафиза Ибн ‘Асакира, да помилует его Аллах, достигло тысячи трехсот. Помимо этого он получил еще знания от восьмидесяти с лишним женщин.

Когда умер Зайд ибн Сабит ﷺ Ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Аллах, сказал: «О те, кто хотел узнать, как исчезают знания. Вот так и исчезают знания. Клянусь Аллахом, сегодня исчезло слишком много знаний. Умирает человек, который знает нечто, неведомое никому, кроме него, а вместе с ним уходит то, что было у него». И он показал на могилу Зайда, а затем добавил: «Сегодня было похоронено много знаний».

Яхья ибн аль-Касим сказал: «Ибн Сукайна был человеком знающим и живущим сообразно своим знаниям. Он никогда не проводил время попусту. Когда мы входили к нему, он говорил: „Прибавьте к словам Салямун ‘аляйкум лишь вопрос“». Поступал он так из-за того что всецело отдавался поиску, исследованиям и выведению правовых норм.

В поисках знаний они ценили каждую минуту

Однажды Шу‘ба ибн аль-Хаджадж пришел к Халиду аль-Хаза’ и сказал ему: «О достойный человек, ты знаешь хадис, передай его мне» А в это время Халид был болен. Поэтому он сказал ему: «Я в недуге». Но тот настаивал: «Он всего лишь один». Тогда Халид передал ему этот хадис, а когда он закончил, Шу‘ба сказал: «А теперь, если хочешь, можешь умереть».

Яхья ибн Ма‘ин очень ответственно относился к встречам с шейхами, к посещению их занятий, так как сильно переживал, что может упустить имеющуюся возможность. Вот что поведал ‘Абд ибн Хамид: «Как только Яхья ибн Ма‘ин присел ко мне, то сразу же спросил про этот хадис. Я начал было говорить: „Нам передал Хаммад ибн Саляма“, но он остановил меня, сказав: „Если бы ты передал его из своей книги“. Я встал, чтобы вытащить свою книгу, но он схватил меня за одежду и ска-

зал: „Продиктуй его мне, ведь, поистине, я боюсь, что больше тебя не повстречаю“. Я продиктовал его ему, затем вытащил свою книгу и зачитал его ему».

А вот что рассказывает Ибн Исхак: «Я слышал, как Макхуль говорит: „Я обошел всю землю в поисках знаний“». Абу Уахб передал следующие слова Макхуля: «Я получил свободу в Египте, и все знания, имеющиеся здесь, я вобрал в себя – из того, что я видел. Затем я прибыл в Ирак, а после – в Медину, и все имеющиеся знания там вобрал в себя – из того, что я видел. Потом я направился в аш-Шам, и вобрал в себя все полезное, что здесь было». Таким был Макхуль – дальновидным, бережливым ко времени, из опасения, что может упустить рассказчиков, а собиратели хадисов покинут этот мир[164].

Они проявляли высокую волю в закреплении и повторении полученных знаний

Вот что сказал Ибрахим ан-Нах‘и: «Тот, кто хочет заучить хадис, пусть рассказывает его другим людям, даже тем, кому нет желания рассказывать. Ведь если он так поступит, то он, словно, запишет его в своей груди».

Рассказывают, что Шихаб «получал знания от ‘Урвы и других людей, а затем приходил к своей невольнице, а она уже спала в это время, будил ее, и говорил: „Послушай: мне передал такой-то человек вот это, а другой – это“. А она спрашивала: «„Какое отношение имеет этот хадис ко мне?“ А он от-

[164] Впоследствии это отношение к знаниям стало одним из основополагающих принципов в обучении известного имама Яхьйи ибн Ма‘ина, да помилует его Аллах. В частности, он говорил: «Если пишешь, то тщательно подбирай все (то есть записывай все, что слышишь, собирай информацию), а если рассказываешь – то перепроверяй».

вечал: „Я знал, что ты не воспользуешься этим, но я услышал его сейчас, и поэтому решил упомянуть его“».

А вот что поведал Зияд ибн Са‘д: «Мы вместе с аз-Зухри отправились на его землю в аш-Ша‘бе. Обычно аз-Зухри собирал бедуинов и рассказывал им, чтобы самому заучить».

Порой наши праведные предшественники повторяли полученные знания вслух в уединении. Они делали это громко, чтобы заучить. К примеру, вот что сказал Джа‘фар аль-Мураги: «Однажды я вошел на кладбище в Тустаре, и услышал, как некто громко говорит: «„И аль-А‘маш, от Абу Салиха, от Абу Хурайры. И аль-А‘маш, от Абу Салиха, от Абу Хурайры“. Причем он повторял это долго, а я шел на голос, пока не увидел Ибн Зухайра, который в уединении учился, хотел заучить хадис аль-А‘маша».

Вот что рассказывает ‘Абд ар-Раззак: «Как-то ночью Суфьян ас-Саури был у нас. Потом я услышал, как он читает Коран во сне. Затем он встал и совершил часть молитвы. После сел и начал повторять: „Аль-А‘маш, аль-А‘маш, аль-А‘маш. Мансур, Мансур, Мансур. Аль-Мугира, аль-Мугира, аль-Мугира“. Я спросил его: „О Абу ‘Абдуллах, что это?“ Он ответил: „Это часть моей молитвы, а это – часть моего хадиса“».

А вот что поведал светило науки аль-Юнини об имаме ан-Науауи, да помилует его Всевышний Аллах: «И днем и ночью он тратил свое время ни на что иное, как на приобретение знаний. Даже в пути куда-либо и по возвращению откуда-нибудь он повторял заученное или прочтенное. Такого темпа обучения он придерживался шесть лет».

В начале своего пути знаний имам ан-Науауи посещал двенадцать занятий с шейхами, на которых зачитывали материал, объясняли и исправляли допущенные ошибки. Перечислим некоторые из них: два занятия по книге «Аль-уасит», третий урок – по «Аль-мухаззабу», четвертое занятие было посвящено сравнительному изучению двух достоверных сборников хадисов «Ас-сахих», пятое – по достоверному сборнику хадисов

Муслима, шестое занятие по грамматике по книге Ибн Джинни «Аль-ляма‘», седьмой урок был по книге Ибн ас-Сиккита из области языковедения «Ислях аль-мантик», восьмой – по изучению науки о спряжении и склонении *(ат-тасриф)*, девятый – по основам фикха, иногда по книге Абу Исхака «Аль-люма‘», а иногда по книге аль-Фахра ар-Рази «Аль-мунтахаб», десятый урок был посвящен изучению имен рассказчиков хадисов, а одиннадцатый – основам религии (то есть: *таухиду*). Ан-Науауи сказал: «Я записывал все свои замечания относительно отрывков, требующих разъяснения: это было и пояснение смысла слов, и указания на правильное написание слов. Аллах благословил мое время и мои занятия, Он помог мне».

Известно, что ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн Абу Бакр аль-Ханбали[165] прочел «Аль-мугни» аль-Муваффаку ибн Кудаме двадцать три раза – так что мог уже воспроизвести его по памяти.

Их сила воли в заучивании благородных знаний

Абу Зур‘а сказал: «Ахмад ибн Ханбаль знал наизусть миллион хадисов. А когда его спросили, как тебе это удается, он ответил: „Я из раза в раз повторял с ним их, и я принял его метод, как разбивать их на главы“.

Суляйман ибн Шу‘ба сказал: «Они записали с уст Абу Дауда сорок тысяч хадисов, и рядом с ним не было ни единой книги».

Абу Зур‘а ар-Рази сказал: «Я знаю наизусть двести тысяч хадисов – так, как знает наизусть человек суру **„Скажи: „Он – Аллах Единый“**[166]. И еще я заучиваю триста тысяч хадисов».

---

165 Т. е. последователь ханбалитского мазхаба. – *Прим. ред.*

166 Сура 112 «Очищение (Веры)». – *Прим. пер.*

Хишам аль-Кальби сказал: «Я заучил наизусть столько, сколько не заучивал никто. И забыл столько, сколько не забывал никто. У меня был дядя по линии отца, и он упрекал меня за то, что я не заучиваю Коран. Так вот, я вошел в дом и поклялся, что не выйду до тех пор, пока не заучу Коран. И я выучил его за три дня. А как-то я посмотрел на зеркало, чтобы укоротить бороду – все, что ниже кулака. Но взял выше кулака[167]».

А вот что рассказывает Абу Ахмад ‘Абдуллах ибн ‘Ади аль-Хафиз: «Я слышал, как несколько шейхов поговаривают о том, что в Багдад прибыл Мухаммад ибн Исма‘иль аль-Бухари. Об этом также услышали знатоки хадисов. Так вот, они собрались, подобрали сто хадисов и перепутали их текст с *иснадами*[168]. Поменяли текст, относящийся к определенному *иснаду*, другим. А затем каждому раздали по десять хадисов, дабы они прилюдно зачитали их аль-Бухари. Люди собрались, и вышел один из них и спросил аль-Бухари об одном из хадисов из своей десятки. Аль-Бухари ответил: „Не знаю такого“. Он спросил про второй хадис, и аль-Бухари опять ответил: „Не знаю такого“. И все так и повторялось, пока он полностью не спросил про свои десять хадисов.

Знатоки фикха оборачивались, посматривая друг на друга, и говорили: „Он понял“. А тот, кто не знал (о том, что происходит), посчитали аль-Бухари слабым. Затем вышел другой и сделал то же самое, что и первый, а аль-Бухари все отвечал: „Не знаю такого“. После – третий, все так и продолжалось вплоть до десятого, а аль-Бухари отвечал им: „Не знаю такого“, и ничего больше. Когда же он понял, что это был последний человек, он повернулся к первому и сказал: «Что до твоего первого хадиса, то он – таков, второй – таков, тре-

---

167 Т. е. у него ухудшилось зрение. – *Прим. ред.*

168 *Иснад* – цепочка рассказчиков, передавших сообщение. – *Прим. ред.*

тий – таков»,– и далее он перечислил все десять, вернув каждый текст к родному *иснаду*. То же самое он проделал с оставшимися людьми. После этого люди признали его знающим наизусть. А Ибн Са‘ид, вспоминая о нем, говорил: „Бодливый баран“».

А вот что говорит Ибн ан-Наджджар: «Я слышал, как наш шейх ‘Абд аль-Уаххаб ибн аль-Амин поведал следующее: „Однажды мы вместе с хафизом Абу аль-Касимом ибн ‘Асакир и Абу Са‘идом ибн ас-Сам‘ани отправились изучать хадисы и посетить шейхов. По пути мы встретились с шейхом, а Ибн ас-Сам‘ани остановил его и попросил зачитать что-нибудь. Шейх принялся искать в своем ранце раздел, который сам прослушал[169], но не нашел и очень расстроился из-за этого. Тут Ибн ‘Асакир спросил его: „Что это за раздел, который ты прослушал?“ Он ответил, что это книга Ибн Абу Дауда „Аль-ба‘с уа ан-нушур“, которую он перенял с уст Абу Насра аз-Зайнаби. Тогда он (Ибн ‘Асакир) сказал: „Не печалься“, и зачитал ему то ли полностью, то ли часть книги по памяти“». Ибн ан-Наджджар затем добавил: «Сомнение от нашего шейха».

Ибн аль-‘Амид сказал: «Я не думал, что в мире есть что-то более сладкое, нежели главенство или власть, которыми я обладал, покуда сам не увидел, как проводят время за обучением ат-Табарани и Абу Бакр аль-Джа‘аби. Ат-Табарани превосходил его в том, что знал наизусть больше, а Абу Бакр был более проницательным, чем он. В итоге они начали повышать голос, и аль-Джа‘аби сказал: „У меня есть хадис, который неизвестен никому в этом мире, кроме меня“. Тот сказал: „Рассказывай“. Абу Бакр сказал: „Нам рассказал Абу Халифа, что Суляйман ибн Айюб…“». И он привел хадис. Тогда ат-Табарани сказал: „Я – Суляйман ибн Айюб, и от меня этот хадис услышал Абу Халифа. Так послушай же теперь этот хадис напрямую от меня“.

169 И записал,очевидно,с уст ученых. – *Прим. перев.*

И тут аль-Джа‘аби засмущался, а мне захотелось не иметь главенства, а быть ат-Табарани. И я радовался так же, как и он“».

А вот что рассказал Мухаммад ибн Ахмад аль-Уа‘из: «Както раз Абу Бакр ибн аль-Багинди встал на молитву, произнеся слова „Аллаху акбар“, а затем принялся говорить: „Нам передал Мухаммад ибн Суляйман Ляуин“. Мы сказали вслух: „Субхана-Ллах“. И тогда он сказал: **„Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров»**. Также с его слов передают следующее: „Мне была дарована любовь к хадисам. Как-то я увидел[170] Пророка ﷺ и не попросил его: „Помолись Аллаху за меня“, а спросил его: „О Посланник Аллаха! Кто из двоих более надежен в хадисах: Мансур или А‘маш?“ Он ﷺ ответил: „Мансур, Мансур“».

Ибн Касир сказал: «Бывало так, что он приводил некоторые хадисы с *иснадами* в молитве и во сне, сам не ведая о том».

Яхья ибн Хиляль ибн Матар каждый день садился и зачитывал «Аль-мудаувана», начиная с полдня и заканчивая ночью. И раз в месяц он полностью прочитывал ее.

А вот что сказал имам Абу Исхак аш-Ширази, автор «Аль-мухаззаб»: «Я повторял каждый урок сотню раз. А если в каком-нибудь вопросе присутствовала стихотворная строчка, на которую необходимо было ссылаться, то я ради этого заучивал всю касыду».

Аз-Захаби сказал, что он слышал, как шейх Таки ад-Дин Абу аль-‘Аббас говорит: «Шейх Ибн Малик сказал: „Для великого ученого *фикх* смягчен так, как для Дауда был смягчен металл“». Шейх сказал: «Наш дедушка был немного суров. Однажды встретившись с одним шейхом, он задал ему вопрос, а тот ответил: „Есть шестьдесят ответов на данный вопрос. Во-первых: то-то, во-вторых – то-то“, и он привел все до конца, „а теперь мы не против, чтобы ты повторил все эти отве-

[170] Вероятно, во сне. – *Прим. перев.*

ты“». Он был покорен шейхом и взволнованно дышал. Шейх Таки ад-Дин сказал: «Мы диву давались, как он (т. е. этот знаменитый шейх) без затруднения приводил по памяти тексты и знал наизусть положения *мазхабов*[171]. Он вместе с племянником по отцу отправился в Ирак, для того чтобы прислуживать ему. Тогда ему было тринадцать лет. Он ночевал у него, и слышал, как шейх повторяет спорные моменты в вопросе, и тут же заучивал данный вопрос».

Известно, что шейх Ахмад ибн аль-Хасан ибн Анну Шируан ар-Руми аль-Ханафи (652-745 гг. от хиджры) в учебные дни каждый день заучивал триста строк. На протяжении семидесяти лет, что он жил в Дамаске, он непрестанно занимался учёбой.

Абу Салих Айюб ибн Суляйман принялся изучать книгу «Аль-‘аруд[172]» и выучил ее наизусть. Однажды его спросили, почему его привлекло это учение, ведь он уже в старческом возрасте, на что он ответил: «Как-то раз я оказался среди людей, которые обсуждали это учение, и я почувствовал себя униженным тем, что есть знания, о которых я не могу поговорить».

Любовь к книгам

Ученые всегда тянулись к книгам и никогда с ними не расставались. Они всецело были поглощены чтением книг – сокровищницы и кладези наук.

Вот что сказал аль-Мубаррид: «Не видывал я большей тяги к знаниям, чем у аль-Джахиза, аль-Фатха ибн Хакана и Исма‘иля ибн Исхака аль-Кади.

---

171 Мазхаб – течение, школа определенного толка. – *Прим. ред.*

172 Просодия или метрика. – *Прим. пер.*

Что до аль-Джахиза, то стоит попасть ему в руки книге, он прочитывал ее от начала до конца, и не важно, что это за книга.

Что до аль-Фатха, то он при себе всегда носил книжку. И если он уходил с приема у аль-Мутауккиля по своим нуждам или чтобы совершить молитву, то вытаскивал книгу, и на ходу изучал ее, пока не дойдет до нужного места. То же самое он проделывал по возвращении, пока не займет свое место.

А что до Исма‘иля ибн Исхака, то он, когда бы я к нему ни пришел, всегда в руках держал книгу и что-то вычитывал, или перебирал книги в поисках нужной ему, или стряхивал пыль с книг».

Известно, что Абу Бакр аль-Хайят ан-Нахауи все свое время посвящал обучению, и даже в пути он учился – да так, что мог упасть в овраг или попасть под верховое животное.

Некий визирь как-то сказал: «Юнец! Принеси мне то, что приносит покой в уединениии много услады». Сидевшие рядом подумали, что он просит вино, однако слуга принес ему корзину с книгами.

А вот что поведал Ахмад ибн ‘Имран: «Как-то раз я был у Абу Айюба Ахмада ибн Мухаммада ибн Шуджа‘а, и получилось так, что он задержался дома. Тогда он отправил одного из своих слуг к ‘Абдуллаху аль-А‘раби, автору книги „Аль-гариб“, чтобы спросить, можно ли к нему прийти. Слуга же вернулся и сказал: „Я спросил его об этом, и он ответил так: „У меня бедуины, когда я освобожусь, то приду“. Затем слуга добавил: „Но я никого не видел у него, разве что книги, в которые он заглядывал. То возьмет одну посмотрит, то другую“. Вскоре мы даже не заметили, как он пришел. Тут Абу Айюб сказал ему: „О Абу ‘Абдуллах! Преславен Великий Аллах! Ты не пришел к нам, и лишил нас чувства радости, которое мы испытываем в общении с тобой. К тому же мой слуга сообщил мне, что не видел никого у тебя и что ты сказал: „У меня бедуины, когда я освобожусь, то приду“. Тогда Ибн аль-А‘раби сказал:

У нас есть собеседники, общение с которыми не наскучит.
Они придут на первый зов, им можно довериться как скрыто, так и явно.
Они делятся с нами знаниями былых времен,
Они делают нас разумными, воспитанными и дальновидными.
И при этом не надо опасаться искушений и злословия,
Ни их речь, ни их руки не влекут за собой вреда.
И если ты скажешь, что они мертвы, то ты не солжешь.
Но если скажешь, что живы они, то я не стану отрицать этого“».

Примечательно, что в свое время «аль-Джахиз брал в аренду лавки переписчиков рукописей, и ночевал прямо в них, чтобы почитать книги».

А вот что сказал Ибн аль-Джаузи, да помилует его Всевышний Аллах: «Путь человека, стремящегося к совершенству в поисках знаний – чтение книг, которые еще не прочитаны им. Он должен как можно больше читать, ведь именно таким образом он сможет открыть для себя знания людей и их высокую волю, что в свою очередь пробудит его разум и подвигнет к решительным действиям. Любая книга несет в себе какую-то пользу. Я заклинаю вас Аллахом, посмотрите, как жили наши праведные предшественники, как они интересовались трудами своих времен, жизнью друг друга. Когда мы читаем их книги, мы словно видим их перед собой. Как некогда было сказано:

Мне не удалось увидеть эти края глазами своими.
А быть может, я увижу эти края слухом своим».

Кое-что скажу о себе. Я не могу насытиться чтением книг. Если ко мне попадет книга, которую я ранее не видел, то для меня это – найденный клад.

Как-то я ознакомился со списком литературы, что отдана в качестве вакфав медресе Ан-низамия. Оказалось, что этот вакф вобрал в себя шесть тысяч томов. В этом перечне были книги и Абу Ханифы, и книги аль-Хумайди, и книги нашего шейха ʻАбд аль-Уаххаба ибн Насира, и книги Абу Мухаммад ибн аль-Хашшаба. Эти труды были серьезной ношей. В списке также были и другие книги, посильные все до единой для меня.

Я бы сказал, что прочел двадцать тысяч томов, хотя их было больше, и я до сих пор – в поисках знаний.

Посредством чтения книг я знакомился с образом жизни людей, с их силой воли, памятью, с тем, как они поклонялись, какими дивными знаниями они обладали. Тому, кто не читает, не дано знать всего этого.

Впоследствии я стал презирать то, чем теперь люди заняты, а устремления некоторых учащихся казались мне ничтожными. И хвала Аллаху.

Поскольку книги несут в себе большое благо и являются предметом гордости, то они по праву – самое благородное имущество, самая ценная красота. Книга – это надежный собеседник, которому можно довериться, а также здравый сотрапезник и самый красноречивый ученый. Именно поэтому ученые с большим рвением относились к накоплению книг и их чтению. К примеру, вот что говорит Ибн Хаджар, да помилует его Аллах, об Ибн аль-Каййиме в своей книге «Ад-дурар аль-камина»: «Он был искушен накоплением книг, и приобрел такое количество, которое не сосчитать. Так, после его смерти его дети длительное время продавали книги. И это помимо той литературы, что они выбрали себе».

Известно, что Яхья ибн Маʻин оставил после себя сто четырнадцать ранцев и четыре больших кувшина для воды, наполненные книгами.

Ибн Хаджар об Ибн аль-Муляккине сказал следующее: «Он приобретал книги. Мне сообщили, что во время эпидемии чумы были выставлены на продажу книги одного из знатоков хадисов. Тот, кому были завещаны эти книги, продавал их только за наличные деньги. Я отправился домой, взял мешочек с дирхамами и вошел в круг скопившихся людей. Затем я высвободил мешочек, и всякий раз, когда я брал еще одну книгу, он говорил: „Продай ему“. Так вот, среди купленных мною книг был труд имама Ахмада „Аль-муснад“. Приобрел я его за тридцать дирхамов…».

Аз-Захаби в «Сияр а‘лям ан-нубаля’» пишет про аль-Кади ‘Абд ар-Рахима ибн ‘Али аль-Ляхами следующее: «Нам сообщили, что в общей сложности он приобрел сто тысяч томов. Причем он покупал книги из разных стран».

Мухаммад ибн ‘Абдуллах ас-Салями аль-Мурси аль-Андалюси «написал, прочел и собрал очень много ценных книг. И с каждого заработка он обязательно тратил средства на покупку книг…».

А вот что поведал аль-Адафауи: «Как-то наш шейх и главный судья Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн Джама‘а рассказал о том, что его управляющий в Каире занимался собиранием средств для сирот. Так вот, наш шейх поведал о том, что однажды этот человек к нему привел шейха Таки ад-Дина ибн Дакика аль-Ид, утверждая, чтоон должен сиротам. В разрешении этого вопроса я стал посредником между ними. В итоге мы сошлись вместе с ним на том, что его заработную плату в медресе Аль-камилийя будут списывать в счет погашения долга, а деньги за работу в медресе Аль-фадилийя будут оставаться ему на содержание. После главный судья сказал ему: „Я скуп к тебетолько из-за того, что на тебе весит долг“, на что Ибн Дакик аль-‘Ид ответил: „Со мной случается это лишь из-за любви к книгам“».

Однажды жена имама аз-Зухари, да помилует его Аллах, сказала: «Клянусь Аллахом, мне тяжелее стерпеть эти книги, нежели трех жен- соперниц».

Вот что сказал имам Ибн Кайийм аль-Джаузийя, да помилует его Всевышний Аллах: «Я знаю тех, кто мучился от сильной головной боли или лихорадки, но тем не менее книга была в изголовье. И как только он приходил в себя, то читал, а коль выбивался из сил, то переставал. И как-то, когда он был в таком положении, к нему вошел врачеватель и сказал: „Этого нельзя тебе делать. Ведь так ты поступаешь во вред себе и сам лишаешь себя возможности заниматься любимым делом“».

Однажды врачеватель зашел к Абу Бакру аль-Анбари, который заболел и впоследствии умер от этого. Он посмотрел на его жидкость, то есть мочу, и сказал: „Ты делал нечто, что никто не делал“. Затем он вышел и сказал: „Вряд ли ему станет лучше“. Он спросил его: „Что ты делал?“ Аль-Анбари, да помилует его Аллах, ответил: „Каждую неделю я повторно прочитывал десять тысяч страниц“».

А вот что поведал шейх Рагиб ат-Таббах, да помилует его Аллах: «Ученый из Халяба (Алеппо) Ахмад аль-Хиджаз, да помилует его Аллах, любил покупать книги. До нас дошли сведения, что однажды он увидел книгу, которую выставили на продажу, но у него с собой не был дирхамов. Но была одежда. Он снял что-то с себя, продал эту вещь и тут же купил книгу».

Однажды шейх ‘Аля’ ад-Дин, он же – Ибн ан-Нафис, зашел в баню, что у ворот Аз-зухума. Он начал было купаться, и тут вдруг вышел в предбанник, попросил чернильницу, перо, бумагу и принялся писать статью о пульсации. Он не остановился, пока полностью не завершил ее. Затем вошел в баню и продолжил мыться.

Сила воли в распространении знаний

Вот что рассказывает ‘Амр ибн Сауад: «Аш-Шафи‘и поведал мне: „Родился я в ‘Аскаляне. Когда мне исполнилось два года, мать привезла меня в Мекку. У меня была большая тяга

к стрельбе из лука и к обучению. В стрельбе я развил свои навыки – да так, что из десяти выстрелов все до единого были в цель“. Но про знания он ничего не упомянул. Тогда я сказал ему: „Ты, клянусь Аллахом, в знаниях более силен, нежели в стрельбе“».

Аш-Шафи‘и преуспел и в познании языка, поэзии и арабской истории. Аль-Кади ибн Халькан пишет, что аль-Асма‘и (122-216 гг. от хиджры), несмотря на то, что прекрасно разбирался в поэзии, зачитывал аш-Шафи‘и стихи Хузайлитов. Он также упомянул, что некий знаток учения о родословии в Ираке пообщался с аш-Шафи‘и понял, что тот довольно хорошо знает эту дисциплину. Их разговор длился долго, и тогда аш-Шафи‘и сказал ему: «Тебе и мне подобным, не должно общаться по поводу родословной мужчин по линии отца. Давай поговорим о родословной мужчин по линии их матерей». Однажды ему довелось встретиться с юношами, изучавшими медицину в аль-Фистате. После небольшого общения с ним они поняли, что он имеет ценный багаж знаний, и пожелали, чтобы он дал им урок по врачевательству. Но он показал на знатоков фикха, стоящих в тени стены соборной мечети ‘Амра ибн аль-‘Аса и ожидающих его, и сказал: «Но разве они оставят мне время, чтобы я мог уделить его вам?»

А вот что пишет ар-Раби‘ ибн Суляйман аль-Муради (174-270 гг. х.), один из самых близких учеников аш-Шафи‘и, тот, кто передавал его книги и первым начал записывать хадисы в соборной мечети Ибн Тулюн: «Когда аш-Шафи‘и прибыл в аль-Фистат, его стали посещать здешние известные люди, к примеру, ‘Абдуллах ибн альХакам и ему подобные. А сам он (аш-Шафи‘и) был приятным на лицо, благонравным. Словом, местные люди, будь то знатоки фикха или знатные и благородные личности, полюбили его. После совершения утренней молитвы он проводил кружок в мечети ‘Амра, на который приходили те, кто изучал Коран. Они непрестанно задавали ему вопросы. А с восходом солнца они вставали, и их места занимали те, кто

изучал хадисы. Они также спрашивали его о значениях хадисов, о том, как их толковать. А когда солнце поднималось, они уходили, и наступало время для кружка, где проводились обсуждения и дискуссии. С подъемом солнца еще на шаг и эти расходились, и приходили те, кто изучал арабский язык, метрику (‘аруд), поэзию и грамматику. Эти уходили ближе к полудню, а сам аш-Шафи‘и шел домой в аль-Фистат».

Ар-Раби‘ сказал: «Аш-Шафи‘и пробыл здесь в аль-Фистате четыре года, и под его диктовку было записано тысяча пятьдесят страниц. Книга „Аль-умм“ вышла в объеме двух тысяч страниц, книга „Ас-сунан“ и многие другие , – и все это - за четыре года. И это притом, что он был очень сильно болен. Бывало так, что, будучи верхом, у него открывалось кровотечение – да так, что кровью пропитывались его кальсоны и хуффы[173]».

Суфьян ас-Саури говорил: «Если бы ко мне не приходили знатоки хадиса, то я отправился бы к ним домой». Он также говорил: «Если бы я знал, что кто-то ищет хадис с (искренним) намерением, то я пришел бы к нему домой, чтобы передать ему этот хадис».

Решимость, ведущая к написанию книг

Аль-Хатиб аль-Багдади пишет следующее: «Я слышал, как ‘Али ибн ‘Убайдуллах ибн ‘Абд аль-Гаффар аль-Люгауи сказал, что Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (умерший в 310 г. от хиджры в возрасте 83 лет) на протяжении сорока лет ежедневно исписывал 40 страниц». Словом, ат-Табари, да помилует его Аллах, за весь этот период написал пятьсот восемьдесят четыре тысячи (584 000) страниц!

На первый взгляд этой колоссальной цифре остается только удивляться и поражаться, ведь нет ни одного ученого

[173] То есть он страдал от геморроя.

в мире, который бы писал столько же. Но изумление проходит, и становится ясным, откуда такой высокий показатель в научной деятельности, когда мы узнаем, что наш выдающийся имам ат-Табари был человеком, преисполненным воли и решимости. Он бережливо относился к каждой секунде своей жизни и даже в предсмертные минуты. Он осознал благородство миссии, возложенной на него, и был удостоен долгой и благодатной жизни, благодаря искренности своей и чистому намерению.

Вот, что пишет Мухаммад Курд ‘Али в биографии ат-Табари: «Нет нигде ни единого упоминания о том, что он потратил хотя бы одну минуту своей жизни на бесполезные вещи».

Труды нашего имама ат-Табари, да помилует его Аллах, выделяются последовательностью в изложении материала, широким спектром затрагиваемых вопросов, глубиной подхода и приведением основательных доводов, при том что он затрагивал в своих книгах самые разные науки. Его научная деятельность была настолько успешной, что его признали лучшим историком и толкователем Корана, и это помимо того что он был основателем своего *мазхаба* по *фикху*.

Хотелось бы привести слова Абу Хамида Ахмада ибн Абу Тахира аль-Исфира’ини, чтобы понять, насколько значимы книги имама ат-Табари: «Если кому-нибудь пришлось бы отправиться в Китай, для того чтобы изучить „Тафсир“ Мухаммада ибн Джарира, то это не было бы уж таким большим поступком». Толкование Корана, о котором идет речь, вышло в свет в тридцати частях – титанический, бесценный труд.

Аль-Хатиб аль-Багдади упоминает, что однажды Абу Джа‘фар ат-Табари спросил у своих учеников: «Вы готовы приступить к толкованию Корана?» Они сказали: «А каков будет объем?» Он ответил: «Тридцать тысяч страниц». Тогда они сказали «Мы умрем, прежде чем его закончим!» После этого имам сократил эту книгу до 3000 страниц. Он также спросил их: «Вы готовы приступить к истории мира со времен Адама

до наших дней?» Они сказали: «А каков объем?» И он упомянул приблизительно такое же количество страниц, что и ранее по толкованию Корана, а они ответили ему точно так же, как и в предыдущий раз. Тогда он сказал: «Поистине, мы принадлежим Аллаху! Умерла воля людей!» Затем он сократил и эту книгу до того же количества страниц, что и толкование Корана.

Имам аль-Байхаки является автором тысячи томов. Все его труды, написаны грамотным языком и классифицированы, они принесли огромную пользу умме.

Имам Ибн Таймийя говорил об имаме Абу аль-Уафа' ʻАли ибн ʻАкиль аль-Ханбали аль-Багдади (умер в 513 г. от хиджры) следующее: «Он был одним из умнейших людей в этом мире». Так вот, ʻАли ибн ʻАкиль благодаря своему бережливому отношению написал самую объемную в мире книгу в восемьсот томов – «Аль-фунун». Вот что пишет аль-Хафиз Ибн Раджб аль-Ханбали в его биографии: «Самый объемный его труд – книга „Аль-фунун“. Эта книга огромная, и в ней много хороших и полезных сведений по таким тематикам, как наставления (проповеди), *тафсир*, *фикх*, основы религии и фикха, грамматика, язык, стихи, история, рассказы и повести. В этой книге он также записал свои дискуссии, беседы на кружках, которые проводил, свои мысли и заключения».

Ибн аль-Джаузи говорит: «Этот человек отличался приятным мышлением, он любил раскрывать непонятные моменты и тонкости. Книга „Аль-фунун“ вобрала в себя его мысли, события из его жизни. И тот, кто призадумается над этими отрывками из его жизни, поймет, насколько глубоким был этот человек». Внук Ибн аль-Джаузи сказал следующее: «Мой дед сократил этот труд до десяти томов и внедрил их в свои книги. А я когда был в Багдаде, остановился в медресе Альма'мунийя, и прочел там порядка семидесяти томов. Эта книга вобрала в себя рассказы, научные дискуссии, удивительные и забавные истории, стихи».

ʻАбд ар-Раззак ар-Расаʻни в своей книге «Ат-тафсир» пишет: «Абу аль-Бака' аль-Люгауи сказал мне: „Я слышал, как шейх Абу Хаким ан-Нахрауани говорит: „ Я остановился на триста четвертом томе книги «Аль-фунун"».

Аль-Хафиз аз-Захаби сказал: «Он написал комментарии к книге «„Аль-фунун"», и она вышла более чем в четырехстах томах. Он включил в нее все свои беседы с известными людьми и учениками, все тонкости и неясные моменты, раскрытые им, а также дивные события и истории, которые дошли до него». Аз-Захаби также пишет в своей книге «Ат-тарих»: «В мире нет более объемной книги, чем эта. Мне поведал тот, кто видел одни из томов после четырехсотого (думаю, это был Ибн Раджаб) следующее: „Вот, что мне сообщил Абу Хафс ʻУмар ибн ʻАли аль-Казуини в Багдаде: „Я слышал, как некоторые наши шейхи говорят, что эта книга в восьмистах томах"».

Другой пример – аль-Хафиз Ибн ʻАсакир. Он написал книгу «Тарих Димашк», и она вышла в восемьдесяти огромных томах.

Книга имама Абу Хатима ар-Рази «Аль-муснад» состоит из тысячи частей.

Еще одна известная личность – имам Абу аль-Фарадж ʻАбд ар-Рахман ибн ʻАли ибн Мухаммад аль-Джаузи – ученик Ибн ʻАкиля. Умер он в 597 г. от хиджры. Он был одним из выдающихся имамов, примером для всех в том, как следует бережливо относиться ко времени и не тратить его на бесполезные вещи. Известно, что как-то его внук Абу аль-Музаффар сказал о своем деде следующее: «Перед смертью деда, я слышал, как он с минбара сказал следующее: „Вот этими двумя пальцами я написал две тысячи томов. Благодаря моим наставлениям раскаялись сто тысяч людей и приняли Исламд вадцать тысяч иудеев и христиан". Он, да помилует его Аллах, также сказал: „Я бы сказал, что прочел двадцать тысяч томов, хотя их было больше, и я до сих пор – в поисках знаний. Через книги

я знакомился с образом жизни людей, с их силой воли, памятью, с их поклонением, с их дивными учениями. А тому, кто не читает, не дано знать всего этого. Впоследствии я стал презирать положение обычного люда, а устремления некоторых учащихся казались мне ничтожными. И хвала Аллаху“».

Таким образом, если он прочел, будучи еще в поисках знаний (то есть учеником) двадцать тысяч томов, и предположим, что один том в среднем состоит из 300 страниц, то получается, что он прочел приблизительно шесть миллионов (6 000 000) страниц!! Это только то, что он прочел и переписал. А сколько трудов и книг он сам написал?

Вот что говорит имам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, в своем труде «Аль-аджуиба аль-мисрийя»: «Шейх Абу аль-Фарадж был муфтием, который много писал. Его труды были на самые разные тематики. Я даже как-то насчитал более тысячи. И после я видел столько его книг, сколько не видел ни у кого другого».

Аль-Хафиз аз-Захаби сказал: «Я не знаю среди ученых того, кто написал столько же, сколько этот человек».

Нет ни одной науки или учения, которую бы не затронул в своих трудах Ибн аль-Джаузи. Причем об одном он писал очень объемно, к примеру, в двадцать томов, а о другом – кратко, небольшой трактат или послание. Как ему все это удавалось? Аль-Муаффак ‘Абд аль-Лятиф, а его слова приводит аз-Захаби, упоминает, что Ибн аль-Джаузи «не проводил ни одной минуты своего времени бесполезно».

А вот что говорит Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, о самом себе: «Я повидал многих людей, которые спешили вместе со мной посетить людей, как это принято обычно. И эти похождения туда сюда они называли заботой. Как правило, они просятся присесть, начинают заводить обычные житейские разговоры и беседы – те, что не к месту, во время которых еще нет-нет да и хулят. Так поступают многие в наше

время, среди которых, бывает, и встречаются лжесвидетели. Им приятны такие встречи, и дико оставаться в одиночестве, в особенности в праздничные дни и дни поздравлений. И ты можешь увидеть, как они ходят друг к другу, но не ограничиваются пожеланиями и приветствиями, а начинают общаться, как я упомянул, говоря о пустом.

Так вот, когда я понял, что нет ничего ценнее времени, что необходимо использовать его ради совершения благих поступков, я начал чувствовать отвращение ко всему этому и остался перед выбором: если я стану порицать их, то это будет дико для них, так как я пресек привычное для них, а коль смирюсь с этим, то потеряю время. Поэтому я стал избегать встреч, насколько это было возможно. А если это было невозможно сделать, то я старался свести разговор к минимуму, и спешил удалиться. После я приготовил некоторые дела, которые не мешают общаться с ними при встрече, для того чтобы не проводить время впустую. Так, на встречу с ними я подготовил все для нарезки бумаги, заточки перьев, сшивания тетрадей. Ведь все это необходимо делать, и при этом не надо думать, сосредотачиваться. Поэтому я отложил эти дела на случай встречи с ними, дабы не тратить время без пользы».

Шейх Ислама Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, написал более четырехсот книг. Все его труды – это кладезь знаний и тонкостей науки.

Вот что сказал Ибн аль-Кайййим: «Ту силу шейха Ислама Ибн Таймийи, которую я видел в его делах, словах, устремленности и книгах, приводила меня в изумление. За день он писал столько, сколько мог записать переписчик в пятницу, и даже больше этого».

Такого же склада был и шейх медицины своих времен Ибн ан-Нафис, да помилует его Аллах. Вот что говорит имам ат-Тадж ас-Субки о нем: «Что касается врачевания, то не было на земле равных ему. И даже говорят, что с приходом Ибн Сины

не стало равных ему. А также говорят, что в вопросах лечения он был сильнее Ибн Сины». Этот ведущий врач своего времени написал книгу по медицине, которую назвал «Ашшамиль». Об этом труде ат-Тадж ас-Субки сказал следующее: «Говорят, что если бы он завершил эту книгу, то она вышла бы в трехстах томах. Завершено же было всего восемьдесят томов. Также имеются сведения о том, что он диктовал свои труды по памяти». Так как же это удавалось Ибн ан-Нафису?

Когда Ибн ан-Нафис, да помилует его Аллах, хотел писать «ему приносили наточенные перья, он поворачивался лицом к стене и начинал записывать свои мысли. Он писал, словно бегущий ручей. А если перо притуплялось и стачивалось, он бросал его в сторону и брал другое, чтобы не тратить время на заточку...»

Ас-Суюти прозвали Сыном книг (Ибн аль-кутуб). А все дело в том, что когда его отец попросил свою жену принести ему книгу из библиотеки, у нее начали схватки, и она родила сына посреди книг. Поэтому-то и прозвали его так. А впоследствии он по праву заслужил это прозвище и стал уже Отцом книг (Абу аль-кутуб). Ведь он написал порядка шестьсот книг. Это если не считать тех трудов, от которых он отказался или стер.

Воля, которая неподвластна седине

Вот что пишет аль-Бухари, да помилует его Всевышний Аллах, в своем сборнике «Ас-сахих»: «Сподвижники Пророка ﷺ учились, будучи уже в возрасте».

А вот что поведал Ибн Хаммад: «Однажды у Ибн аль-Мубарака спросили: „До какого возраста можно учиться?“ Он ответил: „Покуда не умрешь, если на то будет воля Аллаха“».

Ибн Му‘аз передает: «Как-то я спросил Абу ‘Амра ибн аль-‘Ала’и: „До каких времен хорошо было бы человеку учиться?“

Он ответил: „До тех пор, пока жизнь относится к нему хорошо“».

А вот что говорит имам Ибн ‘Акиль, да помилует его Аллах, о своей целеустремленности уже в возрасте восьмидесяти лет: «Не разрешено мне провести даже час своего времени впустую. Ведь когда язык мой не сможет участвовать в дискуссиях и обсуждениях, и глаза мои не смогут читать, я погружусь в размышления в полном покое и лежа. И стоит мне только подняться, как я тут же вспомню то, что хочу написать. И, поистине, я чувствую тягу к знаниям в восемьдесят лет больше, чем когда мне было двадцать лет».

Вот, что сказал аз-Зарнуджи: «Хасан ибн Зияд начал изучать *фикх* в возрасте восьмидесяти лет. А на постели он не спал на протяжении сорока лет».

Аль-Хафиз аз-Захаби в биографии Абу аль-Фараджа ибн аль-Джаузи пишет следующее: «В Васите в возрасте восьмидесяти лет он прочитал Коран десятью способами Ибн ль-Бакилляни вместе со своим сыном Юсуфом. Об этом пишет Ибн Нукта, ссылаясь на аль-Кади Мухаммада ибн Ахмада ибн аль-Хасана».

А вот какие строчки написал имам Ибн аль-Джаузи:

> Лишь Аллаха я прошу удлинить срок жизни моей,
> Дабы я удостоился милости Его согласно намерениям своим.
> Ничего не сравнится с моей тягой к знаниям,
> И причина худобы моей именно она.
> А сколько кружков у меня было,
> Если их сравнивать с чем-либо, то схожи были бы они на Рай.

Имам аль-Каффаль вступил на тропу знаний в возрасте сорока лет. Он сказал: «Как мне учиться? Когда заучивать? Ког-

да все понять? И когда учить людей?» и повернул назад. Но по дороге он повстречал владельца оросительного колеса, который поил коров. Так вот, веревка от ведра дробила камень от частого трения. И тут он сказал: «Я буду учиться, и мне это не наскучит». Затем он произнес эти строчки:

> Стремись, и пусть не наскучит тебе то, к чему ты стремишься,
> Ведь вся беда стремящегося к знаниям в том, что он падает духом.
> А разве ты не видел,
> Как веревка со временем оставляет след на твердом камне.

Он продолжил свой путь знаний и стал впоследствии выдающимся имамом, известным человеком своего времени.

Передают, что имам Абу Мухаммад ибн Хазм, да помилует его Аллах, начал учиться в возрасте двадцати шести лет. Вот что сказал Абу Мухаммад ибн аль-ʻАраби: «Абу Мухаммад прожил в аль-Уизаре с момента достижения зрелости до двадцати шести лет. Он сказал: „Я в этом возрасте и до сих пор не знаю, как исправить ошибку, допущенную во время молитвы“». В другой версии сказано так: «Шейх и имам Абу Мухаммад ʻАли Ахмад ибн Саʻид ибн Хазм сообщил мне о том, что приступил к изучению *фикха* в связи с тем, что случилось с ним на погребальной молитве одного из известных братьев его отца. Он вошел в мечеть до послеполуденной молитвы *(ʻаср)*, а люди уже собрались здесь. Он присел, но не помолившись. Тут его учитель (то есть его воспитатель) дал ему знак рукой: „Встань и соверши молитву *Приветствие мечети*. Но он не понял. Тогда те, кто сидел рядом с ним, сказали ему: „Ты в этом возрасте и не знаешь, что приветствие мечети обязательно?“[174] А тогда

[174] Согласно мнению большинства ученых эта молитва – желательна (Сунна), но по *мазхабу захиритов* – обязательна.

ему было двадцать шесть лет. Так вот, он сказал: „Я встал, помолился, и тогда уже осмыслил то, что мне хотел сказать жестами мой учитель. А когда мы завершили погребальную молитву и вернулись в мечеть, для того чтобы разделить утрату любимых нами людей из числа родственников покойного, я сразу же после того как вошел в мечеть, встал на молитву, но меня окликнули: „Присядь, присядь, сейчас не время молитвы". Тогда с чувством стыда и весь униженный я покинул это собрание и попросил своего учителя, чтобы он показал мне дом шейха, знатока фикха и советника ‘Абдуллаха ибн Дахуна. Он показал, и я отправился к нему из-за того, что приключилось со мной. Я ему рассказал, как все было, и попросил его о том, чтобы мы приступили к изучению определенной книги. В выборе книги я также попросил у него совета, и он посоветовал мне начать с книги „Аль-мууатта’" Малика ибн Анаса رضي الله عنه. Уже на следующий день я начал читать эту книгу под его руководством. Впоследствии на протяжении трех лет я читал книги, как под его руководством, так и под началом других шейхов. Затем я вступил в дискуссии"».

А вот что поведал ‘Умар ибн Уаджиб: «Пока мы были у моего отца в Бальнасие, а он в это время преподавал *мазхаб*, вдруг к отцу подошел Мухаммад ибн Хазм. Он слушал нас и удивлялся. Затем он задал вопрос по *фикху* присутствующим. Ему ответили, но он стал возражать. И тут кто-то из сидящих сказал: „Эта наука не то, что ты можешь выдумать". Тогда он встал, затем сел, затем вошел в дом, пробыл там некоторое время. Он долго плакал и без остановки. А спустя несколько месяцев он пришел к нам на то же самое место, вступил в дискуссию и провел ее должным образом, во время которой и сказал: „Я следую истине, усердствую и не ограничиваюсь *мазхабом*"».

А вот что упоминается в биографии Яхьи ан-Нахауи в книге «Ахбар аль-‘уляма’»: «Он был моряком и перевозил людей на своем судне с одного берега на другой. Он очень любил знания.

Так вот, если на его судне оказывались люди из Дома науки и занятий, что на острове Александрии, то они рассказывали друг другу о том, что видели, и вступали в обсуждения, а он прислушивался, и душа его с радостью стремилась к знаниям. Когда же в нем окрепла мысль о том, что следует учиться, он призадумался и сказал про себя: „Мне уже перевалило за сорок, и я ничего не умею делать, ничего не знаю, кроме мореплавания и судоходства. Как я смогу усвоить что-либо из науки? “ Вот так он, погруженный весь в размышления, вдруг увидел муравья, который взвалил на себя финиковую косточку, и с упорством взбирался наверх. Косточка сошла с него, но он вернулся к ней и вновь взял ее. И так повторилось много раз, но муравей старался, и в конце концов добился своей цели. Тут он сказал: „Если слабое насекомое добилось своего благодаря усердию и кропотливому труду, то я тем более должен осуществить свою цель усердием“. Сразу же после этих мыслей он вышел, продал свое судно и поселился в Доме наук. Он начал с изучения грамматики, языка и логики, и преуспел в них, поскольку это было его началом. Впоследствии его стали называть знатоком этих наук, и он обрел известность благодаря этому. Он написал много книг. И этот Яхья еще повстречался с ‘Амром ибн аль-‘Асом, на которого он произвел очень хорошее впечатление».

Шейх ‘Изз ад-Дин ибн ‘Абд ас-Салям, слава о знаниях и воле которого распространилась повсюду, поначалу был очень бедным человеком, а приступил к обучению в зрелом возрасте.

Шейх Ахмад ибн Ибрахим ибн аль-Хасан аль-Кина‘и посвятил себя обучению в возрасте тридцати лет. Он изучал *фикх*, грамматику и другие науки, и преуспел. Слава о нем разошлась в его родном селении. Известно, что в день он заучивал четыреста строчек. После он предался поклонению, и вел такой образ жизни вплоть до смерти в 728 г. от хиджры.

Шейх Юсуф ибн Ризкуллах дожил до глубокой старости, почти до девяноста лет. У него очень сильно сел слух, но все остальные органы чувств оставались в норме. И при этом он был настолько волевым человеком, словно ему тридцать лет. Он умер в городе Сафад (что на территории Палестины) в 745 г. от хиджры с пером в руке.

Известно, что шейх Ахмад ибн ʻАбд аль-Кадир аль-Киси аль-Ханафи ан-Нахауи изучал самые разные науки, и преуспел в них. В конце своей жизни он приступил к изучению хадисов, и люди стали упрекать его за это, но он возразил им, написав прекрасные строчки:

> Меня стали укорять люди в том, что я взялся за изучение хадисов,
> Хотя больше заслуживают укора они сами.
> Сказали они: имам всезнайка,
> Ходит туда и сюда и просит еще знаний.
> Я покидаю их и отвечаю на их слова,
> Удивляясь их полному невежеству:
> «Если человек может нагнать то, что упущено им из благородного,
> То его следует отнести к волевым людям, а не к невеждам».

В поисках и распространении знаний до последнего вздоха

Аль-Муʻафа ибн Закарийя поведал о том, что некий человек, достойный доверия, был рядом с Абу Джаʻфаром ат-Табари, да помилует его Всевышний Аллах, когда тот был при смерти. В общем, спустя час или менее того имам умер. А ему упомянули мольбу, которую произнес Джаʻфар ибн Мухаммад. Он тут же попросил чернильницу, бумагу и принялся записывать, но

ему возразили: «Разве время сейчас?!», на что он ответил: «Человеку следует приобретать знания вплоть до смерти».

Фаркад, имам мечети в Басре, рассказывает о том, что как-то раз они вошли к Суфьяну, когда того поразил недуг, из-за которого он и умер впоследствии. И тут некий мужчина рассказал ему хадис и ему он понравился. Он немедля вытащил из-под постели доску, и принялся записывать на ней. Ему сказали: «Вот в таком состоянии?» Но он ответил: «Поистине, он – благой (*хасан*). Если я останусь, то ведь я услышал благое, а если умру – то ведь я записал благое».

А вот что поведал знаток фикха Абу аль-Хасан ‘Али ибн ‘Иса аль-Уальуалиджи: «Я вошел к Абу ар-Райхану – аль-Байруни – когда он был при смерти. Он издавал уже было предсмертные хрипы, ему сдавливало грудь, и тут он спросил меня: „Как ты мне сказал однажды: „Подсчет наследства для бабушек недействительный…„[175]?» Мне было его жалко, и я сказал ему: „В таком вот состоянии?“ На что он ответил: „Послушай, разве не лучше мне распрощаться с этим миром, разобравшись в этом вопросе, нежели покинуть мир, будучи несведущим в нем?!“ И тогда я повторил ему, а он заучил наизусть и научил меня тому, что пообещал. Затем я вышел из его дома и уже в дороге услышал крики».

Аль-Кади Ибрахим ибн аль-Джаррах аль-Куфи, ученик имама Абу Юсуфа аль-Кади – Я‘куба ибн Ибрахима аль-Ансари – умер в 182 г. от хиджры, которого прозвали судьей судей всего мира, поведал однажды о следующем: «Как-то Абу Юсуф заболел, и я пошел к нему, дабы навестить его. Он лежал без сознания. А когда он пришел в себя, сказал: „Ибрахим, что ты скажешь по этому вопросу?“ Я ответил: „При таких-то обстоятельствах? “ Но он сказал: „Ничего страшного, мы поу-

---

175 Речь идет об одном из терминов из области *фикха* (раздел – наследство). Под бабушками имеется в виду бабушка по линии матери.

чимся, быть может, это спасет кого-либо“. Затем он спросил: „Ибрахим, как лучше бросать камушки (то есть во время выполнения обрядов хаджа), кидать их, идя пешком или будучи верхом?“ Я ответил: „Будучи верхом“. Он сказал: „Ты ошибся“. Тогда я сказал: „Будучи пешком“. Но он вновь сказал: „Ты ошибся“.Я же сказал: „Объясни же, да будет доволен тобой Аллах“. Тогда он сказал: „Если речь идет о том, когда люди стоят для произнесения мольбы, то лучше бросать, будучи пешком. А если люди не останавливаются возле него (т.е. столба), то лучше бросать верхом“». Затем я покинул его, и не успел я подойти к дверям его дома, как услышал крик. Оказалось, что он уже умер, да помилует его Аллах».

Однажды имам Ахмад встретился в пути с одним из своих знакомых, и тот невзначай как бы упрекнул его в том, что он заучивает и пишет уж больно много. Вот что сказал его знакомый: «Один раз в Куфу, другой раз – в Басру! Сколько это будет продолжаться?», на что имам Ахмад ответил: «Вместе с чернильницей – в могилу».

Раздел второй

Сила воли наших праведных предшественников в поклонении и непреклонном следовании прямому пути

Наши праведные предшественники осознали то, что требует от них Аллах. Они глубоко размышляли над сутью этой мирской жизни, и, понимая, что она неизбежно приведет к грядущему миру, не поддавались ее искушениям. Они трудились не смыкая глаз, их сердцам были чужды земные страсти, их воля и побуждения были превыше ничтожных вещей. И поэтому они очень часто постились, выстаивали ночи в молитве со смиреной покорностью, со слезами на глазах пред Аллахом. В их биографиях приводятся поразительные истории, свидетельствующие об их сильной воле в чистом раскаянии и непреклонном следовании путем истины, об их стойкости в поклонении и полном повиновении Аллаху. Далее мы приведем где-то их высказывания, а где-то отрывки из их жизни, которую они проводили в поклонении Аллаху.

Аль-Хасан сказал: «Если кто соревнуется с тобой в твоей религии, то потягайся с ним. А коль кто-то пытается соперничать с тобой ради мирского удела своего, то отдай ему, пусть подавится».

А вот что сказал Уахиб ибн аль-Уард: «Если тебе по силам сделать так, чтобы оказаться первым пред Аллахом, то так и поступи». Как-то шейх Шамс ад-Дин Мухаммад ибн ‘Усман ат-Туркистани сказал: «Всякий раз, когда я узнавал, что кто-то совершил поклонение Аллаху, то я непременно повторял его с излишком». Однажды некий праведник сказал: «Если один человек услышит о том, что есть некто, кто более покорный Аллаху, чем он, а затем умрет из-за чувства печали, то в этом нет ничего значительного».

Однажды у Нафи‘а спросили: «Что делал Ибн ‘Умар у себя дома?» Он ответил: «Принимал малое омовение для каждой молитвы, и читал Коран между ними».

Известно, что «если Ибн ‘Умар пропускал коллективную молитву, то он постился день, ночь проводил в поклонении Аллаху и освобождал раба».

Перед смертью Абу Муса аль-Аш‘ари усердно поклонялся Аллаху как никогда. Ему сказали: «Если бы ты воздержался или пожалел себя хоть чуть-чуть», на что он ответил: «Если выпустить лошадь, и она приблизится к концу беговой дорожки, то она будет мчаться, что есть мочи. А из отведенного мне срока осталось меньше этого». В итоге Абу Муссу смерть застала именно в этом положении.

Катада передал такие слова Мурика аль-‘Аджали: «В этом мире верующего я бы сравнил лишь с человеком, который оказался на доске в открытом море, и молит: „О Господь, о Господь!“ Быть может, Аллах спасет его».

А вот что сказал Усама: «Тот, кто видел Суфьяна ас-Саури, мог подумать, что он словно на судне, которое тонет. Чаще всего слышно было, как он говорит: „О Господь, спаси, спаси“».

А вот что поведал Джа‘фар: «Как-то мы вошли к Абу ат-Тайяху, чтобы навестить его, а он сказал: „Клянусь Аллахом, когда мусульманин видит легкомысленное отношение людей к предписаниям Аллаха, то это непременно должно подтолкнуть его к еще большему усердию и труду“, а затем он заплакал».

А вот что говорит Фатима бинт ‘Абд аль-Малик, жена повелителя правоверных ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза, да помилует его Аллах: «Не видела я, чтобы кто-то больше молился, постился или страшился своего Господа, чем он. Он совершал ночную молитву, затем садился и плакал, пока не сомкнутся глаза. После приходил в себя, и опять плакал, покуда не сомкнутся глаза. Бывало так, что мы лежим в постели, и вдруг он

вспомнит что-то о грядущей жизни и встрепенется словно воробей, стряхивающий с себя воду, а затем присядет и плачет, а я укрою его покрывалом».

Аль-Мугира ибн Хаким передал следующее: «Как-то Фатима бинт ‘Абд аль-Малик сказала: О„ Мугира! Быть может, среди людей есть те, кто больше молится и постится, чем ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, однако я не видела среди людей того, кто страшился бы своего Господа больше, чем ‘Умар. Обычно он заходил в дом и шел в свой уголок, где молился, и не переставал плакать и взывать, покуда не сомкнутся глаза его. После он приходил в себя и делал то же самое всю ночь».

Абу ‘Убайда ибн ‘Укба ибн Нафи‘ рассказывает, что однажды он зашел к Фатиме бинт ‘Абд аль-Малик, и спросил: «Поведай мне, как ‘Умар?» Она ответила: «Не ведомо мне о том, чтобы он принял большое омовение из-за близости или поллюции, с тех пор как стал халифом».

Известно, что аль-Асуад ибн Язид настолько усердствовал в поклонении и постился в жаркие дни, что его тело покрывалось то зеленой окраской, то желтой. ‘Алькама ибн Кайс говорил ему: «Зачем ты мучаешь себя?» А он отвечал: «Хочу почтить свою душу». Он постился – да так, что его тело зеленело, и молился, покуда не валился с ног. Однажды Анас ибн Малик и аль-Хасан вошли к нему и сказали: «Поистине, Аллах, Всемогущ Он и Велик, не велел всего этого делать», на что он говорил: «Я всего лишь подвластный раб. И я буду смирен во всем, где это только возможно».

Однажды у ‘Амира ибн ‘Абдуллаха спросили: «Как ты выносишь бодрствование ночью и жажду в знойные дни?» Он ответил: «Я всего лишь переношу прием пищи со дня на ночь, а сон – с ночи на день, разве не так? В этом нет ничего сложного». Когда наступала ночь, он говорил: «Жар Огня увел сон», и не спал до самого утра.

Аль-Хасан передает: «Как-то ‘Амир ибн Кайс сказал людям,

которые вспомнили о мирской жизни, так: „Вас обременили заботы? А ведь, клянусь Аллахом, если мне удастся, я сделаю так, что они обе[176] будут одной заботой“. И он претворял это, клянусь Аллахом, пока не встретил Аллаха».

Однажды Ахмад ибн Харб сказал: «Диву даюсь тому, кто знает, что Рай украшается над ним, а Огонь разжигается под ним. Как он может спать между ними?»

Абу Муслим аль-Хауляни повесил кнут дома в уголке, где молился, для того чтобы пугать им себя. Он обращался к своей душе с такими словами: «Подымайся, и ведь, клянусь Аллахом, я поволоку тебя по земле, дабы невмоготу было тебе, а не мне». А если он ослабевал, то брал кнут и бил им себя по голени, приговаривая: «Ты заслуживаешь хлыста больше, чем мое верховое животное». Он также говорил: «А сподвижники Мухаммада ﷺ думают, что лишь они будут достойны его, помимо нас?! Нет же, клянусь Аллахом, мы их потесним в этом, дабы они знали, что оставили после себя мужчин».

Мансур ибн аль-Му‘тамар выглядел так, что всякий увидевший его думал, что с ним приключилась беда. Он был весь разбитый, говорил тихо, а глаза его не просыхали от слез. Стоило его чуть тряхнуть, как у него голова шла кругом. Както родная мать сказала ему: «Что ты делаешь с собой? Большую часть ночи плачешь и не можешь успокоиться. Может ты, сынок, сделал что-то ужасное кому-то? Может, ты убил кого-то?», а он отвечал: «Мама, я знаю то, что содеяла душа моя».

Как-то Хашим, ученик Мансура ибн Задана, сказал: «Если бы ему сказали, что у двери стоит ангел смерти, то никаких лишних дел у него бы не возникло».

Ноги Сафуана ибн Салима немели из-за долгого стояния в молитве. Он так усердствовал в поклонении Аллаху, что если бы ему сказали, что завтра наступит Судный день, то он бы не

---

[176] Очевидно, мирская и грядущая жизни. – *Прим. пер.*

нашел ничего, что мог бы сделать вдобавок к тому, что уже делает… Он говорил: «О Аллах, мне любо встретиться с Тобой, так пусть и Тебе будет любо встретиться со мной». Анас ибн ‘Ияд сказал: «Я видел Сафуана ибн Салима таким, что если бы ему сказали: „Завтра Судный день“, то он не смог бы ничего прибавить к своему поклонению».

‘Абд ар-Рахман ибн Махди сказал: «Если бы Хаммаду ибн Саляме сказали: „Поистине, ты завтра умрешь“, то он не смог бы приумножить свои (благие) поступки». А вот что сказал Муса ибн Исма‘иль: «Если бы я сказал, что никогда не видел Хаммада ибн Саляма смеющимся, то вы бы поверили мне. Он всегда был занят чем-то: либо передавал хадисы, либо читал, либо прославлял (Аллаха), либо совершал молитву. Свое дневное время он распределял на эти дела».

Дочь ар-Раби‘и ибн Хусайма говорила отцу: «О отец, почему я вижу, как люди спят, а ты не спишь?», а он отвечал: «Доченька, поистине, твой отец боится сна». А вот что передает Ибрахим: «Некто сказал: „На протяжении двадцати лет любая речь, которую я слышал от ар-Раби‘а ибн Хусайма, всегда была о высоком“. Также некто еще сказал: „Я был рядом с ар-Раби‘а на протяжении двадцати лет, и не услышал от него ни единого постыдного слова“».

Как-то Малик сказал: «Я повстречал Айюба ас-Сахитьяни в Мекке, во время двух поездок в хадж, но так с его уст ничего и не записал. А когда я увидел его в третий раз в хадже, он сидел на площадке вблизи источника Замзам. И всякий раз, когда упоминали имя Пророка ﷺ он плакал – да так, что мне его было жалко. И когда я увидел все это, то записал с его уст».

Саляма ибн ‘Алькама сказал: «Я общался продолжительно с Юнусом ибн ‘Убайдом, и не было ни единого слова, за которое я мог бы его упрекнуть».

А вот что сказал Абу Харун Муса: «‘Аун рассказывал нам хадисы, а с его бороды стекали слезы».

Абу ‘Али ибн Шихаб сказал: «Я слышал, как ‘Абдуллах ибн Батта сказал: „Перед сном я произношу сорок хадисов, из тех, что переданы от Посланника Аллаха ﷺ“».

А вот что поведал аль-Касим ибн Рашид аш-Шайбани: «Зум‘а остановился у нас, когда мы жили в местности аль-Махзаб. Вместе с ним была его жена и дочери. Ночью он вставал и продолжительно молился, а перед рассветом он кричал во весь голос, обращаясь с призывом: „О путники, остановившиеся на привал! Все ли вы этой ночью спите? Почему бы вам не встать и не отправиться в путь?“ И тут они вскакивали с мест, и слышно было, как один вдалеке плачет, другой – взывает, третий – читает, четвертый – принимает омовение. А с наступлением рассвета он кричал: „Утром удостаиваются похвалы ночные путники“».

Как-то Уаки‘ сказал: «Аль-А‘машу было уже почти семьдесят лет, и он ни разу не пропустил первый *такбир*[177]. Я очень часто бывал у него на протяжении шестидесяти лет, и не видел, чтобы он возмещал хотя бы один *ракаат*».

А вот что передает Абу Хайян от своего отца: «Ар-Раби‘ ибн Хусайм был парализован, и его вели на (коллективную) молитву. Как-то ему сказали: „Ты оправдан“, на что он ответил: „Поистине, я слышу слова: „Спешите на молитву“. А ведь если вы можете прийти на нее, даже ползком[178], (то придите)“».

Хаммад ибн Саляма говорит: «Всякий раз, когда мы приходили к Суляйману ат-Тамими в час послушания Аллаху, Всемогущ Он и Велик, то непременно заставали его в покорном состоянии. Если это был час молитвы, то мы видели, как он молится. Если же это не было часом молитвы, то мы видели,

---

[177] То есть он коллективную молитву всегда начинал с имамом. – *Прим. пев.*

[178] Слова из хадиса, в котором сказано о необходимости посетить коллективную молитву, если человек слышит призыв к ней, даже если ему придется ползти. – *Прим. пер.*

как он принимает омовение, или навещает больного, или участвует в похоронах, или сидит в мечети. Мы посчитали, что он не может ослушаться Аллаха, Всемогущ Он и Велик».

Как-то ‘Иса ибн ‘Умар сказал: «‘Амр ибн ‘Утба ибн Фаркад ночью, оседлав коня, выходил в путь. Стоя у могил, он говорил: „О обладатели могил! Свитки уже скручены и деяния завершены», а затем плакал стоя на ногах до самого утра. После он возвращался и совершал со всеми утреннюю молитву“».

А вот что рассказывает Абу аль-Мауахиб ибн Сасра об имаме Абу аль-Касиме ибн ‘Асакир: «Я не видел ни равных ему, ни тех, кому были бы присущи те качества, которыми обладал он: он следовал одному пути на протяжении сорока лет, совершал (коллективную) молитву стоя в первом ряду, кроме тех случаев, когда была уважительная причина, и неотлучно пребывал в мечети в месяц рамадан и в течение десяти дней месяца зу-ль-хиджа. Он не гнался за богатством и строительством домов, он избавил себя от всего этого. Он отстранился от стремлений занять должность имама или оратора, и отказался от них, после того, как они были предложены ему. Он жил по принципу „призывай к добру и запрещай зло“, и он не боялся упреков людей за дело Аллаха».

Среди рассказчиков хадиса, достойных доверия, был Бишр ибн аль-Хасан. Его прозвали ас-Саффий (Стоящий в ряду), так как он всегда стоял в первом ряду в мечети Басры на протяжении пятидесяти лет.

Ибрахим ибн Маймун аль-Мируази, рассказчик хадисов, достойный доверия, один из тех, кто призывал к Исламу, ученик ‘Ата’ ибн Абу Рабаха, занимался ювелирным делом – плавил золото и серебро. Известно, что «он был знатоком фикха, достойным человеком, призывающим к добру». Ибн Ма‘ин сказал: «Если он поднял молот и вдруг услышал призыв (на молитву), то тут же переставал стучать».

Однажды аль-Ахнафу ибн Кайсу ﵁ сказали: «Ты чем-то сильно обеспокоен». Он сказал: «Когда наступает время мо-

литвы, меня тянет совершить ее как можно быстрее, и так, покуда я не сделаю это».

Касир ибн ‘Убайд аль-Хумаси был имамом жителей Хумаса в течение шестидесяти лет, и он ни разу не совершил земной поклон по ошибке в молитве (*суджуд ас-саху*). Этот факт объясняют, приводя его же слова: «Каждый раз, когда я переходил через порог мечети, я думал лишь об Аллахе».

Один из известных судей аш-Шама Суляйман ибн Хамза, а он был праправнуком Ибн Кудамы аль-Макдиси, автора книги «Аль-мугни», сказал следующее: «Обязательную молитву я совершил один всего лишь дважды, хотя у меня такое ощущение, что и этих двух разов не было». Следует учесть, что тогда Суляйману исполнилось почти девяносто лет.

А вот что говорит Шараф ад-Дин ибн Мухаммад, да помилует его Всевышний Аллах: «Ибн Дакик аль-‘Ид, как правило, останавливался в Египте в нашем доме. И ночью мы видели, как он либо молился, либо ходил из стороны в сторону, погрузившись в размышления, до самого рассвета. А после рассвета, он совершал утреннюю молитву и шел прилечь до наступления того времени, когда он обычно совершал молитву *духа*[179]».

Как-то ас-Сахиб Шараф ад-Дин сказал: «Я слышал, как шейх Шихаб ад-Дин Ахмад ибн Идрис аль-Кирафи аль-Малики говорит: „На протяжении сорока лет шейх Таки ад-Дин не спал ночью. Разве что после того как совершит утреннюю молитву, он шел прилечь на бок, пока не взойдет высоко солнце[180]“». Ибн ‘Имад аль-Ханбали в книге «Шазарат аз-захаб» пишет, что он говорил так: «Какое бы слово я ни сказал, какой бы поступок я ни совершил, я непременно был готов к ответу за них пред Аллахом». Эти слова приводит ас-Сабки.

---

[179] Одна из желательных молитв, совершается после восхода солнца до обеденной молитвы. – *Прим. ред.*

[180] Т.е. пока не наступит время для совершения молитвы духа. – *Прим. ред.*

А вот что поведал хафиз Кутб ад-Дин аль-Халяби о шейхе Таки ад-Дине: «... он спал ночью лишь немного, а всю оставшуюся часть времени он распределял на чтение книг и Корана, на поминание Аллаха и совершение ночной молитвы (*тахадджуд*) – да так, что бодрствование ночью стало для него привычкой. Ипритом он все время был чем-то занят. В его век не было подобных ему людей».

Сильная воля наших праведных предшественников проявлялась и в великодушии, и в готовности пожертвовать собой ради других. Приведем случай из жизни ‘Абдуллаха ибн Талиба. Некий мужчина пришел к нему и пожаловался на то, что не может собрать приданое для своей дочки, чтобы выдать ее замуж. А у Ибн Талиба также была дочка, которая навещала его от праздника к празднику. Так вот, он сказал ее матери: «Мне бы хотелось, чтобы ты прихорошила нашу дочку, нарядила ее и надела на нее ее украшения». Она так и поступила. А когда дочка вышла к нему, он поприветствовал ее, обрадовался и сказал ей и ее матери: «Такой-то человек пожаловался мне на то-то, и мне хочется отдать ему все, что на моей дочке из украшений и одежды, дабы он смог приготовить приданое для своей дочери. А я дам взамен моей дочке нечто большее».

Они были настоящими мужчинами.
Стыд и срам называть тех, кто не схож на них, – мужчинами.
Горе тебе, ты прожил жизнь,
И прошли ее часы в немощи и лени,
В то время, как люди встали на тропу спасения,
И не спеша устремились к высокой цели.

Раздел третий

Сила воли в поиске истины

В истории Ислама как в прошлом, так и в настоящем, есть множество прекрасных примеров из жизни людей, обретших истину, – тех, кто был преисполнен воли и полной решимости в поисках правды. Они жертвовали всем на этом пути: и душой, и богатством, благодаря чему стали мерилом для всех последующих поколений. Их жизнь стала явным подтверждением следующему правилу Аллаха: того, кто ищет истину с искренним намерением ради Всевышнего, Аллах, Всемогущ Он и Велик, непременно направит его на верный путь и дарует ему Свою великую милость – Ислам. В этом разделе мы приведем ряд светлых примеров из жизни наших предшественников и современников.

Сальман аль-Фариси – образец для подражания тем, кто ищет истину

О месте происходящих событий: высокое дерево, бросающее тень на землю. Оно растет перед скромным домиком в городе Аль-мада'ин. Под этим деревом сидит хозяин дома – старец, голова которого покрыта сединой, а лицо его преисполнено достоинства. Вокруг него собрались его близкие друзья, внимательно слушают его интересный рассказ, историю о его благословенном пути в поисках истины. И вот он им рассказывает, как отказался от веры своего народа (персов) и принял христианство, а затем – Ислам, как пожертвовал на пути к Великой истине богатством своего гордого отца и обрек себя на нищенство лишь для того, чтобы успокоить свой разум и душу. И вот он им поведал, как был продан на рынке рабов, пребывая в поисках правды, как он встретился с Пос-

ланником Аллаха ﷺ, как уверовал в него… Этим старцем был Сальман аль-Фариси или Сальман аль-Хаййир (Благородный) – сподвижник Посланника Аллаха ﷺ – эталон для каждого, кто искренне и самоотверженно стремится познать истину. Так давайте же мысленно приблизимся к нему и послушаем его дивный рассказ.

Вот что говорит Сальман аль-Фариси رضي الله عنه: «Я был родом из Асбахана, уроженец села под названием Джи… Отец мой был старейшиной на родных землях, и больше всего из рабов Аллаха он любил меня… Я был усердным огнепоклонником – да так, что удостоился звания хранителя огня, который мы разжигали и не давали ему гаснуть… А у отца моего было имение, и однажды он меня отправил туда. Я вышел в путь, а по дороге встретил церковь христиан. Я услышал, как они молятся, и вошел в нее, дабы посмотреть, что они делают. Мне понравилось то, что я увидел из их молитвы, и я сказал себе: „Это лучше нашей религии, которой мы следуем“. И я не покинул их, пока солнце не зашло. Я не пошел в имение отца, и не вернулся к нему, пока он не послал людей за мной… После того как мне понравилось то, как поступают христиане и как они молятся, я спросил их об истоках их религии. Они ответили: „В аш-Шаме“. После того как я вернулся к отцу, я сказал ему: „Я проходил мимо людей, что молятся в своей церкви, и мне понравилась их молитва, и я посчитал, что их религия лучше нашей“… Он пытался убедить меня, а я – его, и в конце концов он заковал мне ноги и запер меня…

Я же отправил посыльного к христианам с вестью, что я принял их веру, и с просьбой, чтобы они дали мне знать, когда из аш-Шама пребудет караван, дабы они сообщили мне заранее, до того как он тронется в обратный путь, чтобы я смог уехать вместе с ним в аш-Шам. Они выполнили мою просьбу, я же разбил оковы и сбежал. Я отправился вместе с караваном в аш-Шам. По прибытию я спросил, кто среди них ученый.

Мне ответили: „Священник – служитель церкви". Я пришел к нему и рассказал свою историю. Так я остался у него: служил, молился и учился... Но этот священник был плохим представителем своей веры, поскольку собирал милостыню с людей на благочестивые дела и припрятывал ее для себя... Затем он умер... На его место назначили другого служителя, и я не видел среди людей, исповедовавших их религию, лучшего человека, более всего стремящегося к грядущей жизни, воздерживающегося от мирской, и усердствующего в поклонении, чем он... Я полюбил его так, как не любил до этого никого. Когда же его настигла неизбежная участь, я сказал ему: „Тебя настигло из повеления Аллаха то, что ты видишь сам. Так что же ты мне повелишь, за кем завещаешь следовать?" Он ответил: „Не знаю я среди людей никого, кто следовал бы тому, чтои я, кроме человека в Аль-мусиле". Когда он умер, я отправился к этому человеку в Аль-мусиле, и рассказал ему обо всем. Я пробыл у него столько, сколько было угодно Аллаху. Затем пришло время и его смерти. Я спросил его, и он направил меня к служителю в Нусайбине... Я прибыл к нему, и поведал ему о своей истории, затем пробыл у него столько, сколько было угодно Аллаху. А когда он был при смерти, я спросил его, и он повелел мне быть рядом с человеком из ‘Умурийи на византийских землях. Я отправился к нему, и остался у него... Чтобы прокормить себя, я занялся коровами и овечками... Затем приблизилась и его смерть. Я сказал ему: „Завещаешь, за кем мне следовать?", на что он ответил: «Сынок, не знаю я никого, кто следовал бы тому же, что и мы, дабы повелеть тебе отправиться к нему. Однако тебя застало время пророка, который будет послан с пречистой верой Ибрахима... Он переселится на землю, где растут пальмы, по обе стороны которой будет каменистая местность, образованная после извержения вулканов. И если ты можешь добраться до него, то так и поступи. Ему будут присущи знаки, которые не

скрыть: он не ест милостыню, принимает подарки и между его плечами печать пророчества. Если ты увидишь ее, то узнаешь его».

Однажды я увидел караван, спросил, откуда он, и понял, что с острова арабов. Тогда я сказал этим путникам: „Я вам отдам вот этих моих коров и овец за то, что вы отвезете меня в свои родные края“. Они сказали: „Хорошо“. Они взяли меня с собой, но, достигнув долины Аль-кура, поступили со мной несправедливо – продали меня некому иудею. Здесь я увидел заросли пальм и страстно пожелал того, чтобы это оказалась та земля, что была описана мне, на которую переселится ожидаемый пророк… Но это была не та земля. Я пробыл у этого человека, что купил меня, до тех пор пока к нему не прибыл другой иудей из Бану Курайза и выкупил меня. Мы вышли в путь, и так я прибыл в Медину! Клянусь Аллахом, как только я увидел ее, тут же убедился в том, что это та земля, которую мне описывали. Я пробыл у этого человека, смотрел за его пальмами в Бану Кураййза, пока Аллах не призвал к миссии Своего Посланника, пока он не прибыл в Медину и не остановился в Куба’ у Бану ‘Амр ибн ‘Ауф.

Однажды я был на макушке пальмы, а хозяин мой сидел под ней. Вдруг пришел некий иудей, сын одного из его дядей, и сказал ему: „Да погубит Аллах Бану Киля. Они сломя голову бегут к мужчине, что в Куба’. Он прибыл из Мекки, и они утверждают, что он – пророк…“. Клянусь Аллахом, как только я услышал эти слова, меня бросило в дрожь, пальма начала трястись, и я чуть было не сваливался на своего хозяина! Я быстро слез и тут же спросил: „Что ты говоришь? Что за новость?“ Но хозяин мой поднял руку и сильно ударил меня, а затем сказал: „Что тебе до этого? Займись делом“. Я взялся за работу, а когда наступил вечер, я собрал свои вещи, вышел и отправился к Посланнику Аллаха ﷺ в Куба’… Я вошел к нему, а вместе с ним сидела группа его сподвижников. Я ска-

зал ему: „Поистине, вы нуждающиеся люди и чужестранцы. У меня была пища, которую я поклялся отдать как милостыню. А когда мне рассказали о вас, я посчитал, что больше всего прав на нее имеете вы. Поэтому я принес ее вам…“ Затем я положил ее. Посланник ﷺ сказал своим сподвижникам: **„Ешьте, с именем Аллаха“**, но сам воздержался и не протянул к ней руку… Я подумал про себя: „Вот он, клянусь Аллахом, первый знак… Он не ест милостыню“. Затем я ушел. Вернулся я к Посланнику Аллаха ﷺ ранним утром, а с собой принес еду. Я сказал ему, да благословит его Аллахи приветствует: „Насколько я понял, ты не ешь из милостыни… Но у меня есть кое-что, чем я хочу тебя угостить в качестве дара“, и я положил еду перед ним. Тут он сказал своим сподвижникам: **„Ешьте, во имя Аллаха…“**, и сам поел вместе с ними. Тут я подумал: „Это, клянусь Аллахом, второй знак… Поистине, он ест из того, что подарено“. Затем я ушел и прождал столько, сколько было угодно Аллаху. После я пошел к нему, и нашел его на кладбище Баки‘. Он участвовал в похоронах, его окружали сподвижники, и он был облачен в два покрывала: одно окутывало нижнюю часть тела *(изар)*, второе – верхнюю *(рида’)*. Я поприветствовал его и отошел в сторону, пытаясь рассмотреть верхнюю часть его спины. Он понял, чего я хотел, и снял со своих плеч накидку, и тут обнаружился знак между его плеч – печать пророчества, как мне ее и описал мой наставник. Я набросился на него и стал его целовать, плача. Он же ﷺ пригласил меня, я сел рядом с ним, рассказал ему свою историю, как и рассказываю ее вам сейчас. Затем я принял Ислам, но рабство помешало мне принять участие в битве при Бадре и Ухуде. А однажды Посланник ﷺ сказал мне: **«Договорись письменно**[181] **со своим**

[181] Речь идет о договоре *мукатаба* – письменное соглашение между рабом и хозяином, согласно которому при выплате определенной суммы денег раб обретает свободу. Хозяина называют *мукатибом*, а раба –*мукатабом*.

хозяином, чтобы он освободил тебя», и я заключил сделку, а Посланник повелел сподвижникам помочь мне, и вот таким образом Аллах освободил меня от рабства и я зажил свободной жизнью, будучи мусульманином. Я принял участие вместе с Посланником Аллаха в битве у Рва, и во многих других событиях»[182].

Вот такими яркими и чуткими словами Сальман аль-Фариси поведал свою светлую и славную историю о поиске великой истины, которая привела его к Аллаху и определила его всю дальнейшую судьбу. Насколько же сильным был этот человек! Каким же он обладал духом, благодаря которому смог добиться успеха! Какая была присуща ему воля, перед которой все трудности и тяготы были одолены, а невозмож ное – стало возможным! А каким он был преданным, что бросил своего отца, его власть и богатства ради неизвестного, путь к которому тернист и приносит страдания. Он переезжал из одного города в другой, с одних земель – в другие, полный усердия, терпения и желания поклоняться Аллаху. Дальновидность Сальмана побудила его к изучению того, как живут люди и во что они верят. И поэтому он непрестанно следовал за истиной, он пожертвовал ради верного руководства всем, даже личной свободой, став рабом. А затем Аллах воздал ему сполна, привел его к истине и даровал возможность встретиться со Своим Посланником ﷺ. Также Он даровал Сальману долгую жизнь, чтобы он собственными глазами увидел, как знамена Ислама возвышаются над поселками и городами всего мира, как мусульмане, Его верные рабы, несут верное руководство и милость в каждый уголок земли.

---

[182] Приведено в сокращенном виде на наше усмотрение. Сообщение приводит ат-Табарани. Аль-Хайсами сказал: «Рассказчики этого сообщения – рассказчики достоверных сообщений, кроме Мухаммада ибн Исхака, а он утверждает, что слышал напрямую». Позже он отозвался о нем хорошо в книге «Ас-сильсиля ас-сахиха». – Т. 2, С. 592.

Абу Зарр ﵁ – в поисках истины

Со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, передано: «Когда до Абу Зарра дошла весть о том, что в Мекке призван к миссии Пророк ﷺ он сказал своему брату Унайсу: „Езжай в эту долину и разузнай, что ведомо этому человеку, который утверждает, что ему ниспосылаются вести с небес. Послушай, что он говорит, а потом возвращайся ко мне“.

Унайс отправился в путь, добрался до Мекки, послушал, что он говорит, а затем вернулся к Абу Зарру и сказал: „Я видел, как он призывает к благородным нравам, и я слышал, как он произносит речь, и это не стихи“. Тогда Абу Зарр сказал: „Ты не принес мне сполна того, чего я хотел! “

После Абу Зарр запасся провизией, взял бурдюк с водой и сам добрался до Мекки. Он пошел в мечеть и стал выискивать Пророка ﷺ, ведь он не знал его. Он не хотел спрашивать о нем людей. Так и наступила ночь, он прилег. Его увидел ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ и понял, что он чужеземец. Он пригласил его к себе, и тот последовал за ним. Они не стали расспрашивать друг друга о чем-либо, пока и не наступило утро. После он (Абу Зарр) вместе со своей провизией и бурдюком отправился в мечеть, и весь этот день пробыл там, так и не увидев Пророка ﷺ. Наступил вечер, и он вновь прилег. Мимо него проходил ‘Али и спросил: „А разве не пора мужчине вернуться домой?“ Он помог ему подняться и увел с собой, при этом они не спрашивали один другого ни о чем. На третий день он поступил также, и ‘Али опять приютил его у себя, а затем сказал ему: «Не расскажешь ли ты мне, что тебя привело? “ Он ответил: „Если ты дашь мне слово и пообещаешь отвести меня, то я расскажу“. ‘Али дал слово, и тот все рассказал ему. Тогда ‘Али сказал: „Поистине, это правда, и он – Посланник Аллаха ﷺ. Утром следуй за мной. Если я увижу нечто, из-за чего стану опасаться за тебя, то наклонюсь так, словно лью воду. А коль я продол-

жу путь, то иди за мной, пока не войдешь туда, куда войду я“. Он так и поступил. Он шел по следам ‘Али, пока тот не вошел к Пророку ﷺ и он вслед за ним. Он послушал Пророка ﷺ и тут же принял Ислам»[183].

Есть и другая версия того, как принял Ислам Абу Зарр. Она основывается на рассказе, который передан от его племянника ‘Абдуллаха ибн ас-Самита аль-Гифари. И эту версию также приводит Муслим со слов ‘Абдуллаха ибн ас-Самита аль-Гифари, племянника Абу Зарра. Далее мы приведем ее в сокращенном виде. Итак, Абу Зарр сказал: „ Мы покинули наше племя Гифар,а оно делало дозволенным запретный месяц, покинули племя я, мой брат Унайс и наша мать. Мы тронулись и остановились на привал поблизости Мекки. Унайс сказал: „У меня есть дело в Мекке, подожди меня“. Унайс отправился в Мекку и заставил меня долго ждать. Когда он вернулся, я спросил: „ Что ты сделал? “ Он ответил: „ Я повстречал мужчину в Мекке, который утверждает, что Аллах направил его“. Я спросил: „И что говорят люди?“ Он ответил: „Говорят, что он поэт, вещун и чародей“. А Унайс сам был поэтом. Далее Унайс сказал: „Я слышал речь прорицателей. Так вот, это не их слова. Я сопоставил его речь со стихотворными размерами, и не похоже ни на каком бы то ни было языке на то, что это стихи. Клянусь Аллахом, он говорит правду, а они – лгут“».

Далее Абу Зарр сказал: «Займи мое место, я пойду и посмотрю». Далее он рассказывает: «Я пришел в Мекку и выискал самого немощного человека тут (то есть нашел самого слабого человека и спросил именно у него, поскольку такие люди обычно безвредны) и сказал ему: „Где тот, кого вы называете звездочетом?“ Он показал на меня и сказал: „Звездочет!“ И тут все жители долины ринулись на меня со всем, что попа-

---

183 Приводят аль-Бухари и Муслим. Сообщение приведено в версии Муслима.

дется под руки. В итоге я упал без сознания. Не знаю когда, но я поднялся, словно побагровевший жертвенник (то есть он был весь в крови, как камень, который воздвигали люди во времена невежества и приносили на нем жертвы, и впоследствии он становился багровым от запекшейся крови)».

Далее Абу Зарр рассказывает: «Я подошел к источнику Замзам и смыл с себя кровь, попил воды из него. О сын моего дяди, я пробыл там где-то тридцать дней и ночей. У меня не было еды, кроме воды из Замзама. Я окреп – да так, что складки мои исчезли, и желудок мой не посасывал (то есть он не чувствовал голод и слабость)».

Далее Абу Зарр говорит: «Так вот, в одну из лунных ночей, когда жители Мекки уснули глубоким сном, и никто не совершал обход вокруг Дома, пришел Посланник Аллаха ﷺ и Абу Бакр. Он прикоснулся к камню, обошел Дом вместе со своим другом и встал на молитву. Когда он завершил молитву, я сказал: „ Мир тебе, о Посланник Аллаха“. Он ответил: **„И тебе, и милость Аллаха“**. Он спросил: **„Кто ты?“** Я ответил: „Из племени Гифар“. И тут он поднял руку и прикоснулся пальцами к своему лбу. Я подумал: „Ему неприятно, что я из племени Гифар“. Я хотел, было, взять его за руку, но друг его одернул меня, а он знал его лучше, чем я (то есть он так поступил, чтобы уберечь меня и Посланника Аллаха ﷺ от зла). Затем Посланник Аллаха ﷺ поднял голову и спросил: **„Давно ты здесь?“** Я ответил: „ Я пришел сюда около тридцати дней и ночей тому назад“. Он спросил: **„ Кто тебя кормил? “**Я ответил: „ Я пробыл без еды, разве что вода Замзам. И я окреп – да так, что складки мои исчезли, и желудок мой не посасывал“. Тогда он ﷺ сказал: **„Поистине, она благословенна, и, поистине, она - пища для того, кто вкушает ее“** (то есть она насыщает, как пища, того, кто пьет эту воду). Абу Бакр сказал: „О Посланник Аллаха, позволь мне накормить его этой ночью“. Затем Посланник Аллаха ﷺ и Абу Бакр ушли, и я пошел вмес-

те с ними. Абу Бакр открыл дверь и начал подавать нам пригоршнями изюм из Та'ифа. Это было в первый раз, когда я ел в Мекке»[184].

Шейх Абу Мухаммад 'Абдуллах ат-Тарджуман аль-Майорки (756-832 гг. от хиджры). В прошлом – пастырь по прозвищу Инсалим Турмида и выдающийся христианский ученый восьмого века от хиджры

В то время как крестоносцы самоутверждались путем распространения искаженного христианства на территории Андалузии, после того как прогнали мусульман с этих земель, Аллах открыл сердце одному из их выдающихся ученых. Он искренне принял Ислам, следовал предписаниям Аллаха и сражался на пути Аллаха, Всемогущ Он и Велик, рукой, языком и пером. Этим человеком был шейх Абу Мухаммад 'Абдуллах ибн 'Абдуллах ат-Тарджуман аль-Майорки, пастырь, которого прозвали Инсалим Турмида. Его стали называть ат-Тарджуман после того, как султан предложил руководству флота взять его к себе на службу, чтобы он изучил арабский язык, поскольку приходилось очень часто прибегать к переводу во время переговоров между мусульманами и христианами. Это произошло спустя пятнадцать месяцев с того дня, как он обратился в Ислам. Буквально за год он освоил арабский язык, и главнокомандующий назначил его руководителем отдела перевода.

Шейха Абу Мухаммада также называли Саййидом Тухфа (Мой господин Тухфа) в честь книги, которую он написал, под названием «Тухфа аль-ариб фи ар-радд 'аля ахль ас-салиб»

---

[184] Приводит Муслим.

(«Дар умелого в опровержении крестоносцев»). Этот труд стал сокрушительным ударом по скелету христианства, так как автором его являлся их выдающийся ученый того времени, по признанию и свидетельству самих христиан. Начинается эта книга с рассказа о том, как шейх Абу Мухаммад пришел к Исламу, который мы далее и приведем в сокращенном виде. Давайте послушаем, как он встал на истинный путь, как Аллах освободил его сердце от рабства язычества и неверия и открыл его для Ислама, которое наполнилось светом от Господа: «Знайте, да помилует вас Аллах, что родом я из города Майорка. Майорка – большой город, расположенный на берегу моря между двумя горами, вдоль которых тянется долина. Это торговый город, имеющий две огромные пристани, к которым причаливают большие судна с целью торговли. Город находится на острове, который носит имя самого города – Майорка[185], и в основном здесь выращивают оливки и инжир...

Мой отец был протектором, жителем Майорки. Я был его единственным сыном. Когда мне исполнилось шесть лет, он отдал меня учителю, который был пастырем. Я изучал у него Евангелие, и за два года я выучил наизусть половину Писания. Затем я изучал язык Евангелия и логику на протяжении шести лет. После я переехал из родного города Майорка в город Лярида, что на землях аль-Кистилян[186]. В тех краях этот город считался у христиан средоточием знаний. Здесь собиралось порядка 1000-1500 желающих изучить христианство. Они полностью подчинялись своему пастырю, который обу-

---

[185] Майорка – островок в средиземном море на юго-востоке современной Испании. Мусульмане открыли его в 290 г. от хиджры, но впоследствии враг мусульман аль-Баршалюни захватил и разрушил его в 508 г. от хиджры.

[186] Один из городов Андалузии. В наши дни этот город называют Косталоном.

чал их. В этом городе на протяжении шести лет я изучал естествознание и науку о звездах. Затем я взялся за изучение Евангелия и языка Писания, чем неотлучно занимался в течение четырех лет. Потом я переехал на земли Аль-анбурдийи, в Болонью – огромный город, который, бесспорно, в тех краях считался средоточием знаний. Каждый год сюда пребывало огромное количество людей, более двух тысяч желающих учиться. Здесь облачались только в плащ (тот, что божественной окраски[187]). И даже если среди учащихся был правитель или сын правителя, он также носил эту одежду, чтобы не выделяться среди остальных. Все учащиеся полностью подчинялись пастырю, который обучал их.

Я поселился в церкви их пожилого пастыря, которого они очень ценили. Звали его Николя Мартель. Его считали самым знающим и набожным, пречистым человеком. Равных ему в то время среди христиан не было. К нему обращались с вопросами по религии с разных стран и земель. Среди них были короли и люди других чинов, которые вместе с вопросами высылали и большие дары, самые ценные подарки. Они стремились к его благословению, хотели, чтобы он принимал их дары, и считали это за честь.

У этого пастыря я изучал основы христианства и его положения. Я настолько преданно служил ему и выполнял его поручения, что стал одним из его приближенных людей. Моя служба и близкое положение к нему дошли до того, что он отдал мне ключи от своего дома, погреба, где хранились запасы еды и воды. Он все это доверил в мои руки, абсолютно все, кроме ключа от маленькой комнаты, где он уединялся. Очевидно, это было хранилищем ценностей, которые дарили ему. А Аллах знает лучше.

---

[187] Возможно, это была одежда, покрашенная в особенный цвет, святой для них. А Аллах знает лучше.

Я пробыл рядом с ним десять лет, изучал те науки, о которых уже упомянул, и служил ему. Однажды случилось так, что он заболел и не смог присоединиться к обществу других пастырей. Они ждали его, обсуждая при этом вопросы из разных наук. И тут разговор зашел о словах Аллаха, Всемогущ Он и Велик, переданных устами Исы, мир ему, в Евангелие, где он говорит, что после него придет пророк, имя которому будет „Параклит“[188]. Они стали обсуждать, кто же этот пророк. Каждый из них высказал свое мнение, основываясь на своих знаниях и понимании. Эта беседа обострилась, спор затянулся, но они так и ушли, не придя к единому мнению. Я же вернулся домой к наставнику, тому, кто должен был вести упомянутый урок. Он спросил: „Что вы там проходили сегодня без меня? “, и я рассказал ему о том, что присутствующие разошлись во мнениях относительно слова „Параклит“, что один сказал так, другой – эдак, и привел ему видение каждого из них. Тут он спросил меня: „А что сказал ты?“ Я ответил: „Я привел слова такого-то судьи из его толкований к Евангелию“. Тогда он сказал: „Ты поступил правильно и был близок к правильному ответу. А такой-то ошибся. А вот он почти что попал в точку,

---

[188] Это слово в одном Евангелии упоминается, как «утешитель», в другом – как «Параклит». Однажды профессор ‘Абд аль-Уаххаб ан-Наджджар вступил в дискуссию с доктором Карло Нелино относительно этого слова. Вот как он сам рассказал об этом: «…Я спросил его – а я знал, что у него степень доктора по литературе древнегреческого языка: „Что означает слово Параклит?“ Он ответил: „Священники утверждают, что это слово означает утешитель“. Тогда я сказал: „Я задал вопрос доктору Карло Нелино, имеющего степень доктора по литературе древнегреческого языка, а не священнику», на что он ответил: „Это слово означает тот, кого много прославляют“. Я спросил: „Употреблено ли это слово в превосходной степени в значении прославляемый?“ Он ответил: „Да“. Тогда я сказал: „Поистине, одно из имен Посланника Аллаха ﷺ – Ахмад (Прославляемый много)“. Он же сказал: „Брат мой, ты выучил много…“» См.: ‘Абд аль-Уаххаб ан-Наджджар. – С. 397-398.

однако все эти мнения – неверны. Дело в том, что толкование этого благородного имени дано знать лишь людям, обладающим твердыми знаниями, а вы знаете лишь немного". Я бросился к его ногам, стал целовать их и сказал: „О господин мой, ты знаешь, что я приехал издалека, и я служу тебе вот уже десять лет, за которые я перенял у тебя столько знаний, что не счесть. Быть может, ты будешь милостив ко мне и скажешь, что означает это имя»... Наставник заплакал и сказал мне: „О сын мой, кянусь Богом, я очень ценю то, что ты служишь мне и что ты постоянно рядом со мной. В знании этого имени есть великая польза, однако я боюсь за тебя, что это навлечет на тебя беду, и христиане убьют тебя немедля". Я сказал: „ О господин мой, клянусь Великим Богом и истиной Евангелия и тем, кто пришел с ним, я никому не раскрою ту тайну, о которой ты мне поведаешь, кроме как с твоего разрешения". Тогда он сказал: „О сын мой, помнишь, когда ты только пришел ко мне, я спросил тебя о твоей стране, находится ли она вблизи мусульман? Нападают ли они на вас или вы нападаете на них? Я спрашивал для того, чтобы узнать насколько ты ненавидишь мусульман. Так знай же, сын мой, что Параклит – это одно из имен их Пророка Мухаммада[189] ﷺ. Ему была нис-

[189] Очевидно, что этот священник уверовал в посланническую миссию Пророка Мухаммада ﷺ, так как он точно знал его описание, упомянутое в Торе и Евангелии. В свое время мусульманские ученые писали о том, что ученые люди Писания знали о Мухаммаде ﷺ. В частности, имам аль-Джувайни, да помилует его Аллах, говоря о толковании слов Всевышнего: **«...то спроси тех, которые читают Писание раньше тебя»** (10:94), о значениях этого аята, ссылается на слова автора «Аль-кашшафа», который говорит следующее: «Смысл таков: Всевышний Аллах сначала упомянул о сынах Израиля, - а они и есть те, кто читают Писание, - и назвал их теми, кому были даны знания, так как о Посланнике Аллаха написано у них в Торе и Евангелии, и они знают его так, как знают своих сыновей...» В заключение он говорит: «Цель: описать священнослужителей такими, кто точно знает, что ниспосланное Посланнику Аллахом – истинно». См.:

послана четвертая книга, упомянутая устами Даниила[190], мир ему. Он сообщил, что она будет ниспослана ему, что его религия истинная, и что его народ – это тот самый белый народ, о котором сказано в Евангелии». Я спросил его: „О господин мой, а что ты скажешь о религии этих христиан?“ Он ответил: „О сын мой, если бы христиане следовали вере Иисуса в ее первоначальном виде, то они следовали бы религии Бога, так как религия Иисуса и всех пророков – от Бога. Однако они исказили ее и впали в неверие». Я спросил его: „О господин мой, и что же делать?“ Он ответил: „Сын мой, следует принять Ислам». Я спросил: „Обретет ли спасение принявший эту веру?» Он ответил: „Да, обретет спасение в этом и грядущем мире“. Я сказал: „О господин мой, разумный человек выберет для себя лучшее из того, что ведомо ему. А коль ты познал достоинство религии Ислам, тогда что же помешало тебе обратиться в нее?“ Он ответил: „О сын мой, Всевышний Бог открыл мне истину из того, что я поведал тебе о достоинстве Ислама и благородстве Пророка мусульман, лишь после того как я постарел, и тело мое ослабло, хотя нет нам оправдания в этом, и, более того, это сущий довод Бога против нас. Если бы меня Аллах привел к этому в твоем возрасте, то я бросил бы все и принял истинную веру, а ведь любовь греховная берет начало с любви к мирскому. Ты видишь, какое положение я имею среди христиан: высокую власть, величие, роскошь и несмет-

---

Имам ‘Абд аль-Малик ибн ‘Абдуллах аль-Джувайни. Шифа’ аль-галиль фи баян ма уака‘а фи ат-таура уа аль-инджиль мин ат-табдиль. – Т. 1, С. 147.

190 Шейх Рахматуллах аль-Хинди в «Одиннадцатом благовествовании» в контексте повествования о сне Навуходоносора, царя вавилонского, который приснился ему и о котором он забыл (это видение очень длинное. См.: Даниил, 2:1–46), приходит к выводу о том, что упоминаемое описание соответствует Посланнику ﷺ. См.: Рахматуллах аль-Хинди. Изхар аль-хакк. Перевод ‘Умара ад-Дасуки. – Т. 2, С. 267. А также: ‘Абд аль-Ахад Дауд. Мухаммад фи аль-китаб аль-мукаддас. – С. 86-94; С. 133-144.

ные богатства. А если я бы хоть в чем-то склонился бы к Исламу, то вскоре простой люд убил бы меня. А представь, что я спасся от них, добрался до мусульман и сказал: „ Я принял Ислам, и пришел к вам“, а они ответят мне: „Обратившись в истинную веру, ты помог сам себе. Не делай нам одолжение тем, что принял веру, благодаря которой ты спас себя от кары Божьей“. И вот я останусь среди них, будучи стариком, дожившим до глубокой старости, бедным в возрасте девяноста лет, который не понимает их языка, а они не оценят меня должным образом, и я умру среди них от голода[191]. А я, слава Богу,

---

[191] Ложное представление и плохое предположение о лучшей общине, появившейся на благо человечества, полное незнание о милосердии Ислама, о его безукоризненной общественной системе, основанной на: солидарности, великодушии, благожелательном отношении ко всем людям, защите их прав и заботе об их положении. И это даже в том случае, если они остаются при своей вере, а что говорить о тех, кто покорится Аллаху, Всемогущ Он и Велик, и провозгласит свидетельство истины. Задумайтесь над тем, что рассказывает Абу ‘Убайд об ‘Умаре ибн ‘Абд аль-‘Азизе в письме, адресованном ‘Ади ибн Арта, который находился в Басре. Итак, он пишет следующее: «Присмотрись к пожилым, немощным, неспособным уже зарабатывать себе на жизнь людям из числа тех, кто под защитой мусульман, и определи для них выплату из общей казны мусульман – то, что послужит для них достатком. А если у кого-нибудь из мусульман будет пожилой раб, немощный и неспособный уже работать, то он должен кормить его до тех пор, пока не разлучит их смерть или дарование свободы. Это так, поскольку до меня дошли сведения о том, что однажды повелитель правоверных ‘Умар проходил мимо старца из числа тех, кто под защитой, в то время как тот просил милостыню у дверей людей, и сказал: „Мы поступили с тобой несправедливо, коль брали с тебя *джизью*, когда ты был молод, а потом забыли про тебя, когда ты поседел“. Потом он сказал: „определи для него выплату из общей казны мусульман – то, что послужит для него достатком“». См.: Имам Абу ‘Убайд аль-Касим ибн Саллям. Китаб аль-амуаль. А самым веским опровержением этого ложного представления является доля его ученика ат-Тарджумана, когда он прибыл к мусульманам. К нему отнеслись с уважением, его оценили по достоинству и почтили.

следую вере Иисуса и тому, с чем он пришел,Бог тому свидетель". Я сказал ему: „О господин мой, посоветуешь ли ты мне отправиться на земли мусульман и принять их веру?" Он ответил: „Если ты разумен и стремишься к спасению, то поспеши это сделать, и ты обретешь и ближнюю, и грядущую жизнь. Однако, сын мой, никто не слышал то, о чем мы говорили сейчас. Поэтому, усердно храни эту тайну, а если ты хоть в чем-то проговоришься, то простой люд тут же тебя убьет, и я тебе ничем не смогу помочь. И если ты сошлешься на меня, то я стану отрицать это. Моим словам о тебе поверят, а твоим словам обо мне – нет. Я отрекусь от всего, если ты расскажешь хоть что-нибудь из этого". Я сказал ему: „О господин мой, упаси меня Бог проявить слабость в этом", и я дал ему слово в том, что было угодно ему. Затем я снарядился в путь и попрощался с ним. Прощаясь со мной, он попросил у Аллаха блага для меня и дал мне пятьдесят золотых динаров. Морем я добрался в родные края, город Майорку. Здесь я пробыл с отцом шесть месяцев, и отсюда я отправился на остров Сицилию и прождал там пять месяцев судно, которое направлялось бы на земли мусульман. Наконец прибыло судно, что держало курс на Тунис, и на нем я покинул остров Сицилию. Отчалили мы ближе к сумеркам, а причалили к пристани Тунис где-то в полдень. А когда я остановился в диуане [192] Туниса, слухи обо мне дошли до христианских первосвященников. Они приехали за мной и увезли в свое поселение. Их сопровождали несколько торговцев, проживающих здесь. Я пробыл у них в гостях, живя роскошной жизнью, четыре месяца. После я спросил, есть ли при дворе султана кто-нибудь, кто знает язык христиан. Султаном тогда был Абу аль-'Аббас Ахмад, да помилует его Аллах. И мне сказали, что при здешнем султанском дворе есть такой достойный человек, один из прибли-

---

[192] Государственное учреждение, ведомство.– *Прим. пер.*

женных слуг по имени Юсуф-врачеватель. Он был его врачом и входил в его свиту. Я очень обрадовался и попросил показать, где живет этот врачеватель. Мне показали. Я пришел к нему и рассказал ему о том, что со мной случилось, что я приехал, дабы принять Ислам. Этот человек был невероятно рад тому, что это благое дело свершится при его участии. Затем он оседлал своего коня и отвез меня во двор султана. Он вошел к нему, сообщил обо мне и попросил принять меня, и тот разрешил. Меня привели к султану, и первое о чем он меня спросил, был мой возраст. Я ответил: „Тридцать пять лет“. Затем он спросил, что я изучал, и я ему ответил. После он сказал мне: „Твой приезд несет в себе благо. С благословением Аллаха принимай Ислам“. Я сказал переводчику (а им был упомянутый врачеватель): „Скажи нашему правителю султану, что того, кто отречется от своей веры, непременно впоследствии осуждают родные и близкие, посрамляют его. Поэтому я прошу вас о любезности: отправьте людей к тем христианским торговцам и первосвященникам, что среди вас, пусть спросят у них обо мне и послушают, что они говорят. И после этого я приму Ислам, даст Бог Всевышний“. Он через переводчика сказал мне: „Ты попросил того же, что и ‘Абдуллах ибн Салям, когда он принимал Ислам, у Пророка ﷺ“[193]. Он

---

[193] История принятия Ислама ат-Тарджуманом очень похожа на то, как принял Ислам выдающийся сподвижник ‘Абдуллах ибн Салям ؓ. Он был одним из сынов Израиля, потомком Юсуфа, сына Я‘куба – пророка Аллаха, да будет доволен ими обоими Аллах. Вот что передает Анас ибн Малик ؓ: «Когда Пророк Аллаха ﷺ прибыл в Медину, люди сказали: „Пришел Пророк Аллаха“, и они стали взбираться наверх, чтобы увидеть его. Это услышал ‘Абдуллах ибн Салям, а он в это время был среди пальм, собирал для своей семьи финики. Он поспешил оставить корзину, в которую собирал урожай, но пришел вместе с ней. Он послушал Пророка Аллаха ﷺ, а затем вернулся к семье. А когда Пророк Аллаха ﷺ остался наедине, к нему пришел ‘Абдуллах ибн Салям и сказал: „Свидетельствую, что ты истинно Посланник Аллаха, и что ты пришел с истиной. Иудеи

велел привести первосвященников христиан и кого-нибудь из их торговцев, а меня завел в дом, что был неподалеку от его покоев. Когда к нему вошли христиане, он спросил их: „Что вы скажете о новом священнике, что прибыл на этом судне?“ Они ответили ему: „О правитель наш, этот человек большой ученый нашей религии. А наши старцы сказали, что не видывали более знающего и религиозного человека нашей веры, чем он“. Тогда он сказал им: „А что вы скажете о нем, если он принял Ислам?“ Они ответили: „Упаси нас Бог от этого. Он никогда этого не сделает“. Он выслушал христиан и отправил за мной. Я пришел к нему и произнес свидетельство истины в присутствии христиан, а они перекрестились[194], сказали:

знают, что я их вождь, что я самый сведущий среди них, сын самого сведущего среди них. Позови их и спроси у них обо мне, прежде чем они узнают, что я принял Ислам. Ведь если они узнают, что я принял Ислам, то станут клеветать на меня“. Тогда Пророк Аллаха ﷺ отправил за ними. И вот они вошли к нему. Пророк Аллаха ﷺ сказал им: „О собрание иудеев, горе вам, побойтесь Аллаха. Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного бога, вы знаете, что я – истинно посланник Аллаха, и что я пришел к вам с истиной. Примите же Ислам“. Они сказали: „Нет, мы не знаем этого“. И он повторил эти слова трижды, а они все отвечали также. Он спросил: „А кем будет среди вас ʻАбдуллах ибн Салям?“ Они ответили: „Этот человек – наш вождь, сын нашего вождя, самый сведущий среди нас и сын самого сведущего среди нас“. Он спросил: „А что вы скажете, если он принял Ислам? “Они ответили: „Преславен Аллах! Он не мог принять Ислам“. Тогда он сказал: „ О Ибн Салям, выйди к ним“. Он вышел к ним. Далее он сказал: „ О собрание иудеев, горе вам, побойтесь Аллаха. Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного бога, вы знаете, что он истинно Посланник Аллаха, и что он пришел с истиной“. Они же сказали: „ Ты лжешь“, и Пророк ﷺ вывел их». См.: Ибн Саййид. ʻУюн аль-асар. – Т. 1, С. 250. А также: Ибн Хаджар аль-ʻАскаляни. Фатх аль-бари. – Т. 7, С. 272.

[194] Обычно христиане крестятся, говоря «Упаси Господь». Они, собрав пальцы, прикасаются ко лбу, а затем, делая знак креста, касаются правого плеча и левого. Иногда они крестятся, прося благодати. Так, Папа крестится, выходя к людям.

„Он пошел на это, для того чтобы жениться, ведь священники у нас живут в безбрачии“[195], и вышли огорченными и опечаленными.

Султан, да помилует его Аллах, назначил мне жалование в четверть динара в день за службу при дворе, и отдал мне в жены дочь аль-Хадджа Мухаммада ас-Саффара. А когда я решил войти к ней, он мне даровал еще сто золотых динаров и прекрасную новую одежду. Я вошел к ней, и после она родила мне сына, которого я назвал Мухаммадом, ища благодати в имени нашего Пророка ﷺ“».

Далее шейх ‘Абдуллах ат-Тарджуман рассказывает о государстве хафсидов, в диуане которого он работал. После в девяти главах он ведет речь о природе четырех Евангелий: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, где он подчеркивает, что ни один из них не был апостолом Иисуса, мир ему, приводя точные научные доказательства. Затем он доказывает безосновательность таких догм и положений в христианстве, как крещение, троица, первородный грех, вечеря Господня, индульгенция и учения катехизиса, возвращаясь к библейским текстам и ясным логическим доводам. После он доказывает то, что Мессия был человеком, а не Богом, приводит имею-

---

[195] Католическая церковь запрещает епископам, кардиналам и монахам вступать в брак. Этот запрет привел к распространению бесчестия и распутства в отношениях между мужчинами и женщинами. В связи с этим в истории было немало случаев, когда епископов, монахов и монашек уличали в любовных связях, а те в свое оправдание заявляли, что это своеобразная духовная связь. См.: ‘Али ‘Абд аль-Уахид Уафи. Аль-асфар аль-мукаддаса фи аль-адьян ас-сабика ли-ль-ислям. – С. 122. Именно по этой причине основатель одной из ветвей протестантства Мартин Лютер в 16 веке восстал против Церкви. О его реформаторских взглядах можно сказать следующее: «Одной из причин нечестивого поведения является безбрачие. Он утверждал, что запрета на брак в первые века христианства не было, и дал разрешение на заключение брачных уз. И сам он действительно женился, хотя был священником. В жены он взял монашку». См.: Абу Захра. Мухадарат фи ан-насрания. – С. 16.

щиеся противоречия в Библии. Далее он говорит о том, в чем христиане упрекают мусульман. К примеру, о дозволенности вступать в брак и ученым, и праведникам, об обрезании, о телесном наслаждении в Раю. В завершение своей книги он опять же, апеллируя к стихам из Торы и Евангелий, доказывает то, что Посланник Аллаха ﷺ был направлен к людям в качестве пророка, говорит о его достоинствах и высоком положении[196].

Итак, мы привели небольшой отрывок из жизни шейха аль-Майорки, который сражался на пути Аллаха, Всемогущ Он и Велик, своим пером и словом. Что же касается джихада рукой, то он принял участие в битвах против неверных из родного ему народа. Он также возглавил нападение с моря на остров Сицилию (приблизительно в 796 г. от хиджры). И если считать, что сведения о том, что шейх аль-Майорки умер шахидом во время набега христиан на Тунис, то это великая честь, которую можно приписать к ярким подвигам этого человека на пути истины и джихада.

Воистину, жизненный пример шейха ат-Тарджумана, словно путеводная звезда, указывает путь всем заблудшим в темноте и мрачном невежестве, освобождает их разум от оков слепого подражания тем, кто не дарует им ни жизнь, ни удел. Воистину, он наставляет тех, кто пребывает в сомнениях и в поисках истины, что ближе к ним, чем их яремная вена. Воистину, он является доводом против тех, кто упорно отрицает истину, закрывает глаза и затыкает уши, для того чтобы убедить себя в том, что солнца нет, что весь мир погружен в мрак… Но **«Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим»** (9:32).

---

[196] Эта книга была напечатана впервые в 1988 г. (1408 г. от хиджры) ливанским издательством «Дар аль-баша’ир аль-ислямийя» в Бейруте с комментариями и примечаниями пр. ‘Умара Уфика ад-Да‘ука. История, приведенная нами выше, взята из предисловия этой книги.

Да помилует Аллах шейха ат-Тарджумана, возвысит его степень среди обретших верный путь, упокоит его в наивысшей ступени Рая (Аль-фирдаус) вместе с теми, кого облагодетельствовал Аллах из числа пророков, правдивейших, шахидов и праведников. И как прекрасно их сотоварищество! И хвала Аллаху Господу миров!

Рахма Бунурму в поисках истинной веры

Отец его был голландцем, а мать – индонезийкой родом из города Эмбон, расположенного на островке восточной Индонезии. Христианство в их семье исповедовали на протяжении вот уже многих столетий.

Дед его был священником протестантской Церкви, а отец – секты Бена Косты. Мать его обучала женщин Библии, а сам он был пастырем и руководителем миссионеров при церкви «Битл Евангелие Сабино». Вот как он рассказывает о своем пути к Исламу: «Я и на миг не мог себе представить, что когда-нибудь стану мусульманином. Ведь с самого раннего детства меня обучал отец, а он всегда говорил мне, что Мухаммад был бедуином, жителем пустыни, у которого не было знаний, который не мог мыслить, что он не читал и был неграмотным человеком. Этому учил меня мой отец. Более того, в книге христианского профессора Рикольдо, доктора из Франции, я вычитал то, что „Мухаммад – антихристоподобный человек, место которому в девятом слою Ада". Вот такими вымыслами извращалась личность Посланника ﷺ. С тех самых пор во мне сформировалось твердое убеждение, отталкивающее меня от Ислама, внушающее мне мысль о том, что эта вера чужда мне.

На самом деле я не ставил перед собой цель детально изучить религию Ислам. Просто меня изнутри что-то постоянно

побуждало к поискам истины. Но все же почему я искал неведомую для меня истину? Почему я отказался от своей веры, несмотря на то, что благодаря ей , меня высоко ценили в моем народе? Ведь я был руководителем христианских миссионеров при церкви, и жил соответственно в полном достатке и роскоши. Так почему же я выбрал Ислам?

Вот с чего я начну свою историю. Однажды администрация церкви направила меня с миссионерской деятельностью в район Дайри, что отдален на несколько сот километров от столицы Майдан, расположенной на севере острова Суматры. Выполнив очередное миссионерское дело и призыв, я отправился в дом пастыря церкви в этой местности. Здесь я ждал машину, которая должна была отвезти меня к месту работы. И тут нежданно-негаданно появился некий мужчина. Он был учителем Корана. В Индонезии ему подобных зовут наставниками «Писцов» - так называли скромную школу, обучающую Корану. Этот человек привлекал внимание. Он был высоким и худощавым. На нем была совсем старая белая куфийя[197]. Он был облачен в выцветшую, хорошенько изношенную одежду, а сандалии его были так изношены, что стянуты проволочками. Он приблизился ко мне, и после того как поприветствовал меня, задал мне такой вопрос (замечу, что вопрос был странноватым): „Ты в своей речи упомянул, что Мессия Иисус – Бог. Как ты докажешь его божественность?“ Я ему ответил: „Есть тому доказательство или нет его, какое тебе дело до этого: хочешь – уверуй, а не хочешь – не веруй“». Тут мужчина повернулся ко мне спиной и удалился. Однако на этом дело не закончилось. Я погрузился в мысли и подумал: „Этому человеку никогда не войти в Рай, ведь он предназначен лишь для тех, кто уверует в божественность Мессии“. В то время я был в этом убежден.

---

[197] Что-то напоминающее шарф – *Прим. ред.*

По возвращении домой я почувствовал, как голос этого человека сильно тревожит мою душу, и я слышу его нарастающим вновь и вновь. Это побудило меня вернуться к Евангелиям, чтобы найти правильный ответ на его вопрос. Как известно, есть четыре разных Евангелия: одно от Матфея, другое – от Марка, третье – от Луки и четвертое – от Иоанна. Они названы именами тех, кто написал их. То есть эти четыре известных Евангелия являются трудом рук человеческих. А ведь это очень странно. Затем я задался вопросом: „Есть ли различные версии Корана так же рукотворные?“, и ко мне пришел неизбежный ответ: „Нет, конечно“. Таким образом, эти писания и другие книги являются лишь источником учений традиционного христианства!

Я вплотную занялся изучением четырех Евангелий, и что я обнаружил? И что же говорит Святое благовествование от Матфея о Мессии, мир ему? Вот что мы там можем прочесть: „«Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...“ (1:1). Так кто же Иисус? Разве он не человек? Да, очевидно, что – человек. А вот что сказано в Евангелии от Луки: „И будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца“. (1:33). А в Евангелии от Марка говорится следующее: „Начало Евангелия Иисуса Христа, сына Божия“ (1:1). И наконец Евангелие от Иоанна гласит: „В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог“ (1:1). Смысл этого стиха таков: в начале был Христос, и Христос был у Бога, и Христос есть Бог.

Я подумал: „Стало быть, есть серьезные разногласия между этими четырьмя благовествованиями относительно сущности Иисуса, мир ему: человек он или сын Божий, или ангел, или сам Бог? Я не нашел ответа. И здесь я хочу спросить у своих собратьев-христиан: „Есть ли в благородном Коране противоречия между аятами?“ Нет, конечно. Почему? А потому, что Коран ниспослан Аллахом, Свят Он и Велик. А что касается

Евангелий, то это авторский труд людей. Несомненно, все вы знаете, что Иисус, мир ему, на протяжении всей своей жизни повсюду призывал к Богу. А теперь давайте зададимся вопросом: в чем заключается та основа, к которой призывал Иисус, мир ему?

Вот что сказано в Святом благовествовании от Марка: „Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей – „слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый„ (12: 28-29). Это прямые слова Иисуса, мир ему. Итак, если Иисус утверждает, что Бог есть Господь Единый, то кто сам Иисус? Если предположить, что Иисус также Бог, то единство невозможно, а разве не так?

Затем я продолжил свой поиск, и в Евангелие от Иоанна нашел стихи, в которых Иисус, мир ему, взывает к Всевышнему Богу. Я подумал: „Если бы Иисус был Всемогущим Господом, нуждался ли бы он в просьбах и мольбах?“ Конечно же, нет. Стало быть, Иисус не Бог, он такое же творение, как и мы. Давайте вместе послушаем мольбу, которая приводится в благовествовании от Иоанна. Мольба звучит так: „Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил мне исполнить“ (17:3, 4). Эта мольба длинная, по завершении ее Иисус, мир ему, говорит: „Отче Праведный! И мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них“ (17:25, 26).

Таким образом, эта мольба свидетельствует о признании Иисусом, мир ему, единственного и единого Бога; о том, что Иисус был посланником Бога, направленным к конкретному народу, а не всему человечеству. Так что же это за народ?

Ответ мы можем прочесть в Евангелии от Матфея, в котором сказано: „Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева„ (15:24). Итак, если эти положения собрать воедино, то мы получим следующее: Бог – Один, Единственный, и Иисус, мир ему – посланник Бога, направленный к сынам Израилевым. Далее я продолжил свои изыскания, и вспомнил, что в молитве постоянно повторяю, что Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух – триедины. Я подумал: „Поистине, странно. Если спросить любого ученика начальных классов, равняется ли 1+1+1 трем? Он ответит: „Да“. А если мы у него спросим, равняется ли три одному, то он, конечно же, ответит отрицательно. Стало быть, есть явные противоречия в том, что мы утверждаем. А ведь Иисус, мир ему, в Евангелии, как мы убедились сами, говорит, что Бог один, и нет у Него сотоварищей.

В общем, я столкнулся с явным противоречием в том, во что я верил с самого раннего детства (единая Троица), с тем, что утверждает сам Иисус, мир ему, в тех Евангелиях, которые мы держим сегодня в руках: Бог один единственный и нет у Него сотоварищей! Так что же – правда? Тогда еще я не мог определиться, хотя, правда в том, что Бог – один и единственный. Я снова принялся листать Евангелие в надежде на то, что найду необходимые для меня сведения. И вот что я обнаружил в Книге Пророка Исаии: „Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне“ (46:9). Кстати, я был поражен, когда после принятия Ислама прочел суру „Аль-ихляс“ („Очищение (веры)“) и нашел в ней такие слова Всевышнего Аллаха: **„Скажи: Он – Аллах Единый, Аллах Самодостаточный. Он не родил и не был рожден, и нет никого, равного Ему“** (112).

А ведь действительно слово Бога неизменно, где бы оно ни было. Это первое учение или первая догма, которой меня обучали в моей прошлой вере – христианстве. Вот таким образом моя душа избавилась от Троицы».

Далее наш брат Рахма Бурнуму из Индонезии рассказывает о другом основополагающем факторе, приведшем его к Исламу. И вот что он говорит: «Другая догма гласит о грехе, переходящем по наследству, или о так называемом первородном грехе. Под этим грехом имеется в виду то, что совершил наш праотец Адам, мир ему, когда он вкусил запретный плод в Раю. Итак, этот грех наследуют все люди, и даже зародыш в чреве матери несет этот грех, и рождается грешником. Так ли это на самом деле? Я стал изучать данный вопрос и прибег к Ветхому Завету, и вот, что я обнаружил в Книге Пророка Иезекииля: „Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет и все его грехи, которые он совершал, не будут припомнены ему“ (18:20,21). Очень к месту будет, если мы приведем здесь то, что сказано по этому вопросу в благородном Коране: **„Ни одна душа не понесет чужого бремени, и если обремененная душа взмолится о том, чтобы ей помогли понести ее ношу, ничто не будет взято из нее, даже если просящий окажется близким родственником“** (35:18)**.**

А Посланник Аллаха ﷺ сказал: **„Сын Адама рождается чистым по природе своей (фитра). А родители делают его иудеем, христианином или огнепоклонником“**. Таково исламское учение и оно сходится с тем, что сказано в Библии. Так как же можно утверждать, что „грех Адама переходит от поколения к поколению, и что каждый человек рождается в грехе?“».

Далее наш брат Рахма Бурнуму из Индонезии говорит следующее: «Итак, очевидно из вышеприведенных стихов книги, которую принято называть „Святой“, что все эти учения ложны и безосновательны. Есть еще одно, третье учение

в христианстве, согласно которому все грехи человеческие прощены лишь после распятия Иисуса, мир ему. Я долго думал над этим, спрашивал себя: „Верно ли это?“, и пришел к неизбежному ответу: „Конечно, нет“. Ведь упоминаемый ранее стих отрицает это положение. В нем сказано: „И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет и все его грехи, которые он совершал не будут припомнены ему“. Другими словами, Аллах простит ему все грехи без каких-либо посредников».

Далее наш брат из Индонезии, который некогда был священником, продолжает рассказ о своем пути к Исламу. Он говорит: «Я продолжил изучать другие вопросы из области вероучений. Затем я как-то поставил перед собой на стол Библию и Коран, и задал такой вопрос Библии: „Что ты знаешь о Мухаммаде?“ Она ответила: „Ничего, поскольку его имя не упоминается на моих страницах“. После я задал следующий вопрос Иисусу (как о нем упоминает Коран): „О Иисус, сын Марии, что ты знаешь о Мухаммаде?“ Он ответил: „Коран вне всяких сомнений упомянул о том, что непременно после меня должен прийти посланник, имя которому будет Ахмад“. Вот что говорит Всевышний устами Иисуса, мир ему: **„А вот Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), сказал: „О сыны Исраила (Израиля)! Я послан к вам Аллахом, чтобы подтвердить правдивость того, что было в Таурате (Торе) до меня, и чтобы сообщить благую весть о Посланнике, который придет после меня, имя которого будет Ахмад“**(61:6).

Так где же истина, как вы думаете?»

Затем он говорит: «Помимо четырех Евангелий, о которых мы упомянули ранее, есть еще одно Благовествование от Варнавы. К сожалению, христианские священники запрещают своим прихожанам читать это Евангелие. А знаете почему? Вероятно потому, что это единственное Евангелие, в кото-

ром упоминается благая весть о приходе Мухаммада, и в нем меньше всего искажений и отхождений от оригинала. В нем также очень много схожего с тем, что сказано в благородном Коране. К примеру, вот что говорится в Евангелии от Варнавы в главе 163: „Апостолы спросили: „Учитель, кто же будет этим человеком, о котором ты говоришь и который придет в этот мир?“ Иисус ответил с радостью в сердце: „Это Мухаммад, Посланник Бога! Его приход в мир будет источником обильной милости, подобно дождю, который делает землю плодородной после длительного перерыва. Его приход будет причиной добрых дел среди людей, поскольку он подобен белой туче, наполненной милостью Божией, которой Бог наделит правоверных словно дождем“».

Далее наш брат Рахма Бурнуму говорит: «Я прочел также другой стих из Евангелия от Варнавы в 72 главе, и вот что там сказано: „И тогда Андрей (апостол) спросил Христа: „Учитель! Каковы знаки прихода Мухаммада, дабы мы узнали его?“. В ответ Христос сказал: „Мухаммад придет не в этот наш век, а спустя многие столетия, когда Евангелие исказят, а верующих на то время будет не больше тридцати человек. И вот тогда Бог, Свят Он и Велик, пошлет Печать пророков и посланников Мухаммада – Посланника Божьего“. Об этой вести Евангелие от Варнавы упоминает множество раз. Я даже посчитал, и у меня вышло 45 стихов, в которых сказано о Мухаммаде ﷺ. Я же привел лишь два стиха, в качестве примера».

В продолжение своего сравнительного изучения религий наш брат из Индонезии, обретший путь истины, говорит: «В христианстве есть еще одна догма, согласно которой Иисус (мир ему), и только он, является Спасителем человечества. Словом, если ты уверуешь в божественность Иисуса, то обретешь спасение. И это предполагает, что ты можешь грешить и преступать столько, сколько хочешь, доколе веруешь в Иисуса, как в Спасителя, при условии, что ты будешь

обладать твердой верой в том, что ты последовал за ним. Я сказал себе: „Следует поискать в Библии, что есть правда, а что ложь в данном вопросе". Оказалось, что в Деяниях Святых Апостолов в Первом послании к Коринфянам сказано следующее: „Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею" (6:14). Согласно христианским учениям все обстояло так: после того как Иисуса схватили, его представили перед судом, и было принято решение распять его. Затем он был похоронен, и после произошло то, о чем гласит вышеупомянутый стих. Я долго размышлял над этим стихом, а затем сказал себе: „Если бы Бог не вмешался и не поднял из могилы, не воскресил бы Христа, то он так бы и остался лежать в могиле до Судного дня. Стало быть, если Христос не может спасти себя, то как он может спасти все человечество? Гоже ли Господу Богу обладать таким недостатком, как они говорят о нем? "У меня нет и капельки сомнения в том, что разумный человек согласится с моим выводом? А разве не так?

После всего этого я принял решение отлучиться от Церкви и не посещать ее. В 1969 г. я действительно так и поступил, и перестал ходить в церковь. Это еще не означало, что я полностью отрекся от христианства. Ведь, как известно, в христианстве есть разные церкви, течения и конфессии. К примеру, католики, протестанты, методисты, унитарианцы и мн. др. Я даже могу сказать, что на свете существует более 360 христианских конфессий. И истинно говорит Аллах: **«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути»** (6:153).

Возможно, кто-то возразит и скажет, что в Исламе также много разных направлений и течений. К примеру, четыре известных мазхаба: ханафи, шафи‘и, малики, ханбали и др. Но дело в том, что последователи этих мазхабов верят в одни и те же основы: в то, что Аллах – Один и нет у Него сотоварищей, и в то, что Мухаммад – Посланник Аллаха. Они единогласно принимают пять столпов Ислама. Таким образом, они

отличаются друг от друга во второстепенных вопросах, а не в вопросах вероучения. А что касается христианства, то здесь все обстоит иначе – разномыслие касается сути веры. И именно этим Ислам отличается от христианства.

Примечательно: сколько бы мазхабов ни было в Исламе, вы никогда не встретите мечеть, куда ходят исключительно приверженцы какого-то одного определенного мазхаба. Как раз-таки наоборот. Как только прозвучит призыв на молитву, вы можете увидеть как каждый мусульманин идет в ближайшую мечеть, чтобы помолиться. В христианском мире все обстоит иначе: каждая церковь относится к конкретной конфессии, и ее посещают лишь ее последователи. Католики не молятся в протестантской церкви, а протестант не зайдет помолиться в католическую церковь и т.д.»

Далее наш брат Бурнуму рассказал об интересном случае из своей жизни: «Однажды я встретил одного своего друга, и он стал меня призывать к католицизму. Он принялся перечислять достоинства этого течения, которые действительно не были присущи протестантству, которое я исповедовал. И вот что сказал мой товарищ: „В этой вере есть исповедальня – комнатка внутри церкви, в которой сидит высоко на стуле священник с густой бородой, облаченный в черную одежду. Он приближается ко всякому, кто кается и просит прощение, шепчет ему какую-то непонятную молитву, и как только он завершит ее, каявшийся освобождается от грехов, и становится чистым словно младенец“. Вот так сказал мне мой друг, а затем добавил: „Все прегрешения, совершенные тобой в течение недели обязательно будут прощены, если ты посетишь церковь в воскресенье и исповедуешься. Ты не нуждаешься ни в молитве, ни в поклонении. Достаточно тебе будет пойти к священнику, признаться ему во всех своих грехах, и твои грехи будут отпущены тебе, даже если ты не станешь прилагать каких-либо других усилий к этому“».

Далее наш брат Бурнуму говорит: «Я вспомнил то, чему учит ислам в данном вопросе: насколько бы достойным ни был человек, ему не дано прощать грехи рабов Аллаха, а раскаяние и прощение не освобождают от обязанностей и предписаний. Более того, человек обязан совершать пять обязательных молитв в день вовремя. И если он перестанет поклоняться, то его покаяние бессмысленно, и на нем великий грех, от которого его никто не избавит. Истинно сказал Великий Аллах: **«Ни одна душа не понесет чужого бремени»** (35:18)**.**

Далее наш брат Бурнуму говорит: «Я видел, как люди заходили в исповедальню церкви с горечью и печалью на лице, обремененные грехами. А выходя оттуда, они улыбались, так как верили в то, что грехи отпущены им. Но мой опыт оказался иным: я вошел в исповедальню печальный и вышел из нее печальный. Почему, как вы считаете? А потому, что я думал и задался вопросом: „Если наши грехи берет на себя священник, то кто же берет его грехи на себя?“ Словом, католицизм также не убедил меня, и я оставил его и принялся за поиски другой веры».

Далее наш брат Бурнуму рассказывает о следующем этапе своего пути от блужданий к ясной вере. И вот что он говорит: «Затем я познакомился с другими христианами – так называемыми свидетелями Иеговы. Они представляют собой отдельную христианскую конфессию. Я встретился с их руководителем, расспросил его об учениях их веры, и задал ему вопрос: „Кому поклоняетесь? “ Он ответил: „Богу“. Я спросил: „А кем является Христос? “ Он ответил: „Иисус – посланник Бога“. Это было для меня неожиданным совпадением, ведь я склонился к этому, и поверил в это. Я вошел в их церковь, и не увидел там ни одного креста. Когда я спросил об этом, он ответил мне так: „Крест – знак неверия, и поэтому мы не вешаем его в своих церквях“.

Вот таким образом наш брат Бурнуму заинтересовался свидетелями Иеговы, и ему захотелось узнать о них больше. Вот

как он рассказывает об этом периоде из своей жизни: «В течение трех месяцев я изучал вероучения этой конфессии, после чего как-то у меня завязалась беседа с пастырем церкви, а он был голландцем. Я спросил его: „О наставник мой, если я умру в этой вере, то какова будет моя участь?“ Он ответил: „Подобно дыму, который растворяется в воздухе“. Я полный удивления сказал: „Однако я не сигара, я – человек с совестью и разумом“. Затем я спросил его: „И где я буду пребывать после смерти?“ Он ответил: „В широком просторном месте“. Я спросил: „И где оно?“ Он ответил: „Я не знаю“. Я спросил: „О наставник мой, если я буду послушным рабом Божьим, буду следовать этой вере, войду ли я в Рай?“ Он ответил: „Нет“. Я сказал: „Так где же я окажусь?“ Он ответил: „В Рай войдут всего лишь 144 000 человек. А что касается тебя, то ты вновь заживешь на земле“. Но тут я его перебил, сказав: „Но наставник мой, Судный день неизбежен, мир разрушен“. Он сказал: „Ты не понимаешь сути Дня воскрешения. Если бы у тебя был стул, а по нему ползали вредоносные насекомые, ты бы сжег стул, чтобы избавиться от насекомых?“ Я сказал: „Нет“. Он продолжил: „Ты наверняка истребишь насекомых, а стул оставишь целым и невредимым. Точно также и земля останется целой и невредимой, после того как будет очищена от грязи и грехов. И после этого люди будут перемещены на нее с того самого места. А Ад на самом деле не существует“.

Тут я хорошенько задумался, изучил вопрос глубоко и серьезно, и в конце концов решил отказаться от христианства полностью, независимо от его конфессий и направлений. Это произошло в 1970 г.

И вот однажды, будучи в поисках истины, я шел, плененный своими мыслями, и увидел большой красивый буддийский храм, на кровли которого несколько статуй и рисунков, изображающих дракона. Перед входом также были статуи молчащего льва. Как только я прошел через порог меня встретил некий мужчина и спросил: „Куда?“ Я сказал: „Хочу войти“.

Он сказал: „Разуйтесь, прежде чем войти. Это наш храм, отнеситесь с уважением к месту нашего поклонения“. Я подумал: „Даже буддисты знают, что такое чистота. Моей же прошлой вере это неведомо. Припоминаю, когда я заходил в церковь, то никогда не разувался“[198].

Далее он говорит: «Я ушел в буддизм на некоторое время, но очень скоро отказался от него, так как не чувствовал, что нашел ту истину, которую искал. Затем я увлекся индуизмом, который зародился в Индии, но учения его распространились во всем мире, и дошли даже до некоторых островов Индонезии. Я переселялся с острова на остров в поисках тех людей, что исповедовали эту религию. Я прожил рядом с ними некоторое время, и научился многому. В начале своего пути я настолько преуспел, что мог проделывать необычные вещи: пройти сквозь огонь, пройтись по острым гвоздям, проткнуть гвоздями тело и мн. др. Однако все это было опять же не то, что я искал».

Затем наш брат Бурнуму говорит: «Однажды я спросил у наставника индуистского храма: „Чему вы поклоняетесь?“ он ответил: „Мы поклоняемся Брахме, Вишну и Шиве“. Брахма – это Бог творений, Вишну – Бог добра, а Шиву – Бог зла. Эти три божества воплотились в одном человеке по имени Кришна. Индуисты его считают спасителем мира. Я подумал: „Стало быть, нет разницы в вопросе божественной природы между христианством и индуизмом. Имена отличаются, но все они суть призывают к единой триаде“.

Как-то раз я сказал индуистскому монаху: „Объясни, как появился Кришна“. Он начал рассказывать: „В Индии еще

---

[198] Под чистотой здесь следует понимать отсутствие нечистот (*наджаса*) на подошве обуви. Ведь как известно, нет ничего предосудительного в совершении молитвы в чистой обуви, поскольку правомерность этого подтверждается достоверной Сунной.

2 000 лет до рождества Христова жил могущественный, жестокий царь. Он не щадил даже своих детей, убивал своих новорожденных сыновей из страха, что они силой лишат его трона. Однажды темной ночью царь сидел перед своим дворцом, и вдруг на небесах прямо над ним появилось яркое светило. Оно стремительно двигалось, затем зависло в небе и выпустило яркий луч света на хлев. Царь спросил у знающих людей и священников об этом, они обратились к своим святым писаниям, и сказали: „Это был знак того, что боги воплотились в человеке по имени Сари Кришна". Я подумал: „Эта история точь-в-точь есть и в христианстве, правда героев немного по-другому зовут. Я рассказывал ее людям, когда был священником. Разница лишь в том, что селение, о котором здесь говорится, мы называли Вифлеемом, а человека – Иисусом. Стало быть, нет существенного отличия между этими двумя историями и двумя верами в вопросе божественной сущности и спасителя человечества".

Я продолжил свою беседу с этим индуистским монахом, и сказал ему: „Учитель мой, если я умру в вашей вере, то какова будет моя участь?" Он ответил: „Я не знаю, но тебе стоит воздержаться от убийства насекомых, таких, как муравьи, комары и прочие". Он также сказал: „Возможно, эти насекомые – твои умершие отцы и прадеды".

Далее он говорит: „В конце концов, я решил отказаться от всех этих религий и передо мной остался лишь один Ислам. Я не хотел становиться мусульманином из-за той ненависти, что была внушена мне с детства к этой вере, о которой у меня были лишь одни домыслы. Я хотел отыскать неизведанную истину, а это требовало усилий и немалого труда. Так вот, однажды я сказал жене: „Начиная с этой ночи, пусть никто меня не беспокоит, я хочу в полном смирении молиться Богу". Я заперся в своей комнате, и поднял руки, обращаясь к Богу в покорности и трепете: „Господи, если ты действительно

есть, то схвати меня за чуб и приведи к верному руководству и свету, приведи к истинной вере, которую ты даровал людям, той, что угодна Тебе “.

Далее наш брат Бурнуму говорит: «Мольба, обращенная к Богу не схожа на обычную просьбу. К тому же я молился Богу, Свят Он и Велик, не один, два раза, а на протяжении долгого времени – около восьми месяцев. И вот 31 октября 1971 г., а по лунному календарю это было 10-го рамадана, после того как я помолился, как это делал обычно, я глубоко уснул. Во сне явился свет истины ко мне от Бога, Всемогущ Он и Велик. Все вокруг меня было во тьме тьмущей. Я ничего не видел, и вдруг передо мной появился силуэт. Я стал присматриваться к нему, как вдруг он начал источать долгожданный свет, который рассеял мрак вокруг меня. Этот благословенный человек стал приближаться ко мне. Он был в белом одеянии, в белой чалме, с кудрявой бородой и сияющим лицом. Я никогда не видел более прекрасного и светлого лица. Этот человек обратился ко мне любимым голосом: „Произнеси два свидетельства“. Тогда я еще не знал, что значит „два свидетельства“. Я спросил у него: „Какие два свидетельства?“ Он ответил: „Скажи: „Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Его Посланник“. Я повторил их за ним трижды, и затем он покинул меня. Я проснулся весь в поту. После я спросил первого мусульманина, которого повстречал: „Что значит два свидетельства, и какова их ценность в Исламе?“ Он ответил: „Два свидетельства – это первый столп Ислама, и, произнеся их, человек становится мусульманином“. Я спросил его, что они означают, и он объяснил мне их смысл. Я погрузился в размышления и спросил себя: „Кем был тот человек, который приснился мне? Ведь я отчетливо видел его черты“. И когда я описал его своему другу-мусульманину, он тут же сказал: „Ты видел Посланника Мухаммада ﷺ“.

В заключение своей истории наш брат Бурнуму говорит: «Спустя двадцать дней после этого случая, а это было ночью

в день праздника разговения, я услышал, как мусульмане громко повторяли слова *такбира*[199] в мечети неподалеку от нашего дома. Меня бросило в дрожь, сердце начало учащенно биться и слезы потекли из глаз не из-за печали, а из чувства благодарности Аллаху за эту милость. Хвала Аллаху, Который в итоге наставил меня на то, чего я искал на протяжении долгих лет. Это произошло в 1971 г. Я дал возможность жене выбрать Ислам или христианство, и она выбрала Ислам. Кстати, в детстве она была мусульманкой, родом из мусульманской семьи, которая обратилась в христианство, обольстившись тем, что предлагали им миссионеры, ну а также из-за незнания своей чистой веры в Единого Бога. Наши дети, последовав нашему примеру, тоже приняли Ислам. Хвала Аллаху, с февраля 1972 г. мы – мусульмане. Хвала Аллаху».

199 Слова возвеличивания Аллаха: Аллах Велик, Аллах Велик – *Прим. пер.*

Раздел четвертый

Высокая воля в призыве к Всевышнему Аллаху

Волевой человек живет проблемами своей уммы

Человек, призывающий к Исламу, больше всего переживает за то, что бы его народ следовал верному руководству. Он в поте лица призывает людей к истинному пути. Это очевидно для тех, кто размышлял над сурой «Нух», к примеру. Или над рассказами о других посланниках, включая последнего из них, их предводителя Мухаммада ﷺ, а также их последователей, в частности, верующего человека из рода Фараона, который сказал своему народу: **«О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?»** (40:29)**.**

Другой пример – плотник Хабиб. Он донес слово призыва к своему народу при жизни, предостерегал людей, как мог, а после того как стал шахидом, сказал: **«Он сказал: „О, если бы мой народ знал, за что мой Господь простил меня (или что мой Господь простил меня) и что Он сделал меня одним из почитаемых!“»** (36:26-27)**.**

Если вы задумаетесь над тем внутренним стержнем, присущим великим мусульманским личностям первых и последующих поколений, то поймете, что все они (те, кто гордился Исламом, а Ислам гордился ими) были волевыми людьми. Они всю свою жизнь посвятили защите и заботе о своем народе: и ученые, и носители призыва, и выдающиеся личности-реформаторы, и воины, и воспитатели, и просто праведные

люди. Если бы не высокая воля, то они не стали бы теми, кем стали, простые люди не питали бы к ним такой любви, их имена не украшали бы страницы истории, и Аллах не оставил бы после их смерти доброй славы о них.

Достойным примером для них в переживании за положение уммы, и, более того, в стремлении к любому благу, был честный и достойный доверия Мухаммад ﷺ. Он всегда сопереживал мусульманам в их муках и лишениях, он был их верным слугой – так, что это выбивало его из сил.

Со слов ‘Абдуллаха ибн Шакика передано: «Я спросил у ‘А’ишы ﵂: „Молился ли Пророк Аллаха сидя?“ Она ответила: „После того как люди выбили его из сил“»[200].

Другим примером того, как человек может жить проблемами своей *уммы*, является то, как поступал Хузайфа ﵁: «Люди спрашивали Посланника Аллаха ﷺ о добре, а я спрашивал его о зле – из страха, что оно может настичь меня»[201]. Контекст этого сообщения указывает на то, что Хузайфа думал о том, что подобные советы Пророка ﷺ помогут впоследствии всем мусульманам в смутные времена.

Задумайтесь также над тем, как Посланник Аллаха ﷺ выразил порицание в адрес бедуина, который обратился к Аллаху с такой мольбой: «О Аллах, помилуй меня и Мухаммада, и никого более». Пророк ﷺ сказал ему: **«Ты сузил Всеобъемлющего»**[202]. Посланник ﷺ также сказал: **«Тому, кто просит прощения за верующих мужчин и женщин, Аллах запишет за каждого верующего и верующую - благое дело»**[203]**.**Описывая же обитателей Рая, Посланник ﷺ ска-

---

[200] Приводит имам Ахмад в своем «Муснаде», Муслим и др.

[201] Приводит аль-Бухари.

[202] Приводит аль-Бухари.

[203] Приводит ат-Табарани в сборнике «Аль-кабир» со слов ‘Убады. Аль-Альбани отнес этот хадис к числу приемлемых.

зал: **«...и милостивый человек, добродушный в отношении любого родственника и мусульманина»[204].**

Волевой человек, призывающий к Аллаху, вынослив и способен нести тяжелое бремя великой миссии. Он испытывает на этом пути жажду и голод, тогда как люди едят и пьют вдоволь. Он проводит ночи в бессоннице, тогда как люди спят глубоким сном. Он работает в поте лица, тогда как они отдыхают. Он рвется вперед там, где они отступают.

Вот что сказал ‘Али ﷺ: «Когда битва ожесточалась, и мы стояли к врагу лицом к лицу, мы прятались за Посланником Аллаха ﷺ – так, что он оказался ближе всех нас к врагу»[205]. Аль-Бара’ также сказал: «Клянусь Аллахом, когда битва ожесточалась, мы прятались за ним. И самый смелый среди нас был тот, кто шел вровень с ним ﷺ»[206].

Анас ﷺ сказал следующее: «Пророк ﷺ был самым лучшим, самым щедрым, самым смелым среди людей. Как-то ночью жителей Медины напугало что-то, и люди устремились на шум. Но встретил их Пророк ﷺ, который раньше людей поспешил на шум, приговаривая: **«Не бойтесь, не бойтесь»**. Он был верхом на коне Абу Тальхи без седла, а с шеи его свисал меч. Он сказал: **«Он оказался очень быстрый в беге (или: поистине, он резвый)»**[207].

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«... для каждого из вас лучше пойти вместе со своим собратом, чтобы помочь ему в чем-либо (и он показал два своих пальца), чем пробыть[208] в моей мечети (т.е. в мединской мечети) два месяца»[209].**

---

[204] Приводит Муслим.

[205] Приводит Ахмад.

[206] Приводит Муслим.

[207] Приводит аль-Бухари.

[208] Имеется в виду *и‘тикяф*, как вид поклонения. – *Прим. пер.*

[209] Приводит ат-Табарани в сборнике «Аль-аусат» и аль-Хаким, который

Пророк ﷺ сказал: **«Того, кто избавит верующего от одной из печалей ближней жизни, Аллах избавит от одной из печалей в День воскрешения»**[210]**.**

ʻАбд аль-Карим Абу Умайя сказал: «Мне больше по душе разубедить человека в каком-либо из дурных взглядов, чем неотлучно пребывать в мечети месяц».

А вот что говорит Фатима бинт ʻАбд аль-Малик о своем муже, повелителе правоверных ʻУмаре ибн ʻАбд аль-ʻАзизе: «Он посвятил свою душу мусульманам, свой разум – их проблемам. И если случалось так, что с наступлением ночи он не разрешал все свои дневные проблемы, то день свой он продолжал ночью».

Абу ʻУсман шейх аль-Бухари, да помилует его Аллах, сказал: «Я всегда выполнял просьбу любого, кто ко мне обращался. А если мне вдруг не удавалось, то я давал ему денег. А если и это не получалось, то просил для него помощи у друзей. А если и это не удавалось, то просил за него у султана».

Аль-Ляйс ибн Саʻд «проводил кружок и люди сходились к нему, окружали его, задавали ему вопросы. У него также было время, когда он присаживался, для того чтобы оказать посильную помощь людям. И он не отказывал никому, какова бы просьба не была – большая или малая».

Мать шейха Мухаммада Рашида Рида, да помилует его Аллах, привыкла видеть своего сына в глубоких раздумьях о положении мусульман, пребывающих в бедственном положении. Так вот однажды она увидела его таким и спросила: «Что с тобой? Умер ли кто-то из мусульман в Китае?»

Еще один пример – поэт наших времен, носитель исламского призыва в наши дни – Бахаʼ ад-Дин аль-Амири. Вот он лежит в кардиологическом отделении, провода тянутся от его

отнесхадис к числу достоверных.

[210] Приводит Муслим.

груди к электронному аппарату, который показывает ритм его сердцебиения. Каждый день его колют каким-то препаратом для разжижения крови. Врач на очередном осмотре спросил у медперсонала, хорошо ли чувствует себя поэт, а сам поэт удивленно ответил ему, вкладывая в свои слова иной смысл:

Да нет же, не спешите, о доктор.
Вы спросили: стало ли лучше ему?
А будет ли лучше человеку,
На сердце которого тяжелое бремя.

Энергичность призывающего к Исламу

Движение плодотворно, а покой – бесплоден. В словаре тех, кто призывает к Аллаху, слово «движение» означает жизнь, а «покой» – смерть.

Аль-Джиляни сказал: «Движение – это начало, а покой – конец». Активность разделяет инертный образ жизни от жизни, основанной на стойком, решительном и исполнительном выполнении великой миссии. Благодаря своей энергичности, мусульмане первых поколений, подобно солнечным лучам, распространились по всей земле. Они открывали эти страны и людские сердца для Ислама, призывали к вере в Единого Бога, свергали несправедливую власть и вели людей к Раю. Таким вот образом они стали во мраке ночи путеводной звездой, а ложь застыла после движения, воспламенилась и обернулась пеплом.

Вера в Единого Бога берет и дает,
Что требует от души решительности и поступков.
А слова «нет» и «кроме» - непобедимая сила,
И она словно ток, пронизывающий человека.

Имам аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах, в стихах описал свою любовь к делу и свою ненависть к бездействию и лени. Покой он сравнивает с водой, которая застаивается и со временем портится. Он также говорит, что если бы львы не охотились в поисках добычи, то могли бы стать и сами жертвой хищника. Тоже самое касается и стрелы – она достигает цели, если приложить к этому руку: вытащить из колчана, натянуть тетиву лука и прицелиться. Вот что он сказал:

Я видел, как вода застаивается и тухнет.
И если она течет, то становится благой (свежей),
А коль не бежит, то – не дано ей этого.
Львы если бы не отрывались от земли,
То не смогли бы охотиться, а стрелу,
Если ее не выпустить из лука, то она и не найдет своей цели.
Солнце если бы стояло на одном месте,
То все люди, арабы и не арабы, утомились бы от него.

Мусульманский поэт Уалид аль-А‘зами увещевает человека, призывающего к Исламу, просит его быть энергичным и побуждать других людей к действиям, начиная со своих близких и родных:

Будь в мраке ночи факелом,
Что выводит людей к верному и освещает его.
Усердствуй в делах религии твоей и не ленись,
Пробуди тех, кто сидит без дела.
Начни с семьи своей,
Ведь они больше чем кто-либо заслуживают твоего доброго совета.
Аллах велит начинать с родных,
А после них все будет намного легче.

Пробуждение и духовный рост

Всевышний говорит: **«О завернувшийся! Встань и увещевай!»** (74:1-2).

Он также говорит: **«Скажи: „Я призываю вас только к одному: встаньте ради Аллаха по двое и по одному, а потом призадумайтесь…“»** (34:46).

А вот что сказал Аллах, Всемогущ Он и Велик, о жителях пещеры: **«Мы укрепили их сердца, когда они встали и сказали: „Господь наш – Господь небес и земли! “»** (18:14).

Они встали, и это был подъем духовный, свидетельствующий о бдительности сердца в начале пути и требующий усилий в деле Призыва. Всевышний сказал так: **«Скажи: „Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению. Пречист Аллах, и я не являюсь одним из многобожников“»** (12:108).

Аль-Кальби сказал: «Каждый, кто последовал за ним, обязан призывать к тому, к чему призывал он». Однажды аль-Хасан аль-Басри зачитал следующие слова Всевышнего: **«Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: „Воистину, я – один из мусульман»?“»** (41:33), а затем сказал: «Здесь речь идет о верующем человеке, который отозвался на призыв Аллаха, и стал сам призывать к тому, к чему отозвался из призыва Аллаха, а также стал творить добро на этом пути. Этот человек – любимец Аллаха. Он – приближенный (*уали*) к Аллаху».

Аль-Уазир ибн Хубайра о словах Всевышнего **«С окраины города второпях пришел мужчина»** (36:20); **«С окраины города второпях пришел мужчина»** (28:20), сказал следующее: «Я задумался над упоминанием окраины города, и тут вдруг прочувствовал, что двое мужчин пришли издалека призвать к добру, и не стали отказываться от своего намерения из-за дальнего пути».

«Религиозный человек, сердце которого живет верой, всегда в движении, в стремлении побудить других, а безучастный, обещающий присоединиться после того, как успех будет на лицо, на самом деле дает шаткое слово.

После битвы при Бадре Посланник Аллаха ﷺ призвал Зу аль-Джаушана ад-Дабаби к Исламу, сказав ему: «Не хочешь ли ты встать во главе этого дела?» Тот ответил: «Нет». Пророк ﷺ спросил: «А что тебе мешает?» Тот ответил: «Я вижу, твой народ счел тебя лжецом, изгнал тебя, сражается против тебя. Я посмотрю: если ты их победишь, то я уверую в тебя и последую за тобой, а коль они одолеют тебя, то я не пойду за тобой». Впоследствии Зу аль-Джаушан до боли сожалел о том, что отказался принять Ислам, когда призвал его к нему Посланник Аллаха»[211].

Будь в первых рядах и откликнись на зов того, кто призывает к Аллаху, без промедлений, заминок и сомнений. Ведь именно такими и являются верующие. Ибрахим, мир ему, сказал: «О Исмаʻиль, поистине, Аллах повелел мне нечто». Исмаʻиль сказал: «Так поступай так, как велел тебе твой Господь». Ибрахим спросил: «Поможешь ли ты мне?» Исмаʻиль ответил: «Помогу тебе»[212].

Честный и Достойный доверия ﷺ в сезон хаджа оглашал среди людей: **«Тому, кто примет меня и поддержит, дабы я передал послание моего Господа - Рай» И вот сейчас он обращается к тебе: «Передавайте от меня, пусть даже один аят»**. Он также обратился с мольбой за того, кто передает сведения от его имени: **« Пусть Аллах придаст свежесть тому человеку, который, услышав от нас что-нибудь, доведет это до сведения (людей) так, как он услышал это, ведь, быть может, тот, кому донесли до сведения осмыслит (сообщение) лучше того, кто услышал (это первым)».**

---

211 См.: Аль-мунталяк. – С. 191.

212 Приводит аль-Бухари.

Известно также, что Посланник ﷺ говорил в своих мольбах: **«О Аллах, укрась нас красой веры, и сделай нас наставляющими на верный путь и идущими по верному пути»**. Аллах, Всемогущ Он и Велик, похвалил Своих рабов, которые в мольбах к Нему говорили:**«...и сделай нас образцом для богобоязненных»** (25:74). То есть сделай нас такими, кто следует примеру своих предшественников, и чьему примеру следуют последующие поколения. Однажды Уахба ибн Мунаббиха, да помилует его Аллах, спросили о качествах мусульманина, и он ответил: «Он следует тем, кто был до него, и он – *имам* для тех, кто придет после него».

Вот что сказал аль-Газали, да помилует его Аллах: «Знай, что каждый, кто отсиживается в доме, в наше время не может спастись от порицаемого, поскольку отказывается тем самым наставлять людей, обучать их, побуждать к благому. Ведь большинство простого люда в наших краях не знает шариатских положений относительно условий молитвы. А что говорить о селах, пустынях, которые населяют бедуины, курды, арабы, туркмены и прочие народности.

В каждой мечети и квартале города должен быть ученый человек, который будет обучать людей их религии. То же самое справедливо и в отношении каждого села. И каждый ученый человек обязан выполнять *фард ‘айн*[213], возложенный на него, а также находить время для выполнения *фарда кифая*[214] – выходить в окрестности своего города к пребыва-

---

[213] *Фард ‘айн* – обязательство, возложенное на каждого мусульманина, при невыполнении которого он впадает в грех, и ни при каких обстоятельства ответственность с него не снимается. – *Прим. пер.*

[214] *Фард кифая* – обязательство, возложенное на мусульманское общество в целом, при выполнении которого хотя бы одним мусульманином, все остальные люди освобождаются от него и не впадают в грех. – *Прим. пер.*

ющим во тьме арабам, курдам и прочим людям, дабы обучать их родной религии и предписаниям шариата»[215].

Шейх Ислама Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, комментируя слова Всевышнего **«О завернувшийся! Встань и увещевай!»** (74:1, 2), сказал следующее: «Умма должна передавать то, что было ниспослано ему, и увещевать так, как он увещевал. Всевышний говорит: **„Верующим не следует выступать в поход всем вместе. Почему бы не отправить из каждой группы по отряду, чтобы они могли изучить религию и увещевать людей, когда они вернутся к ним? Быть может, они будут остерегаться“** (9:122).

А джинны, после того как услышали Коран **„...вернулись к своему народу, чтобы предостеречь его“** (46:29)»[216].

А вот что сказал его ученик имам Ибн Кайййим аль-Джаузийя, многие труды которого посвящены объяснению книг учителя, да помилует их Аллах: «Доводить его ﷺ Сунну до *уммы* лучше, чем доводить стрелы до шеи врага. Ведь пускать стрелы могут многие, а передавать Сунну способны лишь наследники пророков, их преемники среди их народов. Пусть Аллах сделает нас одними из них по милости и щедрости Своей»[217].

Воля становится великой в стремлении к возможному совершенству. А тот, кто хочет занять высокое положение в Раю, должен заслужить это положение в ближней жизни – один в один. А ведь каждый товар имеет свою цену[218].

Коль человек стремится ввысь,
То удостоится он высот.

---

215 Аль-Газали. Ихья’ ‘улюм ад-дин. – Т. 2, С. 342.

216 Ибн Таймийя. Маджму‘ фатауа. – Т. 16, С. 327.

217 Ат-тафсир аль-кайййим. – С. 431.

218 См. Аль-мунталяк. – С. 121.

А низким удовлетворится тот,
Кто оставался низок.

Тем самым высоким положением в этой жизни является дело призыва к Аллаху, обязанность, переходящая по наследству от пророков, помимо которой нет ничего более достойного, чем сама пророческая миссия. Вот к чему призывает тебя имам Абу аль-Фарадж ибн аль-Джаузи, да помилует его Всевышний Аллах: «Разве ты не желаешь приблизиться к Нему?! А поэтому стремись направлять Его рабов к Нему– ведь именно этим занимались пророки, да благословит их всех Аллах и приветствует. А разве ты не знаешь, что они отдавали предпочтенье обучению людей перед поклонением в уединении, поскольку знали, что это ближе их любимцу ﷺ?!...А разве пророки не посвящали все свое время работе над людьми, не побуждали их к добру, не удерживали от зла?!».

Далее Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, сравнивает смелых людей, которые с целью призыва общаются с людьми, терпят от них обиды, с теми кто уединился, отошёл в сторону и перестал призывать ко Всевышнему Аллаху. И вот что он говорит по этому поводу: «Отшельники схожи на летучих мышей. Они загнали себя в уединение и бесполезны для людей. По сути, одиночество ничем неплохо, если оно не препятствует человеку совершать добро: присоединиться к коллективу, участвовать в похоронах, навещать больных. И при этом оставаться наедине свойственно трусливым людям. Смелые же люди учатся и обучают. Таковыми были пророки, мир им всем».

Шейх ‘Абд аль-Кадир аль-Киляни, посвятивший себя делу Призыва, поистине, пример, достойный подражания, «очень много говорил и кричал на жителей Ирака, вкладывая в свои слова глубокий смысл и содержание. И вот один из его учеников извлек из его громких речей отдельные

слова и предложения, которые были записаны им прямо во время еженедельной проповеди шейха в 545 г. от хиджры. Впоследствии он собрал их воедино в книгу, которую назвал „Открытием Господним и светом Милостивого (Аль-фатх ар-раббани уа аль-файд ар-рахмани)“. Не исключено, что в ней ты найдешь неприемлемые вещи, но ее страницы также наполняют ценные идеи, зов истины, настойчивые утверждения о необходимости совершать призыв, повелевать добро и запрещать зло. Прислушайся к этому пронзительному зову истины ‘Абд аль-Кадира, да помилует его Аллах: „Начинающий отшельник, вступивший на новую для себя тропу, убегает от людей, а аскет, достигший совершенства на своем пути, не опасается и не избегает их, а наоборот, тянется к ним, так как он познает Аллаха, Всемогущ Он и Велик. А тот, кто познал Аллаха, ни отчего не убегает и не боится ничего и никого, кроме Него. Начинающий сторонится нечестивцев и грешников, а свершившийся стремится к ним. А как же иначе, ведь все необходимые для них лекарства – у Него!“ Вот почему один из них, да помилует его Аллах, сказал: „В лицо нечестивцу может засмеяться лишь познавший Аллаха человек. Тот, кто в совершенстве познал Аллаха, Всемогущ Он и Велик, впредь указывает на Него. Он становится сеткой, благодаря которой он отлавливает людей из морямирской жизни, он придает сил, дабы сломить Иблиса и его воинство, он тянет за собой людей.

О тот, кто уединился со своим отшельничеством и невежеством, подойди поближе и вслушивайся в то, что я говорю. О отшельники этой земли, подойдите поближе!

Разрушьте свои храмы и подойдите поближе ко мне. Вы уединились безосновательно, вы ничего не добились. Подойдите поближе…“.

Эти слова шейх ‘Абд аль-Кадир, да помилует его Аллах, произнес в глубокой старости. Да, ученого поймет тот, кто

работает в поте лица. Поистине, его слова приводят в трепет душу. Задумайся над ними: „О отшельники этой земли, подойдите поближе! Разрушьте свои храмы…“ Разрушь свой храм, о беглец, изнывающий под огнем земных побуждений, взглядов тиранов двадцатого века. Займи свое место в строю призыва к Исламу“»[219].

Далее. Мухаммад Ахмад ар-Рашид, человек творческий, посвятивший себя Призыву, да хранит его Аллах, говорит: «Человек, призывающий к Исламу, не должен огорчаться тем, что не находит достаточного времени для совершения ночной молитвы ежедневно, для многократного прочитывания Корана от корки до корки. Ведь его призыв, обучение людей и воспитание юного поколения намного лучше и достойно большего вознаграждения. Ведь примером и путеводителем для него являются имамы из числа наших праведных предшественников, посвятивших себя делу призыва. Они странствовали по всей земле, для того чтобы призывать людей, донести до них слово Ислама. Они первыми вступали в беседу с людьми, целенаправленно общались с ними. Они не ждали, пока люди сами придут и начнут их расспрашивать.

Люди, посвятившиеся себя призыву, всегда были такими. И сегодня человек, призывающий к Исламу, должен быть подвижным, обязан посетить каждый уголок своего города, каждое поселение своей страны, чтобы донести слово Ислама до всех людей.

К примеру, взять гонцов Посланника Аллаха ﷺ. Посмотри, как они путешествовали по пустыне, чтобы донести до бедуинов слово Ислама и благую весть. Мусульмане не ждали, пока те сами придут в Медину. Обрати внимание на известный случай, когда бедуин спросил Посланника Аллаха ﷺ о столпах Ислама, и Пророк , рассказал ему о них, а тот сказал:

---

[219] Аль-мунталяк. С. 114-115.

„Я ничего не прибавлю и не убавлю из этого“, как он изначально обратился к Пророку ﷺ: „О Мухаммад, к нам пришел твой гонец, и заявил, что ты утверждаешь, что Аллах направил тебя“[220]. То есть к ним пришел посланник от Пророка ﷺ, и стал их призывать к Исламу. И точно также сегодня следует идти к людям и призывать. А тот, кто ждет, пока люди сами к нему явятся, на самом деле – не *да‘ия*[221]. А если упомянуть о всех подробностях сказанного этим бедуином, то ты поймешь, как этот сподвижник *да‘ия* покинул Медину, когда его направил к тому или иному племени сам Пророк ﷺ, как он оставил свою жену и детей, как он пересек пустыню за пустыней, как подвергал себя опасности, знойной жаре или лютому холоду, чтобы донести призыв Ислама.

Таковым является призыв, который должен достичь своей цели. Необходимо быть энергичным, проявлять инициативу, прийти, уйти, завести беседу и привлечь, а не сидеть и надеяться на удачный исход. Проникнись тем, какими были твои праведные предшественники, подражай им, и ты добьешься успеха. А иначе, лучше тебе сидеть на месте, так как это не даст результата...»[222].

Таби‘ун из Куфы, известный знаток фикха ‘Амир аш-Ша‘би рассказывает о том, что однажды некие люди «вышли из Куфы и где-то неподалеку поселились, чтобы там посвятить себя поклонению. Эта новость дошла до ‘Абдуллаха ибн Мас‘уда, и он отправился к ним. Они очень обрадовались его приходу, а он спросил их: „Что вас побудило это сделать?“ Они ответили: „По душе нам пришлось покинуть суету людскую и поклоняться“. Тогда ‘Абдуллах сказал: „Если бы люди поступили

---

220 Приводит Муслим.

221 *Да‘ия* – призывающий к Исламу. – *Прим. пер.*

222 Аль-мунталяк. С. 119-120.

так, как вы, то кто бы сражался с врагом? И я не уйду, пока вы не вернетесь“»[223].

«Обычно, если имам Ахмад узнавал, что тот или иной человек живет праведно или как аскет (*зухд*), или отстаивает истину, или следует предписаниям, то он расспрашивал о нем, желал познакомиться с ним, и хотел знать, как тот проводит свое время»[224]. Он не уединялся, не прятался и не избегал людей. Настоящий мусульманин, призывающий к Исламу, ищет и разыскивает людей, интересуется их жизнью, выезжает, чтобы встретиться с ними, посещает их кружки и собрания. А того, кто будет ожидать людей в своей мечети или дома, дни оставят в одиночестве, и он научится искусно зевать[225].

Жизненные примеры того, как наши праведные предшественники призывали ко Всевышнему Аллаху и стремились наставить людей на истинный путь

Джа‘фар ибн Суляйман поведал следующее: «Я слышал, как Малик ибн Динар сказал: „Если бы я мог не спать, то не спал бы из страха, что кара обрушится во время сна. И если бы у меня были помощники, то я бы разослал их во все уголки мира, дабы они воззвали: „О люди, берегитесь Огня, Огня“».

А вот что сказал Ибрахим ибн аль-Аш‘ас: «Если мы шли с аль-Фудайлем на похороны, то он не переставал в пути до самого кладбища наставлять нас, напоминать и плакать, словно он прощается со своими друзьями и уходит в мир иной. Затем он присаживался весь опечаленный и в плаче, словно

[223] Ибн аль-Мубарак. Китаб аз-зухд. – С. 390.

[224] Манакиб аль-имам Ахмад. – С. 218.

[225] Аль-мунталяк. С. 127.

находится среди мертвых. А после того как он вставал, он начинал рассказывать о грядущем мире, как будто бы вернулся оттуда».

Шуджа‘ ибн аль-Уалид рассказывает следующее: «Бывало, я отправлялся в путь с Суфьяном ас-Саури, и всю дорогу – туда и обратно – его язык не переставал призывать к добру и запрещать зло».

Как известно, имам аз-Зухари «не ограничивался воспитанием новых поколений и подготовкой имамов по хадисам. Он, помимо этого, отправлялся к бедуинам и обучал их».

Знаток *фикха* и проповедник Ахмад аль-Газали, родной брат Абу Хамида аль-Газали, да помилует их обоих Аллах, «посещал села и отдаленные поселения, наставлял жителей пустыни в стремлении приблизиться к Аллаху».

Шейх Абу Исхак аль-Фазари, да помилует его Аллах, был человеком «отдавшимся простому люду. Он воспитывал мусульман на пограничных постах на окраинах земель аш-Шама и Полуострова[226], граничащих с византийцами. Он обучал их Сунне Пророка ﷺ. Он побуждал к добру и запрещал зло. А если на пограничной территории появлялся человек, вводящий новшества, то он изгонял его».

Знаток фикха, аскет и шейх Ахмад ад-Дабахи «неустанно поклонялся Аллаху, усердно работал и был постоянно чем-то занят. Он все свое время посвящал благим поступкам. Он был стойким в делах религии, давал советы собратьям. Стоило человеку увидеть его, как он понимал по его лицу, что перед ним стоит великий человек». Как сказал некий поэт:

Характер человека имеет свойство
Проявляться на его лбу.

Имам Ибн Кудама, да помилует его Аллах, пишет о выдающемся имаме аль-Хирки, авторе книги «Аль-мухтасар», следу-

226 То есть на Аравийском полуострове – *Прим. пер.*

ющее: «Я слышал, как говорили о причине его смерти, о том, что как-то в Дамаске он осудил дурной поступок, за что его ударили, от чего впоследствии он и скончался».

Праведные предшественники стремились обучать людей благородным знаниям

Вот что поведал Джа‘фар ибн Буркан: «‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз написал нам письмо, в котором говорит следующее: „Повели знатокам фикха из числа своих воинов, дабы они распространяли в своих мечетях, на своих собраниях то, чему научил их Аллах. Мир вам“».

А вот что передает ‘Усман ибн ‘Ата’ со слов своего отца: «Самое надежное дело для моей души – распространение знаний». ‘Ата’ ибн Абу Рабах был муфтием Мекки, и он – тот, кто сказал такие слова: «Лучше мне видеть в доме своем Шайтана, нежели подушку, так как она зовет ко сну».

Имам Раби‘а ар-Ра’йи, да помилует его Аллах, сказал так: «Не полагается кому-либо из тех, кто обладает хоть какими-нибудь знаниями, губить себя». Аль-Хафиз Ибн Хаджар прокомментировал эти слова так: «Он имел в виду то, что если человек смышлен и предрасположен к знаниям, то он не должен пренебрежительно относиться к себе и не заниматься, дабы это не привело к полной утере знаний. Или здесь подразумевается побуждение к распространению знаний среди достойных этого людей, чтобы человек сведущий сделал это до того, как умрет, и дабы знания не были полностью утеряны. Или же он хотел сказать, что знающему человеку следует проявить себя, искать возможности обучать других, дабы его знания не были утеряны»[227].

---

[227] Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни. Фатх аль-бари. – Т. 1, 178.

Известно, что Ибн аль-Касим посоветовал ‘Исе ибн Динару следующее: «Стремись к самому великому из городов Андалузии, там и поселись. Не останавливайся там, где твои знания пропадут попусту».

На пути религии они рисковали своей жизнью

Волевой мусульманин, призывающий к Исламу, пресекает все лживое и греховное, и не приемлет, чтобы это встречалось на его пути. Он идет вперед и думает, что можно было бы достичь примирения.

Волевой мусульманин на пути призыва дальновиден в вопросах своей религии, он убежден в том, что следует верному пути, четко осознает свою миссию, даже если все человечество встанет против него. Вот что сказал Суляйман ад-Дарани: «Если бы все люди засомневались в Истине, я бы один не стал сомневаться в ней». А если даже такое и случится, то он посчитает, что лишь он один был создан, и что лишь ему одному доверена Истина, и что спрос за это будет с него одного.

Хазм ибн Абу Хазм передает: «Как-то ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз сказал в своей речи: „Если бы Аллах умерщвлял каждое новшество моими руками и пробуждал каждую Сунну моими руками за кусочек моей плоти – да так, что в конце концов я бы погиб, то ради Аллаха это было бы легко“».

Решительный мусульманин, идущий по пути призыва, знает, что «путь призыва долог, тяжек, тернист и сложен. Он по силам лишь настоящим мужчинам. Его сможет преодолеть лишь воля правдивых героев. А больные, дряблые души, воля которых ослабла и вера иссякла, тут же сойдут с него… Этот путь – тропа пророков, на которой усердствовал Адам, Нух пролил не мало слез на ней, из-за нее аль-Халиль (Ибрахим) был брошен в огонь, приведен к месту жертвоприношения

Исма‘иль, продан Юсуф за ничтожную цену, подвержен тяжкой болезни Айюб. И то же самое касается жизни Печати пророков и вождя посланников»[228].

Волевого мусульманина на пути призыва не заставит молчать сила нечестивцев и их угрозы, так как он считает, что это допустимо простым, бессильным людям. Что же касается тех, кто стоит во главе призыва, руководителей и ученых, то они обязаны быть стойкими, говорить прямо и открыто правду, даже если придется претерпеть муки и страдания или умереть на этом пути. Когда-то этот принцип претворил в жизнь имам последователей Сунны Ахмад ибн Ханбаль аш-Шибани, да помилует его Всевышний Аллах, из-за смуты, развязавшейся вокруг вопроса о создании Корана. Вот что поведал об этом испытании его сын Салих: «Отец мой сказал: „Когда принесли кнуты, аль-Му‘тасим осмотрел их и сказал: „Принесите другие‘. Затем он сказал палачам: „Приступайте“. Один из них приблизился ко мне и стегнул меня дважды, а он сказал ему: „Сильнее, да отсечет Аллах твою руку!“ После он отошел в сторону и подошел другой и также хлестнул меня дважды, а он все приговаривал: „Сильнее, да отсечет Аллах твою руку!“ Когда мне нанесли девятнадцать ударов кнутом, он (то есть аль-Му‘тасим) подошел ко мне и сказал: „О Ахмад, зачем ты губишь себя? Поистине, клянусь Аллахом, мне жалко тебя. Тут ‘Уджайф стал покалывать меня острием своего меча, а затем он сказал: „Ты хочешь одолеть их всех?“ Другие сказали: „Горе тебе. Сам халиф стоит над тобой!“ Некто сказал: „О повелитель правоверных, убей его, смерть его на мой совести!“ А другие стали говорить: „О повелитель правоверных, ты постящийся и стоишь на солнце!“ Тогда он сказал мне: „Горе тебе, о Ахмад, что скажешь?“ А я ответил: „Приведите какой-нибудь довод из книги Аллаха и Сунны Посланника Аллаха ﷺ, чтобы

---

[228] Баса’ир тарбауийя. – С. 135.

я сказал это“. Он вернулся на свое место, сел и сказал палачу: „Приступай и побольнее, да отсечет Аллах твою руку!“ Затем он встал во второй раз и сказал: „Горе тебе, о Ахмад, ответь мне“. А они приблизились ко мне и стали говорить: „О Ахмад, твой имам над тобой!“ ‘Абд ар-Рахман спросил: „Кто из твоих друзей в этом вопросе поступил так же, как ты?“ А аль-Му‘тасим сказал: „Скажи мне хоть что-нибудь, что как-то облегчит твою участь, дабы я отпустил тебя“. Я сказал: „О повелитель правоверных, дайте мне какой-нибудь довод из книги Аллаха“. Он вернулся на место и сказал палачам: „Приступайте“. Палач подошел ко мне, нанес два удара кнутом и отошел в сторону, а он приговаривал: „Сильнее, да отсечет Аллах твою руку!“ Далее отец мой сказал: „Я потерял сознание, а когда пришел в себя, оковы были уже сняты с меня. Рядом был мужчина и он сказал: „Мы бросили тебя лицом на землю, перевернули тебя на спину всего изнеможенного и стали топтать!“ Отец мой сказал: „Я ничего этого не чувствовал. Затем мне принесли *сауик*[229] и сказали: „Попей и вырви“. Я сказал: „Я не стану разговляться“. После меня привели в дом Исхака ибн Ибрахима. Как раз наступило время обеденной молитвы *(зухр)*. Ибн Сама‘а вышел вперед и совершил молитву. После молитвы он сказал мне: „Ты молился, а кровь текла по твоей одежде“. Я ответил: „Умар молился, и из его раны хлестала кровь“».

Далее Салих говорит: «Потом его освободили и отпустили домой. В заключении он пробыл, с тех пор как его схватили, увели, пытали и освободили, двадцать восемь месяцев. Один из двоих мужчин, что были рядом с ним, сказал мне: „О сын моего брата, да пребудет милость Аллаха над Абу ‘Абдуллахом. Клянусь Аллахом, не видывал я таких людей, как он. Както, когда нам принесли еду, я сказал ему: „О Абу ‘Абдуллах, ты постишься, и ты в таком положении, когда можно прибегнуть

---

[229] Ячменная или пшеничная каша. – *Прим. пер.*

к *такийя*[230]“ [231]. Он испытывал сильную жажду и сказал тому, кто подавал воду: „Дай мне“. И тот дал ему кубок с водой и со льдом. Он взял его, посмотрел на него глазами жаждущими выпить, но потом вернул кубок и не стал пить! Я был поражен

---

[230] *Такийя* – маскировка религиозных или политических убеждений. – *Прим. пер.*

[231] Известный ученый Ахмад Шакир, да помилует его Аллах, дает здесь следующий комментарий: «Прибегать к *такийя* можно беспомощным людям, которые опасаются того, что собьются с истины, и за которыми не следуют люди. Им допустимо поступить сообразно послаблению (*рухса*). Что же касается стойких *имамов*, ведомых верным путем, то им следует проявить волю, вытерпеть все страдания, твердо стоять на своем, вынести на пути Аллаха что угодно. А если они будут прибегать к *такийя*, считать допустимым для себя послабление (*рухса*), то люди, последовав за ними, впали бы в заблуждение. Они брали бы с них пример, не зная того, что это *такийя*. А ведь мусульмане уже страдают от того, что их ученые проявляют бессилие там, где необходимо отстаивать истину. Они не говорят прямо и открыто о том, что им велено, а пытаются не просто льстить правителям и королям, но еще и прихорашивают свою религию и истину. Более того, они льстят всем, к кому они обращаются ради какой-либо выгоды, всем, чьего вреда они опасаются, – в вопросах больших и ничтожных из этой мирской жизни, хотя ведь все, что касается ближней жизни, по сути, ничтожно. Поэтому мусульмане из-за бессилия своих ученых также оказались немощными, как мы это можем видеть. Как-то один из имамов наших времен, ведомых прямым путем, в письме к моему отцу, да помилует его Аллах, политического содержания, написанного высоким языком в месяце джумада аль-уля в 1337 г., говорит следующее: „Складывается такое впечатление, что до мусульман из их Книги, наставляющей на прямой путь, относительно тех смутных времен, которые застали их, были ниспосланы лишь следующие слова Всевышнего: „**...за исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их**“ (3:28). Затем, помимо этого, они словно сумасшедшие принялись толковать этот аят. И вообще мне сложно понять, как они при таком-то понимании говорят об обязательности джихада, который губителен для имущества и душ?! Как они понимают те страдания и мучения, которым был подвержен Мухаммад ﷺ?! Почему они верят в Божественную поддержку мучеников и терпеливых в тяготах и лишениях ради Аллаха?!“». – Аль-Хафиз аз-Захаби. Тарджама аль-имам Ахмад. – С. 49–50 (комментарии).

тому, как он выносит голод и жажду, находясь в том ужасе, в котором он оказался“»[232].

А вот что пишет имам Абу аль-Фарадж ибн аль-Джаузи о той позиции, которую принял имам Ахмад, да помилует его Аллах: «Этот человек мог с легкостью пожертвовать собой ради Всевышнего Аллаха, и он так и поступил, подобно тому как безропотно не жалел себя Биляль. Мы уже привели со слов Са‘ида ибн аль-Мусайййиба, что „для него ради Всевышнего Аллаха его жизнь была менее значима, чем жизнь мухи“. Они с легкостью жертвовали собой, дабы это привело к нужным последствиям. Проницательный глаз смотрит на грядущее, а не на сущее. Тяжелые муки, которым был подвержен имам Ахмад, свидетельствуют о его сильной вере. Ведь достоверно известно, что Пророк ﷺ сказал: **„Человек испытывается в меру своей веры“**. Преславен Тот, Кто поддержал его, открыл ему глаза, придал сил и помог одержать победу».

Хафиз Ибн Тахир аль-Макдиси сказал: «Я слышал, как имам Абу Исам‘иль ‘Абдуллах ибн Мухаммад аль-Ансари в Хуре сказал: „Пять раз мне угрожали мечом. И от меня требовали не отказаться от своего *мазхаба*, а молчать относительно тех, кто шел против меня. А я отвечал: „Не буду молчать“»[233].

Мусульманин на пути призыва, обладающий сильной волей, не просто запрещает зло. Он осуждает содеявших это зло. То есть ему непривычно обобщать, идти окольными путями. Он прямо пальцем указывает на злодея, обвиняя его. Он во всеуслышание заявляет о происходящем постыдном неверии, называя его по имени, уточняя его номер и адрес. А вслед за указательным пальцем тянутся все четыре оставшихся пальца, чтобы стать полноценной рукой, вносящей в жизнь перемены[234].

---

[232] Аль-Хафиз аз-Захаби. Тарджама аль-имам Ахмад. – С. 48-50.

[233] Ибн Муфлих. Аль-адаб аш-шар‘ийя. – Т. 1, С. 207.

[234] Аль-мунталяк. – С. 198.

Аз-Захаби в биографии Абу Бакра ан-Наблиси пишет: «Абу Зарр аль-Хафиз сказал: „Бану ‘Убайд посадили его в тюрьму и распяли из-за Сунны. Я слышал, как ад-Дару-кутни вспоминал про него, плакал и сказал: „Когда с него сдирали кожу, он говорил: **„Так было предначертано в Писании“**»[235].

Абу аль-Фарадж ибн аль-Джаузи сказал: «Вождь Джаухар для Абу Тамима, правитель Египта, задержал Абу Бакра ан-Наблиси, которого можно было найти среди лачуг. Он сказал ему: „До нас дошли сведения о том, что ты сказал: „Если у мужчины есть десять стрел, то он должен выпустить одну на византийцев», а в нас девять“. Тот сказал: „Я не говорил этого. Однако я сказал: „Если у него десять стрел, то он должен выпустить все девять в вас, а десятой также стрельнуть в вас, ведь вы отреклись от своей веры, убили праведников, стали утверждать, что обладаете божественным светом“, и Джаухар обнажил меч, ударил его и отдал распоряжение иудею, а тот содрал с него кожу. Ибн аль-Акфани сказал: „С него сняли кожу, наполнили ее соломой, а его распяли“. Также говорят, что „с него начали снимать кожу с макушки головы, дошли до лица, а он в это время упоминал Аллаха и терпел. А когда тот, кто сдирал кожу дошел уже до груди, сжалился над ним, и пырнул ножом прямо в сердце, убив его“. Также говорят, что „когда с него сдирали кожу, было слышно, как его тело читает Коран“»[236].

Волевой *да‘ия* «смотрит на своего победителя, высоко подняв голову. Он убежден, что эта слабость временная, и вера неизбежно ее преодолеет, и ей придет конец. Но он никогда не склонит голову перед ней. Да, все люди смертны, но он – уходит из этой жизни мучеником…» [237].

Шейх и аскет аль-‘Амри как-то сказал: «Поистине ты беспечен к себе и отдаляешься от Аллаха, когда видишь то, что

---

[235] Сура 17, аят 58. – *Прим. пер.*

[236] Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 16, С. 148.

[237] Саййид Кутб. Ма‘алим фи ат-тарик. – С. 168.

ненавистно Аллаху, и закрываешь на это глаза, не побуждаешь к добру и не запрещаешь зло из-за страха перед тем, кто не может принести себе ни пользу, ни вреда»[238]. Аз-Захаби в биографии имама Мухаммада аль-Хубули, судьи Бирки, пишет, что «однажды к нему пришел амир и сказал: „Завтра праздник (разговения)“, а он ему в ответ: „После того как мы увидим новую луну, я не стану прерывать пост людей и брать на себя их грех“. Амир сказал: „Это повелевает аль-Мансур в своем письме“ (таково было мнение *‘убайдитов* – они прерывали пост, беря за основу расчеты, а не видение новой луны). Новолуние не увидели, а утром амир взялся за бубны, флаги и полное приготовление к празднику. Судья сказал: „Я не выйду и не стану молиться“. Амир отдал распоряжение некому мужчине, и тот выступил с проповедью. Затем он донес обо всем в письме аль-Мансуру. Тот распорядился о том, чтобы судью доставили к нему. Его привели, и аль-Мансур сказал ему: „Найди себе оправдание, и я прощу тебя“, но он отказался. Тогда по повелению аль-Мансура его привязали и оставили на солнце, пока он не скончался. Он просил воды, но ему не давали. Затем его распяли на доске. Да проклянет Аллах тиранов»[239].

Вот какие строчки написал Икбаль:

Он никого не боится,
Лишь Одного Аллаха он страшится.
В сердце его воспылал огонь мыслей,
И оно свободно от оков жен и детей.
Он уступчив во всем,
Кроме того, что касается Единственного Аллаха.
Здесь он готов приставить нож к горлу своего ребенка.

---

238 Аль-джауаб аль-кафи. – С. 44.

239 Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 15, С. 374.

Мусульманин *да‘ия* всегда ищет нечестивцев

Далее мы расскажем реальную историю, обнаруживающую желание сделать первый шаг самому, рвение к действиям, которые многим людям просто не по плечу. И все ради поиска того, о чем говорит наш заголовок. Этот рассказ о раскаянии, произошедшем на дискотеке, и его приводит шейх Али ат-Тантауи (из Сирии). Вот что шейх, да поможет ему Аллах, сказал: «Как-то я зашел в одну из мечетей города Алеппо и увидел молящегося юношу. Я подумал: „Преславен Аллах. Этот юноша – самый пагубный среди людей: он пьет спиртное, прелюбодействует, ест лихву, и он грубо обращается с родителями, которые выгнали его из дома. Что же его привело в мечеть?!“ Я подошел к нему и спросил: „Ты тот-то?“ Он ответил: „Да“. Я сказал: „Хвала Аллаху за то, что Он наставил тебя… Расскажи мне, как Он наставил тебя?“ Он ответил: „К Истине меня привел шейх, который наставлял нас в дискотеке“. Я весь в изумлении спросил: „В дискотеке?“ Он сказал: „Вот как все было“, и принялся рассказывать: „В нашем квартале есть небольшая мечеть. Имамом для людей здесь выбрали пожилого шейха. Однажды шейх повернулся к вставшим на молитву людям и спросил их: „Где люди? Почему многие, особенно молодые, не приходят в мечеть, не знают ее?“ Они ответили: „Они в дискотеке и развлекательных клубах“. Шейх спросил: „Что за дискотека и развлекательные клубы?“ Некоторые из присутствующих принялись объяснять: „Дискотека представляет собой большой зал, в котором есть подиум, на который взбираются голые или полуголые девушки и танцуют, а присутствующие люди смотрят“. Тогда шейх сказал: „А те, кто смотрит на них – мусульмане?“ Они ответили: „Да“. Он сказал: „Нет мощи и силы, кроме как по воле Аллаха… Пойдемте же в эти дискотеки, дабы дать добрый совет людям“. Они сказали: „Шейх, как же можно. Ты хочешь наставлять людей, давать им советы на дискотеке?!“ Он сказал: „Да“. Они попытались переубедить его,

сказали, что там будут издеваться и насмехаться над ним, что причинят ему вред, но он возразил: „А разве мы лучше Мухаммада ﷺ?!“ Потом шейх взял за руку одного из молящихся, чтобы тот показал ему дорогу к дискотеке… Когда они пришли на место, владелец заведения спросил их: „Что вы хотите? “Шейх ответил: „Мы хотим обратиться с добрым советом в клубе“. Хозяин клуба был сильно удивлен, принялся их разглядывать, и не впустил их… Они стали торговаться с ним, и даже заплатили ему столько денег, сколько он выручает за день… В конце концов он согласился и попросил их прийти завтра в начале шоу. Далее этот юноша сказал: „Наследующий день я был на дискотеке. Одна из девушек начала танцевать, а когда она завершила танец, занавес опустили. А когда его подняли, перед нами вдруг оказался старец, внушающий почтение. Он сидел на стуле. Начал он со слов „во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного“, затем воздал хвалу Аллаху, восславил Его, помолился о благодати за Посланника Мухаммада ﷺ и принялся наставлять людей, которые были крайне удивлены и сидели в шоке. Поначалу они подумали, что это вроде юмористической сценки. Но когда они поняли, что перед ними старец, который дает им наставления, они принялись насмехаться над ним, стали кричать, смеяться и издеваться над ним, но он не обращал внимания на них… Он продолжал наставлять и давать добрые советы. Тут встал кто-то из присутствующих и потребовал от зала тишины, чтобы можно было послушать старца… Потихоньку в помещении наступила тишина и по кой – так, что слышно было только старца. Он выступил с такой речью, которую мы не слышали ранее. Он зачитал нам аяты из благородного Корана, изречения Пророка ﷺ рассказал о раскаянии некоторых праведных людей. Вот отрывок из его речи: „О люди… Вы прожили много и часто ослушались Аллаха… Где же услада этих ослушаний? Наслаждение минуло, а свитки остались черными, за них вы будете спрошены

в День воскрешения. Наступит День, в который будет погублено все, кроме Аллаха, Свят Он и Велик… О люди… Вы думали над своими поступками? Куда они вас приведут? Вам не вытерпеть огонь в этом мире, а он всего лишь одна семидесятая часть от огня Геенны. Так как же быть с огнем Геенны… Поспешите покаяться, до того как время истечет…“. Затем люди заплакали… Шейх вышел из клуба, а за ним – все остальные люди. Благодаря ему, все они раскаялись. И даже хозяин клуба покаялся, и сожалел о том, что делал…“»[240].

О людях, отстаивающих ложь

Мы упомянули, что стремление мусульман, несущих призыв, – работа, направленная на защиту религии, которая свидетельствует об их высокой воле. Очевидно, что достоинства, труд и известность этих людей пробуждают тех, кто пребывает в спячке. Помимо этого вывести из глубокого сна, из неведения можно, рассказав о том, как приверженцы лжи отстаивают свою ложь, как они усердствуют в том, чтобы погасить свет Ислама, но, увы, ведь **«…Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим»** (9:32).

Всевышний говорит: **«Ступайте и терпите за ваших богов. Воистину, это – некий замысел (или нечто желанное)»** (38:6). А вот как передает Коран слова соплеменников Ибрахима: **«Они сказали: „Сожгите его и помогите вашим богам, если вы будете действовать!“»** (21:68).

О неверных Всевышний сказал так: **«Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия»** (2:205).

---

240 См.: Аль-‘а’идун иля Аллах. – С. 73-76.

Аллах также сказал: **«Пусть не печалят тебя те, которые спешат к неверию»** (3:176). На самом деле, все порицаемые деяния грешников несут зло и влекут за собой губительные последствия, наказание и сведение на нет всех добрых поступков.

Всевышний говорит: **«Воистину, неверующие расходуют свое имущество для того, чтобы сбить других с пути Аллаха. Они будут расходовать его, а затем будут сожалеть об этом, а вслед за тем они будут повержены. Неверующие будут собраны в Геенне»** (8:36).

В другом аяте сказано: **«Одни лица в тот день будут унижены, изнурены и утомлены»** (88:2-3).

Аллах также сказал: **«Скажи: „Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо? Это – те, которые не уверовали в знамения своего Господа и во встречу с Ним. Тщетны будут их деяния, и в День воскресения Мы не определим для них никакого веса“»** (18:103-105).

Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Мы займемся деяниями, которые они совершили, и обратим их в развеянный прах»** (25:23).

По сути, деяния неверных окажутся тщетными, так как они лишились веры. Всевышний говорит: **«Они не уверовали, и Аллах сделал тщетными их деяния. Это для Аллаха было легко»** (33:19).

Их активность окажется губительной для них, так как она была направлена либо на приобретение мирского: **«Тем, кто желает жизни в этом мире и ее украшений, Мы сполна воздадим за их поступки в этом мире, и они не будут обделены. Они – те, которые в Последней жизни не получат ничего, кроме Огня. Тщетны их усилия в этом мире, и бесполезны их деяния»** (11:15-16),либо на то, чтобы сбить людей с рели-

гии Аллаха: **«Он сделал тщетными деяния тех, которые не уверовали и сбивали других с пути Аллаха»** (47:1)**.**

Аллах также говорит: **«Пусть они понесут свою ношу целиком в Последний день, а также ношу тех невежд, которых они ввели в заблуждение. Как же отвратительна их ноша!»** (16:25)**.**

Несмотря на все это, Всевышний Аллах утешает верующих людей, сочувствует им в той боли, лишениях и трудностях, которые приходится им терпеть.

Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: **«Не проявляйте слабости при преследовании врага. Если вы страдаете, то они тоже страдают так, как страдаете вы. Но вы надеетесь получить от Аллаха то, на что они не надеются. Аллах – Знающий, Мудрый»** (4:104)**.**

Другими словами, подвергаются мучениям не только мусульмане, но и их враги. Они также страдают и испытывают боль. Но между этими двумя группами людей есть существенная разница: усердие верующих направлено на угоду Аллаху, вызвано надеждой на Его воздаяние. А старания неверных, находящихся в полном неведении, невежестве и заблуждении, не имеют перед собой целью стремление к Аллаху, чтобы удостоиться какой-либо из Его милостей ни в этом, ни в грядущем мире. И если при этом различии они упорно и настырно противостоят истине, то мусульмане, очевидно, обязаны быть более настойчивыми и терпеливыми, они должны все время удерживать этих людей от зла, отслеживать их, чтобы они не сплотились и не было смуты, и дабы вся религия принадлежала Аллаху! А ведь среди неверующих есть самоотверженные люди в достижении мирских благ или сбивании с пути Всевышнего Аллаха, примеры из жизни которых мы приведем далее. Другое, на что хотелось бы обратить внимание, – изречение Посланника Аллаха ﷺ: **«Не видывал**

я ничего подобного Огню[241]**, (но) убегающий от него спит, и не видывал я ничего подобного Раю**[242]**, (но) стремящийся к нему - спит»**[243]. Тот же самый смысл передают слова повелителя правоверных ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﷺ, когда он пожаловался Всевышнему Аллаху: «Устоял нечестивец, а достойный доверия – не смог». Очень схожи по смыслу и следующие слова Ахмада ибн Харба: «Диву даюсь тому, кто знает, что Рай разукрашивается над ним, а Ад – растапливается под ним. Как он может спать между ними?!»

И наконец третье, к чему хочется привлечь внимание, – это чувство стыда пред Аллахом, Свят Он и Велик, зарождающееся в сердцах мусульман, воинов Аллаха, когда они видят, как ничтожные для Аллаха люди усердствуют и жертвуют, для того чтобы отстоять свою ложь, как они приводят в исполнение завет и обещание своего предводителя Иблиса, что он дал себе, сказав: **«Клянусь Твоим могуществом! Я совращу их всех, кроме Твоих искренних рабов»** (38:82-83), в то время, как мусульмане не спешат на подмогу истинной вере. А ведь они присягали Аллаху в том, что будут выполнять Его предписания:

«Помните о милости Аллаха к вам и завете, который Он заключил с вами, когда вы сказали: „Слушаем и повинуемся“» (5:7)**.**

Устыдимся же Аллаха...

Далее мы приведем из жизни неверующих людей яркие примеры того, как они усердствуют ради приобретения мирс-

---

241 В том, насколько он будет суров, мучителен и тяжек – *Прим. пер.*

242 В том, насколько он будет прекрасен и блажен. – *Прим. пер.*

243 Приводит ат-Тирмизи со слов Абу Хурайры ﷺ. Аль-Албани отнес этот хадис к числу приемлемых в своем сборнике «Ас-сахиха». № 953.

ких благ, как они служат своей родине или отстаивают свои национальные идеи. Мы сделаем это, для того чтобы стало стыдно тем из нас, кто беспечно относится к своей религии и *умме*. Дабы они наконец поняли, что именно они среди людей должны быть путеводителями и открывателями.

Самуэл Хьюстон в конце 1830 г. «выступил перед американским конгрессом с речью, в которой он нигде ни разу не повторился. Своим выступлением он очаровал сидящих перед ним людей. До этого ему удалось успокоить волнения среди краснокожих индейцев и склонить их к подписанию договоров с правительством, и это была его заслуга. Тогдашний президент Америки вызвал его к себе и сказал: „Техас – в составе Мексики, а будущее Америки зависит от этого региона. Поэтому его необходимо присоединить к себе. И именно этого я от тебя хочу". В ответ Хьюстон сказал: „Я готов, дай мне денег и людей", на что президент сказал: „Если бы у меня были деньги и люди, то я бы не позвал тебя. Пойдешь один без единого доллара. Я отправляю с тобой охранника. Он проведет тебя до реки Миссисипи. После того как ты пересечешь ее, он вернется".

Несмотря на такие жесткие условия, Самуэл Хьюстон согласился выполнить эту миссию. Охранник попрощался с ним на берегу реки, а сам он продолжил путь дальше в направлении Техаса. По прибытии в первый город Техаса, он открыл юридическую контору. Благодаря своим ораторским способностям и силе слова он с легкостью оправдывал в суде тех людей, против которых выдвигал обвинение прокурор. Общество было просто очаровано им, прониклось уважением к нему, а он стал вести игру с его взглядами и идеологией. Поначалу ему удалось привить людям идею независимости от Мексики. Он стал основателем движения, которое и воплотило в жизнь эту идею. Затем он склонил общество к тому, что необходимо присоединиться к Соединенным Штатам. И Техас

действительно покорно вошел в состав США, руководствуясь убеждениями, сформированными Хьюстоном. Итак, буквально через несколько лет Самуэл Хьюстон пришел на прием к президенту и передал ему ключи от Техаса, не потратив ни единого доллара. Президент выразил ему благодарность и увековечил его миссию, назвав его именем город – Хьюстон, который на данное время считается одним из основных городов Америки, нефтяной столицей»[244].

Есть множество других подобных примеров, которые приводит д-р Тауфик аль-Уа‘и, да хранит его Аллах. Вот что он пишет: «Японское правительство в начале развития своей цивилизации отправило в Германию группы студентов. Точно также поступили и арабские государства. Японские абитуриенты вернулись на родину, чтобы развивать свою нацию, а наши по возвращению не смогли ничего преподнести! В чем же секрет? Давайте послушаем эту историю, для того чтобы ответить на заданный вопрос».

Вот что рассказывает Осахир, один из японских студентов, который по государственной программе был отправлен в Германию: «Если бы я следовал советам своего учителя из Германии, у которого учился в Гамбургском университете, то я бы ничего не добился. Моя страна отправила меня для того, чтобы я изучил теоретические основы механики. Я мечтал научиться тому, как изобрести маленький двигатель. Я знал, что в любой отрасли производства есть основная единица, т.н. модель, на базе которой строится в принципе все производство. И если я узнаю, как ее произвести, то овладею секретом производства в целом. Что было? Учителя, вместо того чтобы отправить меня на фабрику или на какой-нибудь практикум, давали мне книжки, чтобы я их прочел. Я их проштудировал, познал все основы механики, однако двигатель

[244] Сина‘а аль-хая. – С. 88-89.

любой мощности мне казался неразгаданной загадкой. Однажды я решил посетить выставку двигателей итальянского производства. Это было в начале месяца, и у меня была как раз стипендия. На выставке я нашел двигатель мощностью в две лошадиные силы, стоимость которого равнялась размеру моей стипендии. Я вытащил все свои деньги, заплатил и забрал двигатель. Он был очень тяжелый. Я пришел в свою комнату, положил его на стол и стал смотреть на свою покупку, как на драгоценную корону. Я сказал себе: „Вот она тайна европейской силы. Если я смогу изобрести двигатель, подобный этому, то я изменю историю Японии". Тут ко мне пришла мысль: „Этот двигатель состоит из частей разной формы и предназначения: магнита, похожего на подковы для лошадей, проводов, шатуна, шестеренок, троса и прочих деталей. Если я смогу разобрать этот двигатель и вновь собрать, вернув каждую деталь на место, затем запущу его, и он заработает, то я приближусь на шаг к тайне „модели" европейского производства". Я стал перебирать свои книги на полках и отыскал специальные чертежи по двигателям. Я взял много бумаги, принес ящик с инструментами и приступил к работе. После того как я снял защитный корпус, я нарисовал двигатель и начал разбирать его на мелкие детали. Всякий раз, когда я снимал деталь, я точно отображал ее форму на бумаге и присваивал ей номер. Таким вот образом я полностью разобрал двигатель, собрал, включил его и он заработал. От радости сердце мое замерло. Весь этот процесс занял три дня. Я ел один раз в день, а спал лишь столько, сколько было необходимо для того, чтобы продолжить работу.

Я сообщил эту новость руководителю нашей группы, и он сказал: „Отлично. Теперь я должен тебя испытать. Я принесу тебе поломанный двигатель. Ты должен его разобрать, найти неисправное место, починить и привести этот неисправный двигатель в действие".

Выполнение этого задания заняло у меня десять дней. За это время я определил, где поломка – три детали двигателя были изношены. Я сделал такие же детали своей рукой, молотком и напильником.

После этого руководитель нашей группы, который был моим духовным наставником, сказал: „Теперь ты должен заняться изобретением деталей, затем собрать двигатель". Чтобы осуществить это, я устроился в литейный завод, где отливали сталь, медь и алюминий. Вместо того чтобы писать докторскую, как этого хотели от меня мои германские учителя, я стал обычным рабочим в синей спецовке. Я незаметно стоял рядом со специалистом по литью металла. Я выполнял все его указания, словно он великий господин. Я даже прислуживал ему, когда мы садились перекусить, хотя я сам из семьи самураев. Но на самом деле я служил Японии, а ради блага Японии можно пойти на все. Эта учеба и практикум заняли у меня восемь лет, в течение которых я работал от десяти до пятнадцати часов в день. После рабочего дня я также становился на вахту и ночью на природе повторял правила производства.

Микадо, правитель Японии, узнал обо мне и выслал из своего личного имущества для меня пять тысяч золотых английских гиней. На эти деньги я закупил все необходимые станки, инструменты для производства деталей двигателя. Но этой суммы не хватило для их перевозки в Японию. Поэтому я потратил всю свою зарплату и сбережения на транспортировку. По прибытии в Нагасаки мне сообщили, что меня хочет видеть Микадо. Но я сказал, что не заслуживаю его аудиенции, до тех пор пока не построю завод по производству двигателя. Это заняло у меня девять лет. И вот однажды я вместе со своим помощником взял десять двигателей, каждая деталь которых была произведена в Японии, и принес их во дворец. К нам вышел Микадо, мы поклонились ему, а он улыбнулся

и сказал: „Это самая красивая музыка, которую я слышал в своей жизни – звук работающих японских двигателей". Таким вот образом мы овладели 'моделью' тайной силы Запада. Мы перевезли ее в Японию, мы перенесли силу Европы в Японию и перенесли Японию на Запад»[245].

А вот что расказывает один из студентов, которому довелось жить вместе со своими товарищами из Японии: «Бывало так, что они задерживались в библиотеке до полуночи. Бывало так, что некоторые из них засыпали прямо на стуле, а на следующей день шли прямо на лекции, не возвращаясь домой».

Далее Мухаммад Ахмад ар-Рашид, да хранит его Аллах, говорит: «Как-то я попросил профессора Фуада Саркина, чтобы он принял одного мусульманина-*да‘ия* в качестве студента в свой институт во Франкфурте по изучению истории исламских наук. Профессор поставил условие: студент должен учиться шестнадцать часов в день. Но этот мусульманин отказался. После профессор Саркин в своем институте показал мне издали японских студентов, которые, склонившись над арабскими рукописями, детально их изучали и возвращали к жизни. Они приняли это условие. К размышлению...»[246].

Юноши-мусульмане из Германии рассказали мне о том, как ранним утром группа миссионеров из секты «Свидетели Иеговы» выходит на улицы, заходит в каждый дом и начинает стучаться в двери, чтобы призвать к своей вере. Так вот один из этих юнцов поведал мне о том, что в шесть утра к нему в дверь постучалась немецкая девушка. Когда он узнал, что она пришла призвать его к своей вере, он пояснил, что исповедует Ислам, и что у него нет необходимости выслушивать ее.

---

[245] См. журнал «Аль-муджтама‘» № 998, который ссылается на книгу «Аль-химма тарик иля аль-кимма», С. 32-38.

[246] Сина‘а аль-хая. – С. 111.

Но она начала спорить с ним и упрашивать его, дабы он дал ей хотя бы несколько минут „ради Мессии". Увидев это упорство, он закрыл дверь прямо перед ее лицом. Но она осталась под дверью и около получаса объясняла, во что она верит, пытаясь склонить его к своей религии! Так почему же, дорогие мусульмане, мы сидим сытые, разлегшись на диване?! А когда кого-нибудь из нас просят поддержать истинную веру, дают ему простое задание или укоряют за то, что он поглощен забавами и развлечениями, он срывается с места, словно ракета, повторяя слова Пророка ﷺ: **«О Ханзала, час за часом»**, как будто бы не знает из Корана и Сунны ничего, кроме этих слов».

Далее Ахмад ар-Рашид, да хранит его Аллах, говорит: «*Да'ия* становится и кричит *азан*, призывая людей к молитве, но многие из них спят. При этом он видит стойкость приверженцев лжи и сомнительных убеждений, их самоотверженность в осуществлении своих планов. Но стоит ему повернуться, а перед его глазами спокойные мусульмане, ничем не обеспокоенные и беспечные, кроме тех, кого помиловал их Господь, а их немного.

Несмотря на разврат и испорченность людей, мусульманин-*да'ия* всегда будет пытаться вызволить их из рабства. И любое сомнение в том, что грядут перемены к лучшему, тут же исчезнет при бдительном взгляде веры, которая укажет ему место в ряду призывающих к ней. Таково слово Аллаха. И у этого ряда нет завершения – так, как это обещал Пророк ﷺ сказав: **„Непрестанно группа из моей уммы будет следовать истине, и не навредят ей те, кто оставит их без помощи, покуда не придет повеление Аллаха в то время как они будут в этом положении"**»[247,248].

---

[247] Приводит Муслим.

[248] Адь-мунталяк. – С. 61-63.

Глава 05

Раздел первый

Положение уммы, когда воля ее сломлена

Слабохарактерность приводит к презренному, ничтожному и униженному состоянию. По сути, вирус, который поразил нашу *умму*, зовется безволием. Он породил сухие личности, жесткость, слепое подражание, лень, пустую самонадеянность и полное подчинение тому, что принято называть действительностью.

Нам также известно, как Ибн Хальдун, да помилует его Аллах, негодовал по поводу того, что безвольные мусульмане его времен подражают своим врагам из числа неверных. Он считал это признаком того, что мусульмане теряют Андалузию. Вот что он, да помилует его Аллах, сказал: «Именно поэтому, ты видишь, как побежденный всегда подражает победителю в одежде, в средствах передвижения, в оружии – в том, что выбрать и как сделать. Более того, он подражает в любом вопросе. Обрати внимание на детей, как они пытаются все время походить на своих родителей. А все потому, что они считают их самыми лучшими. И даже среди народов-соседей – более слабый из них во многом перенимает традиции сильного. К примеру, то, что сейчас происходит в Андалузии в наше время по отношению к племенам джалалика, т. е. испанцам. Ты можешь видеть, как местное население подражает им в одеж-

де, в повадках, во многих обычаях и традициях, и даже в том, что они рисуют на стенах, в мастерских и домах. Тот, кто смотрит на это мудрым взглядом, прочувствует, что это признак поражения, а веление принадлежит лишь Одному Аллаху»[249]. И, действительно, предположения Ибн Хальдуна, да помилует его Аллах, оправдались. Франки оккупировали исламскую Андалузию, и мусульмане покинули эту землю спустя 200 лет после того как были написаны эти строчки.

В наше время сплошь и рядом мы видим, как слабохарактерные юноши, считающие себя мусульманами, попросту убивают свое время, занимаясь пустыми делами[250]. При этом

---

249 Ибн Хальдун. Аль-мукаддима. –Ч. 23, С. 147.

250 Журнал «Ар-ра'ид» опубликовал статью, раскрывающую эту мысль в доступной, ясной форме. Автор этой статьи – А. Хассан. Итак, вот, что он пишет: «Я повстречал сегодня нашего друга, который в прошлом был большим политическим деятелем. В этот раз, что было не совсем обычным для него, он был в хорошем настроении, улыбался и смеялся. Я спросил: „Я вижу ты сегодня какой-то не такой – в расположении духа, активный, радостный?! „Он ответил: „Почему же мне не быть таким, если я за сегодня победил трижды„. Я сказал: „Если так, то твоя радость и прекрасное настроение оправданы. Ведь мы живем в такое время, когда за одной победой обрушиваются тысячи поражений. Ну, поделись же, что за победы, если это, конечно же, не секрет„. Он сказал: „Победа первая заключается в том, что вот уже три дня, как ко мне в спальню залетела муха, которая не давала мне покоя днем и мучила ночью. Мои попытки выгнать ее или убить оказались безуспешными. И вот, наконец, сегодня, я прикончил ее страшным образом и бросил туда, откуда она уже не вернется, даже если оживет...„ Я спросил: „А вторая победа какова?„ Он ответил: „Во второй раз я почувствовал себя победителем в ванной, когда обнаружил, что мои девяносто девять килограммов пошли на спад, и я стал весить девяносто восемь килограмм и семьсот пятьдесят грамм". Я вновь спросил: „А третья победа?" Он ответил: „Я играл сегодня в нарды со своим другом и выиграл его два раза подряд, хотя всегда выигрывал он... Ну так, что скажешь, я заслужил счастье, радость и хорошее настроение?" Я ответил: „Да, конечно!", – а затем, с чувством сильной боли, горечи и глубокого сожаления к нему и к нам всем, продолжил свой путь... Нас

они во многом стараются подражать неверным. И, более того, они вешают на свою грудь и машины флажки стран, унизивших их гордость, ткнувших их лицом в землю, посягающих на их честь и достоинство, поработивших их нацию[251].

С другой стороны, мы видим, как находятся такие люди, которые прививают *умме* рабский образ жизни, учат ее слепо следовать своему врагу, руководствуясь поговоркой «дают бери, бьют – беги», или такой логикой, согласно которой «не мы виновны в нашем упадке, и уже не нам, а нашим детям и внукам удастся выбраться из него»! Нас застали те времена, когда предательство считается не постыдным делом, а принимается за честь, за выполненный долг, о котором следует говорить и гордиться им.

Мухаммад Ахмад ар-Рашид, да возвеличит его Аллах, указывает на одну из великих опасностей, которой подвергаются мусульмане в трудные для них времена, в эпоху упадка. И вот что он пишет: «Беда мусульман сегодня заключается не только в том, что у власти находятся заблудшие правители. Беда их еще и в воспитании, которое становится следствием навязанной программы образования в школе, в ВУЗах, в газетах и радио с целью искоренения идеологии и ценностей Ис-

---

отдалили и изолировали от активного поприща человеческой деятельности, как локальная внутренняя тирания, так и внешний международный деспотизм. Поэтому великая победа обходит нас стороной. Мы всецело заняты сами собой, наши высокие ценности подменили, мы ищем покой, наслаждение и довольство победой, подобной той, что удостоился наш старый политический деятель, или тем, что, по сути, мало чем отличается от этого, даже если выглядит или называется по-другому. А разве это не сумасшествие или моральная смерть, которую мы терпим от рук тирании? А разве физическая смерть не лучше такой жизни?». - № 157, С. 33-34.

[251] См.: Табсир ули аль-альбаб би-бид‘а таксим ад-дин иля кишар у любаб. – С. 61. Изд. 10-е.

лама. Примечательно, что дичь, которая попадает в эти сети, радуется, чувствует себя освобожденной от оков прошлого, и неважно какого.

Сегодня грешники среди мусульман являются жертвой воспитания, которое научило их пресмыкаться, изначально заложило в них склонность к нечестивому образу жизни, чтобы в итоге тираны с легкостью могли управлять ими. Эта стратегия стара, и все деспоты из поколения в поколение прибегают к ней, начиная с фараона. Ведь Преславный вот что говорит: **„Он обманул свой народ (или счел свой народ легкомысленным), и они подчинились ему. Воистину, они были людьми нечестивыми“** (43:54)**.**

Фараон не смог бы обмануть свой народ, и они не покорились бы ему, если бы они не грешили. Истинно верующий не позволит тирану обмануть себя, и ни в коем случае не станет подчиняться ему»[252].

Таким вот образом они нащупали то самое уязвимое место, которое когда-то нашел фараон, и вплотную занялись планом разложения общества. Они «превратили общество в скопище людей, погрязших в болоте разврата, греховности и бесчестия, озабоченных заработком хлеба насущного, который достается им с большим трудом, чтобы не было времени у них пробудиться от всего этого и прислушаться к верному руководству, вернуться к религии после чувства насыщенности и удовлетворения»[253].Таким вот образом в политике своей «они стали бороться с мечетями при помощи дискотек, с женами – посредством проституток, с вероубеждениями – через заумных учителей, пропагандирующих свободу мысли, а силу сломить они решили усладой»[254]. Таким образом, бла-

---

[252] Саййид Кутб. Фи зиляль аль-кур’ан. – Т. 9, С. 45.

[253] См. там же. – Т. 9, 122.

[254] Ар-Рафи‘и. Уахйи аль-калям. – Т. 2, С. 258.

годаря этому воспитанию мусульманский сокол настолько низко пал, что превратился в куропатку. Как сказал Икбаль, это глубокий процесс прививания и «дрессировки», к которой прибегают заблудшие правители. Это воспитание, которое:

Украдкой красиво уносит кипарис,
Вылавливает ястреба словно куропатку,
Завлекает всадников голосом манящим,
Тогда как бушующие волны моря ударяются о борт кораблей,
Убаюкивает нас своей колыбельной,
И дыханием своим гасит в нас огонь стремления.

В результате всего этого люди вкусили всю горечь унижений…

«Человек по природе своей склонен бежать от унижений, отвергать несправедливость, однако люди оказываются в разных ситуациях, подвергаются испытаниям и время от времени сдаются, порой просто опускают руки. А этим пользуются другие. Затем их приучают к этому, как приручают хищников, как делают домашними животными диких зверей. Но, не взирая ни на что, в людях остается капелька достоинства, в их жилах есть искорка от горящих угольков. И когда прозвучит призыв к осознанию собственного достоинства, зов к свободе, когда взбудоражат заснувшую совесть, пробудят дремлющие чувства, достоинство человека вновь начинает пульсировать, а горящие угольки в золе накаляются, и к нему возвращается его истинный облик. Вот тогда он восстает, начинает бороться, все тяготы на этом пути кажутся ему легче рабства и лучше любого пресмыкания.

Все о чем мы говорим, постигает человека извне, поражает его внешнюю оболочку. Словом, это несложно излечить, легко устранить. Но когда униженность исходит от души, источается из сердца, то это симптом смертельной болезни, признак скрытой смерти.

Именно поэтому тираны-поработители работают над тем, чтобы пропитать естество человека унижением через сообразное тому обучение и воспитание, посредством всевозможных средств и методов, формирующих моральный облик человека. И все ради того чтобы убить волю, погасить пыл и заполучить в свои руки жезл и ремень»[255].

С целью совершенного воплощения в жизнь своего «воспитания» они стесняют во всем исламских проповедников, и открывают возможности для псевдоученых и псевдолитераторов через институты образования, посредством радиоэфира и прессы, чтобы они пропагандировали нужные ценности и идеи. Они, конечно же, завуалированы и скрыты под названиями разных, на первый взгляд, организаций и учреждений. Они приукрашивают мирскую жизнь для молодежи – потомков муджахидов, преподносят им в прекрасном свете безотказную жизнь, чтобы сделать человека рабом того, что удовлетворяет его голод, половое влечение и желание насладиться вдоволь. Они уничтожают наследие *уммы*, благодаря которому она процветала. Они пытаются скрыть прекрасное прошлое наших ученых из страха, что их жизненный пример станет путеводной звездой для юного поколения… Именно об этом говорит мусульманский поэт Икбаль, да помилует его Аллах:

> В истории любого униженного народа
> Обязательно найдутся т. н. ученые, поэты и мудрецы!
> Они расходятся во мнениях,
> Но все стремятся к одной единой цели:
> Они учат льва бежать как антилопу,
> И предают забвению славное прошлое львов былых времен.
> Они стремятся научить раба завидовать белой

---

[255] ‘Абд аль-Уаххаб ‘Аззам. Аш-шауарид. – С. 318.

завистью рабу,
И все, что бы они ни говорили, – искусная ложь.
И мы на самом деле это видим…[256]

Вот так вот выглядит план заговора иудеев и крестоносцев: они пытаются приучить мусульманина, который душой, как лев, бежать, словно он – газель. Они хотят вырвать из истории Ислама страницы из жизни ученых, аскетов и муджахидов золотой эпохи, первых поколений этой трудолюбивой *уммы*.

Таким образом, новая система образования и воспитания породила поколение бегущих, напуганных зверей, которые уже не защищаются, а стойкость обменяли на увертливость, устремленность быть первым – на быстрый побег. Нынешнее поколение мусульман выглядит именно таким: родились львятами, но выросли дичью, вышли на свет свободными, но поработились и радуются этому[257].

---

[256] См.: Татуир ат-та‘лим байн аль-хакика уа ат-тадлиль. – С. 53-57.

[257] Аль-мунталяк. – С. 53-57.

Раздел второй

Причины упадка

Одна из причин безволия мусульман – **слабость**, которую Посланник Аллаха ﷺ определил как **«любовь к мирскому и неприязнь к смерти»**[258].

Что касается **любви к мирскому**, то это корень любого греха, как это сказано в мудрой поговорке: камень, тянущий на дно, причина, по которой человек увязает в болоте своих низменных желаний, приучается к безотказному образу жизни и соревнуется с другими людьми в приобретении благ земной жизни – обители гордыни. А ведь ради мирской жизни!

Однажды аль-Мансур сделал некий подарок Ахмаду ибн Ханбалю, но он не принял его, а спустя год сказал своим детям: «Если бы его приняли, то уже бы его не стало».

Как-то Бишр проходил мимо колодца, а спутник его сказал ему: «Я хочу пить», но он в ответ ему сказал: «Из следующего колодца». А когда они проходили мимо еще одного колодца, Бишр опять сказал: «Из следующего». А после он добавил: «Вот таким образом отрекаются от земной жизни». А когда они вошли в дом босого Бишра, оказалось, что у него нет подстилки. Его спросили: «А разе так не больно?», на что он ответил: «Это скоро пройдет»[259].

Что же касается **неприязни к смерти**, то это плод любви к мирской жизни, неутолимая жажда заполучить ее блага при полном сокрушении всего, что даст удел в грядущей жизни. Поэтому-то человеку, живущему в благополучии, неприятно

---

258 Слова из хадиса, который приводит имам Ахмад, Абу Дауд. Аль-Альбани утверждает, что «этот хадис – достоверный, согласно обеим версиям». См. в сборнике «Ас-сахиха» под № 958.

259 См.: Сайд аль-хатир. С. 540-541.

думать о том, что уничтожено и разбито. Ат-Тугра’и написал следующие строки о том, как любовь к достатку влияет на упадок воли:

> Любовь к благосостоянию ломает решимость человека
> На пути достижения высот, и искушает его ленью.

Любовь к мирскому и неприязнь к смерти неотъемлемы друг от друга. А высокая воля не может жить в трусливом сердце. Задумайся над состоянием бесхарактерного человека, которому через пагубное воспитание была привита алчная привязанность к благам земной жизни, и неважно при этом, как ему придется жить, пусть даже в унижении; в сердце которого взращена любовь к достатку и роскоши, и она преобладает даже в тех случаях, когда следует проявить отвагу, смелость и рискнуть своим положением.

> Хинд все подстрекала меня, но я сказал ей:
> «Поистине, храбрость ведет к погибели».
> Нет, клянусь Тем, к Дому Которого совершали хадж ансары,
> Как по мне не должен желать смерти тот, кто имеет цель.
> Для войны есть люди, стремления которых Аллах ввел в заблуждение.
> Когда она провозгласит боевой клич, они тут же ринутся в бой.
> Но я – не один из них, и мне не по душе их поступки.
> Мне не нравится ни то, как они сражаются,
> Ни то, как они добывают трофеи[260].

---

[260] Аль-Джахиз. Аль-махасин уа аль-аддад. – С. 59. Как же далеки эти люди от другого поэта, который сказал так:
Если он решил выступить в бой,

Другой поэт сказал так:

Эмир без греха на душе скомандовал мне,
Когда началась резня: «Вперед».
Но что мне будет в этой жизни, коль я подчинюсь ему,
Ведь у меня на плечах всего лишь одна голова[261].

Под резней здесь имеется в виду битва, жестокое сражение на смерть. Насколько же далек этот человек от того праведного раба, о котором Посланник Аллаха ﷺ сказал так: **«Блажен тот раб (Аллаха), что держит узды своего коня на пути Аллаха, с растрепанными волосами, пыльными ногами. Коль он на страже, то он (действительно) на страже. А коль он в тылу, то он (действительно) в тылу. И если он попросит разрешения уйти, то ему не разрешат[262], а коль он станет заступаться, то его заступничество не примут[263]»**[264]. Его он ﷺ охаракте-

---

То не сломит его волю целомудренная девушка, которую украшает жемчужное ожерелье.
Она запретила ему, но когда увидела,
Что он пренебрег ее словами, она заплакала, и заплакали ее слуги, видя ее боль и страдания.
А также от Зухайра ибн Абу Сальма, который написал такие строчки:
Не может быть цели у того,
Кто никогда не испытал ужаса и страха,
И не поднять ту ношу,
Что опустил Аллах.

[261] Аль-Джахиз. Аль-махасин уа аль-аддад. – С. 59.

[262] То есть если он попросит разрешения уйти у амиров, то они ему не разрешат, поскольку он не обладает властью, и не занимает в их глазах особого положения. А он стремится не к власти, а к тому, что у Аллаха. – *Прим. пер.*

[263] То есть если при истечении обстоятельств он окажется вынужденным просить амиров о чем-либо, что любо Аллаху и Его Посланнику ﷺ, то ему будет отказано. – *Прим. пер.*

[264] Приводит аль-Бухари.

ризовал так: **«..мужчина, что держит узды на пути Аллаха. Всякий раз, когда услышит пронзительный крик, вскочит и двинется туда, где поджидает смерть»**[265].

Вторая причина – это **истома**. Со слов ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, да будет доволен ими обоими Аллах, передано, что Пророк ﷺ сказал: **«Поистине, каждое дело имеет разгар[266], а каждый разгар – истому[267]. И тот, чья истома его приведет к моему образу жизни[268], тот следует верному пути. А тот, кого она приведет к чему-либо иному, – будет погублен»[269].** Со слов матери правоверных ‘А’иши ﵦ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«О люди! Беритесь за те дела, что по силу вам. Ведь, поистине, Аллаху не наскучит, покуда вам не наскучит. И, поистине, Аллах больше всего любит из деяний то, что продолжительно, пусть даже оно малое»[270].**

> Каждый что-то делает для того, чтобы достичь высшей точки,
> Но сложно при этом мужчинам проявлять стойкость.

Известно также, что Пророк ﷺ сказал ‘Абдуллаху ибн ‘Амру, да будет доволен ими обоими Аллах: **«Не будь подобным тому-то: он выстаивал ночь в молитве, а затем перестал это делать»**[271].

---

[265] Приводит Ахмад, Муслим и Ибн Маджа.

[266] То есть подъем сил, пик активности человека в том или ином деле. – *Прим. пер.*

[267] То есть упадок сил, утомление. – *Прим. пер.*

[268] То есть к *Сунне* – *Прим. пер.*

[269] Приводит имам Ахмад, Ибн Абу ‘Асим в «Ас-сунна», Ибн Хиббан, аль-Байхаки в «Аш-шу‘аб». Аль-Альбани считает этот хадис достоверным. См. также: Мирка аль-мафатих. – Т. 5, С. 101.

[270] Приводит аль-Бухари и Муслим.

[271] Приводит аль-Бухари и Муслим.

Третья причина – **бесполезная трата драгоценного времени** на похождения в гости, на ночное бодрствование и разные игры и забавы из того, что дозволено. Пророк ﷺ сказал: **«В двух милостях многие люди обделены - в здоровье и свободном времени»**[272].

Время – это самое драгоценное из того,
К чему ты так бережливо относишься.
Но я вижу,
Что оно уходит впустую у тебя проще всего.

«Аль-Фудайл ибн ‘Ияд сказал: „Я знаю того, кто подсчитывает свои сказанные слова от пятницы к пятнице“. Както люди зашли к одному из праведных предшественников и спросили: „Быть может, мы тебя оторвали от дела?“, на что он ответил: „Скажу вам правду, я читал и прервал чтение ради вас“.

Однажды некий набожный человек пришел к ас-Сари ас-Сакати, увидел у него группу людей, сказал: „Ты стал привалом для праздных людей!“ А затем ушел, так и не присевши.

Как-то к Ма‘руфу аль-Карахи пришли люди и засиделись, а он сказал: „Поистине, ангел солнца не устает подгонять его. Когда же встанете вы?“

Один из праведных предшественников как-то сказал: „Если встреча затянулась, то шайтан заимел в ней долю“.

‘Усман аль-Бакилляуи был человеком, который всегда поминал Всевышнего Аллаха. Так вот, он сказал: „Поистине, во время разговения я чувствую, как будто душа моя выходит, так как вместо *зикра*[273] я занят едой“. Некий праведный предшественник дал такой добрый совет своим друзьям: „Когда

[272] Приводит аль-Бухари, ат-Тирмизии Ибн Маджа со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах.

[273] *Зикр* – поминание Аллаха. – *Прим. пер.*

вы уйдете от меня, разойдитесь. Быть может, кто-нибудь из вас в пути почитает Коран. Но если вы будете вместе, то станете разговаривать“»[274].

Четвертая причина – **беспомощность и лень**. Посланник Аллаха ﷺ очень часто просил защиты у Преславного Аллаха от этих двух злостных качеств. Конечно же, кто-то может оказаться не в силах сделать тот или иной поступок в отличие от лентяя, который отсиживается и не делает того, что должен, хотя может: **«Если бы они желали выступить в поход, то приготовились бы к этому. Однако Аллах не пожелал, чтобы они отправились в поход, и задержал их. Им было сказано: „Отсиживайтесь вместе с теми, кто остался отсиживаться“»** (9:46).

Передают, что некий мужчина спросил у Халида ибн Сафуана: «Почему, когда я вижу, как вы разбираете сообщения, изучаете наследие, зачитываете стихи, меня клонит ко сну?», на что он ответил: «Потому что ты осел в человеческой коже».

Порой встречаются талантливые, гениальные люди, но лень поражает их волю и сводит на нет все их способности, делает их такими, что они не видят дальше своего носа, изувечивает их. Как-то аль-Фара’, да помилует его Аллах, сказал: «Никого я не жалею так, как жалею двоих: человека, который просит знания, но нет у него разумения; и человека смышленого, который не просит их. И я диву даюсь тому, кто в состоянии учиться, но не делает этого».

А вот что сказал аль-Мутанабби:

> Не видывал я среди пороков людских более худшего,
> Чем изъян человека, могущего, но не доводящего дело до конца.

---

274 Кима аз-заман ‘инд аль-‘уляма’ – С. 43.

Пятая причина – **беспечность**. Она словно дерево, поливом для которого служит вода из источника невежества – врага любой благодетели.

Знаете ли вы такой народ,
Что в невежестве своем прославился в прекрасном виде?!

Как-то ʻУмар ﷺ сказал: «Покой мужей – беспечность».

Шуʻба ибн аль-Хадджадж сказал: «Не сидите без дела, ведь смерть стремится к вам».

Однажды у Ибн аль-Джаузи спросили: «Дозволено ли мне вдоволь забавляться тем, что дозволено?», на что он ответил: «У твоей души и без того достаточно беспечности».

Учитель Мухаммад Ахмад ар-Рашид, да хранит его Аллах, после того как привел все эти высказывания и примеры из жизни праведников, сказал следующее: «А если кто возразит, то мы приведем слова Ибн аль-Каййима, да помилует его Аллах, такого же смысла. Он сказал: „От беспечности, что нагоняет дремоту и клонит ко сну, не уйти. Но пусть твой сон будет легким“. Другими словами, каждому человеку надо отдыхать столько, сколько необходимо для его тела, в зависимости от состояния здоровья и личных обстоятельств. Следует отметить, что верующий человек нынче нуждается в бдительности, в заботе о своем сердце и самоконтроле больше, чем мусульмане прошлых поколений. Дело в том, что они жили в исламской среде, в которой царила атмосфера добродетели, постоянного побуждения к истине, а зло из кожи вон лезло, ради того чтобы извернуться и скрыться от глаз людей и мечей амиров. Однако сегодня современная цивилизация в открытую, во всеуслышание вещает и передает через радио, экраны телевизоров и страницы прессы неверие любого рода. Она приблизила дьявольские наущения любого рода к людским сердцам, в результате чего увеличилась вероятность

того, что все услышанное и увиденное верующим воздействует на него оттуда, откуда он и не захочет и не почувствует, не говоря уже о том, что никто не правит по законам Ислама на той земле мусульман, где верующий живет. Поэтому он должен следить за своим времяпровождением более усердно и бдительно, чем обязаны были это делать праведные предшественники.

Насколько же точно и верно охарактеризовал этот факт имам Турции Бади‘ аз-Заман Са‘ид ан-Нурси, да помилует его Аллах, сказав следующее: «Приверженцы этой низкой цивилизации, сделавшей весь земной шар одним поселением, обмениваются друг с другом взглядами, отводят душу в греховном и за чтением пустых газет днем и ночью. В силу этого и по той причине, что праздность стала обыкновением, занавес уплотнился и стал толстым – так, что прорваться сквозь него можно лишь благодаря сильной воле»[275].

Шестая причина – **откладывание дел на потом и пустые мечтания**. Эти два качества свойственны бесчувственному, безразличному ко всему человеку, который всякий раз, когда захочет что-нибудь сделать, либо откладывает это на потом, и так, пока его не застанет врасплох смерть, а он скажет: **«Господи! Предоставь мне недолгую отсрочку...»** (63:10), либо погружается в море мечтаний, у которого нет берега, в глубинах которого тонут опустошенные люди этого мира.

Люди, вышедшие в это море, везут на своем борту обещания Шайтана, ложные фантазии и желания заполучить невозможное. Волны пустых грехов и ложных представлений все играют с ними, словно собака, забавляющаяся падалью. Они везут с собой то, что приемлет низкая, подлая душа, не имеющая воли увидеть реальность. Она просто ограничивается вместо этого низкими иллюзиями. Он видит то, что

---

275 Ар-рака’ик. – С. 57-59.

хочет увидеть и самообольщается, наслаждается тем, что заполучил. Так все и продолжается, пока он не придет в себя, и вдруг окажется у разбитого корыта[276].

Пробудись от беспечной дремоты,
Ведь жизнь коротка.
Отбрось слова «потом» и «когда»,
Ведь они, словно заразная болезнь.

Как-то некий мужчина спросил у Ибн Сирина: «Я вижу во сне, как плаваю не в воде, и летаю без крыл! Как истолковать этот сон?» Он ответил: «Ты человек, который много мечтает и грезит».

Как же прекрасны слова Абу Таммама:

Чья решимость и воля пасутся на пастбище мечтаний,
Не перестанет быть тощим.

А вот что сказал аль-Хасан: «Верующий человек – это тот, кто знает, что сказанное Аллахом, Всемогущ Он и Велик, есть истина. Верующий отличается среди людей лучшими поступками и глубоким чувством богобоязненности. Если даже он потратит целую гору имущества (на пути Аллаха), то не будет уверенным в этом, пока не увидит воочию, и чем больше он

---

[276] См.: Мадаридж ас-саликин. – Т. 1, С. 456-457. В книгах приводится такая забавная история: «У некого отшельника был кувшин меда и масла. И как-то он подумал и сказал: „Я продам кувшин за десять дирхамов, куплю пять коз, и буду спаривать их два раза в год, и спустя годы я получу в приплод две сотни. За каждые четыре особи я куплю корову, а также семена и посажу их. Мое имущество приумножится, и я приобрету жилье, рабов и рабынь, женюсь, и у меня родится сын, и я назову его так-то. И я буду воспитывать его, а если он ослушается меня, то я ударю его по голове своей палкой“. А у него в руке была палка. Он замахнулся ею, и когда сказал: „Ударю“, попал в кувшин, который разбился, а мед и масло потекли ему на голову». – См.: ‘Уюн аль-ахбар. – Т. 3, 263-264.

проявляет праведность и благочестие, поклоняется (Аллаху), тем больше он страшится (Его), говоря: Я не спасусь, я не спасусь...“. А лицемер говорит: „Черни много, мне будет прощено, нет ничего страшного“, совершает дурные поступки и чего-то ожидает от Всевышнего Аллаха»[277].

Аль-Мутанабби говорит, что он не предается пустым мечтаниям наяву. Он объясняет, как принял действительность, как свыкнулся с постоянной борьбой:

Ты не был одним из тех,
Кто заполучил власть грезами.
Но пройдя через дни,
Что сплетают чубы (сталкивают лбами).
Ты покрыт весь пылью темной,
И видишь ты теперь все в темном свете,
Словно так оно и есть при ясной погоде.

Седьмая причина – **прислушивание к человеку низкой воли, поборнику мирского**, который всегда будет тянуть тебя ко дну, когда ты захочешь встать. Он станет искушать тебя уговорами: «Впереди ночь длинная, поспи».

Со слов Абу Мусы аль-Аш‘ари ﷺ, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Истинно праведный собеседник и дурной собеседник подобны разносчику мускуса и раздувающему кузнечный мех. Разносчик мускуса либо намастит тебя, либо ты купишь у него мускуса, либо же ощутишь приятный аромат, источающийся от него. Раздувающий же кузнечный мех либо сожжет твою одежду, либо ты ощутишь исходящий от него смрад»**[278].

Поэтому следует остерегаться общения со скверными людьми, которые по обыкновению своему проводят время

---

[277] Ибн аль-Мубарак. Аз-зухд. – С. 188.

[278] Приводит аль-Бухари и Муслим. Данная версия – Муслима.

в безделье, забавах, играх и увеселении, ведь «ты перенимаешь от их характера украдкой, сам того не замечая. Друзья влияют друг на друга не только посредством общения и поступков, но и через взгляд! Когда мы смотрим часто на кого-либо, то пытаемся подражать ему в чем-либо… В частности, вода и воздух около падали портятся. А что же говорить о людских душах!»[279].

Не общайся с подлыми людьми,
Ведь, поистине, качества глупцов оказывают влияние на других.

Восьмая причина – это **безумная любовь**. Ведь влюбленный без ума одержим лишь одним – как завоевать сердце своей возлюбленной. Это чувство отдаляет его от любви к Аллаху и Его Посланнику ﷺ и **«плохая это замена для беззаконников!»** (18:50).

Человек высокой воли не позволит сковать себя безумной любви, которая «мешает принять решение, лишает сна, уводит разум, сводит с ума. А сколько одержимых любовью погубили ради своей возлюбленной свое имущество, честь и душу, погубили свою веру и мирскую жизнь.

Безумная любовь делает из короля слугу, из султана – раба. Человек, одержимый этим чувством, желает обрести покой, взывает, но уже поздно. А скольких людей искушение безумной любовью ввергло лицом вниз в Ад, сдало их в плен мучительному наказанию, напоило их среди слоев Огня кипятком»[280].

Девятая причина – **искаженные вероубеждения**, в особенности в вопросах предопределения и судьбы, а также отсутствие упования на Аллаха (Свят Он и Велик).

---

279 Файд аль-кадир. – Т. 5, С. 507.

280 Рауда аль-мухиббин. – С. 182-190.

Десятая причина – **фанатичная забота о жене и детях**, когда мы проявляем чрезмерную заботу к ним, беря за основу слова Пророка ﷺ: **«...и, поистине, у твоей семьи есть право на тебя»**, проявляя беспечность при этом к его ﷺ словам: **«...и, поистине, у Господа твоего есть право на тебя»**, а также: **«Поэтому отдай каждому то, что надлежит ему по праву»**[281]. Следует отметить, что благородный Коран ту жену и детей, которые становятся преградой верующему человеку в его покорности Аллаху, Всемогущ Он и Велик, назвал его врагами. Вот что передает Ибн Джарир от ‘Ата’ ибн Ясара относительно слов Всевышнего **«О те, которые уверовали! Воистину, среди ваших жен и ваших детей есть враги вам. Остерегайтесь их»** (64:14): «Этот аят был ниспослан по поводу ‘Ауфа ибн Малика аль-Ашджа‘и. У него была жена и дети, и всякий раз, когда он хотел принять участие в военном походе, они начинали плакать и пытались вызвать в нем жалость. Они говорили: „На кого ты нас оставляешь?“ И он жалел их и оставался. И тогда был ниспослан аят: **„О те, которые уверовали! Воистину, среди ваших жен и ваших детей есть враги вам. Остерегайтесь их“».**

Двенадцатая причина **– удары по умме один за другим и постоянное преследование тех, кто работает во благо Ислама**, что приводит к упадку духа и разочарованности людей, непонимающих сути испытаний, законов Аллаха, Всемогущ Он и Велик, предопределяющих людские судьбы. Как следствие, путь, ведущий к Всевышнему Аллаху, становится еще более долгим и тернистым, и его избирают для себя все меньше людей. А ведь Пророк ﷺ в свое время успокаивал и поднимал дух своих сподвижников, которых сильно притесняли в Мекке. Он ﷺ говорил им, что будущее за Исламом, что победа – за богобоязненными.

---

[281] Отрывки из хадиса, что приводит аль-Бухари, ат-Тирмизи и аль-Байхаки.

В достоверном сообщении передается, что Хаббаб ибн аль-Аратт ﵁ сказал: «Мы стали жаловаться Посланнику Аллаха ﷺ в то время как он лежал в тени Каабы, подложив под голову свою бурду,о том, что язычники жестоко обошлись с нами. Мы сказали: „Не попросишь ли ты для нас победы? Не помолишься ли ты за нас?“. На что он ответил: **„Среди людей, живших до вас, было и такое, что приводили человека, вырывали для него в земле яму, укладывали его в нее. Затем приносили пилу, ставили ее у его головы и расчленяли пополам. А также железной гребенкой сдирали его мясо с костей, но он не отрекался из-за этого от своей религии. Клянусь Аллахом, Аллах непременно свершит это дело – так, что человек будет ехать верхом от Сан‘а’ до Хадрамаута, не боясь никого, кроме Аллаха и волка, что (может напасть) на его овец, однако вы спешите“**[282]**».**

[282] Фатх аль-Бари. – Т. 7, С. 164-167.

Раздел третий

Факторы процветания уммы

Знание и дальновидность

Знания делают человека волевым, освобождают его от слепого подражания и очищают его намерения. Рассказывают, что некий мужчина посватался к властной и красивой женщине, но она отказала ему, так как он был беден и не так знатен. И он подумал, как же ее завоевать: деньгами или знатностью? В общем, он решил стать знатным и стал учиться ради этого. Так, вскоре он удостоился видного положения среди людей, и эта женщина отправила к нему человека с предложением от себя выйти за него замуж, но он сказал: «Я не предпочту знания чему-либо другому».

Человек, разбирающийся в религии, благодаря своим знаниям выделяется среди людей своими добрыми поступками, отстраняется от всего излишнего, что дозволено в Исламе, и это не отвлекает его от поклонения Аллаху. К примеру, от лишней еды, сна и разговоров. Он соблюдает гармонию, золотую середину между правами и обязанностями, в точности претворяя в жизнь предписание Посланника, ﷺ: **«Отдай каждому то, что надлежит ему по праву».** Знания показывают ему уловки Сатаны, его ухищрения, направленные на то, чтобы отдалить его от деяний, за которые положено более великое воздаяние. Вот что сказал Абу Суляйман: «Он (т. е. дьявол) приходит к тебе, когда ты творишь добро, и побуждает тебя к другому благому поступку, но менее значимому, чтобы остаться в выигрыше хотя бы на толику».

Целеустремленность к грядущей жизни

Всевышний говорит: **«А если кто возлюбит Последнюю жизнь и устремится к ней надлежащим образом, будучи верующим, то его старания будут отблагодарены»** (17:19).

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Аллах сплотит дела того, кто обеспокоен грядущей жизнью, сделает так, что сердце его будет жить в достатке, а мирские блага придут к нему поневольно. И Аллах разобщит дела того, кто обеспокоен земной жизнью, сделает так, что на лбу его можно будет созерцать бедность, а мирские блага придут к нему лишь те, что предписаны ему Аллахом»**[283]**.**

Размышления о смерти

Мысли о смерти побуждают человека стараться ради удела в грядущей жизни, не придавать значения благам этого мира, строго судить себя, постоянно каяться Аллаху, быть решительным на пути истины.

Со слов аль-Бара' ибн 'Азиба ؓ передано: «Однажды, когда мы были рядом с Посланником Аллаха ﷺ он увидел скопление людей, и спросил: **„Для чего они собрались?“** Ему ответили: «Для того чтобы выкопать могилу». Тут Посланник Аллаха ﷺ вздрогнул, оставил своих сподвижников, быстрым шагом направляясь к могиле. Он присел возле нее. Я пошел за ним, присел напротив, чтобы посмотреть, что же он делает. Он заплакал – так, что земля промокла от его слез. Затем он повернулся к нам и сказал: **«Да, братья мои! Готовьтесь вот для этого дня»**[284]**.**

А вот что говорит Абу ад-Дарда': «Во мне вызывают смех три вещи, и заставляют плакать три вещи. Меня смешит тот, кто питает надежды на мирскую жизнь, тогда как смерть подбирается к нему; человек, который забылся, хотя о нем никто не забыл; человек, смеющийся во весь рот, хотя не знает он –

---

[283] Приводит Ибн Маджа со слов Зайда ибн Сабита ؓ. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных в сборнике «Ас-сахиха» под№ 948.

[284] Приводит аль-Бухари в «Ат-тарих», Ибн Маджа и Ахмад. Аль-Альбани относит его к числу приемлемых (*хасан*) в «Ас-сахиха» под № 1751.

поступил в угоду Ему или разгневал Его. И я плачу из-за того что расстался с любимцами Мухаммада ﷺ и его соратниками; из-за зримого ужаса во время агонии смерти; по той причине, что придется стоять пред Аллахом в тот день, когда все тайное станет явным, и человеку не будет известно – в Рай ли, в Ад ли».

У одного отшельника спросили: «Какое из увещеваний самое действенное?». Он ответил: «Взгляд на мертвецов». А вот что ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз написал аль-Ауза‘и: «Тот, кто часто вспоминает про смерть, будет довольствоваться из мирского малым».

‘Ата‘ сказал: «‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз каждую ночь собирал знатоков *фикха*, и они напоминали друг другу о смерти, воскрешении и грядущей жизни, и плакали». Салих аль-Мари говорил: «Поистине, если мысль о смерти покидает меня хоть на час, то сердце мое портится». Ад-Даккак сказал: «Тот, кто часто вспоминает про смерть, будет облагодетельствован тремя вещами: скорым раскаянием, довольством сердца и активным поклонением. А тот, кто позабыл про смерть, вскоре удостоится трех участей: откладыванием раскаяния на потом, недовольством жизненным достатком и ленью в поклонении».

«Очевидно, что когда мы видим человека при смерти, наблюдаем за смертельной агонией, за предсмертными вздохами, размышляем над тем, что ожидает его после смерти, – все это отдаляет души от услад, лишает сердца радости, пробуждает веки ото сна, тела – от покоя, побуждает к действиям, усиливает наше усердие и утомляет нас.

Рассказывают, что однажды аль-Хасан аль-Басри зашел к больному человеку, чтобы навестить его, и увидел, что он при смерти. Он видел его муки и тяжелые страдания, а затем вернулся домой, поменявшись в цвете лица. Его позвали: „Еда, да помилует вас Аллах“, а он ответил: „О семья моя, вы ешьте

и пейте. Клянусь Аллахом, я стал свидетелем смерти, и я непрестанно буду готовиться к ней, покуда не встречу ее“»[285].

А вот что рассказывает аль-Лябиди: «После смерти Абу Исхака аль-Джубаньяни, да помилует его Аллах, я нашел доску под его циновкой, на которой его почерком было написано: „Человек оказался перед тайным голосом, и он говорит ему: „Делай, делай добро, ведь смерть твоя близка“. А сын его ‘Абд ар-Рахман сказал мне: „Если он допускал упущения, то вытаскивал доску, смотрел на нее, и вновь усердствовал“»[286].

Он непрестанно говорил об отъезде и настаивал на нем,
Пока наконец погонщик верблюдов не остановился у его дверей.
А застал он его бодрым, засучившим рукава, в полной готовности.
И он ничуть не отвлекся из-за своих мечтаний.

Мольба – обыкновение пророков – и обращение, влекущее за собой блага

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Самый беспомощный среди людей тот, кто не может обратиться с мольбой»**[287]. Пророк ﷺ также сказал: **«Если кто-либо из вас желает (т. е. в мольбе) что-нибудь, то пусть просит побольше, ведь он обращается к своему Господу»**[288]. Когда Посланник Алла-

---

[285] Аль-Куртуби. Ат-тазкира. – С. 12.

[286] Тартиб аль-мадарик. – Т. 2, С. 516.

[287] Приводит ат-Табарани в «Аль-аусат», аль-Байхаки в «Аш-шу‘аб». Аль-Альбани отнес его к числу достоверных в сборнике «Сахих аль-джами‘» под № 1055.

[288] Приводит Ибн Хиббан, считая этот хадис достоверным, а также ат-Табарани в «Аль-аусат». Аль-Хайсами говорит: «Рассказчики этого хади-

ха ﷺ увидел, что Ибн ‘Аббас смышленый мальчик, он помолился за него, сказав: **«О Аллах, поясни ему глубину религии и научи его толкованию»**. А по завершении молитвы он ﷺ обращался с такими словами: **«О Аллах, помоги мне поминать Тебя, благодарить Тебя и поклоняться Тебе наилучшим образом»**[289].

Сосредоточенность, мысли о высоком[290]

Имамы былых поколений и их преемники являются для нас лучшим примером для подражания в этом. Как-то аль-Хасан сказал: «Если ты не займешь свою душу истиной, то она займет тебя ложью».

са соответствуют условиям достоверности сообщения». См.: Аль-муджма‘. – Т. 10, С. 150.

289 Приводит Абу Дауд, ан-Наса’и. Ан-Науауи относит этот хадис к числу достоверных.

290 Психолог Вильям Мэлтон Мористен говорит следующее: «Человеческий разум становится удивительно способным инструментом, если хорошенько сосредоточится на чем-либо». В одном из высказываний этого ученого, а его считают отцом современной психологии, сказано так: «Разница между гениями и обычными людьми сводится не к определенному качеству или врожденному интеллектуальному таланту, а к предметам и целям, что становятся объектом их устремлений, к максимальной степени концентрации, которой они могут достичь». Далее он говорит: «Эта способность развивается благодаря гибкости ума, а гибкость требует терпения. Ведь собраться с мыслями и сконцентрировать свое внимание на чем-либо можно через приложенные усилия. И если ты сможешь мыслями раз за разом, пятьдесят и сотни раз вернуться к тому вопросу, над которым ты хотел поразмышлять, то мысли, отвлекавшие тебя, тут же освободят место для тех размышлений, что выбрал ты. Таким образом, в итоге ты научишься самостоятельно концентрировать свое внимание на том, что ты хочешь». См.: Шейх ‘Афиф Таббара. Рух ас-саля фи аль-ислям. – С. 32.

Аль-Халиль ибн Ахмад был настолько сконцентрирован на своих мыслях, что не замечал, как выходит из дома. Лишь оказавшись в пустыне, он начинал понимать, что покинул дом. Бывало так, что приходили к поэту Абу Тамаму посетители, когда он сочинял стихи, и он просто не замечал их.

У Ибн Сахнуна была наложница. Однажды он попросил ее приготовить что-нибудь поесть, а сам взялся за перо и стал писать ответы на возражения своих оппонентов. Она принесла еду, и после долгого ожидания сама начала его кормить, клала ему в рот еду. Так он поел и продолжил работать вплоть до утренней молитвы, а затем попросил ее принести что-нибудь из еды, а она сказала ему, что он уже поел, сам того не заметив.

Ас-Сабки в «Табакат аш-шафи‘ия» упоминает о том, что его отец, имам Таки ад-Дин, «не сидел без дела ни единой минуты. Он большую часть ночи и весь день был занят делом. Он выходил из дому на утреннюю молитву (*фаджр*), после занимался с шейхами и возвращался ближе к обеду. Дома его ждало блюдо из цыпленка. Он ел и опять возвращался к делам вплоть до вечерней (*магриб*) молитвы. Затем он перекусывал что-то из сладостей и работал ночью. Таким был порядок его дня, никак иначе. Мне даже рассказали, что как-то отец его сказал его матери: „Этот юноша никогда не просит ни дирхама, ни чего бы то ни было. Быть может, он увидит что-нибудь, что захочет поесть. Заверни в его платок дирхам или два дирхама“. Она положила ему полдирхама. После бабушка сказала: „Прошло две пятницы, а он все ходил с этим платком, в котором было полдирхама. А в один день он бросил его мне и сказал: „Что мне с этим делать? Заберите его у меня“»[291].

Имам Ибн Малик ан-Нахауи, автор «Аль-альфия» и других ценных книг, очень много читал, молниеносно мог повторить

---

[291] Табакат аш-шафи‘ия. – Т. 10, С. 144.

пройденный материал. Что бы он не написал пером из своих знаний, он обязательно все перепроверял в своем ларьке. И все кто видел его, заставали его либо за молитвой, либо за чтением Корана, либо с пером в руках, либо за чтением. Рассказывают, что «однажды он вышел вместе со своими друзьями, чтобы прогуляться по Дамаску. А когда они пришли туда, куда направлялись, отвлеклись от него на некоторое время, а когда спохватились – его рядом не было. Они начали искать его, и нашли среди своих бумаг». Как сказал поэт:

> Сердце, что созерцает свои мысли, и рука, что претворяет в жизнь дела,
> И душа, что отдыхает в труде.

Шейх Ахмад ибн ‘Али Наджм ад-Дин ибн ар-Риф‘а «часто жертвовал, всегда был при деле, пока его не замучили боли в суставах. Даже прикосновение одежды к телу причиняло ему боль. Но, несмотря на это, он всегда был с книгой, которую он изучал. Бывало так, что от долгого чтения наклонялся головой вниз». Шейх Ислама Ибн Таймийя, подискутировав с этим человеком, сказал о нем так: «Я увидел шейха, из бороды которого непрерывно тянутся вниз, словно капли, ответвления *шафиитского мазхаба*». А вот что сказал аль-Иснауи о нем: «Египет не знал после Ибн аль-Хаддада лучшего знатока *фикха*, чем он».

Передают, что «некий амир в аш-Шаме одарил аль-Хусайна ибн аль-Хайсама несметным имуществом, а он сказал ему: «Мне достаточно еда день за днем, одна служанка и один слуга. А все, что помимо этого, коль я придержу его, то стану твоим кладовщиком, а если потрачу, то буду твоим управляющим и доверенным лицом. Ну, а если я буду занят и тем, и этим, то кто займется моим делом и моей наукой?»[292]

---

[292] Мустафа ‘Абд ар-Раззак. Хамса а‘лям фи аль-фикр аль-ислями. – С. 153. (Со ссылкой на книгу «Ри‘ая ан-набигин»).

Там, где худо, - нет добра

Очевидно, что окружение сильно влияет на человека. Поэтому если он оказался среди ленивых, апатичных и беспечных людей, то должен покинуть их общество, и поселиться там, где воля его будет крепнуть, где он освободится от дурного воздействия и удостоится прекрасной возможности сделать шаг на пути к совершенству[293].

Больше всего в смене окружающей среды, в пробуждении воли нуждается тот человек, который недавно раскаялся. Переселившись из общества низких людей к людям праведным, он позабудет о том, что притягивало его к общению с грешниками, к местам их скопления. Таким образом, его сердце окрепнет, его не будут отвлекать посторонние вещи, и он полный решимости и стойкости будет стараться вести новый образ жизни. А ведь именно это посоветовал проницательный ученый убийце ста человек, ответив на его вопрос положительно: **«Да, а кто может помешать тебе раскаяться?!»**, а затем добавил: **«Ступай в такой-то край, ведь, поистине, там живут люди, что поклоняются Всевышнему Аллаху. Поклоняйся Аллаху вместе с ними, и не возвращайся на родную землю, ведь, поистине, она - родина зла»**. И вот смерть подступила к нему, а ангелы милосердия и ангелы кары начали тянуть его каждый в свою сторону. Но он был ближе к праведному селению, чем к злому, и это послужило причиной тому, что ангелы милосердия забрали его к себе. Есть разные версии этого хадиса: **«...и он был ближе к праведному селению на пядь, и стал одним из ее жителей»; «...и Всевышний Аллах внушил первому (поселению), чтобы оно отдалилось, а второму (поселению) чтобы приблизилось, и сказал: «Замерьте расстояния между ними»,**

---

[293] Если человек живет на землях неверных (*дар аль-куфр*), то для него обязательно переселение на мусульманские земли (*дар аль-ислям*).

и они (ангелы) нашли его ближе ко второму на пядь, и ему было прощено»; «...и он потянулся грудью к нему»[294]**.**

Такова же подоплека наказания, которому следует подвергнуть прелюбодея, не состоящего в браке: изгнать на год из родной земли. Таким образом, он будет покаран не просто физически через бичевание, но и морально – посредством изгнания. Словом, при этом он отдалится от места совершения преступления, чтобы позабыть содеянное зло, и не останется там, где его будут унижать, стеснять и относиться к нему с презрением, где он обретет беспрепятственную возможность искренне раскаяться и начать новый, достойный образ жизни.

Очевидно, что организация «Джама‘а ад-да‘уа уа ат-таблиг» взяла за основу в своей воспитательной и просветительской работе эту воспитательную мудрость, заложенную в шариатских положениях, а именно: вырвать человека, которого ты призываешь, из его родной среды в другое общество на достаточное время. Таким образом облегчается его раскаяние, привитие новых ценностей и убеждений, очищение от привычного порока. И все это происходит естественно, гармонично и действенно.

Вот как это положение объясняет сама организация: «Если драгоценность упала в грязное место, то чтобы его очистить тут же на месте потребуется очень много воды. Но если его вытащить оттуда, то смыть с нее грязь будет намного легче, и воды на это уйдет намного меньше»[295].

---

[294] То есть, к праведному селению. – *Прим. перев.*

[295] См.: Мухаммад аш-Шаркауи. Ас-сифат ас-ситт ‘инд джама‘а ат-таблиг уа ад-да‘уа.

Дружба с волевыми людьми

В народе говорят: «Яблоко от яблони недалеко падает» или «С кем поведешься, от того и наберешься». Человек извлекает пользу от праведных рабов Аллаха, увидев их еще до того, как услышит их. Ведь глядя на них, он вспоминает Всевышнего Аллаха, Всемогущ Он и Велик. Со слов Анаса ﷺ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, среди людей есть такие, что (представляют собой) ключи к благу и затворы от зла»**[296].

Со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, передано, что Посланник Аллаха ﷺ об аяте: **«Воистину, угодники Аллаха не познают страха и не будут опечалены»** (10:62), сказал так: **«Они те, взглянув на которых вспоминают Аллаха»**[297].

А вот что рассказывают об Абу ‘Убайде ибн ‘Абдуллахе ибн Мас‘уде: «Если ар-Раби‘ ибн Хусайм заходил к ибн Мас‘уду, то он никому больше не разрешал войти, покуда друзья полностью не обсудят все свои вопросы. И вот как-то Ибн Мас‘уд сказал ему: „О Абу Язид, если бы Посланник Аллаха ﷺ увидел тебя, то полюбил бы тебя. Всякий раз, когда я вижу тебя, вспоминаю про смиренных (рабов Аллаха)“».

В народе говорят: «Если бы не согласие с людьми, то погибли бы люди»[298]. Как-то Зайн аль-‘Абидин ‘Али ибн аль-Хусайн ибн ‘Али, да будет доволен ими всеми Аллах, сказал: «Челове-

---

[296] Приводит Ибн Маджа, Ибн Абу ‘Асим в «Ас-сунна». Аль-Альбани относит его к числу приемлемых (*хасан*) с разными его версиями в «Ас-сахиха» под № 1332.

[297] Приводит Абу На‘им в «Ахбар Асбахан», аль-Уахиди, ад-Дуяльми. Также он приводит в сборнике «Ас-сильсиля ас-сахиха» под № 1646.

[298] Под согласием здесь имеется в виду подражание достойным людям. Вот как объясняет эту поговорку аль-Мауирди: «Если бы люди не замечали друг друга, не перенимали друг у друга хорошие повадки, и не удерживали бы друг друга от зла, то погибли бы все».

ку следует присаживаться к тому, кто поможет ему в его религии».

Люди судят о тебе по другу,
Которого ты выбрал для себя.
Поэтому дружи с достойными людьми,
Устремишься ввысь и заслужишь доброе слово в обществе.

А вот что сказал Джа‘фар: «Если я чувствовал, что мое сердце погрубело, то бросал взгляд на Мухаммада ибн Уаси‘а. А когда я видел лицо Мухаммада ибн Уаси‘а, то мне казалось, что я вижу лицо матери, потерявшей ребенка».

Ибн аль-Мубарак сказал: «Когда я смотрю на аль-Фудайля, ко мне возвращается печаль, и я презираю себя». Известно, что когда имам Ахмад «узнавал о том, что тот или иной человек живет праведно или воздержанно, или стоит за истину, или следует повелениям Аллаха, то он расспрашивал о нем, хотел познакомиться с ним, знать, как и чем он живет». Ведь прежде чем заводить с кем-то дружбу надо узнать, что это за человек. Имам Ахмад всегда очень тщательно относился к выбору знакомых и друзей. Вот как сказал об этом поэт:

Он совершает добро ради лика Аллаха,
Если увидит того, кто чинит несправедливость,
Кто не питает отвращения к пыткам.
А его близкие друзья: каждый, кто обрел верное руководство,
Сведущ о том, что велит Аллах,
И стремится достичь высот.

А вот что пишет Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, о том жизненном опыте, который он перенял от шейха Ислама Ибн Таймийи, да помилует его Всевышний Аллах: «Аллах знает, что я не встречал человека более счастливого в жизни, чем

он, несмотря на то, что он испытывал трудности, был не просто далек от достатка и роскоши, а жил бедно; невзирая на то, что его посадили в заключение, угрожали и пытали. Несмотря на все это, он был самым счастливым и умиротворенным среди людей, самым сильным духом, самым радостным среди них. Его лицо сияет благоденствием. А когда нас охватывал страх и дурные мысли, и мы не знали, куда нам идти, мы шли к нему. И как только мы его увидим, как только услышим его речь, все как рукой снимет. Покой, сила духа, убежденность и спокойствие возвращались к нам»[299].

Если вы хотите узнать, насколько дружба с волевыми людьми отражается на состязании в совершении благих поступков, то задумайтесь над тем, что сказал Мухаммад ибн ‘Али ас-Сильми, да помилует его Аллах: «Я не спал ночь, чтобы попасть к Ибн аль-Ахрама, но потом обнаружил, что передо мной тридцать чтецов. Вплоть до предвечерней (*‘аср*) молитвы моя очередь так и не дошла».

‘Али ибн аль-Хусайн ибн Шакик сказал мне: «Я встал, чтобы выйти из мечети вместе с Ибн аль-Мубараком в холодную ночь. У двери он напомнил о хадисе или я напомнил ему, и мы тут пробеседовали вплоть до прихода муаззина на утреннюю (*фаджр*) молитву».

Поэт Мухаммад Икбаль молит Аллаха о том, чтобы Он даровал ему друга, обладающего высокой волей:

> О Дарующий милости, одари меня близким, заветным другом,
> Который понимал бы мою сущность.
> Даруй мне близкого друга, смышленого
> и стойкого,
> Который не пленен мирской жизнью.

---

[299] Аль-уабиль ас-саййиб. – С. 76.

Как-то повелитель правоверных ‘Умар ﷺ сказал: «Нет ничего лучше, что человек может приобрести после Ислама, чем праведный брат. Так, если кто-либо из вас заметит, что брат его питает к нему теплые чувства, то пусть бережет его».

А вот что сказал аль-Хасан аль-Басри: «Мы больше любим своих собратьев, чем жен и детей, так как жены напоминают нам про мирское, а братья наши напоминают нам про грядущую жизнь».

Профессор Хальдун аль-Ахдаб, да бережет его Аллах, както сказал: «Если мы внимательно посмотрим на тех, кто не тратил ни единой минуты своей жизни на пустые вещи, кто добился в своей деятельности удивительных или поразительных результатов, то мы обнаружим, что их окружали лишь серьезные, трудолюбивые, образованные и дальновидные люди, бережливо относящиеся к своему времени, также как и к жизни. А ведь время – это и есть жизнь.

Время, проведенное в общении с великими, выдающимися и проницательными людьми, пусть даже это считанные минуты и секунды, сильно повлияло на жизненную волю таких людей, как имам Ибн Джарир ат-Табари, Ибн ‘Акиль аль-Ханбали, Ибн ‘Асакир ад-Димашки, Ибн Таймийя, Ибн аль-Кайийм, Ибн ан-Нафис, аль-Миззий, аз-Захаби, Ибн Хаджар и им подобных в их трудах и научной деятельности.

Имам Ибн ‘Акиль аль-Ханбали, автор книги «Аль-фунун», о которой мы ранее упоминали, сказал следующее: «Аллах уберег меня в расцвете молодости, даровав своеобразную непогрешимость, и привил мне любовь лишь к знаниям и ученым. Так, я никогда не проводил время с лодырями, и общался лишь с такими же учениками, как и я».

Таким образом, человек ответственный, успешный в своей жизни, стремящийся к развитию проводит время лишь со знающими, трудолюбивыми, достойными, усердными, мудрыми

и проницательными людьми, чтобы перенять у них те положительные качества, которыми они обладают, дабы стать таким же, как они или походить на них. Поистине, дружба с такими людьми учит ценить время, а дружба с лентяями приучает к пустому времяпровождению.

Наш выдающийся сподвижник ‘Абдуллах ибн Мас‘уд ﷺ как-то сказал: «Судите человека по тому, с кем он дружит. Ведь дружит человек с подобными себе людьми». Поэтому просим защиты у Аллаха от дурных друзей»[300].

Аль-Газали, да помилует его Аллах, пишет, что воспитанному человеку должно быть свойственно «остерегаться общения с человеком дурного нрава, чтобы уберечь лоно своего сердца от злостного влияния дьяволов во плоти человека или джинна, и тем самым не запятнать его сатанинской нечистью»[301].

Если вы хотите воспитать в себе волю, то нет ничего более действенного, чем дружба с усердным рабом Аллаха, который посвящает свое время поклонению и обучению. Вы будете рядом с ним, и переймете у него все хорошее. Вот что сказал один из наших праведных предшественников: «Если меня настигали минуты слабости в поклонении, то я наблюдал за Мухаммадом ибн Уаси‘ом, за тем, как он усердствует, и поступал также неделю».

Увы, но этого целительного бальзама уже нет, так как сегодня нет среди нас тех, кто усердствует в поклонении, подобно нашим праведным предшественникам первых поколений. Но если мы не можем их видеть, мы можем услышать о них. Поэтому нет ничего полезнее, чем послушать или почитать о том, как они жили и как усердствовали в поте лица. Наступил момент, когда их страданиям пришел конец, и обрели

---

300 Сауаних уа та’аммулят фи кима аз-заман. – С. 48.

301 Айюха аль-уаляд. – С. 130.

они взамен вечное, нескончаемое воздаяние и благодать.

> Они умерли и покоятся их тела в земле,
> Знания, что они оставили после себя – (благоуха-ют, словно) мускус,
> Хотя кости – (превратились в) прах.

Вот что советует Ибн аль-Джаузи тем, кто пошел по пути знаний: «Путь человека, стремящегося к совершенству, лежит через прочтение книг первоисточников. Должно ему читать как можно больше, ведь знания этих людей, их воля зарядит его разум, подвигнет к решимости его волю. И нет такой книги, в которой не было бы пользы.

Прошу защиты у Аллаха от жизненного примера тех, с кем мы живем. Ведь нет среди них людей высокой воли, и нечему у них научиться, равно как нет среди них и богобоязненных людей, и нет от них пользы аскетам.

Аллахом вас заклинаю, берите пример с праведных предшественников, читайте их труды, рассказы о них. Ведь читая о них как можно больше, вы словно увидите их перед собой. Как сказал поэт:

> Я не смог увидеть эти земли воочию,
> Но, быть может, мои уши покажут мне эти края».

Далее Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах, разъясняет, насколько полезно читать книги наших праведных предшественников: «Прочитывая их, я познакомился с их жизнью, узнал, насколько они были волевыми людьми, какая у них была память, как они поклонялись Аллаху. Я соприкоснулся с их дивными учениями, что не дается просто тому, кто не читает»[302].

---

[302] Сайд аль-хатир. – С. 366-367.

Добрый совет достойных людей

Ведь Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, религия – это проявление искренности к Аллаху, Его Книге, Его Посланнику, предводителям мусульман и к людям в целом»**[303]**.**

Этот добрый совет может исходить из уст заботливого отца. К примеру, вот что говорит Ибн ‘Уяйна: «Когда мне исполнилось пятнадцать лет, отец сказал мне: „Прошло твое ребячество, так ступай же по стопам блага, станешь благим человеком“. Я сделал этот совет моего отца полюсом, к которому всегда стремился и не уклонялся от него».

Этим советом могут быть слова милосердной матери. В частности, вот что заповедала Асма’, «обладательница двух поясов», своему сыну ‘Абдуллаху ибн аз-Зубайру, когда он попросил у нее совета: «Аллаха, страшись Аллаха, о сын мой! Если ты знаешь, что призываешь к истине, то не отступай от нее, не дай сорванцам из племени Бану Умайя схватить тебя за шею. Но если ты стремишься к мирскому, то плохой ты человек, погубил ты и себя, и тех, кто пошел за тобой. А если ты скажешь: „Я следовал истине, но когда мои соратники проявили слабость, и сила моего намерения иссякла“, то ведь так не поступают ни свободолюбивые люди, ни те, в ком есть благо. Вечно ли ты будешь жить на этой земле? Лучше тебе умереть, о Ибн аз-Зубайр. Клянусь Аллахом, мне больше по душе получить удар меча, сохранив чувство собственного достоинства, чем бичевание кнутом в унижении» Тогда он сказал ей: «О мать моя! Я опасаюсь того, что если жители аш-Шама убьют меня, то будут глумиться над моим телом и распнут его», на что она ответила: «Сынок, овце ничем не навредит то, что снимают ей шкуру, после того как ее уже зарезали. Поступай так, как посчитаешь правильным, и проси помощи у Аллаха».

---

[303] Приводит Муслим и др.

Добрым советчиком может быть и жена, подвигающая мужа к благому, пробуждающая в нем высокую волю. Например супруга Хабиба Абу Мухаммада. Проснувшись ночью, она разбудила спящего мужа и сказала ему: «Мужчина вставай, ведь ночь ушла, пришел день, перед тобой долгий путь, провизии мало, караван праведников ушел далеко вперед от нас, а мы остались позади». Или праведная, мудрая, проницательная, богобоязненная жена амира Мухаммада ибн Са‘уда, да помилует его Аллах,Мауди бинт Абу Уахтан. Совет этой женщины сыграл ключевую роль в победе самого прогрессивного движения в истории *уммы* с 12-го столетия вплоть до наших дней. Ведь именно она побудила мужа поддержать шейха Ислама Мухаммада ибн ‘Абд аль-Уаххаба, да помилует его Аллах, оказать ему возможную помощь, вынуть меч из ножен, чтобы привести к победе призыв к единобожию.

Добрый совет может дать кто-нибудь из мусульман. Вот что рассказывает имам Ахмад о том испытании, через которое ему пришлось пройти: «Мы заехали в Рахбу, а затем глубокой ночью выехали из него. По пути нам повстречался некий мужчина. Он спросил: „Кто из вас Ахмад ибн Ханбаль?“ Ему ответили: „Вот он“. Он попросил погонщика верблюда: „Не спеши“, а затем сказал: „Послушай, тебе всего лишь стоит оказаться убитым здесь, и ты войдешь в Рай! Да хранит тебя Аллах“, и ушел. Я стал расспрашивать о нем, и мне сказали: „Этот человек – араб из племени Раби‘а, стрижет шерсть в пустыне, его зовут Джабир ибн ‘Амир. О нем отзываются хорошо„»[304].

Имам Ахмад, да помилует его Аллах, сказал: «С тех пор как я оказался в этом положении, я не слышал более сильного слова, чем то, что сказал мне некий бедуин в Рахба Тук[305]. Он

[304] Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 11, С. 241.

[305] Поселение, находящееся между ар-Рикка и Багдадом, на берегу Евфрата.

сказал: „О Ахмад! Если тебя убьет истина, то ты умрешь шахидом. А коль осталось тебе время жить, то живи достойно“. И я окреп духом»[306].

Аль-Хафиз Ибн Касир, да помилует его Аллах, пишет, что «некий бедуин дал совет имаму Ахмад, когда тот был подвергнут испытанию. Вот что он сказал: «Послушай, ты представитель простого люда, так не разочаруй же их. И, поистине, сегодня ты – их предводитель. Поэтому не вздумай согласиться с тем, к чему тебя призывают, ведь тогда и они согласятся, и ты понесешь бремя их грехов в День воскрешения. Если ты любишь Аллаха, то вытерпи то, что обрушилось на тебя. Ведь, поистине, тебя отделяет от Рая лишь смерть». Далее имам Ахмад сказал: «Благодаря его словам я преисполнился еще большей решимости отказаться от того, к чему меня призывают»[307].

Как же прекрасны строчки, написанные пером человека, оказавшегося в плену у крестоносцев в Иерусалиме. В них он устами Отдаленной мечети обращается к Салаху ад-Дину аль-Айюби, да помилует его Всевышний Аллах:

> О правитель, что сломал гордыню крестоносцев,
> Жалоба к тебе пришла из Священного Дома.
> Все мечети очищены,
> А я, несмотря на свою честь, остаюсь в нечисти.

А что касается советов ученых, то говорить об их прекрасном и глубоком смысле, пробуждающим волю, излишне.

Ранее мы упоминали, что имама Ахмада привели к аль-Ма’муну в цепях, а он еще до этого угрожал подвергнуть имама сильным пыткам. Слуга имама Ахмада сказал так: «О ‘Абдуллах, мне тяжко думать о том, что аль-Ма’мун обна-

---

[306] Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 11, С. 241.

[307] См. там же.

жил свой меч, хотя до этого он этого не делал, что он клянется своими родственными узами с Посланником Аллаха ﷺ, что он непременно убьет тебя этим мечом, если ты не согласишься с тем, что Коран создан[308]»[309].Тогда Абу Джа‘фар аль-Анбари вышел в путь, чтобы поддержать имама Ахмада. Вот как он, да помилует его Аллах, рассказывает об этом: «Мне сообщили о том, что Ахмада привели к аль-Ма’муну. Я пересек Евфрат и отыскал его. Он сидел в постоялом дворе. Я поприветствовал его, а он сказал: „О Абу Джа‘фар! Ты утрудил себя“. Я же сказал: „Послушай, сегодня ты предводитель, и люди следуют за тобой. Клянусь Аллахом, если ты согласишься с тем, что Коран создан, то и люди обязательно согласятся с этим. А если ты не согласишься с этим, то и многие люди не пойдут на это. И, несмотря на все это, ты человек. Если он тебя не убьет, то ты все равно умрешь. Смерти не избежать. Побойся Аллаха и не соглашайся“. Ахмад заплакал и сказал: “На все воля Аллаха! *(Ма ша’ Аллах)*“. Затем он сказал: “О Абу Джа‘фар, повтори еще раз“. Я повторил, а он все говорил: *“Ма ша’ Аллах! “*»[310].

А вот что поведал имам Ахмад, да помилует его Аллах, описывая своего приятеля, который вместе с ним был подвергнут пыткам: «Не видывал я более приверженного человека к предписаниям Аллаха, чем Мухаммад ибн Нух, несмотря на его юность и степень знаний. Я желаю, чтобы его жизнь закончилась в благом. Однажды он сказал мне: “О Абу ‘Абдуллах! Аллахом тебя заклинаю! Ты – это не я. Ты – человек, за которым следуют. Люди, вытянув шеи, смотрят на тебя, как же ты поступишь. Побойся Аллаха и будь стоек в повелении Аллаха“. После он умер, я помолился за него и похоронил его»[311].

---

[308] Му‘тазилиты безосновательно, не имея доводов из Корана и Сунны, утверждали, что Коран создан. – *Прим. ред.*

[309] Ибн Касир. Адь-бидая уа ан-нихая. – Т. 1, С. 332.

[310] Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 11, С. 238.

[311] См. там же. – Т. 11, С. 242.

Даже те люди, кто не был рядом с имамом Ахмадом, душой с ним были заодно. Они были опечалены тем, что не могут разделить с ним его боли и страдания: «В тот день, когда пытали имама Ахмада, Бишру ибн аль-Харису аль-Хафи сказали: "Имам Ахмад по сей час получил семнадцать ударов кнутом". Тогда Бишр протянул ногу, начал рассматривать свои голени и сказал: "Насколько противна же эта голень, коль она не скована в знак поддержки этому человеку!"»[312]

Аз-Захаби пишет, что аль-Хафиз аль-Касим ибн Мухаммад аль-Бирзали, да помилует его Аллах, «привил мне любовь к изучению хадисов. Он увидел мой почерк и сказал: "Твой почерк схож на почерк знатоков хадисов". Эти его слова очень сильно повлияли на меня. Я слушал его (уроки) и многому у него научился».

Инициатива, постоянство и терпеливое усердие, невзирая на обстоятельства

Всевышний говорит: **«О те, которые уверовали! Будьте терпеливы, запасайтесь терпением, несите службу на заставах и бойтесь Аллаха, – быть может, вы преуспеете»** (2:200); **«Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом»** (22:78).

Аллах, Всемогущ Он и Велик, также говорит: **«А тех, которые сражаются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями. Воистину, Аллах – с творящими добро!»** (29:69).

Таким образом, волевой человек не смиряется с действительностью. Он проявляет рвение и инициативу, уберегая и защищая свою волю от слабости и увядания, он не упустит ни единой возможности, которая предоставится ему:

[312] Ибн аль-Джаузи. Манакиб аль-имам Ахмад. – С. 119.

Не всегда предоставляется возможность совершить добрый поступок.
Поэтому, если ты можешь сделать благое,
То поспеши,
Пока есть такая возможность.

Если вам представился случай сделать что-либо, но вы не сделали этого вовремя, то будьте уверены, что вы упустили его:

Если ветер подул в твою сторону,
То подыми свои паруса,
Ведь после каждого порыва наступает покой.

Посланник Аллаха ﷺ является для нас лучшим примером для подражания. Так вот, когда они вместе с Абу Бакром покинули Мекку, направляясь в Медину, в пути повстречали Бурайду ибн аль-Хусайба аль-Аслями и группу людей из его племени. Так вот, Пророк ﷺ, призвал этих людей к Исламу, и они приняли Ислам[313]. Преследования курайшитов не помешали выполнить долг по призыву к Аллаху.

Еще один пример – правдивейший Юсуф, мир ему. Двое сидевших с ним в заключении попросили его растолковать им их сны, и он поспешил воспользоваться возможностью призвать их к вере в Единого Бога в стенах темницы: **«О мои товарищи по темнице! Множество различных богов лучше или же Аллах, Единственный, Могущественный?»** (12:39).

Выдающийся имам ас-Сарахси продиктовал свою книгу «Аль-мабсут», а это порядка пятнадцати томов, находясь в тюрьме города Узганды. Его бросили в яму из-за доброго совета, с которым он обратился к Хакану. Так вот, он диктовал эту книгу по памяти, сидя в яме, не зачитывая ее,

---

313 См.: Ибн Касир. Аль-бидая уа ан-нихая. – Т. 8, С. 216-217.

а соратники его слушали наверху. После завершения раздела «Поклонение», он сказал: «Таким вот образом мы завершили объяснять раздел поклонений ясно и кратко под диктовку человека, которого посадили в тюрьму подальше от людей и общества».

А в заключение раздела «Аль-икрар[314]» он сказал следующее: «Мы завершили объяснение раздела „Аль-икрар“, в котором раскрывается глубокий смысл сути вещей, под диктовку человека, заключенного в тюрьме тиранов».

Имам ас-Сарахси также диктовал, находясь в яме, книги «Усуль аль-фикх» и «Ас-сайр аль-кабир». А когда он дошел до главы «Аш-шурут (условия)» его освободили. В конце своей жизни он отправился в Фергану, и амир аль-Хасан принял его к себе. А ученики имама прибыли за ним. Здесь он и завершил преподавание этих книг[315].

Шейх Ислама Ибн Таймийя писал фетвы, находясь в тюрьме, и отправлял их своим ученикам. А когда султан велел отобрать у него все его книги, бумаги и перья, он все равно записывал свои фетвы и послания угольками на стенах тюрьмы.

---

[314] Положения, утверждения. – *Прим. пер.*

[315] См.: Аль-Фауа’ид аль-бахийя фи тараджим аль-ханафийя. – С. 158; Ахляк аль-‘уляма’. – С. 202-203.

Раздел четвертый

Наши дети и высокая воля

Дети – наше будущее

Эти слова следует понимать в прямом, а не в переносном смысле. Такова реальность без преувеличений. Поэтому мы должны хорошенько позаботиться о том, чтобы наши дети получили должное образование, и будущее исламской *уммы* оказалось в надежных руках. Мы не должны воспринимать наши ростки, словно они игрушки для игр и забав. Мы не должны забывать, что воспитание детей начинается еще с младенчества. Вот что сказал профессор Мухаммад ас-Сибаг, да хранит его Аллах: «Как-то профессор Малик ибн Наби, да помилует его Аллах, рассказывал, что к нему пришел некий мужчина за советом, как воспитывать то ли сына, то ли новорожденную дочь. Он спросил его: „Сколько ей лет?“ Тот ответил: „Месяц“. Тогда профессор сказал: „Поезд ушел“. Затем он добавил: „Поначалу я и сам думал, что преувеличиваю, но когда призадумался, понял, что прав. Ведь ребенок начинает плакать, мать ему тут же дает грудь, и у него откладывается в подсознании, что плачем можно заполучить желаемое. С этой мыслью он и взрослеет. И вскоре, когда его бьют евреи, он идет плакаться в Совет безопасности, полагая, что плач и крик помогут ему добиться правды“»[316].

Те, кто желает перемен к лучшему, должны приложить немало усилий к тому, чтобы научить родителей правильным с научной точки зрения методам воспитания с учетом возраста ребенка, чтобы он рос психически здоровым. А ведь нет хуже потерь для нации, чем последствия пренебрежительного воспитания детей!

---

[316] Назарат фи аль-усра аль-муслима. – С. 146-147.

Семья является первой крепостью, за стенами которой он ищет защиту, самым сильным институтом воспитания в общем, а родители – в частности. Вот что сказал имам Абу Хамид аль-Газали, да помилует его Аллах: «Родители несут полную ответственность за ребенка. Его сердце – дорогая жемчужина. Если привить ему любовь к добру, научить совершать добрые поступки, то он и вырастит добрым человеком, обретет счастье как в этом мире, так и в ином. А если ему привить любовь к злу, и относиться к нему беспечно, как к животному, то он будет несчастен и погублен… А опекать его они должны через воспитание, просвещение и обучение благим нравам…». Имам Ибн аль-Каййим, да помилует его Всевышний Аллах, сказал: «Если ты задумаешься над дурным поведением детей, то поймешь, что в большей мере в этом виноваты родители». Именно на этот факт обращает наше внимание Всевышний Аллах через аят, ниспосланный в Его Книге, который зачитывают люди изо дня в день вплоть до Судного дня. Аллах, Всемогущ Он и Велик, сказал: **«О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено»** (66:6).

Повелитель правоверных ‘Али ﵁ сказал: «Учите себя и свои семьи добру, и воспитывайте их».

Со слов Анаса ﵁ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, Всевышний Аллах спросит у каждого пастыря за ту паству, что Он доверил ему: уберег ли он ее или погубил? И спросит даже мужчину за его домочадцев»**[317].

Со слов Ми‘каля ибн Ясара ﵁ передано, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Всякий раб (Аллаха), которому Аллах до-**

[317] Приводит Ибн Хиббан, Ибн ‘Ади в «Аль-камиль», Абу На‘им в «Аль-хулья». Аль-Хафиз отнес этот хадис к числу достоверных в «Фатх аль-Бари».

верил паству, а он не опекал ее своим добрым советом, не почувствует дуновенье Рая»[318].

Насколько же прекрасны следующие поэтические строки:

Дети наши вырастают такими,
Какими воспитывают их отцы.
Юноша не покоряется тому, что говорит ему разум,
Однако его близкие приучают исповедовать.

Да помилует Аллах того, кто сказал:

Воспитание может помочь детям, когда они еще маленькие,
Но когда они уже повзрослеют – нет от него толку.
Поистине, ветки гнутся, если их сгибать,
но не согнуть ни за что сухие дрова.

Ибн Хальдун сказал: «То, чему обучают в детстве – запоминается лучше, и эти знания становятся основой для дальнейшего обучения»[319].

В нынешнее время, когда наши дети подвержены повсюду соблазнам и искушениям, внимание общественности сфокусировано на институте воспитания и образования. А масло в огонь подливают реформаторы, стражи врат Ада из нашего народа, которые говорят на нашем родном языке. Их основная цель – породить поколение безбожников, которые изберут своим господом, религией и образом жизни светскую культуру. Если родители вовремя не спохватятся и не привьют истинные, исламские ценности своему ребенку, то он окажется жертвой еретического секуляризма, который примкнет его

---

318 Приводит аль-Бухари и Муслим.

319 Ибн Хальдун. Аль-мукаддима. – С. 334.

к своим рядам, сражающимся против Аллаха, Его Посланника ﷺ и верующих. Именно это происходит сегодня в тех странах, что исповедуют эту „безбожную веру“».

А ведь тот, кто привел свое стадо на пастбище хищных зверей и уснул,

Доверил его на растерзание льву.

Наши праведные предшественники относились с большой ответственностью к вопросу воспитания. Известно, что както аль-Мансур отправил посыльного к заключенным людям из племени Бану Умайя с вопросом: «Что больше всего вас угнетает в этой тюрьме?», на что те ответили: «То, что мы теряем в воспитании наших детей». Они порицали тех, кто уделяет внимание лишь подросткам, пренебрегая малышами. Ведь *умма* нуждается в них, так как они ее будущая опора, на которую будет возложено все ее бремя. Однажды ‘Амр ибн аль-‘Ас, когда совершал *тауаф*[320], заметил, как возле Каабы образовался кружок, из которого попросили удалиться детишек. Закончив обряд, он присоединился к уроку и сказал: «Не поступайте так! Просто расширьте свой круг для них. Приближайте их к себе и внушайте им (добро), ведь сегодня они малыши для одних людей, а очень скоро станут взрослыми для других. И мы когда-то были маленьким для одних, а теперь стали большими для других». А вот как прокомментировал эти слова имам Ибн Муфлих, да помилует его Аллах: «Это, несомненно, так. Да и знания, приобретенные в детстве, лучше запечатлеваются в памяти. Поэтому необходимо уделять внимание маленьким ученикам, в особенности, смышленым, проницательным, стремящимся к знаниям. Словом, ни их возраст, ни бедность или физическая слабость не должны мешать нам заботиться о них и опекать их в плане обучения»[321].

---

[320] *Тауаф* – обход вокруг Каабы, является актом поклонения Аллаху. – *Прим. пер.*

[321] Аль-адаб аш-шар‘ийя уа аль-минах аль-мар‘ийя. – Т. 1, С. 225.

Вот какие строчки написал имам аш-Шаши Мухаммад ибн аль-Хусайн, знаток в *шафиитском мазхабе*, да помилует его Аллах:

Учись, о юноша, пока ветвь зеленая,
И глина твоя мягкая, и характер восприимчив.

Высокая воля проявляется с детства

Смышленость и одаренность человека проявляются еще с самого раннего детства. Искренне верующий, проницательный мусульманин не станет питать и капельку сомнения в том, что ребенок, обладающий этими качествами, станет волевой личностью, достигнет пика славы и возглавит людей.

С давних времен мусульмане уделяли внимание тому, как выявить в раннем возрасте гениальность ребенка, для чего и установили определенные критерии. Одаренным детям они уделяли особое внимание, чтобы отслеживать и направить в нужное русло их развитие. Вот что сказал имам Ибн аль-Джаузи, да помилует его Аллах: «Я размышлял над тем, кого избирает для Себя Истинный, Всемогущ Он и Велик, в качестве друзей и приближенных. О том, какими они качествами должны обладать, мы знаем, равно, как знаем и тех, кого видели, и кого считаем одними из них. Так вот, я пришел к тому, что Преславный избирает лишь физически полноценных людей, не имеющих каких-либо внешних недостатков, телесных изъянов. Их лица красивые, осанка правильная, тело не имеет увечий. Их внутренний мир также совершенен. Они щедры, великодушны, разумны, не прибегают к уловкам и не хитрят, в них нет ни злобы, ни зависти, ни какого бы то ни было душевного порока.

Именно такого ребенка Он взращивает с детства. Ты можешь видеть, как это ребенок избегает детей, будучи еще маленьким, как будто бы он старец, хотя еще совсем мал. Он от-

даляется от всего дурного, порок приводит его в ужас. Древо его воли непрестанно растет, покуда ты не увидишь спелые плоды ее на ветвях его молодости. Он жаждет знаний, рвется к труду, бережет свое время, распределяет каждую минуту, стремится к достоинствам, опасается пороков.

Если ты увидишь, как его окружает Божественная опека и внушение, то поймешь, как они поднимают его за руку, когда он оступается, как они ограждают его от ошибки, которую он хочет совершить, как они используют его ради всего высокого, как они скрывают от него его поступки, дабы он не считал их своим достижением»[322].

Мухаммад ибн ад-Даххак рассказывает, что как-то ‘Абд аль-Малик ибн Маруан спросил у главы племени Джалют или у сына главы племени Джалют: «Что вы принимаете в детях за проницательность?» Он ответил: «В принципе ничего, ведь они – сложные творения (Аллаха). Однако мы пристально наблюдаем за ними, и если мы услышим, как кто-нибудь из них скажет: „Кто со мной?“, то считаем, что сила воли и сострадание присущи ему. А коль мы услышим, что он скажет: „А с кем я?“, то нам неприятно». Так вот, впервые Ибн аз-Зубайр проявил себя так: однажды, будучи еще ребенком, он играл вместе с детьми, а мимо них проходил некий мужчина. Он прикрикнул на них, и они разбежались. Ибн аз-Зубайр же пятясь назад сказал: «Ребята, выберите меня своим амиром, и давайте вместе дадим ему отпор». Был и другой случай в его детстве. Когда он играл вместе с детьми, мимо проходил ‘Умар ибн аль-Хаттаб. Все тут же разбежались, кроме него. ‘Умар спросил его: «Почему ты не убежал со своими друзьями?» Он ответил: «О повелитель правоверных! Я не совершал преступление, чтобы бояться чего-то, и дорога не узкая, чтобы уступать тебе». Именно такая многообещающая личность заслуживает следующих строк:

---

322 Сайд аль-хатир. – С. 441.

На тебя обратились взоры слушающих и смотрящих людей,
Хотя твои молочные зубы еще не выпали.
Еще в колыбели
они увидели в тебе признаки рассудительности и мудрости.

Как-то аль-Хати'а заметил, как ибн 'Аббас ведет речь в обществе 'Умара, и сказал: «Кто этот человек, который моложе всех среди людей, и превзошел их в своей речи?» Ибн Мас'уд ответил: «Доживи он до наших дней, наши знания не будут равняться и одной десятой того, что он знает»[323].

Букайр ибн аль-Ахнас увидел еще совсем юного аль-Мухалляба[324] и сказал:

Накажите меня за него, коль он не станет главой всех ваших вождей,
И не проявит себя – так, что не будет ему равных.

А вот какие строки Хамза ибн Бид посвятил Мухалляду ибн Язиду ибн аль-Мухаллябу:

В десять лет ты добился того,
Чего не достигает поседевший человек
Ты устремлен к высоким целям тогда,
Как твои сверстники охвачены игрой.

Однажды некий мужчина, взглянув на Абу Дуляфа сидящего в обществе аль-Ма'муна, сказал: «Поистине, воля его делает его намного взрослее».

---

[323] 'Уюн аль-ахбар. – Т. 1, С. 229.

[324] Абу Са'ид аль-Мухалляб ибн Абу Суфра был героем, амиром, главнокомандующим военных отрядов. См.: Сияр а'лям ан-нубаля'. – Т. 4, С. 383.

А вот что сказал аскет Яхья ибн Айюб: «Абу аль-Мусанна поведал нам следующее: „Я слышал, как они у Марвы говорили: „Пришел ас-Саури, пришел ас-Саури“. Тогда я выглянул, чтобы посмотреть на него, и увидел юнца, на лице которого только пробивалась борода“».

Аз-Захаби пишет так: «Когда он был еще маленьким, о нем вспоминали, так как он обладал острым умом и памятью. И о нем стали много говорить в его юные годы».

А вот что сказал Ибн аль-Махди, «Абу Исхак ас-Саби‘и, увидев идущего к нему навстречу Суфьяна ас-Саури, сказал: **«Мы одарили его мудростью, пока он был еще ребенком»**[325].

Аль-Бухари был смышленым мальчиком, обладал молниеносной памятью. В детстве он заучил семьдесят тысяч хадисов. Он открывал книгу и запоминал то, что видел с первого взгляда. Вот что рассказывает Мухаммад ибн Хатим: «Я и аль-Бухари, когда он еще был ребенком, ходили к писцам. Он слушал, но не записывал. Так продолжалось многие дни. Мы же советовали ему писать – так, как мы это делаем. Когда наши записи составили пятнадцать тысяч хадисов, он попросил нас послушать, как он их зачитает. И он прочел их по памяти, и мы даже стали сверять свои записи с тем, что он заучил».

А вот что пишет аз-Захаби, ссылаясь на слова Мухаммада ибн Хатима: «Я слышал, как Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн Исма‘иль говорил: „В детстве я ходил к знатокам *фикха* в Марве. Придя к ним, я стеснялся поздороваться с ними. Один местный житель и воспитатель спросил меня: „Сколько ты записал сегодня?“, на что я ответил: „Два“, тем самым имея в виду два хадиса. Присутствующие засмеялись, а шейх среди них сказал: „Не смейтесь, быть может, однажды он будет смеяться над вами“».

---

[325] Сам аят непосредственно говорит об Яхье, мир ему. См.: сура 19, аят 12. – *Прим. пер.*

Бакр ибн Мунир сказал, что он слышал, как аль-Бухари говорит: «Я ходил к Абу Хафсу Ахмаду ибн Хафсу изучать записанную моим отцом книгу Суфьяна ас-Саури „Аль-джами'“. Абу Хафс прочел слово не так, как я знал, и я поправил его. Он повторил свою версию во второй и третий раз, а я же опять поправил его. Тогда он замолчал и спросил: „Кто это?“ Ему ответили: „Сын Исма'иля“. Он сказал: „Он прав, и запомните, этот юноша однажды станет настоящим мужчиной“».

А вот что сказал Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и, да помилует его Всевышний Аллах: «Я рос сиротой на попечении матери. Она повела меня к писцам, но ей нечем было заплатить учителю, и он согласился на то, что мне достаточно будет прислуживать ему. После того как я выучил Коран, я вошел в мечеть и присоединился к урокам ученых. Мы изучали хадисы, разбирали их, и я заучивал все это наизусть. Но маме моей не на что было купить мне бумаги. Я выискивал кость, писал на ней, и когда она уже была полностью исписана, я бросал ее в горшок, и у меня набрались две бочки».

Ар-Раби'и сказал: «Я слышал, как аш-Шафи'и говорит: „Я бывал у писцов и слушал, как учитель заучивает аят вместе с детьми. Пока учитель диктовал, а дети записывали под его диктовку, я заучивал все, что он говорил. Однажды он сказал мне: „Мне запрещено брать у тебя что-либо (в качестве оплаты)“». Далее аш-Шафи'и сказал: «Покинув писцов, я ходил и подбирал обломки глиняной посуды, куски кожи, сухие пальмовые листья, верблюжьи лопаточные кости, и записывал на них хадисы. Я шел также в диуаны (канцелярии, ведомства), выпрашивал черновики и писал на них. У моей мамы были две бочки, и я их наполнил лопаточными костями».

Имам Ахмад ибн Ханбаль заучил Коран в детстве, научился читать и писать. Затем он устроился в диуан, чтобы научиться редактировать. Вот что он рассказывает о себе: «Когда

я был еще мальчишкой, я ходил к писцам. А в четырнадцать лет я посещал диуан». Ахмад рос одаренным и здравомыслящим ребенком. Видя его, отцы говорили: «Я обеспечиваю всем своих детей, привожу к ним воспитателей, чтобы они выросли воспитанными, но не вижу, что это им помогает. А этот мальчишка – сирота, Ахмад ибн Ханбаль, посмотрите, какой он!», и удивлялись его воспитанности и хорошему поведению. Дядя Ахмада по отцу сообщал некоторым правителям о том, что творится в Багдаде, чтобы халиф был в курсе всего происходящего в городе. Однажды он отправил с письмом своего племянника Ахмада ибн Ханбаля, но тот побоялся доставить сообщение и бросил его в воду, так как посчитал за грех доносить и, возможно, стать причиной бед для мусульман. Богобоязненность и одаренность этого юнца привлекала внимание многих ученых и мудрых людей. Аль-Хайсам ибн Джамиль даже сказал о нем так: «Коль будет жить этот юноша, то станет он авторитетом своего времени».

Вот что поведал аль-Хафиз ибн ‘Абд аль-Хади ибн Кудама, да помилует его Аллах: «До меня дошли сведения о том, что шейх из Алеппо прибыл в Дамаск, и он сказал: „Я слышал, что в этих краях есть ребенок с молниеносной памятью по имени Ахмад ибн Таймийя. Я специально пришел, возможно, мне доведется увидеть его„. Ткач сказал ему: „Путь его к писцам пролегает здесь, и до сих пор его не было. Посиди у нас часок, он будет идти отсюда к писцам“. Когда он шел, шейху сказали: „Вот он с большой доской в руках“. Шейх позвал его, взял у него доску и написал на ней текст одиннадцати или тринадцати хадисов, а затем сказал ему: „Прочти это“. После того как шейх написал, Ахмад пробежался по тексту лишь один раз. Затем шейх сказал: „Теперь зачитай мне это по памяти“, и Ахмад зачитал ему без единой запинки. Потом шейх отобрал несколько *иснадов* и написал их. Ахмад, как и в первый раз, лишь взглянув, запомнил их. Шейх встал, говоря: „Коль будет

жить этот мальчик, то ждет его великое будущее. Нет ему подобных“, и действительно случилось так, как он сказал»[326].

Их можно узнать как по лицам, так и по речи

Всевышний Аллах может вложить в уста юного мальчишки такие слова, что превзойдут речи любого оратора и поэта, и это будет явным признаком мудрости и смышлености, которыми Он одарил его.

Рассказывают, что Му‘аммар, истолковывая слова Всевышнего **«Мы одарили его мудростью, пока он был еще ребенком»** (19:12), сказал, что однажды дети сказали Яхье: «Пойдем поиграем», а он ответил: «Не для игр я создан».

Шейх Ясин ибн Юсуф аль-Мурракиши сказал: «Как-то я видел шейха[327], когда ему еще было одиннадцать лет, в Нува. Дети хотели заставить его поиграть, а он убегал от них с плачем из-за того, что они его принуждали, и на ходу читал Коран. Я до глубины души полюбил этого мальчика. Отец устроил его в лавку, но купля и продажа не отвлекали его от Корана. Как-то я пошел к человеку, с которым мальчик заучивал Коран, чтобы дать совет, и сказал ему: „Этот ребенок, очевидно, будет самым знающим человеком своего времени, самым отрешенным среди людей (от жизни мирской), и будет он нести пользу людям“. Он сказал мне: „Ты что – звездочет?“ Я ответил: „Нет, Аллах вложил эти слова в мои уста“. Он рассказал об этом отцу ребенка, и тот позаботился о сыне – так, что ему удалось выучить Коран, когда он только достиг зрелости»[328].

---

326 Гая аль-амани. – Т. 2, С. 169-170.

327 То есть имама Абу Закарийя Яхья ибн Шарафа ан-Науауи, да помилует его Аллах.

328 Табакат аш-шафи‘ия. – Т. 8, С. 396-397.

Однажды Ияс ибн Му‘ауия, будучи еще ребенком, направился к судье Дамаска вместе с неким старцем. Он сказал: «Да приведет Аллах судью к праведности. Этот старец поступил со мной несправедливо, он попрал мои права и отобрал мое имущество». Судья сказал: «Будь сострадателен к нему, не говори о старце так». Ияс сказал: «Да приведет Аллах к праведности судью. Поистине, истина превыше меня, тебя и его». Судья сказал: «Замолчи». Ияс возразил: «Если я замолчу, кто приведет довод за меня?» Судья сказал: «Говори, но, клянусь Аллахом, не о благом ты говоришь». Тогда Ияс сказал: «Нет бога, кроме Аллаха Одного, нет сотоварищей у Него». Произошедшее дошло до халифа, и он отстранил судью, назначив на его место Ияса.

Однажды к ар-Рашиду привели ребенка, и он спросил его: «Чего бы ты хотел, что подарить тебе?» Тот ответил: «Твоего прекрасного мнения».

Ибн аль-Джаузи рассказывает, что однажды аль-Му‘тасим направился к Хакану, чтобы навестить его. Аль-Фатх тогда был еще ребенком. Аль-Му‘тасим спросил его: «Что лучше: дом повелителя правоверных или дом твоего отца?» Он ответил: «Если повелитель правоверных в доме моего отца, то дом моего отца лучше». Тогда аль-Му‘тасим показал ему на своей руке драгоценный камень и спросил его: «О аль-Фатх, видел ли ты что-нибудь прекраснее этого камня?» Он ответил: «Да, руку, на которой он».

Однажды аль-Харис аль-Мухасиби еще в детстве проходил мимо детей, которые играли у дома человека, выращивающего финики. Аль-Харис остановился и стал смотреть на них. Тут вышел хозяин дома с финиками, и сказал аль-Харису: «Поешь этих фиников». Аль-Харис спросил: «Откуда эти финики у тебя?» Мужчина ответил: «Я только что продал финики одному человеку, а эти он выронил». Аль-Харис спросил: «Ты его знаешь?» Тот ответил: «Да». Затем аль-Харис повернулся

к играющим детям и спросил: «Этот старец мусульманин?» Они ответили: «Да». Тогда аль-Харис ушел, покинув этого мужчину. Но торговец финиками бросился вдогонку, схватил его и сказал: «Клянусь Аллахом, тебе не вырваться из моих рук, покуда не скажешь, что ты подумал обо мне?» Он ответил: «О старец! Если ты мусульманин, то отыщи владельца этих фиников, чтобы избавиться от того, что принадлежит ему, подобно тому как ты ищешь воду, когда испытываешь невыносимую жажду. О старец! Ты хочешь накормить детей мусульман запретным, будучи сам мусульманином?» Тогда старец сказал: «Клянусь Аллахом, впредь я не буду торговать ради этой жизни».

Вот что рассказывает ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад, автор книги «Сифа аль-аулия’»: «Мне поведал Мухаммад ибн Ибрахим ан-Нисабури, приведя известную ему историю о том, что Фатх аль-Мусили, да помилует его Аллах, сказал: „Я вышел в путь с целью совершить хадж. Когда я оказался посреди пустыни, увидел маленького мальчика, на которого еще не возложены шариатские обязательства. Я спросил его: „Ты куда направляешься?“ Он ответил: „К Дому моего Господа“. Я сказал: „Ты еще мал, и на тебе нет такого обязательства“. Он сказал: „Я видел, как ребенок младше меня умер“. Я сказал: „Но шаг твой короткий“. Он сказал: „Я должен шагать, а Он, коль пожелает, доведет меня. Разве ты не слышал слова Всевышнего: **„А тех, которые сражаются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями“** (29:69). Я сказал: „Я не вижу у тебя запасов“. Он сказал: „Запас мой в сердце – твердая вера. Где бы я ни был, я убежден в том, что Аллах дарует мне удел“. Я сказал: „Я имею в виду то, что надо бы тебе запастись хлебом и водой“. Он спросил: „Как тебя зовут?“ Я ответил: „Фатх“. Он сказал: „О Фатх, можно спросить тебя кое о чем?“ Я ответил: „Спрашивай“ Он сказал: „Представь, что собрат твой в этой мирской жизни пригласил тебя к себе домой, ты бы не пос-

теснялся принести с собой пищу, чтобы поесть у него в доме?“ „Конечно же, постеснялся“. Он сказал: „А ведь позвал меня к Себе Домой мой Покровитель, Он меня накормит и напоит“. Далее Фатх сказал: „Я был крайне удивлен его положению, его ясной речи и отрешенности от мирской жизни, несмотря на его малый возраст“».

Автор книги «Сифа аль-аулия’ уа маратиб аль-асфия’» приводит следующую историю: «Сахль упомянул Аллаха в три года. С пяти лет вплоть до конца жизни он соблюдал пост. В девять лет он вышел в путь в поисках знаний. Ученым задавали сложные вопросы, на которые не находились ответы, кроме как у него, а ему тогда было двенадцать лет. И в этом возрасте признаки *карамы*[329] проявлялись в нем».

Довод религии Мухаммад ибн Зафар (ум. в 567 г.) в книге «Анба’ нуджаба’ аль-абна’» пишет следующее: «До меня дошли сведения о том, что Сахль Абу Мухаммад выучил Коран в шесть лет. В двенадцать лет он уже выносил фетвы в вопросах отрешенности[330], богобоязненности и пути духовного восхождения. Когда ему исполнилось тринадцать лет, он столкнулся с вопросом и не нашел того, кто мог бы ответить на него. Тогда он сказал своей семье: „Снарядите меня в Басру“. В Басре он также не нашел того, кто дал бы ему фетву. Тут ему подсказали обратиться к Хамзе ибн ‘Абдуллаху в ‘Абдане, и он направился туда. Он встретился с Хамзой, нашел у него то, что искал, и стал неотлучен от него».

Автор «Анба’ нуджаба’ аль-абна’» также пишет: «Мне сообщили, что когда Абу аль-Хусайн Ахмад ибн Мухаммад, которого прозвали ан-Наури, начал читать Коран, отец обязал его

---

[329] *Карама* – букв.: чудо, словом, Божественная опека и забота, дар от Аллаха совершать такие вещи, которые не под силу обычным людям. – *Прим. пер.*

[330] *Зухд* – воздержанность, отрешенность от мирской жизни, скромный образ жизни. – *Прим. пер.*

помогать ему в лавке. Утром мальчик просыпался, брал блокнот, орудие письма, и шел расспросить о том, чего не знал из Книги Всевышнего Аллаха, а все, что ему говорили, он записывал. Затем он шел к отцу. А если тот отправлял его с заданием, он брал доски, орудие письма, и расспрашивал по дороге знающих людей. А если он не приходил, отец его ругал, угрожал, и иногда даже бил. Так случилось несколько раз, после чего отец спросил его: „Если бы мне знать, о сынок, чего ты хочешь добиться этими знаниями?“ Он ответил: „Я хочу узнать Всевышнего Аллаха и познать Его поближе“. Отец спросил: „И как ты Его узнаешь?“ Он ответил: „Я узнаю Его, поняв Его запреты и предписания“. Отец продолжил: „И как ты познаешь Его поближе?“ Он ответил: „Я познаю Его поближе, совершая то, чему Он научил меня“. Тогда отец его сказал: „О сынок! Не буду я мешать тебе в твоем этом деле впредь, пока я жив“».

ʻАли ибн аль-Джаʻд сказал: «Вот что рассказал мне Абу Юсуф: „Отец мой Ибрахим ибн Хабиб умер, оставив меня маленького на попечении матери.Она отдала меня белильщику ткани в помощники. Я же уходил от него на кружок Абу Ханифы, садился и слушал. А мать шла за мной на кружок, брала за руку и обратно отводила к белильщику. Абу Ханифа видел, как я прихожу, как стремлюсь к знаниям, и поэтому заботился обо мне. После того как это повторилось много раз, и моей матери изрядно надоели мои побеги, она сказала Абу Ханифе: „Лишь ты портишь этого ребенка. Этот ребенок сирота без гроша, я зарабатываю ему на хлеб своим веретеном, и надеюсь на то, что он заработает какую-то монету и потратит ее на свои нужды“. Тогда Абу Ханифа сказал ей: „Ступай, легкомысленная, он учится есть пастилу с фисташковым маслом“. Она повернулась, и, уходя, сказала ему: „Ты старец бредишь, и выжил из ума“. Далее Абу Юсуф сказал: „После я был неотлучен от Абу Ханифы. Он время от времени давал мне денег, и полностью обеспечивал меня. А Аллах помог мне знаниями,

возвысил меня – так, что я стал судьей. Мне доводилось сидеть в обществе Харуна ар-Рашида и разделять с ним его трапезу. И однажды ему подали пастилу, и он сказал: „О Я‘куб, изведай этого, ведь нам ее не готовят каждый день“. Я спросил: „А что это, о повелитель правоверных?“ Он ответил: „Пастила с фисташковым маслом“, и я засмеялся. Он спросил: „Отчего ты смеешься?“ Я ответил: „Да так, ничего, да продлит жизнь Аллах повелителю правоверных“. Он сказал: „Ответь мне“. И он настаивал на своем, и я рассказал ему эту историю от начала до конца. Он был сильно удивлен и сказал: „Клянусь (Аллахом), поистине, знания возвышают и несут пользу как для религии, так и для жизни мирской“. Затем он обратился с мольбой к Аллаху о том, чтобы Он помиловал Абу Ханифу, и сказал: „Он видел глазом своего разума то, что не видел глазом своей головы“».

Автор книги «Анба’ нуджаба’ аль-абна’» пишет: «Мне поведали о том, что когда Абу Суляйману Дауду ибн Насиру ат-Та’и, да помилует его Аллах, исполнилось пять лет, отец отдал его воспитателю, и тот начал его обучать Корану, и ребенок заучивал. После того как он изучил суру **«Неужели не прошло то время, когда человек был безвестен?»**[331] и запомнил ее наизусть, как-то в пятницу мать увидела, что он идет к стене, размышляя и показывая пальцем куда-то. Она испугалась за него и сказала ему: „Дауд, встань, выйди и поиграй с детьми“. Но он молчал. Тогда она обняла его и сказала: „О горе“. Он же спросил: „Мама, что с тобой?“ Она сказала: „Тебе плохо?“ Он ответил: „Нет“. Она сказала: „Ты о чем думаешь? Я сказала тебе что-то, а ты меня не слышишь“. Он сказал: „Я с рабами Аллаха“. Она спросила: „И где они?“ Он ответил: **„Они будут лежать на ложах, прислонившись, и не увидят там ни солнца, ни стужи. Тени будут близки к ним, и пло-**

[331] То есть суру «Человек». – *Прим. пер.*

ды будут подчинены им полностью“[332]. И он дальше продолжил читать суру, пристально смотря в одну точку, словно он видит их, пока не дошел до слов Всевышнего **«...и ваше усердие отблагодарено»**[333]. Тут он спросил: „Мама! А каково их усердие?“, но она не знала, что ему ответить. Тогда он сказал: „Отпусти меня, я погуляю с ними час“. Она встала и послала за его отцом. Он пришел, и она рассказала ему о случившемся. Тогда он сказал ребенку: „О Дауд, их усердие было в том, что они сказали: „Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха“. После этого Дауд все время произносил слова „нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха“».

Шейх Ибн Зафар аль-Макки поведал о том, что когда Абу Язид Тайфур ибн ‘Иса аль-Бустами, да помилует его Аллах, выучил **«О закутавшийся! Простаивай ночь без малого»**[334], он спросил у отца: «Папа, кому Всевышний Аллах говорит это?», на что тот ответил: «Сынок, Пророку». Он спросил: «Отец, а почему ты не делаешь того, что делал Пророк ﷺ?» Отец сказал: «Сынок! Выстаивание ночи в молитве было вменено в обязанность лишь ему ﷺ, а не его умме», и он замолчал. А когда он заучил слова Преславного **«Воистину, твой Господь знает, что ты и часть тех, кто с тобой, простаиваете менее двух третей ночи, или половину ее, или треть ее»** (73:20), то сказал: «О отец, я слышу, что какая-то часть людей молилась ночью. Кто они?» Он ответил: «Сынок! Это сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах» Мальчик сказал: «Отец, что же хорошего в несовершении того, что совершали Пророк ﷺ и его сподвижники?» Он сказал: «Ты прав, сынок». После этого отец просыпался ночью и молился. Однажды ночью Абу Язид проснулся и увидел, как отец молится. Он сказал: «Папа, научи меня, как очищаться и молиться вместе с тобой».

---

332 Сура 76, аяты 13-14. – *Прим. пер.*

333 Сура 76, аят 22. – *Прим. пер.*

334 Сура 73, аяты 1-2. – *Прим. пер.*

Он сказал: «Сынок, спи, ты еще маленький». Мальчик сказал: «Папа, в тот день, когда **„люди выйдут толпами, чтобы узреть свои деяния“**[335], я скажу своему Господу: „Я сказал своему папе: „Как мне очиститься и молиться с тобой?“ А он отказал мне и сказал: „Спи, ты еще маленький“. Ты этого хочешь?“» Отец ответил сыну: «Нет, клянусь Аллахом, сынок, я не хочу этого», и он научил его, и они молились вместе».

Волевые, гениальные люди… Короткий путь к славе

Гениальные, знаменитые люди *уммы* избраны Всевышним и Преславным Аллахом: они рождаются одаренными и талантливыми, с детства обладают особенными качествами. Но они «не просто личности, с легкостью проходящие испытания, они не только люди, отличившиеся в своей специальности. Они помимо всего этого выделяются личностными, общественными и физическими качествами среди своих обычных сверстников. Среди этих качеств основными являются следующие: физическое здоровье, сильная память, способность быстро обучаться[336], извлекать максимум из образовательной программы, любовь к чтению, целеустремленность, уверенность в себе, самостоятельность, усидчивость, способность абстрактно мыслить, научные склонности, социальная зрелость и развитие в благоприятном социуме»[337].

---

335 В своей речи он упомянул 6 аят из суры № 99. – *Прим. пер.*

336 В качестве примера среди наших современников можно привести ребенка по имени Саййид Джаляль аль-Афгани. Он поступил в Нефтяной университет Захрана в возрасте десяти лет в 1980-81 учебном году. В восемь лет он окончил среднюю школу. В девять лет он выучил урду, английский и русский языки.

337 Камаль Ибрахим Марси. Ри‘ая ан-набигин фи аль-ислям уа ‘ильм ан-нафс. – С. 143-144.

Ребенок не рождается ученым, его воспитывает общество, его лепит и формирует окружение, заботясь и обучая его, пока наконец он не покорит наивысшую точку той науки, которую изучает. Сообщество, которое заботится о своих талантах, их же руками открывает себе дорогу в светлое будущее, так как именно гениальные люди обновляют нацию и способствуют ее процветанию. Если же оно пренебрегает своими одаренными людьми, то отдает себя в руки невежд, что погубят ее, или покоряется психически нездоровым людям, что подвергнут ее тяжелым мукам и страданиям, или подчиняется низким, презренным, слабохарактерным людям, которые продадут ее своим врагам за ничтожную цену. Поскольку талант – это выдающаяся врожденная способность. Он может перерасти в гениальность лишь при наличии здравого окружения и хорошего воспитания, необходимого для его обогащения и роста. Семья, в особенности родители или те, кто их заменяет, являются основным элементом этого окружения с точки зрения выявления таланта, воспитания в сердцах детей с раннего детства высокой воли. Возможно, именно это объясняет то, что одна семья дает свету ряд гениальных людей (к примеру, род Таймийя) благодаря тому, что раннему раскрытию таланта и творческих способностей, их развитию и использованию ради высоких целей, благоприятствует подходящее общество.

Вполне очевидно, что достойная мама[338], любящая знания, или образованный отец, признанный людьми, могут облегчить путь своему ребенку к знаниям, побудить его к общению с учеными, что повлияет на раскрытие и развитие его талантов.

Возьмем в качестве примера аз-Зубайра ибн аль-‘Ауума – всадника Посланника Аллаха ﷺ, которого ‘Умар ؓ приравнивал

338 См.: ‘Ауда аль-хиджаб. – Т. 2, С. 191-212.

нивал к тысяче мужчин. Он вырос под крылом своей матери Сафийи бинт ʻАбдаль-Мутталиб, тети Посланника Аллаха ﷺ по отцу, и сестры Льва Аллаха Хамзы ؓ. Другие выдающиеся люди, достигшие совершенства, – ʻАбдуллаха, аль-Мунзира и аль-ʻУрву, сыновья аз-Зубайра. Все они – ростки их матери, Обладательницы двух поясов Асмыʼ– дочери Абу Бакра, да будет доволен ими обоими Аллах.

Повелитель правоверных ʻАли ибн Абу Талиб был воспитанником своей матери Фатимы бинт Асад и Хадиджи бинт Хуайлид, да будет доволен ими обоими Аллах. ʻАбдуллаха ибн Джаʻфара, самого щедрого человека среди арабов, воспитала мать Асмаʼ бинт ʻУмайс ؓ. Повелитель правоверных Муʻауия ибн Абу Суфьян, да будет доволен ими обоими Аллах, самый ловкий и проницательный человек среди арабов, унаследовал от своей матери Хинд бинт ʻУтба волю, достигшую звезд. Когда Муʻауия только появился на свет, ей кто-то сказал: «Думаю, что этот мальчик возглавит свой народ», на что она ответила: «Да буду я лишена его, если он возглавит свой народ, и только». Когда умер ее сын Язид ибн Абу Суфьян, кто-то из известного рода сказал ей, выражая свои соболезнования: «Да будет Муʻауия заменой ему», на что она ответила: «А разве подобный Муʻауие может быть заменой кому-либо? Клянусь Аллахом, если рабы будут собраны со всех уголков земли, и его бросят в это скопление, то он выйдет оттуда, откуда пожелает». Известно, что когда Муʻауие бросали вызов в силе и умственных способностях, он вспоминал про свою мать и во всеуслышание заявлял: «Я – сын Хинд».

Выдающегося имама, светоча знаний Суфьяна ас-Саури взрастила, вскормила своим молоком, окружила своей заботой, возведя его в предводители мусульман, в ранг ведущего знатока по хадисам, его праведная мать. Когда он был еще маленьким ребенком, она сказала ему: «Сынок, стремись к знаниям, а я обеспечу тебя своей прялкой».

Стойкий, достойный доверия имам Абу ‘Амр аль-Ауза‘и рос сиротой на попечении своей матери. Она очень часто переезжала с ним с места на место, и дала своему сыну такое воспитание, которого не удостаивались даже дети из королевских семей. К нему обращались за фетвой в вопросах *фикха*, когда ему было всего лишь тринадцать лет.

То же самое справедливо и в отношении матери имама Раби‘а ибн Абу ‘Абд ар-Рахмана – учителя имама Малика. Он был плодом воспитания достойной матери, которая потратила на содержание своего сына тридцать тысяч динаров. Эти деньги дал ей муж и отправился на войну, оставив жену беременной. А вернулся он, когда его сын уже возмужал и стал шейхом.

Обратите внимание, как поступала мать имама Мали ка – имама Медины. Она побуждала его к учебе, наряжала его в одежду ученика и говорила ему: «Ступай к Раби‘а, и прежде чем брать у него знания, поучись его нравам».

Отец имама аш-Шафи‘и умер, когда он был еще зародышем в чреве матери или грудным ребенком. Всю заботу о сыне мать возложила на свои плечи. Она пролила на него свет своей мудрости. Она переехала с сыном из Газы в Мекку, где жили ее братья, и воспитала его тут. Имам аш-Шафи‘и рос сиротой, в бедности. Мать не могла оплатить его учебу. Однако учителя брались его обучать бесплатно, заботились о нем, выделяли его среди остальных учащихся, так как видели в нем смышленого ребенка, обладающего прекрасной памятью. Вот что сказал аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах: «Я рос сиротой на попечении своей матери. Она не могла заплатить за меня учителю. Но учитель соглашался обучать меня бесплатно, а когда он отлучался, оставлял меня за главного на уроке».

Имам знатоков хадиса Мухаммад ибн Исма‘иль аль-Бухари, да помилует его Аллах, остался без отца еще в раннем детстве. Он также рос сиротой на попечении своей матери. Мать

его была очень набожным человеком, к которой благоволил Аллах.

Влияние окружения на человека – бесспорно, его нельзя отрицать. Возьмем, к примеру, личность ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза, да помилует его Аллах. Разве мог будущий повелитель правоверных ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз полностью подготовиться и выполнить свою миссию в возрождении религии, если бы не праведное общество, которое направило его к высокому[339], посеяло в его сердце семя высокой воли с раннего детства.

Вот что рассказывает Са‘ид ибн ‘Уфайр: «Поведал Я‘куб со слов своего отца о том, что ‘Абд аль-‘Азиз ибн Маруан отправил своего сына в Медину на воспитание. Он написал письмо, в котором просил Салиха ибн Кисана позаботиться о сыне. Тот обязывал ребенка посещать коллективные молитвы. Однажды мальчик опоздал на молитву. Он спросил его: „Что задержало тебя?“ Мальчик ответил: „Мне причесывали волосы“. Тогда он сказал: „И что, ты выбрал причесывание волос вместо молитвы?“. Затем он написал письмо отцу, в котором сообщил об этом. Тогда ‘Абд аль-‘Азиз отправил гонца, который без разговоров постриг ребенка на лысо ».

Абу Кубайль рассказывает, что «однажды ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз заплакал будучи еще мальчиком. Мать попросила привести его, а затем спросила: „Почему ты плачешь?“ Он от-

---

339 Большинство ученых утверждают, что ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, да помилует его Аллах, является преобразователем первого века. «Мы согласны с этим утверждением, но следует отметить, что ‘Умару ибн ‘Абд аль-‘Азизу не удалось бы провести столько колоссальных реформ в разных сферах жизни, если бы рядом с ним не было выдающихся и достойных людей, поддержавших его. Он опирался на их плечи в осуществлении своих великих реформаторских идей». См.: Журнал «Аль-баян», № 3. – С. 16-17. Во главе этих людей был Раджа’ ибн Хайуа, который посоветовал Суляйману ибн ‘Абд аль-Малику, когда тот был при смерти, назначить халифом ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза. См.: Сияр а‘лям ан-нубаля’. – Т. 5, С. 123.

ветил: „Я вспомнил про смерть“. В тот день он завершил заучивание Корана, и когда мать его узнала об этом, она расплакалась».

Аз-Зубайр ибн Баккар передал от аль-‘Атби следующее: «Первое, чем выделился ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз было следующее. Когда отца его назначили правителем Египта, а ‘Умар был тогда еще мальчишкой, вряд ли зрелым ребенком, он захотел его вывести к людям рядом с собой, но мальчик сказал: „О отец! Может быть, поступить иначе? Возможно, будет больше пользы для тебя и для меня, если ты отправишь меня в Медину. Я буду посещать уроки тамошних знатоков *фикха*, учиться их нравам“. Так отец отправил сына в Медину, который прославился там своими знаниями и умом, несмотря на то, что был еще ребенком».

Задумайтесь над тем, как отец шейха Ислама Мухаммада ибн ‘Абд аль-Уаххаба, да помилует их обоих Аллах, заметил, что его сын повзрослел в раннем возрасте. Он развивал в сыне чувство уверенности в своих силах, раскрывал его таланты, готовил его к выполнению ответственных задач. Вот что он, да помилует его Аллах, написал одному из своих друзей по этому поводу: «Я убедился в том, что он достиг половой зрелости, до того как ему исполнилось двенадцать лет. Я увидел, что он вполне заслуживает того, чтобы молиться в коллективе и возглавлять его. Поэтому я отправил его учиться предписаниям. Я женил его сразу после того как он достиг зрелости. Он попросился в хадж к Запретному дому Аллаха, и я помог ему в этом. Так он совершил хадж, и тем самым выполнил этот столп Ислама»[340].

Если не брать во внимание раннее взросление и всестороннее воспитание, что развивает способности, прививает чувство уверенности в себе, освобождает от беспомощности,

---

[340] Ри‘ая ан-набигин. – С. 160.

слепого подражания и ребячества, то мы не сможем объяснить, как этому юному поколению детей, будущим ученым, удавалось преодолевать огромные расстояния в поисках знаний. Ради этого они покидали свои семьи, родные земли, безропотно, самоотверженно и стойко переносили все тяготы и лишения на этом пути.

Порой окружение, живущее в роскоши, может быть преградой на пути к славе. Но, невзирая ни на что, волевой человек найдет способ использовать его ради осуществления своих высоких целей. В частности, имам Абу Мухаммад ‘Али ибн Хазм, да помилует его Аллах. Он жил в роскоши, но смог отдалиться от искушений мирской жизни ради поиска знаний. Однажды имам Ибн Хазм и имам Абу аль-Уалид аль-Баджи, да помилует их обоих Аллах, вступили в дискуссию. После того как они закончили обсуждение, аль-Баджи сказал Ибн Хазму: «Прости мне, ведь я больше всего читал при свете сторожевых ламп». А Ибн Хазм ответил ему так: «Прости и ты мне, больше всего я читал при свете ламп из золота и серебра»[341]. Якут аль-Хамауи сказал по этому поводу так: «Он имел в виду то, что богатство более губительно для получения знаний, чем бедность»[342].

---

[341] Му‘джам аль-удаба’. – Т. 12, С.239.

[342] Вот как прокомментировал извинения имамов друг перед другом шейх Мухаммад Абу Захра, да простит ему Аллах: «Ибн Хазм считал, что богатство и роскошная жизнь мешают человеческой душе познавать, отбивают у нее охоту учиться. Ведь состоятельность облегчает путь к забавам, открывает эту дверь. А если дверь потех открыта, то закрывается дверь света и знаний, так как несметные жизненные услады погружают сердце во мрак, делают человека слепым и рассеянным. Что же касается бедного человека, то, несмотря на то, что он занят заработком хлеба насущного, двери потех для него закрыты. Благодаря этому его душа сияет, и пробиваются лучи верного руководства. Таков взгляд Ибн Хазма. Аль-Баджи же обратил внимание на материальные причины, облегчающие жизнь человеку, не беря во внимание то, что достаток во многих случаях

А иногда складывается все так, что волевой человек оказывается выходцем из жестокого, бесплодного окружения. В таком обществе, казалось бы, безволие и слабохарактерность гарантированы, но Аллах дарует облегчение, выводит за руку, помогает выявить одаренность и опекает.

Аль-Мутанабби, выдающийся поэт арабов, вырос в бедной, необразованной семье. Однако Аллах даровал ему возможность учиться бесплатно у писцов, которые обучали в Куфе детей из знатных семей. Люди, ответственные за библиотеки, побуждали его читать книги, ничего не беря взамен.

Рассказывают, что аль-Мутанабби был неразлучен с неким переписчиком рукописей. Вот что он поведал: «Сегодня он – т. е. аль-Мутанабби – был у меня. А мне принес мужчина книгу где-то в тридцать страниц с целью продать ее. Абу ат-Таййиб взял ее и начал листать, очень долго. Я сказал ему: „Сколько можно? Я хочу продать ее, а ты мне мешаешь это сделать. Если ты хочешь заучить ее, то у тебя уйдет на это месяц, если на то будет воля Аллаха“. Аль-Мутанабби сказал: „А если я уже ее заучил?“ Я сказал: „То я подарю тебе эту книгу“. Тут он сказал: „Тогда слушай“. Я взял у него рукопись, а он зачитал всю книгу от начала до конца».

Больше всех Абу Ханифа ан-Ну‘ман, да помилует его Всевышний Аллах, прославился тем, что искал одаренных детей, помогал им преодолевать трудности и вел их за руку по пути знаний. Имам Абу Ханифа возглавил урок своего шейха Хаммада и заботился о своих талантливых учениках. Он не жалел для них своих денег, поддерживал их в тяжелую минуту. Он даже порой помогал с женитьбой тем из своих учеников, кто нуждался в этом, ноне мог самостоятельно потянуть эту ношу. Он отзывался на нужды каждого ученика. Один из дру-

---

уводит человека от знаний к потехам, которые так доступны». См.: Ибн Хазм. – С. 56.

зей его учеников сказал так: «Он обеспечивал того, кого обучает. Он содержал как своих учеников, так и их домочадцев». А когда его ученик заканчивал обучение, он ему говорил: «Ты обрел великий достаток благодарю тому, что можешь отличить дозволенное (*халяль*) от запрещенного (*харам*)». Он словно заглядывал в души своих учеников, пекся о них, давал им добрые советы. А если он чувствовал, что кто-то из его учеников обретает со знаниями гордыню, то он очищал его от этого порока отдельными испытаниями, четко доводя до него, что он все еще нуждается в знаниях.

Аль-Кардари в своей книге «Аль-манакиб», ссылаясь на Абу Юсуфа, да помилует его Всевышний Аллах, пишет следующее: «Я хотел изучать хадисы, но у меня было мало денег. Как-то отец пришел ко мне, когда я был у имама, и сказал: „Сынок, не протягивай ноги вместе с ним. Он ест свежеиспеченный хлеб, а ты – беден“. После этого я не стал посещать многие занятия, я предпочел послушаться отца. Но имам стал расспрашивать обо мне, искать меня. А когда он меня увидел, сказал: „Почему ты не приходишь к нам?“ Я ответил: „Зарабатываю на жизнь“. Когда люди стали расходиться, и я собирался было идти, он дал мне мешочек, в котором было сто дирхамов, и сказал: „Расходуй это, а когда они закончатся, сообщи мне, и посещай кружок“. Через некоторое время он дал мне еще один мешочек. И всякий раз, когда средства у меня заканчивались, он без оповещения давал мне еще денег, словно кто-то ему сообщал об этом. И так продолжалось, покуда я не удовлетворил сполна свою потребность в знаниях, и да вознаградит его Аллах наилучшим образом и простит ему».

Аль-Кардари также пишет, что аль-Хасан ибн Зияд был из бедной семьи, и он был неразлучен с имамом. А отец ему говорил: «У нас есть девочки, а ты – наш единственный сын. Так позаботься о них». Когда об этом узнал имам, он стал помогать ему деньгами и сказал: «Не бросай *фикх*, ведь, поистине,

не видел я никогда *факиха*, живущего в нужде». А бывало так, что он увидит волевого человека, на лице которого написано, что он одарен, и ему ужасно не хотелось, чтобы этот талант был растрачен на мирские потребности. Он непременно побуждал таких людей к знаниям. Вот что говорит сам Абу Ханифа, да помилует его Аллах: «Однажды я проходил мимо сидящего аш-Шаби. Он позвал меня и спросил: „К кому идешь?“ Я ответил: „Иду к такому-то“ Он сказал: «„Да я не имею в виду твой поход на рынок. Я спрашиваю про то, к каким ты ученым ходишь? “» Я ответил: „Я редко хожу к ним“. Он сказал: «„Не поступай так, тебе следовало бы углубиться в знания, проводить время в обществе ученых, ведь, поистине, я вижу, что ты бдительный и подвижный“. Эти его слова запали мне в сердце, и я перестал ходить (то есть на рынок) и взялся за учебу. Так Всевышний Аллах помог мне его словами».

А вот что поведал Макки ибн Ибрахим – один из шейхов аль-Бухари: «Я торговал, и как-то я пришел к Абу Ханифе, а он сказал мне: „О Макки! Я вижу, что ты торгуешь, но торговля без знаний может быть проникнута многими пагубными вещами. Почему же ты не получаешь знания и отчего ты не записываешь?“ Он непрестанно убеждал меня, покуда наконец я не взялся за знания, не стал записывать и изучать, благодаря чему Аллах даровал мне великий удел. И я постоянно молюсь за Абу Ханифу по завершению каждой молитвы и всякий раз, когда вспоминаю про него, ведь Аллах благословил его, и тем самым открыл для меня дверь знаний».

Очевидно, что отношение имама Хаммада к своему ученику Абу Ханифе очень сильно повлияло в последствии на обращение самого Абу Ханифы к своим ученикам. Хаммад понимал, что Абу Ханифа талантливый и волевой юноша, поэтому и заботился о нем по-особенному. Он приблизил его к себе в надежде на то, что дарует в лице этого юноши великое благо для своей уммы.

Итак, Абу Ханифа углубился в знания под руководством своего учителя Хаммада в соборной мечети города Куфы. Одаренность, прекрасная память, здравомыслие – все эти качества сделали его одним из особенных учеников, мнение которого уважалось, а размышления и самостоятельные выводы – поощрялись. Его интерес никогда не угасал, он все время что-то спрашивал, задавая глубокие и тонкие вопросы. Рассказывают, что однажды Абу Ханифа покинул урок Хаммада после многочисленных вопросов и настойчивой дискуссии – так что лицо Хаммада покраснело. Затем шейх сказал своему соседу, описывая праведность своего ученика: «То, что ты видишь (то есть множество вопросов) – следствие того, что он выстаивает всю ночь в молитве и бодрствует». Абу Ханифа учился у своего учителя восемнадцать лет. Он так и не открыл отдельный свой кружок или урок, пока шейх Хаммад не покинул этот мир.

Бывает и так, что мимолетный совет искреннего ученого становится отправной точкой для перемен в жизни талантливых людей, направленных во благо всей уммы. Так случилось с имамом, который повстречал в Запретной мечети в Мекке волевого человека, бросившего обучение и призыв на родине. Он посоветовал ему исправиться, сказав: «Не здесь твое место».

Известно, что аш-Шафи‘и побудили к знаниям слова Мус‘аба ибн ‘Абдуллаха аз-Зубайри. Вот что он поведал: «Изначально аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах, изучал стихи, историю и литературу арабских племен. Затем он взялся за *фикх*». Далее он говорит: «А принялся он за науку по той причине, что однажды он ехал верхом, а позади него был писец моего отца. Тут аш-Шафи‘и привел строчку из стихов, а писец моего отца хлестнул его своим кнутом, сказав: „Подобный тебе растрачивает свои достоинства вот на это? Почему ты не займешься *фикхом*?“ Эти слова потрясли его, и он решил заниматься у Аз-

Занджи Муслима ибн Халида, муфтия Мекки. Затем он прибыл к нам, и был не разлучен с Маликом ибн Анасом».

А вот что сказал сам аш-Шафи‘и, да помилует его Аллах: «Я изучал стихи, а когда я поднимался в гору в долине Мина, вдруг услышал голос позади себя: „Ты должен изучать *фикх*“».

Аль-Хумайди поведал, что аш-Шафи‘и сказал: «Я вышел в путь, чтобы изучать грамматику и литературу. Но я повстречался с Муслимом ибн Халидом аз-Зинджи. Он спросил: „Юноша, откуда ты?“ Я ответил: „Я уроженец Мекки“. Он вновь спросил: „Где твой дом?“ Я ответил: „В ущельях Хифы“ Он продолжил: „Ты из какого племени?“ Я ответил: „Из племени ‘Абд Манаф“. Он сказал: „О-го-го! Аллах почтил тебя и в этом мире, и в грядущем. А разве не лучше для тебя уразуметь этот фикх?!“»

После аш-Шафи‘и отправился из Мекки в Медину, чтобы поучиться у Абу ‘Абдуллаха Малика ибн Анаса, да помилует его Аллах. Его поездка описана в известном трактате. По прибытии он зачитал Малику по памяти «Аль-мауатта’», и произвел впечатление на имама. Так он стал посещать его уроки, а однажды Малик сказал ему: «Побойся Аллаха, отстранись от грехов, ведь, поистине, тебя ждет великое будущее». В другом сообщении говорится, что имам сказал ему так: «Поистине, Аллах, Всемогущ Он и Велик, озарил твое сердце, так не гаси же его грехами». Аш-Шафи‘и начал обучаться у Малика в тринадцать лет. Затем он отправился в Йемен.

Известно, что Абу Халид Муслим ибн Халид аз-Зинджи, шейх аш-Шафи‘и, имам и муфтий Мекки, велел ему решать религиозные вопросы. Он сказал ему: «Выноси фетвы, о‘Абдуллах! Ведь клянусь Аллахом, пришло твое время выносить фетвы». Тогда аш-Шафи‘и было пятнадцать лет, что вызвало много сплетен среди его современников. У аш-Шафи‘и брали знания, несмотря на его молодость и на то, что в то время было мно-

го других ученых. Очевидно, это свидетельствует о его компетенции и высоком положении. Собственно, многие книги и жизнеописания именно так и характеризируют его.

Сын ученого, знатока Корана, имам Мухаммад аль-Амин аш-Шинкити, да помилует его Всевышний Аллах, поведал о том, что когда его шейх увидел в нем одаренность и силу воли, то сказал ему: «Сынок, ученые говорят: тот, кто находит в себе готовность и одаренность в том, чтобы быть имамом, обязан стремиться к этому. И, поистине, ты обязан стремиться быть имамом в религии. Так не изводи же себя[343]».

Побуждение к действиям и развитие воли

С точки зрения Ислама, беспомощный человек обязан побуждать к действиям, обязательным для общества в целом, к примеру – призывать к добру и запрещать зло, приобретать знания, быть предводителем или имамом. Вот что говорят знатоки фикха относительно этих обязательных поступков: «Безусловны для исполнения людьми. Так, если они совершены одними людьми, то обязанность снимается со всех остальных. Если же они не совершены никем, то и грех ложится на всех. На дееспособного – так как он мог, но не сделал, на беспомощного – так как он не сделал того минимума, что ему по силам: разыскать дееспособного человека, доверить ему дело, побудить и подвигнуть его к этому, помочь ему в этом, и даже принудить»[344].

Во все времена мусульмане состязались друг с другом в том, чтобы привлечь любыми возможными способами к делу одаренных и волевых людей. Они тратили огромные средства на содержание талантливых учеников, которые иначе были

---

[343] То есть: не трать свое время на посторонние вещи. – *Прим. пер.*

[344] Аш-Шатиби. Аль-мууафакат. – Т. 1, С.114.

бы вынуждены отказаться от учебы, чтобы пойти по миру и зарабатывать себе на жизнь.

В частности, вот что пишет ас-Сафади об имаме Абу Хайяне Мухаммаде ибн Юсуфе аль-Гарнати: «Когда я его видел, он всегда слушал, писал или изучал книгу. Он обязательно совершал какое-то одно из этих трех действий. Он приветствовал смышленых учеников, хвалил их и косвенно отмечал их достоинства»[345].

Преподаватели в школах, мечетях и благородном Азхаре опекали, помогали и поддерживали деньгами, личными или из казны вакфа, всех одаренных детей, способных быстро обучаться.

В авангарде тех, кто побуждал к знаниям, были халифы и амиры. Аль-Бухари передает в своем сборнике «Сахих», что повелитель правоверных ‘Умар ибн аль-Хаттаб ﵁ заводил совсем юного Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, к старцам, принимавшим участие в битве при Бадре. Ибн ‘Аббас говорит: «И как будто бы одному из них это не понравилось, и они сказали: „Почему ты его приводишь к нам, ведь у нас дети его возраста?“ ‘Умар ответил: „Вы знаете его положение“. И однажды ‘Умар позвал Ибн ‘Аббаса, и завел его к ним. Ибн ‘Аббас сказал: „Я думаю, он позвал меня в тот день лишь для того, чтобы показать им“. ‘Умар спросил: „Что вы скажете о словах Всевышнего Аллаха **“Когда придет помощь Аллаха и настанет победа“?**[346]. Одни сказали: „Нам велено прославлять Аллаха и просить у Него прощения, когда нам будет дана помощь и победа“, а другие промолчали, так ничего и не сказав. Тогда он обратился ко мне: „Ты скажешь то же самое, Ибн ‘Аббас?“ Я ответил: „Нет“. Он спросил: „А что же ты скажешь?“ Я ответил: „Это кончина Посланника Аллаха, о которой Он

345 Ад-дурар аль-камина. – Т. 5, С. 70.

346 Сура 110, аят 1. – *Прим. пер.*

сообщил ему, сказав: **„Когда придет помощь Аллаха и настанет победа“** – таков знак твоей кончины, – **восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он – Принимающий покаяния“**[347]. Тогда ‘Умар сказал: „Относительно этого аята я знаю лишь то, что ты сказал“».

Вот таким образом повелитель правоверных ‘Умар ибн аль-Хаттаб укреплял в Ибн ‘Аббасе чувство уверенности в своих силах, взращивал в нем волю, не давал ему повода испытывать к самому себе чувство презрения или унижения. Аль-Бухари также в своем сборнике «Сахих» передает, что однажды ‘Умар رضي الله عنه спросил некоторых сподвижников об одном аяте благородного Корана, но они не знали ответа. А среди них был еще совсем юный Ибн ‘Аббас. Он сказал: «У меня есть соображения на этот счет, повелитель правоверных». Тогда ‘Умар сказал: «О сын моего брата, говори без презрения к себе», и он ответил.

Именно в таком духе воспитывался Ибн ‘Аббас с раннего детства. Он не переживал за то, что его целеустремленности могут помешать люди менее волевые, чем он. Вот что он رضي الله عنه рассказывает: «После смерти Посланника Аллаха ﷺ я как-то сказал мужчине из числа *ансаров*: „Пойдем расспрашивать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ ведь, поистине, их сегодня много“. Но он ответил: „Удивляюсь тебе я, Ибн ‘Аббас! Ты думаешь, людям будет дело до тебя, когда среди них есть сподвижники Посланника Аллаха ﷺ среди них самих же?“ Я перестал предлагать ему присоединиться ко мне, и принялся расспрашивать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. И если я узнавал о хадисе, переданном определенным человеком, то шел к его дверям, в то время как он прилег отдохнуть днём. Тут я ложился, подложив под голову свою рида’, а ветер надувал на меня пыль. А когда он выходил из дому, то, увидев

---

[347] Сура 110, аят 3. – *Прим. пер.*

меня, говорил: „О сын дяди Посланника Аллаха ﷺ, что привело тебя? Почему ты не отправил за мной, я к тебе сам бы пришел? " А я отвечал: „Нет, более должно мне прийти к тебе". И после я спрашивал его о хадисе. Тот ансар дожил до тех времен, когда увидел меня в окружении людей, задающих мне вопросы. Тут он сказал: „Этот юноша был разумнее меня„».

Ну же, вперед, если ты обладаешь волей.
Ведь тебя хлестнула плеть страстного желания,
Так оседлай своего скакуна.
Не дожидайся спутника лентяя, оставь его,
Ведь решимости твоей вполне достаточно.

Известно, что Ибн Шихаб, да помилует его Аллах, всегда побуждал маленьких детей к действиям, и говорил им: «Не презирайте себя из-за малого возраста, ведь ‘Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه, когда сталкивался с тяжелым вопросом, звал юнцов и советовался с ними, следуя за остротой их ума»[348].

«Халиф Харун ар-Рашид, да помилует его Аллах, щедро одаривал и поддерживал отношения с учениками и учеными. Вот что сказал Ибн аль-Мубарак: „Не ведомо мне, чтобы людей – будь-то ученых, чтецов Корана – стремящихся творить благое или соблюдающих предписания, в любую из эпох после Посланника Аллаха ﷺ халифов и сподвижников, было больше, чем в дни правления ар-Рашида. В восемь лет ребенок заучивал полностью Коран. В одиннадцать лет ребенок имел глубокие познания в *фикхе*, науке, передавал хадисы, заучивал диуаны и вступал в диспуты с учителями.

Любовь некоторых амиров к знаниям и ученым была настолько велика, что они полностью брали на себя заботу об этих людях, в частности аль-Му‘изз ибн Бадис – один из ами-

[348] Джами‘ баян аль-‘ильм уа фадлюх. – Т. 1, С. 85.

ров государства санхаджитов в исламском Магрибе. Стоило ему услышать о выдающемся ученом, он обязательно приглашал его к себе, делал его одним из своих приближенных, был щедр к нему, полагался на его мнения и жаловал большое пособие.

Аналогично поступал халиф аль-Мууаххиди Третий аль-Мансур Я‘куб ибн Юсуф ибн ‘Абд аль-Му’мин – основатель Дома учащихся. Он лично заботился об этом учебном заведении. А когда он узнал, что кто-то из его свиты завидует одаренным ученикам в том, как халиф печется о них, он был потрясен и сказал: „О те, кто исповедует единобожие, вы – племена. И тот из вас, кого постигнет беда, поспешит к своему племени, а у этих учащихся нет племени, разве что я. И какое бы горе их не настигло, они прибегут ко мне, они поспешат ко мне, и их зовут моим именем“.

Забота аль-Мансура о врачевателе Абу Бакре ибн Захре не имела границ и предела. Известно, что халиф держал его при дворе долгое время, и не отпускал домой к семье. Абу Бакр даже написал стихи, в которых описывал то, как он соскучился по своему маленькому сыну. Услышав эти строчки, аль-Мансур отправил инженеров в Сицилию, чтобы они изучили строение дома и двора Абу Бакра, и построили точной такой же дом со двором в Маракише. Они возвели дом и перевезли семью Абу Бакра. Увидев это, он был поражен. Его радости не было конца, он потерял дар речи. Есть ли в истории подобные примеры почтения к знаниям и ученым?!

Шестнадцатый век – это было во времена османского халифата – засвидетельствовал успешную попытку мобилизовать одаренных детей со всех городов и поселений, обеспечить каждого талантливого ребенка всем необходимым, чтобы он реализовал все свои способности в искусстве и науке. В результате османское государство сделало рывок в своем куль-

турном развитии и военной структуризации, и над Европой нависла опасность вторжения османского войска»[349].

Вот что пишет учитель ‘Али ат-Тантауи, да сделает Аллах все его дни до последнего благими: «Однажды я прочел о том, что популярный английский журнал обратился с таким вопросом к писателям: почему развитие науки и расцвет искусства приостанавливается? За лучший ответ был назначен ценный приз. Награда досталась известной писательнице, которая утверждала, что все сводится к побуждению! Она написала следующее: „Любая наука и искусство, имеющие свой

---

[349] См.: Ри‘ая ан-набигин фи аль-ислям уа ‘ильм ан-нафс. – С. 171-172. Заметка : «Примечательно, что в Европе и Америке вплоть до начала двадцатого века не уделяли особого внимания заботе об одаренных детях, поскольку у общества тех времен сформировалось плохое представление о талантливых людях. Вероятно, причиной тому послужила книга Ламбросо (Lambroso) „Man of Genius“, то есть „Гениальный человек“», а также книга Нисбета (Nisbet) „Insanity of Genius“, то есть „Сумасшедшая гениальность“. Писатели издали свои книги в конце девятнадцатого века в Лондоне и Нью-Йорке. Их главной мыслью было то, что гениальность и безумие взаимосвязаны. Они отстаивали идею о том, что гениальные люди – сумасшедшие. До середины двадцатого столетия американцы воспринимали заботу о талантах, как роскошь в педагогике. Они не прикладывали особых усилий в поиске одаренных детей, пока Советский Союз не запустил первый космический корабль в космос. С тех пор они почувствовали опасность в том, что СССР превзошел их, и сконцентрировались на воспитании талантов. Они оценили эту проблему, как вопрос жизни и смерти. Педагоги, психологи и социологи были обеспечены всем необходимым для научной деятельности. Были проведены конференции и симпозиумы для того, чтобы спланировать и организовать опеку над одаренными детьми, выявить их таланты и дать им возможность реализовать их во всех жизненных сферах. В каждом штате были открыты институты и факультеты, специализирующиеся на развитии талантов в любой сфере. Количество таких заведений достигло порядка семисот. Контроль над ними осуществляли около трехсот университетов Америки. Торговые, производственные и научные компании активно финансировали программу по выявлению талантов и их развитию». См.: Ри‘ая ан-набигин. – С. 173-174.

возраст, всеобщее признание и славу, способны сделать еще один шаг вперед благодаря одобрительному слову. И в то же время они приостанавливают свое развитие из-за укоров„».

Далее шейх упомянул о том, что укоры губят таланты, лишают *умму* гениальных и творческих людей. Он привел такой пример: «Когда шейх Мухаммад Амин Ибн ‘Абидин подрос и люди, желавшие отбить у него тягу к знаниям[350], увидели в нем ясный ум и рассудительность, они стали опасаться и принялись убеждать отца юноши (а он был торговцем) в том, чтобы он привлек сына к торговле и отдалил от науки. Они ходили к нему беседовать по этому поводу, отправляли гонцов, писали письма, обращались за помощью к его близким и друзьям. Однако Аллах пожелал благо для мусульман, и отец мальчика проявил стойкость. В итоге этот благословенный ребенок Ибн ‘Абидин, автор книги „Аль-хашия“, написал самый объемный труд по второстепенным вопросам *ханафитского фикха*.

То же самое хотели сделать с нашим выдающимся ученым Мухаммадом ибн Курд ‘Али – отдалить от науки. Они отправили к нему двух братьев из семьи. Двух братьев, которые уже умерли, поэтому я не буду называть их имен. Несмотря на то, что этим двоим удалось отбить от учебы вот уже сорок человек, они не давали покоя отцу Мухаммада, хотя он и не был ученым. Они советовали ему забрать сына с учебы, и научить его какому-нибудь ремеслу, благодаря которому он зарабатывал бы себе на жизнь. Ведь просто знания – бесполезны и нет от них толку… Они настаивали на своем и все время к нему ходили по этому поводу, пока это в конец его не достало, и он попросил их удалиться. В результате этот ребенок стал уче-

---

[350] Эти люди, как утверждает шейх ат-Тантауи, были членами семей, которые единолично претендовали на все должности и посты, требующие образованных людей. Они не хотели их терять, а Аллах лучше знает тайны Своих рабов.

ным, основателем и предводителем идеологии возрождения в Шаме, министром образования в Сирии, ее гордостью, автором таких трудов, как: „Карты Шама“, „Диковинки Запада“, „Древность и современность“, „Сборник лекций“, „Прошлое и настоящее Андалузии“, „Исламское правление“, „Ислам и арабская культура“, „Отрывки“. Он также написал книгу „Арабский научный совет в Дамаске“, члены которого в соавторстве подарили свету книгу „Юные поэты и писатели“.

Возможно, что многие люди, если бы не монополия и укоры, стали такими же, как Ибн ‘Абидин и Курд ‘Али. К примеру, малоизвестный шейх Салим аль-Бухари, да помилует его Аллах. За всю свою жизнь он написал всего лишь один трактат, несмотря на свои достоинства, знания, силу пера и речи. А все потому, что первый его скромный труд, посвященный учению о логике, был написан им в юные годы, когда он еще был учеником. Трактат написан легким, доступным языком. В нем нет сложных для восприятия фраз и выражений, присущих учению о логике. Он показал свою книжку шейху, а тот рассмеялся и с издевкой сказал ему: „Да ты зазнался! Разве ты дорос до того, что можешь писать книги, даты такой и да ты сякой…“. Затем он взял трактат и бросил его в печь. Таким образом, эта книжка стала первым и последним трудом ученого Салима аль-Бухари.

Первым, кто ввел в нашей стране систему поощрения, был великий ученый, философ-диалектик, историк и воспитатель нового поколения шейх Тахир аль-Джаза’ири, да помилует его Аллах. Результатом его деятельности стало открытие специализированных начальных школ в Шаме, библиотеки „Аз-захирийя“. Свою лепту в эти новообразования внесли также Мухаммад Курд ‘Али Бек и мой дядя по матери Мухибб ад-Дин аль-Хатиб. Вот, что пишет шейх Тахир: „Я удивляюсь тем, кто ломает волю людскую в это-то время, когда беспечные люди бдительны… Им бы лучше пожалеть самих себя, и заняться

тем, что принесло бы им пользу. Ни раньше, ни сейчас не было и нет среди пессимистов тех, кто привнес бы в жизнь что-нибудь важное. Поэтому известные газеты должны чаще остерегать и упоминать о вреде этой склонности, чтобы человек мог избавиться от нее, пока не привык к ней, дабы люди были бдительны в общении с пессимистами и оградили себя от их зла“.

Шейх всю свою сознательную жизнь побуждал людей к действиям, никогда и ни у кого не отбивал охоту от намерения совершить что-нибудь праведное. Однажды он сказал своему близкому другу: „Если к тебе придет человек, желающий изучить грамматику за три дня, не говори ему, что это невозможно, чтобы не отбить у него охоту, не сломить его волю. Ты поучи его, привей любовь к грамматике, быть может, она придется ему по душе, и он продолжит обучение“.

Поощрение открывает дорогу скрытым талантам и дает им возможность принести свои плоды. Быть может, ребенок из рабочей семьи, если его побудить и взять за руку, станет великим ученым или литератором. Среди ученых Шама прошлого столетия есть те, кто благодаря усердию и поощрению со стороны выбились из ткачей в муфтии и преподаватели, место которых под куполом мечети.

Шейх Мухаммад Исмаʻиль вырос в необразованной семье ткачей, но он любил знания и ученых. Он посещал уроки, ходил на кружки, чтобы послушать и снискать в этом благодать. Причем он не пропускал ни одного занятия, и садился всегда в первом ряду. Он пришелся по душе шейху, который был очень добр к нему, так как видел, что Исмаʻиль приходит на урок пораньше и практически всегда. Он расспрашивал о нем, если вдруг случалось так, что Исмаʻиля не было. Благодаря такому отношению учителя Исмаʻиль преисполнился решимости. Он купил книги, ночью занимался, просил помощи у отличников. Он непрестанно трудился, покуда не освоил

грамоту, и не стал самым лучшим знатоком своего времени в *фикхе* и его основах. При этом он не бросил свое ремесло, он так и работал ткачом. Люди приходили к его мастерской, и задавали ему накопившиеся сложные вопросы, а он давал им такие ответы, которые были не под силу даже великим ученым тех времен. Потихоньку люди перестали ходить к муфтию из рода аль-‘Имади, что причинило боль и обиду этому семейству. Они были озлоблены на шейха, но ничего не могли поделать, так как он жил, зарабатывая своим ремеслом, а люди жили его знаниями. Каждый день он проезжал мимо дома семейства аль-‘Имади, что в аль-Камарийя, верхом на белом муле, здоровался и ему отвечали на приветствие. Однажды он, как обычно, проходил мимо них и увидел у двери брата муфтия. Исма‘иль поздоровался с ним, тот ответил ему, и с издевкой сказал: „Куда путь держишь, шейх? Не в Стамбул ли, за правом выдавать фетвы?“, и засмеялся. Засмеялись также люди, окружавшие его. Шейх же сказал лишь следующее: „Если на то будет воля Аллаха!“, продолжив свой путь. Он отдалился от них, свернул на другую улицу и вернулся домой. Затем он попрощался со своей семьей, дал им денег и отправился в путь. Он ехал из города в город, покуда не добрался до Константинополя. Здесь он остановился в постоялом дворе, неподалеку от главного управления по делам религии. Он сидел у двери, читал книгу или писал что-нибудь на бумаге. По его одежде люди определяли, что он араб, проявляли к нему уважение и почтение. Турки тогда еще не выжили из ума... Они уважали арабов, так как один из них был великим Посланником, благодаря которому, а также его народу, они встали на истинный путь и стали достойными людьми...

Так получалось, что Исма‘иль и люди, что были при дворе шейхства, часто пересекались, и те делились с ним о том, что происходит при дворе. Однажды один из них сказал: „Султан обратился с вопросом к управлению, который смутил умы на-

ших ученых, они не могут ответить на него. Султан подгоняет их, а они в недоумении, что же делать. Может, взглянешь, а вдруг, Аллах откроет тебе ответ?“ Он ответил: „Да“. Тот сказал: „Следуй за мной к управлению“. Он сказал: „С именем Аллаха“. Они зашли к главному секретарю управления. Исмаʻиль спросил его о вопросе, тот поднял голову и с презрением отвел взгляд, так как Исмаʻиль внешне не походил на шейха, затем бросил ему бумагу и занялся своим делом. Исмаʻиль достал свои очки, нацепил на глаза и прочел вопрос. Затем он вытащил из-за кушака длинный медный предмет, которым ученые и ученики пишут и используют его для самообороны. Он также вынул трость и наточил ее. Затем он взял инструмент, обрезал ее, сел и принялся писать красивым почерком *насхи*. Он исписал десять страниц, не обратившись ни единого раза к книге, и отдал их секретарю, а также написал на бумаге свой адрес и отдал ему, а затем ушел. А когда секретарь принес записи к шейху Ислама, тот был поражен и очень обрадовался. Он сказал секретарю: „Горе тебе! Кто написал этот ответ?“ Он сказал: „Шейх из Шама, выглядит так-то и так-то…“ Он сказал: „Приведите его ко мне“. Его пригласили в управление, и стали объяснять, как следует поприветствовать шейха Ислама, что, приветствуя, он должен приложить руку к груди, и немного наклониться, а затем не спеша подойти к нему. В общем, его обучали длинному этикету, о котором он забыл, так и не заучив его.

Исмаʻиль зашел к шейху Ислама и сказал: „Мир вам и милость Аллаха“, а затем направился к нему и сел как можно ближе к нему. Присутствующие удивились, но шейх Ислама обрадовался этому исламскому приветствию и начал расспрашивать его. В конце он сказал: „Проси, что хочешь“. Исмаʻиль ответил: „Право выдавать фетвы в Шаме и преподавать под куполом“. Он сказал: „Они уже тебе предоставлены. Зайди ко мне завтра!“ На следующий день Исмаʻиль пошел к шейху Ис-

лама, и тот вручил ему документ, дающий надлежащие полномочия, и мешочек с тысячью динаров.

Шейх вернулся в Дамаск, взобрался на своего мула, выехал на улицу, и, как обычно, проезжал мимо дома семейства аль-‘Имади, а тут у двери как раз стоял тот самый товарищ. Он поиздевался, как и в прошлый раз, и сказал: „Откуда путь держишь, шейх?“ Исма‘иль ответил: „Оттуда, из Стамбула, я взял право выдавать фетвы, как ты мне и велел“. Затем он направился с документом, передающим полномочия, во дворец к правителю, после чего был назначен на должность, что громко отпраздновали».

Коль настоящие мужчины приложили волю,
То уже ее не сломить ни сладкими похвалами, ни злостной хулой.

Приведем еще один рассказ о шейхе ‘Али Казбаре. Он очень схож на предыдущую историю. Этот человек работал ткачом на рынке благовоний у двери соборной мечети Омеядов. По завершению работы он шел на кружок, что проводился под куполом, и вплоть до окончания урока внимательно слушал шейха. Затем он следовал за ним и прислуживал ему. ‘Али заботился о шейхе, и шейх был очень добр к нему. Он всячески подбодрял его и побуждал к изучению книг. ‘Али много читал и усердно учился – так, что стал зачитывать материал на уроке для шейха. Он учился довольно долго, и при этом работал в своей лавке. Таким образом, совмещая учебу с работой, он стал одним из лучших учеников во всех науках.

После смерти шейха на кружок пришел правитель города, важные особы и персоны, чтобы послушать первый урок нового учителя. Предложили послушать того, кто помогал шейху на уроке, но его не было в мечети. Они начали искать его, и нашли в лавке, он ткал. Они привели его, он зачитал материал, объяснил его, отчего все присутствующие пришли

в восторг. Так его назначили новым учителем, и он преподавал под Орлиным куполом в течение пятнадцати лет. И эта обязанность осталась за его детьми и внуками вплоть до наших дней[351].

Воспользуйся молодостью, перед тем как состаришься

Юность – это время действий, жизненный этап между двумя периодами, в годы которых человек слаб – в детстве и старости. Именно поэтому Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Воспользуйся пятью (долями) до того, как (придет время) пяти (других участей): своей молодостью до того, как постареешь; своим здоровьем до того, как ты заболеешь; своим достатком до того, как ты окажешься в нужде; своим свободным временем до того, как будешь занят; своей жизнью до того, как ты умрешь»**[352].

А вот что сказал имам Ахмад о юности: «Если сравнивать юные годы с чем-либо, то я скажу лишь то, что для меня они были, словно что-то, что было в рукаве, а потом выпало».

Юность – это возможность полноценно поклоняться Аллаху. Она, словно гость, который не успел прийти, а уже уходит. И если разумный человек не воспользуется ею, то после будет горько сожалеть об этом:

> Слова, что ты сказал о юности:
> «Аллах дарует тебе юность, но не сохранит ее для тебя»,
> Словно прояснились для меня уже утром.
> Она стала для нас мимолетным гостем,

---

[351] См.: Фикар уа мабахис. – С. 128-134.

[352] Приводит аль-Хаким, относя его к числу достоверных. Аз-Захаби склонился к тому же мнению.

Который очернил наши свитки деяний грехами
и удалился.

В Судный день Аллах, Всемогущ Он и Велик, спросит с каждого человека за его юные годы: как он их провел и что сделал. Пророк ﷺ сказал: **«Не удалится сын Адама в День воскрешения от своего Господа, покуда Он не спросит его о пяти (вещах): о жизни его – чему он посвятил ее? О юности его – как он ее провел? Об имуществе его – как он его заработал и на что потратил? И о том, что он сделал из того, что знал?»**[353]**.** В другом хадисе о семерых, которых Аллах укроет Своей сенью в тот день, когда не будет никакой сени, кроме Его сени, Посланник Аллаха ﷺ упомянул о юноше, **«...выросшем в поклонении Аллаху»**[354].

Ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Аллах, сказал: «Аллах, Всемогущ Он и Велик, дарует знания Своему рабу лишь в его юношеские годы. Все благо – в юности». Затем он зачитал слова Всемогущего и Великого Аллаха: **«Они сказали: „Мы слышали, как юноша по имени Ибрахим (Авраам) выступал против них“»** (21:60)**.**

А также слова Всевышнего: **«Это были юноши, которые уверовали в своего Господа, и Мы увеличили их приверженность прямому пути»** (18:13)**.**

А также слова Всевышнего: **«Мы одарили его мудростью, пока он был еще ребенком»** (19:12)**.**

Хафса бинт Сирин сказала: «О собрание юношей, действуйте, ведь, поистине, юность отведена для усердия». Аль-Ахнаф ибн Кайс сказал: «Главенство дается темноволосым»[355]. К тому

---

353 Приводит ат-Тирмизи с комментарием: «Хадис странный (*гариб*)». Хадис является приемлемым в силу других сообщений такого же содержания. См.: «Ас-сахиха» под № 946.

354 Этот хадис приводит аль-Бухари и Муслим.

355 Такова одна из интерпретаций этой поговорки. Другими словами,

же сподвижники Посланника Аллаха ﷺ те, которые уверовали в него, помогли, поддержали его и последовали за Светом, что был ниспослан ему, были, как правило, юношами!

К примеру, Усама ибн Зайд, да будет доволен ими обоими Аллах. Посланник Аллаха ﷺ назначил его главнокомандующим войска, когда ему было восемнадцать лет. Или ‘Аттаб ибн Асид.Пророк ﷺ назначил его главным в Мекке, когда сам отправился в битву Хунайн. ‘Аттабу тогда было двадцать с небольшим лет. Таких примеров более чем предостаточно. Все они были юношами, которые с достоинством переносили любые тяготы и невзгоды, ради выполнения миссии Ислама, во благо распространения его света во всем мире.

Однажды Яхья ибн Му‘ин увидел, как Ахмад ибн Ханбаль следует за мулом аш-Шафи‘и, и сказал ему: «О Абу ‘Абдуллах, ты оставил хадисы Суфьяна, несмотря на его высокое положение, и идешь за мулом этого юнца, чтобы послушать его?», на что Ахмад сказал ему: «Если бы ты знал, то шел бы с другой стороны. Поистине, знания Суфьяна, коль минуют меня с высокого положения, то я застану их с низкого. Но вот разум этого юнца, коль минует меня, то я уже впредь не застану его, ни сверху, ни снизу».

Как-то к ‘Умару ибн ‘Абдаль-‘Азизу прибыла делегация из Ирака. Он посмотрел на юных представителей, которые хотели слова, и сказал: «Кто-нибудь постарше, постарше». Тогда один из юношей сказал: «О повелитель правоверных, поистине, дело не в возрасте. А если бы оно так и было, то ведь среди мусульман были и те, кто старше тебя». ‘Умар сказал: «Ты прав, говори».

Аль-Мас‘уди в «Шарх аль-макамат» пишет о том, что аль-Махди по прибытии в Басру увидел совсем юного Ияса ибн Му‘ауию во главе четырехста ученых и носителей мантии.

тот, кто не правил в юные годы, не будет править и в старческие.

Аль-Махди сказал: «А что среди них не было старца, который возглавил бы их вместо этого парня?» Затем аль-Махди повернулся к Иясу и спросил: «Юноша, сколько тебе лет?» Тот ответил: «Мне столько лет, – да продлит Аллах жизнь ами ра, – сколько было Усаме ибн Зайду ибн Харрисе, когда Посланник Аллаха поставил его во главе войска, хотя там были и Абу Бакр, и ’Умар». Тогда аль-Махди сказал ему: «Возглавляй, да благословит тебя Аллах».

Аль-Хатиб в «Тарих Багдад» упоминает о том, что Яхья ибн Му‘ин был назначен судьей Басры приблизительно в двадцать лет. Но его начали из-за этого презирать, говоря «Сколько лет этому судье?» Тогда он сказал: «Я старше ‘Аттаба ибн Асида, которого Посланник Аллаха направил к жителям Мекки в качестве судьи в день Открытия. Я старше Му‘аза ибн Джабаля, которого Посланник Аллаха ﷺ назначил судьей для йеменцев. Я старше Ка‘ба ибн Суайда, которого ‘Умар ибн аль-Хаттаб отправил в качестве судьи в Басру». Таким образом, его ответ был сильным доводом в его пользу.

Когда Хатита аз-Зайята привели к аль-Хадждажу, он спросил его: «Ты Хатит?» Тот ответил: «Да... Спрашивай у меня все, что хочешь, ведь, поистине, я дал слово Аллаху у макама[356], что буду придерживаться трех принципов: коль спросят меня, то я непременно скажу правду, коль будут пытать меня, то я обязательно буду терпелив, а коль буду здравствовать, то я непременно буду благодарен». Аль-Хадждадж сказал: «Что ты скажешь обо мне?» Хатит ответил: «Поистине, ты один из врагов Аллаха на земле, нарушаешь запреты и убиваешь по предположению». Аль-Хадждадж продолжил: «А что ты скажешь о повелителе правоверных ‘Абд аль-Малике ибн Маруане?» Тот ответил: «Скажу так: он больший

---

[356] Возможно, под *макамом* имеется в виду место Ибрахима, о котором идет речь в суре № 2 (аят 125): **«Сделайте же место Ибрахима (Авраама) местом моления»**. – *Прим. пер.*

преступник, чем ты. Ты – лишь один из его грехов». Тогда аль-Хадджадж велел пытать его. После избиения дело дошло до того, что для него нарезали тростник, затем обложили его голое тело этим тростником и сильно затянули веревками. После начали тянуть тростники один за другим, раздирая кожу. Но Хатит молчал, не показывал явных признаков страха или бессилия. А когда аль-Хадджаджу доложили обо всем, сказали, что Хатит при смерти, он сказал: «Вынесите его и выбросьте на рынке». Над Хатитом, который делал свои последние вздохи, склонился человек и спросил: «Что ты хочешь?» А он лишь сказал: «От вашей этой жизни мне ничего не нужно, кроме глотка воды». Ему принесли воду, он глотнул и умер в возрасте восемнадцати лет.

‘Убайдуллах ибн Зияд стал правителем Хорасана под предводительством Му‘ауийи رضي الله عنه в возрасте двадцати трех лет. Му‘аз стал правителем Йемена, когда ему еще не исполнилось тридцать лет.

Абу Муслим возглавил государство и призыв в двадцать один год. Люди начали брать знания у Ибрахима ан-Нах‘и, когда ему было восемнадцать лет.

Сибауайхи – великий знаток грамматики по прозвищу Знаток арабов умер в возрасте тридцати двух лет.

Вот что сказал аль-Бухтури:

Ни в коем случае не смотри на аль-‘Аббаса
С той точки зрения, что он молод.
Суди по той славе, которой он достиг.
Поистине, звезды, что на небосводе,
Кажущиеся для нас самыми малыми,
Находятся выше всех остальных.

Юное поколение – это самая активная прослойка общества. Оно – стержень *уммы*, сила ее плоти, жизнь ее духа, ее авангард. Успех любого призыва или движения не представляется возможным без опоры на юношескую самоотверженность.

Раздел пятый

Воля и будущее личности и уммы в целом

Ранее мы упоминали, что высокая воля ведет человека к возможному совершенству в любом благом деле, в особенности в науке и джихаде, которые поднимают человека на высокую степень. Поэтому волевой человек преодолеет любые трудности, сможет вернуть к жизни эту умму, насколько бы свет веры в ней не угас. Ведь «решимость настоящих мужчин может перевернуть горы»:

Воля свободолюбивых людей оживляет прах,
А дуновение благочестивых – пробуждает нации.

Лишь обладатели высокой воли способны к жертвам на пути достижения высоких целей. Они меняют образ мышления всего мира, меняют ход истории, благодаря своему труду и самоотверженности[357]. Они – то самое меньшинство, которое решает насущные проблемы. Они - те самые избранные, что обеспечивают нации прорыв, спасают ее из болота, пробуждают от спячки.

Вот что говорит шейх Мухаммад аль-Хидр Хусайн, да помилует его Всевышний Аллах, о значении воли и решимости: «Это качество растет в человеке, и ведет его к самым высотам.

[357] Вот что говорит аль-Маудуди, да помилует его Аллах, о людях, противоположных обладателям высокой воли: «К сожалению, те, кто действительно сильны разумом и духом среди нашей *уммы*, зачастую пекутся о своем подъеме в этой мирской жизни, день и ночь трудятся ради этого, рвутся в бой, лишь если им предложат хорошую плату. Они не привязаны к призыву настолько, чтобы пожертвовать личным или даже возможностью что-то приобрести для себя. Поэтому если вы, беря за основу это холодное чувство к самопожертвованию, желаете победить в сражении с теми, кто разносит нечестие на земле, кто жертвует миллионы гиней ежедневно на пути достижения своих отвратительных целей, то это крайне нелепо». См.: Тазкира ду‘а аль-ислям. – С. 56.

Именно оно преображает слабого или презираемого человека в сильного и благородного. Именно оно дает рост нации и меняет ее облик: от апатичности к активности, от притеснений – к свободе, от слепого послушания – к мужественности.

Именно это качество впредь не позволяет обществу льстить своему врагу…

Что же касается слабохарактерного человека, то он видит своих врагов сильными и властными. Он дрожит в страхе перед ними, склоняет голову униженно, а затем следует туда, куда они укажут, спешит увязнуть в том, к чему ведут их амбиции…»[358].

Во мраке темной ночи наша *умма* вот-вот лишится последних лучей лунного света. Она в ожидании волевой личности, долгожданного реформатора. Она преисполнена надежд на то, что совсем скоро пробьется заря, свидетельствующая о приходе ожидаемого обновителя, о котором пророчествовал Честный и Достойный доверия Мухаммад ﷺ. Он сказал: **«Поистине, Всевышний Аллах посылает этой умме в начале каждого столетия того, кто обновит для нее ее религию»**[359].

Бросьте тех правителей среди вас, кто следует за злом, оставьте их заблуждения. Больше всего они достойны того, чтобы увязнуть в том, чего так упорно добивались.

> Терпенье, и вскоре правда выплывет наружу,
> Придет ваш черед восторгаться.
> И не будет оправданий тем, кто будет извиняться
> перед вами,

---

358 Мин раса’иль аль-ислях. – Т. 2, С. 88.

359 Приводит Абу Дауд, аль-Хаким. Аль-Альбани отнес его к числу достоверных в «Ас-сахиха» под № 601. В первых номерах познавательного журнала «Аль-баян» была опубликована подробная статья, детально раскрывающая смыслы данного хадиса, под названием «Обновление в Исламе». Рекомендуем прочитать.

Ведь слово Аллаха для вас – превыше всего.
Быть может, вас за горизонтом и поджидает тот,
Кто восстанет ради вас – что ж, день все равно сменит ночь –
С войском, рокот, гул и боевые песни которого сотрясают землю.
Но кары Божьей от руки последователей Его религии не миновать,
Ведь у Аллаха всегда есть такие племена, как Аус и Хазрадж.
Имам, стоящий за истину, будет вершить свой суд среди вас,
Непременно, ведь не каждому зародышу суждено быть выкидышем.
Но я опасаюсь, что по вашей вине
На Ислам обрушатся беды через врата, которые сейчас заперты,
Но даст Бог, те сердца, что переполнены злобой,
Очистятся и обретут покой.

О юноши Ислама, двери открыты, кто же удостоится этой чести?! Соревнуйтесь друг с другом в совершении подвигов! Соперничайте друг с другом ради Рая, обширного, как земля и небо! Проложите себе тропу к славе! Ведь, клянусь Аллахом, зова не услышать глухим, каким бы он пронзительным ни был, а взгляд свой обращает ввысь лишь тот, кто обладает волей и решимостью.

Придет день, и наша *умм*а узнает,
Что подвергли себя бедам из-за безумной любви к ней.
Если мы одержим верх,
То ведь нет ничего сложного для целеустремленных людей.

А коль мы встретим смерть,
То ведь, сделав этот шаг, мы взяли в руку чашу смерти!

Так, кто из вас готов взять на себя выполнение этой великой миссии, о которой говорил великий реформатор, выдающаяся личность, повелитель правоверных ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, да помилует его Аллах, следующим образом: «Поистине, я взялся за дело, в котором может помочь лишь Аллах. Ради него гибнут взрослые, ради него взрослеют дети, ради него учатся языку иноземцы и ради него покидают родные края бедуины. Они даже приняли его за религию, видят истину лишь в нем». Кто из вас знает свои силы, без преувеличения или умаления своих достоинств? Кто из вас считает себя достойным этой святой миссии?

Кто из вас может сказать, что он – Юсуф этой мечты и надежды? Кто из вас может с гордостью ударить себя в грудь и заявить: «Я способен на это!» И если вы на самом деле объективны и достойны этих слов, то вы стали претендентом, встали на путь, так ступайте же по нему осознанно, и «не оборачивайтесь назад, покуда Аллах не дарует вам победу». И не дай Бог вам проявить беспечность, пусть даже на миг:

Друг мой, один миг беспечности
Отдалит тебя от цели на тысячу миль.
Ведь стоило мужчине отвлечься на секунду из-за укола колючки,
Как он тут же потерял из виду палантин[360].

---

[360] Эти строчки говорят о «человеке, который заблудился в пустыне. Он шел пешком и вдруг вдалеке увидел палантин. Он подумал, что вот оно его спасенье, босым поспешил в направлении палантина, но наступил на колючку и отвел взгляд на секунду, чтобы вытащить ее. А когда поднял голову, палантина уже не было! Так умерла его надежда, и он горько со-

Стремитесь потеснить великих реформаторов и обновителей былых и нынешних поколений в совершении героических поступков, и не откладывайте этого на потом. Ведь «время идет не в вашу пользу. Чем дольше несправедливость живет на свете, тем больше души слабохарактерных людей пропитываются раболепием. Необходимо действовать, пока в тех, кого засосало болото, бьется сердце и в их душах жив скрытый росток первозданной природы человека»[361].

Ты предназначен для миссии,
Если бы только понимал, насколько она важна.
Так будь же выше того,
Чтобы пастись с невеждами.

И не дай Бог кому-нибудь из вас допустить мысль о том, что разговоры о высокой воле наших великих праведных предшественников замыкают нас в прошлом и обрывают нашу связь с настоящим и будущим. Это однозначно не так, ведь в противном случае мы ничем не будем отличаться от экскурсовода, который глядя на достопримечательности всего лишь перелистывает страницы истории, ничего не предлагая на сегодняшний день, не говоря уже о завтрашнем.

И не дай Бог допустить вам мысль о том, что речь о высокой воле наших праведных предшественников отбрасывает нас назад на многие годы, в то время как другие народы стремятся вперед к развитию. Ведь мы следуем жизненному примеру лучшей нации, когда-либо существовавшей на земном шаре, и тем самым растем, развиваемся, пытаемся подняться на уровень уникального поколения людей, подобных которым не было за всю историю человечества. Поэтому, вспоминая про их жизнь, мы следуем самому короткому пути в пробуждении

жалел». См.: аль-Мухасиби. Рисаля аль-мустаршидин. С. 115 (под редакцией Абу Гудды).

361 Аль-мунталяк. – С. 59.

воли, способной исправить положение этой *уммы* к лучшему. А нынешним последователям этой *уммы* может помочь лишь то, что помогло ее первому поколению: **«Мы уже ниспослали вам Писание, в котором содержится напоминание о вас. Неужели вы не разумеете?»** (21:10).

Двери, открывающие путь к славе и подвигам, все еще открыты и приветствуют каждого желающего встать на эту тропу:

> Если тебе нравятся качества определенного человека,
> То будь, как он, и удостоишься того,
> Что тебе понравилось в нем.
> Ведь ничто не помешает тебе добиться славы и свершить,
> Если ты будешь стремиться к этому.

Обращаясь к тому, кто хочет войти в эту дверь, я скажу следующее: смотри правде в глаза, осмотрись, на чем ты стоишь. Не жди, пока мир будет разрушен в надежде на то, что мусульмане поднимутся на его обломках. Не жди того, что произойдет нечто необычное, ведь чудеса не даются тем, кто не почитает их.

Всевышний говорит: **«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»** (13:11).

Вспомни день битвы при Бадре, «когда трое *курайшитов* вышли вперед, желая сразиться. Пророк ﷺ вывел против них троих *ансаров*, но они сказали: «Клянемся Аллахом, мы не можем сказать ничего плохого о роде и знатности этих людей, однако дай нам сразиться с равными нам из числа *курайшитов*». Тогда Посланник ﷺ вывел против них ‘Али, Хамзу и Абу Суфьяна аль-Хариса, которые убили их.

Человеческая природа неизменна. Люди всегда ищут тех, кто будет вровень им, даже если придется умереть. Сегодня же *курайшитский* героизм олицетворен в научных институ-

тах, простирающихся ввысь, в союзе литераторов, в прессе, в политических организациях, в культурных мероприятиях, в производственной и банковской сфере. Сегодня проповедники Ислама должны сражаться именно на этом поприще»[362]. Наступило время, когда нельзя быть размеренным.

Оно беспощадно к тому, кто рискует,
Каким бы выдающимся и значимым он ни был.
Поэтому, либо иди вперед,
Либо стой в стороне,
Нерасторопность идет вразрез одаренности.

Обращаюсь к тебе, долгожданный реформатор, ожидаемый обновитель! Ты придешь на этот свет по воле Аллаха, как бы ни пытался фараон избежать этого, сколько бы младенцев он ни убил, пытаясь изменить то слово Аллаха, что невозможно изменить. Быть может, ты сейчас еще скрыт в сокровенном мире или уже явился в этот зримый мир, быть может, ты грудной младенец в колыбели или подросток, читающий следующие строки:

Ты ребенок, а слова мои – искорки.
Быть может, они зажгут в тебе огонь.
Сердцем желаю увидеть в тебе каплю,
Которая превратится в глубокое море,
Но не безмятежную душу.
Пусть жизнь твоя пройдет в тяжком труде,
Ведь ты достоин усердия[363].

Твоя нация, исламская *умма*, ждет от тебя искру ‘Умара, которая разожжет в ее душе факел воли, рассеивающий мрак темного невежества. Она ждет от тебя крика души, подобно-

---

362 Сина‘а аль-хая. – С. 51.

363 Аль-мунталяк. – С. 38.

го мольбе Айюба, который взрастит семя надежды в пустыне отчаяния. А Аллах помогает людям в зависимости от того, какие они усилия прилагают к этому. Проси же помощи у Аллаха, и не сдавайся.

> Мы устремились к высотам, и вышли из застоя.
> След пути, восходящего к ним, ведет к величию и победе.
> Так, вперед же, о сын Ислама, ведь войско ринулось в бой.
> Оно устремилось к славе, а славу былую можно вернуть волей[364].

Всевышний говорит: **«Он – Тот, Кто ниспосылает дождь после того, как они отчаиваются, и распространяет Свою милость. Он – Достохвальный Покровитель»** (42:28)**.**

Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Моя община подобна дождю: кто знает, в начале его больше блага или в завершении»**[365]**.**

Пророк ﷺ также сказал: **«Аллах непрестанно сажает в этой религии ростки, которые через послушание Себе, Он обращает во благо ей, вплоть до Дня воскрешения»**[366]**.**

В другом хадисе сказано так: **«Поистине, Аллах собрал для меня (всю) землю – так, что я увидел ее и запад, и восток. И, поистине, владения моей общины охватят все то, что было отведено для меня»**[367]**.** Посланник ﷺ также сказал:

---

[364] См.: Ар-рака’ик. – С. 149.

[365] Приводит имам Ахмад и ат-Тирмизи, который отнес его к числу приемлемых (*хасан*). Аль-Хафиз также посчитал этот хадис приемлемым (*хасан*).

[366] Приводит имам Ахмад. Аль-Альбани отнес его к числу приемлемых (*хасан*) в «Сахих аль-джами‘». – Т. 6, С. 231.

[367] Начало хадиса приводит Муслим в сообщении от Саубана (да будет доволен им Аллах).

«Дело это непременно покроет то, что покрывает день и ночь. И в каждый дом, будь то кочевника или оседлого, Аллах обязательно приведет эту религию через величие величественного или униженность униженного: величием, которым Аллах возвеличит Ислам, и униженностью, которой унизит Он неверие»[368]**.**

Пусть эти пророчества станут благим завершением. И да благословит, приветствует и ниспошлет благодать Свою Аллах Своему рабу и Посланнику Мухаммаду, его чистому роду, его правым соратникам, благородным сподвижникам, и тем, кто последовал за ними должным образом, и следует вплоть до Судного дня! И хвала Аллаху, Господу миров!

Александрия, 7-го (числа) месяца раби‘ аль-ахар
1416 г. от хиджры, 3 сентября 1995 г.

[368] Приводит имам Ахмад, ат-Табарани в «Аль-кабира» и аль-Хаким, который отнес этот хадис к числу достоверных согласно условиям аль-Бухари и Муслима. Аз-Захаби согласился с ним. Ибн Хиббан также посчитал этот хадис достоверным.

Содержание

Глава пятая